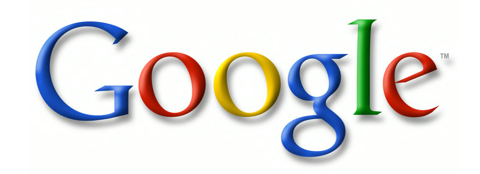
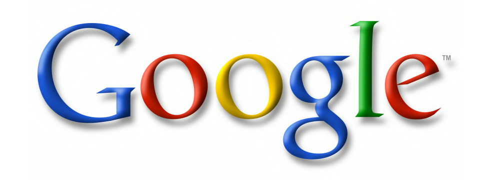
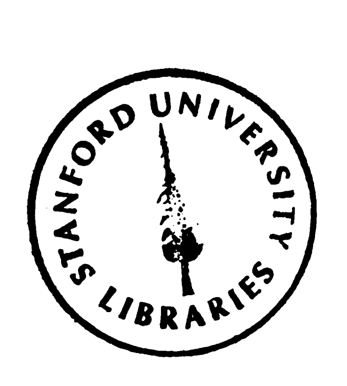






8 Августа 1887.
Лично от Автора.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

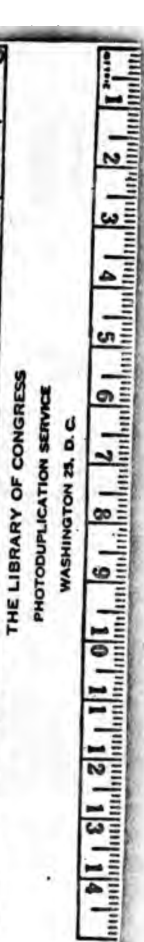
ИСТОРІИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

ОТЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО 1762 ГОДА.

Составилъ В. К. Андріевичъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1887.


THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
WASHINGTON 25, D. C.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

(1652—1654 г.г.).

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

(1654—1682 г.г.).

ГЛАВА VII.

(1682—1692 г.г.).

ГЛАВА VIII.

(1692—1697 г.г.).

ГЛАВА XIV.

(1719—1729 г.г.).

ГЛАВА XV.

(1730—1740 г.г.).

ГЛАВА XVI.

ГЛАВА XVII.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ историческому очерку Забайкальской области.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступивъ къ изданію матеріаловъ, извлеченныхъ изъ данныхъ, доставленныхъ переписью Забайкальскаго казачьяго войска, я желалъ предпослать изданію краткій историческій очеркъ Забайкальскихъ казаковъ. Выполнить это желаніе не представилось однако возможности по совершенному отсутствію въ Забайкальи какихъ либо источниковъ, касающихся прошлаго войска.

Изложенное обстоятельство побудило меня, вмѣсто предположеннаго очерка, заняться сборомъ матеріаловъ для исторіи Забайкальскаго казачьяго войска. А какъ дѣятельность Забайкальскихъ казаковъ тѣсно связана съ гражданскимъ устроеніемъ и колонизаціею Забайкальскаго края, то настоящее пособіе для составленія исторіи Забайкальскихъ казаковъ, по необходимости, должно включить въ себя данныя, пригодныя вообще для написанія исторіи Забайкальскаго края.

Пожаръ въ Иркутскѣ,—бывшемъ центрѣ управленія всею восточною Сибирью, — уничтожилъ архивъ главнаго управленія и потому дѣльныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о прошломъ Забайкалья, обстоятельно характеризующихъ жизнь этой области, въ Иркутскѣ теперь добыть нельзя. — Нельзя добыть этихъ свѣдѣній и въ Забайкальи, такъ какъ селенгинскій и кяхтинскій архивы пересланы въ Москву, а нерчинскій — исчезъ вслѣдствіе отсутствія заботы о немъ. Архивъ областнаго штаба содержитъ дѣла сравнительно недавняго времени и архивъ войсковаго хозяйственнаго правленія, тоже недавно учредившійся, далеко не полонъ.

II.

Вслѣдствіе вышеприведеннаго, при составленіи настоящаго пособія, я былъ вынужденъ руководствоваться почти исключи-

тельно только тѣми данными, которыя можно извлечь изъ полнаго собранія законовъ изд. 1838 года.

Такимъ образомъ, издаваемое мною пособіе для составленія исторіи Забайкалья и забайкальскихъ казаковъ является только рамкою, въ которую нужно будетъ включить архивныя данныя; конспектомъ, который облегчитъ трудъ будущаго составителя исторіи этого края, наиболѣе важнаго и цѣннаго, изъ всѣхъ земель восточной Сибири, въ смыслѣ экономическомъ и стратегическомъ. Безъ всякаго пособія со стороны правительства, пренебреженный бывшими администраторами восточной Сибири, край, наводненный сс. каторжными всѣхъ категорій,—успѣлъ сдѣлаться житницею для приамурскаго округа и иркутской губерніи и является крупнѣйшимъ потребителемъ, дающимъ возможность существовать купечеству Амурской и Приморской областей, а отчасти и Иркутскому.

Забайкалье, величающееся сибирскою Италіею, нуждается не въ такихъ щедрыхъ денежныхъ затратахъ, которыя расходуются на амурскія земли, въ чаяніи будущихъ благъ; — оно нуждается въ установленіи администраціи, которая бы соотвѣтствовала настоящему экономическому положенію края; нуждается только въ нѣкоторомъ вниманіи къ нуждамъ края; чувствуетъ необходимость въ прекращеніи дѣйствія въономъ областнаго положенія и, обладая болѣе чѣмъ полу-мильоннымъ населеніемъ, оно имѣетъ больше права, чѣмъ Иркутская губернія пользоваться губернскими учрежденіями.

Если настоящій трудъ привлечетъ вниманіе власть имѣющихъ на Забайкалье, то это будетъ лучшею для меня наградою.

ИСТОЧНИКИ.

1. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, изд. 1830 г.

2. Сибирская исторія Іоганна Фишера, изд. 1775 года.

3. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири съ 1032 по 1882 г.г., составилъ И. В. Щегловъ, издано въ Иркутскѣ въ 1883 году.

4. Путешествіе къ татарамъ Плано-Карпини, въ переводѣ Языкова, издано въ 1825 году, въ С.-Петербургѣ.

5. Le livre de Marco Polo, citoyen de Venise, conseiller privé et commissaire Imperial de Khoubilai-khaân, par M. G. Pauthier, издано въ Парижѣ въ 1865 году, т. I.

6. Краткое показаніе о бывшихъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ съ начала взятія сибирскаго государства, воеводахъ и губернаторахъ, и прочихъ чинахъ, и кто они именно, и въ какихъ городахъ были и кто какой городъ строилъ, и когда.

Писанное въ тобольскомъ домѣ архіерейскомъ 1791 года.

Печатано съ дозволенія управы благочинія въ Тобольскѣ, въ типографіи у Василія Корнильева 1792 года.

7. Voyages et decouvertes foites par les Russes le long des cotes de la mer Glaciale, et sur l'océan oriental.

On y a joint

L'histoire du fleuve Amur.

Ouvrages traduits de l'Allemand de M-r, G. P. Muller par. Cg. E. Dunois. Amsterdam. MDCCLXVI.

8. Сибирь и каторга, С. Максимова, изд. 1871 г.

9. Историческое обозрѣніе Сибири Словцова, томы I и II, изд. 1838 и 1844 годовъ.

10. Сибирь какъ колонія, Н. М. Ядринцева, изд. 1882 г.

**11. Дипломатическое собраніе дѣлъ между россійскимъ и к:
тайскимъ государствами съ 1619 по 1792 года. Составленное і
документамъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ Н. Бантышем
Каменскимъ въ 1882 г.**

ГЛАВА I.

Учрежденіе Забайкальской области. Коренные обитатели области. Христіанство въ средѣ монголовъ. Первыя свѣдѣнія о Забайкальскихъ земляхъ, дошедшія до русскихъ. Краткій очеркъ распространенія русскихъ владѣній въ Сибири: походы Ермака; установленіе въ Сибирскихъ земляхъ правительственной власти; злоупотребленія по сбору ясака; вражда служилыхъ людей изъ-за ясачныхъ районовъ. Краткій перечень бунтовъ и возстаній Сибирскихъ инородцевъ въ первые годы установленія правительственной власти въ Зауральскихъ земляхъ.

Забайкальская область, въ предѣлахъ своего настоящаго района, обратились въ область съ самостоятельнымъ управленіемъ срвнительно весьма недавно, а именно 16 августа 1851 года, когда послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія объ управленіи Забайкальскою областью.

При сформированіи области въ составъ оной вошли Верхнеудинскій и Нерчинскій округа бывшей Иркутской губерніи и Троицкосавское градоначальство, занимающія въ общемъ 547,966 квадр. верстъ (11325,2 квадр. миль)[1].

Коренными обитателями этой части Азіи, сдѣлавшейся первоначально извѣстной русскимъ подъ названіемъ Дауріи,—были дауры или тунгусы и монголы.

Тунгусы заселяли восточную часть нынѣшнаго Забайкалья, не занимая постоянныхъ мѣстъ, а скитаясь по горамъ и лѣсамъ. Фишеръ такъ описываетъ этотъ народъ: „тунгусы бодрый, веселый, отъ природы хорошимъ разумомъ одаренный народъ, живутъ по большей части въ дикихъ мѣстахъ и простираются съ „одной стороны отъ рѣки Енисея до Татарскаго океана; а съ „другой отъ якутовъ до монголовъ, или что все почти равно отъ „Пенжинской морской губы до китайской стѣны[2]“. Затѣмъ онъ же признаетъ тунгусовъ народомъ, родственнымъ съ манджурами; причисляетъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ къ даурамъ, заселявшимъ

---

[1]) Сибирь какъ колонія, соч. Ядринцева, стр. 458.

[2]) Сибирская исторія Іогана Фишера, стр. 68.

мѣстности по рѣкѣ Аргуни и въ нынѣшней Манджуріи, и утверждаетъ что они не имѣютъ ничего общаго ни съ монголами, ни съ татарами [1]).

Въ западной части Забайкалья коренными обитателями были монголы [2]). Фишеръ, ссылаясь на путешественника монаха Рюбрюкиса, утверждаетъ, что настоящее отечество монголовъ и мѣсто, гдѣ Чингисъ-Ханъ кочевалъ—есть южная часть Забайкалья. Это подтверждается, впрочемъ, и мѣстными преданіями: неподалеку отъ Кондуевскаго поселка, Цаганъ-Олуевскаго станичнаго округа—указываютъ Чингисъ-Хановъ курганъ и мѣста стойбищъ монгольскихъ. Пунктъ кочевокъ Чингисъ-Хана, по Рюбрюкису, называется въ одномъ мѣстѣ—Манхеруле, а въ другомъ Онамхеруле. Фишеръ даетъ такое объясненіе этимъ словамъ: „Названія эти не иное что есть, какъ испорченное сложеніе имени „обѣихъ рѣкъ Онона и Керулюна". А что въ сихъ мѣстахъ было „настоящее древнихъ монголовъ жилище, свидѣтельствуетъ вездѣ „китайская исторія".

Прямыми и непосредственными потомками монголовъ въ Забайкальи явились буряты [3]). Родство ихъ съ монголами подтверждается сходствомъ языка и типомъ лица. Хотя буряты и отрицаютъ это родство, производя себя отъ калмыковъ,—но фактъ этотъ отнюдь не противорѣчитъ происхожденію ихъ отъ монголовъ, потому что и калмыки также родственны монголамъ. По Фишеру буряты заселяли мѣстности вокругъ озера Байкала и по рѣкамъ Ангарѣ и Ленѣ, а въ Забайкальѣ по р. Селенгѣ и ея притокамъ, и на востокъ вплоть до г. Нерчинска [4]).

Признаю не лишеннымъ интереса слѣдующее обстоятельство. Есть основаніе думать, что въ XII и XIII-мъ столѣтіяхъ, въ средѣ монголовъ, жившихъ въ Забайкальи, были христіане. Выводъ этотъ основывается на томъ, что первые европейскіе путешествен-

---

[1]) Тамъ же стр. 71.

[2]) Смотр. приложеніе 2.

[3]) Сибирская исторія Фишера, стр. 20.

[4]) Надо полагать, что Фишеръ ошибается. Онъ же самъ поясняетъ въ своей исторіи, что первыя партіи русскихъ людей, появившіяся за Байкаломъ, встрѣтили только тунгусовъ и монголовъ. Буряты потянулись за Байкалъ съ 1655 года.

ники по Азіи: Карпини (въ 1246 г.), Рюбрюкисъ (въ 1253 г.) и Марко Поло (въ 1275—1292 г.) упоминаютъ о пресвитерѣ Іоаннѣ и его королевствѣ. Карпини называлъ его индійскимъ королемъ; Рюбрюкисъ—королемъ Найманской орды монголовъ, а Поло—Ункъ-Ханомъ, княземъ монгольскимъ [1]), и всѣ утверждаютъ, что какъ онъ самъ, такъ и многіе изъ его подданныхъ были христіане несторіанскаго толка. Выясняя сказанія о пресвитерѣ Іоаннѣ, Фишеръ останавливается на томъ предположеніи, что лице, называемое упомянутыми путешественниками пресвитеромъ Іоанномъ, должно было быть несторіанскимъ патріархомъ, или посланнымъ отъ него епископомъ, присвоившимъ себѣ бо̀льшее значеніе и власть, чѣмъ надлежало. „А какъ несторіанская вѣра время отъ времени склонялась къ худшему, то и перемѣнилась по малу въ ламайское идолослуженіе". Подтвержденіемъ этому выводу можетъ служить то обстоятельство, что извѣстія о Ламахъ и Далай-Ламѣ появились впервые при Каюкъ-Ханѣ, внукѣ Чингисовомъ, то есть тогда, когда прекратились историческія упоминанія о несторіанахъ и пресвитерѣ Іоаннѣ, какъ въ Монголіи, такъ и въ Тибетѣ.

Свое заключеніе Фишеръ объясняетъ такъ: молва о пресвитерѣ Іоаннѣ (prêtre Jean), по толкованію Скалигера [2]) перешла изъ Индіи и есть передѣлка выраженія Престе-Еганъ (Престе Гіани), которое по индійски значитъ „Всеобщій Вѣстникъ". А какъ несторіанскіе патріархи присвоивали себѣ названіе всеобщихъ патріарховъ, то и нѣтъ ничего удивительнаго, что съ появленіемъ Далай-Ламы, въ Монголіи и Тибетѣ перестали говорить о несторіанахъ и пресвитерѣ Іоаннѣ, и произошло сіе „не „отъ чего инаго, какъ что всеобщій патріархъ, подъ другимъ „именемъ, или наипаче подъ тѣмъ же самымъ, на другомъ языкѣ „былъ почитаемъ: ибо всеобщій патріархъ, Престе-Геганъ и „Далай-Лама значитъ все одно".

Первыя свѣдѣнія о земляхъ, входящихъ въ составъ Забайкальской области, и о народахъ, оную населяющихъ, стали дохо-

---

[1]) Смотри приложеніе № 1.

[2]) Скалигеръ объ исправленіи временъ, стр. 637.—Геганъ, на персидскомъ и индійскомъ языкахъ значитъ свѣтъ. (Ссылка извлечена изъ Сибирской исторіи Фишера).

дахъ до русскихъ людей въ первой четверти XVII вѣка, по объясненіи жившихъ ранѣе инородцевъ, населявшихъ верховья р. Енисея съ его притоками, какъ то: котовцевъ, кайбаловъ, асановъ и др., уплачивавшихъ ясакъ бурятамъ, живущимъ по рѣкамъ Окѣ и Ангарѣ.

Для того, чтобы лучше понять исторію заселенія Забайкалья русскими людьми, а также положеніе и ходъ развитія военныхъ силъ въ этой области, полагаю не лишнимъ сдѣлать краткій очеркъ завоеванія вообще Сибирскихъ земель, до включенія въ составъ русскихъ владѣній земель, лежащихъ за Байкаломъ. Такой очеркъ дозволитъ намъ легче уразумѣть какъ мотивы захвата Забайкальскихъ земель, такъ и пріемы, употребленные для выполненія этой цѣли. Надлежитъ также имѣть въ виду, что изъ всѣхъ нынѣшнихъ Сибирскихъ владѣній Россіи, за исключеніемъ Уссурійскаго края,—Забайкалье присоединено къ Россіи позже другихъ, и, слѣдовательно, при заселеніи этой области, правительство русское было уже богато опытомъ колонизаціи и могло выработать себѣ опредѣленную програму. Существовала ли какая програма для заселенія области и если была, то какъ она выполнена—увидимъ ниже.

Тотъ мотивъ, который вызвалъ первое знакомство русскихъ людей съ мѣстностями, лежащими между Уральскими горами и р. Обью—*наживa*—проходитъ черезъ всю исторію завоеванія Сибири и служилъ побудительною причиною къ постепенному надвиганію русскихъ колонизаторовъ Сибири вплоть до береговъ Великаго океана и до настоящихъ южныхъ границъ ея съ Китаемъ.

Желаніе Московскихъ князей присоединить къ своимъ владѣніямъ Сибирскія земли вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ [1]: житель города Сольвычегодска, въ Зырянской землѣ, Аника Строгановъ, устроилъ подъ городомъ соляныя варницы. Варницы эти способствовали развитію торга въ городѣ, на который стали являться инородцы съ мягкою рухлядью изъ-за Уральскихъ горъ. Выгодность обмѣна соли на мѣха побудила Анику затѣять съ

[1] Сибирская исторія Фишера, стр. 110.

ними торгъ въ мѣстахъ ихъ жительства. Получивъ громадныя барыши, за нѣсколько лѣтъ торговли, въ при-Обскихъ земляхъ, онъ вызвалъ тѣмъ зависть къ себѣ другихъ торговцевъ и, опасаясь вредныхъ для него послѣдствій, если они заявятъ правительству о производствѣ имъ безпошлинной торговли, онъ увѣдомилъ царскій дворъ о своихъ открытіяхъ. Это донесеніе Аники Строганова и вызвало посылку на р. Обь выбранныхъ отъ правительства людей, для обложенія языческихъ народовъ данью и для обращенія ихъ въ подданство. Результатомъ этого правительственнаго распоряженія было появленіе въ Москвѣ, въ январѣ 1555 года пословъ отъ князя татарскаго Едигера, бившаго царю Ивану Васильевичу челомъ отъ всей Сибирской земли и обязавшагося платить дань по 1000 соболей въ годъ, да царскому посланнику, который за ними пріѣдетъ, по 1000 бѣлокъ.

Слѣдовательно первою побудительною причиною, вызвавшею появленіе русскихъ людей въ при-Обскихъ, Сибирскихъ земляхъ была: для частнаго лица барышъ,

для правительства сборъ дани.

Затѣмъ походъ Ермака, если и не былъ вызванъ потребностью къ наживѣ, то все же таки былъ послѣдствіемъ этой склонности въ русской вольницѣ. Забравшись во владѣнія Строгановыхъ, послѣ разгрома при-волжскихъ разбойниковъ, царскими войсками, въ 1577 году, Ермакъ со своими дружинами призналъ цѣлесообразнымъ наброситься на смежныхъ татаръ, не только переставшихъ платить дань царю, но дерзавшихъ даже дѣлать набѣги на остяковъ, бывшихъ уже въ русскомъ подданствѣ. Послѣ неудавшагося похода 1578 года (заблудился и зимовалъ на р. Сылвѣ), онъ въ 1579 г. выступилъ окончательно. Перезимовавъ на рѣкѣ Серебрянкѣ (Ермаково городище) въ 1580 году, онъ спустился въ р. Тагиль и съ боемъ дошелъ до татарскаго города Чинги, неподалеку отъ нынѣшняго г. Тюмени, гдѣ остановился на зимовку. Наконецъ, послѣ боя 23 октября 1581 года, неподалеку отъ столицы Кучумова царства, Ермакъ вступилъ въ столицу Сибири, Искеръ, 26 октября 1581 года.

Захвативъ Сибирское царство съ цѣлью наживы, (ни въ одной изъ лѣтописей не упоминается о томъ, что онъ воевалъ для

царя), Ермакъ увидѣлъ вскорѣ невозможность удержать оное за собой безъ помощи правительства, и сообразилъ, что ему выгоднѣе пользоваться хоть чѣмъ нибудь, состоя въ зависимости отъ русскаго царя, чѣмъ потерять все [1]). Это обстоятельство и побудило его послать въ Москву одного изъ своихъ атамановъ Ивана Кольцова бить челомъ царю Сибирью и поднести дань въ 2400 соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ.

Слѣдовательно и въ данномъ случаѣ мотивами были: *нажива* и полученіе дани.

Затѣмъ, со времени принятія Сибирскихъ земель въ русское подданство, во вновь присоединенныхъ мѣстностяхъ, началась оргія наживы, грабежей и насилія, которая наложила свой отпечатокъ на весь историческій ходъ завоеванія Сибири и повліяла на выработку тѣхъ особенностей въ характерѣ сибиряка, которыя довольно рѣзко отличаютъ его отъ вообще русскаго человѣка.

Молва объ успѣхахъ Ермака и объ изобиліи дорогихъ мѣховъ въ Сибирскихъ земляхъ, быстро распространившаяся въ народѣ, вызвала тяготѣніе къ Сибири у всѣхъ людей, ищущихъ быстрой наживы, и массы бродягъ и звѣролововъ потянулись въ еще неизвѣданныя страны. Благодаря указаніямъ подобныхъ людей, казаки (служилые люди), высланные правительствомъ во вновь построенные города, строили остроги въ земляхъ, вновь открываемыхъ инородцевъ и облагали ихъ отъ царскаго имени ясакомъ. Сборъ ясака, производившійся служилыми людьми (казаками), разорялъ плательщиковъ и сопровождался такими жестокостями и насиліями, что несчастные инородцы, не довольствуясь жалобами, съ отчаянія производили возстанія и бунты.

О томъ, насколько былъ тяжелъ для населенія сборъ ясака служилыми людьми, можно судить потому, что уже въ 1586 году, то есть еще при неустановившейся въ Сибири власти русскихъ, Остяцкій князь Лукуй ѣздилъ къ Москву и выпросилъ у царя Θеодора Ивановича грамоту, воспрещающую мѣстнымъ начальствамъ требовать ясакъ и подарки съ Лукуя и его подданныхъ [2]).

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 134.
[2]) Тамъ же, стр. 165.

До чего были велики безпорядки при сборѣ ясака можно судить по нижеслѣдующему. Въ 1590-хъ годахъ, нѣсколько промышленниковъ, найдя обильныя соболями мѣста около рѣкъ Пуры и Тава, построили себѣ остроги, для торга съ самоѣдами, и стали собирать ясакъ царскимъ именемъ въ свою пользу. Это обстоятельство вызвало постройку города Мангазеи въ 1601 г. [1]). (Первая попытка, сдѣланная въ 1600 году, не удалась).

Боязнь подвергнуться обложенію ясакомъ побудила князя Тояна, родоначальника татарскаго рода Эушта, жившаго по р. Томи, просить царя Бориса Өеодоровича Годунова въ 1604 г. о принятіи его въ подданство, съ тѣмъ, чтобы онъ и подданные его были избавлены отъ ясака, за что онъ обязался содѣйствовать покоренію сосѣднихъ народовъ (телеутовъ, киргизовъ и умаковъ) и сверхъ того построить русскій городъ въ его улусѣ [2]).

Затѣмъ, по отстройкѣ уже города Томска, въ 1605 году, основатель онаго, воевода Гаврила Писемскій, приглашалъ къ себѣ князя теленгутовъ Абака, съ его мурзами, уже подготовленнаго къ мирнымъ сношеніямъ княземъ Тояномъ, и не могъ добиться этого, потому что Абакъ боялся быть задержаннымъ въ качествѣ аманата. По этому поводу переводчикъ Фишера выражается такъ: „сей его страхъ не вовсе безъ основанія былъ, потому что сіе „многократно случалось, и насилія казаковъ, да и многихъ „воеводъ отвратили сердца побѣжденныхъ народовъ отъ Россіанъ „и произвели худую славу о всемъ Сибирскомъ народѣ“.

Жестокости сборщиковъ ясака вызывали перечисленіе инородцевъ, распоряженіями изъ Москвы, изъ вѣдомства одного города въ вѣдѣніе другаго. Такъ вогуличи, платившіе ясакъ верхотурскимъ сборщикамъ, жалуясь на чрезмѣрныя насилія и несправедливость сборщиковъ, въ 1607 году просили о перечисленіи ихъ къ Чердыни, на что и послѣдовало согласіе [3]).

Татары, жившіе по р. Сылвѣ, жалуясь на тѣхъ же верхо-

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 206.
[2]) Тамъ же, стр. 207.
[3]) Тамъ же, стр. 231.

турскихъ сборщиковъ, тоже просили о перечисленіи ихъ въ Чердыни [1]).

Постройки городовъ и остроговъ распоряженіемъ правительства вызвали новый рядъ неудобствъ и бѣдствій для плательщиковъ ясака,—вражду между казаками этихъ городовъ за право сбора ясака. Такъ, напримѣръ, Сургутскіе казаки, выискивая инородцевъ, для обложенія ихъ данью, заложили въ 1596 году Нарымскій и Кетскій остроги [2]), въ видахъ облегченія себя въ сборѣ дани съ окрестныхъ инородцевъ. Кетскіе казаки ввели въ свой районъ остяковъ, живущихъ по рѣкамъ Зыму и Кассу, впадающихъ въ р. Енисей. Въ свою очередь Мангазейскіе казаки, въ 1607-мъ году настолько расширили свой районъ сбора ясака, что стали собирать таковой съ остяковъ, живущихъ на рѣкахъ Зымъ и Кассъ. Отсюда возникли столкновенія съ Кетскими казаками. Населеніе, платя двойной ясакъ, стало жаловаться; жаловались и казаки. Жалобы эти, дошедшія до Москвы какъ разъ въ смутную пору, не могли быть разобраны скоро, и споръ этотъ, а слѣдовательно и бѣдствія Касскихъ и Зымскихъ остяковъ прекратились только съ постройкою города Енисейска, къ которому они были приписаны [3]). Интересна, между прочимъ, помѣщаемая ниже выписка изъ Сибирской Исторіи Фишера по поводу упомянутаго спора. „Не взирая на сіе, мангазейцы не оставили „своего положенія, но на устьѣ рѣки Зыма поставили себѣ „зимовье, къ явному доказательству, что сборъ ясака почитается „у сихъ людей за надежное средство къ скорому обогащенію“.

Бунты покоренныхъ народовъ: остяковъ, вогуличей, татаръ, вызываемые жадностью сборщиковъ податей, начались съ самыхъ первыхъ временъ основанія въ ихъ мѣстностяхъ остроговъ для сбора ясака. Съ построеніемъ въ 1592-мъ году Пелыма и въ 1593 году Сургута, Березова и Обдорска, остяки возставали нѣсколько разъ и уже въ 1595 году осаждали г. Березовъ. Въ

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 236.

[2]) Тамъ же, стр. 231.

[3]) Сургутскимъ атаманомъ Тугаринымъ Өедоровымъ. Краткое показаніе о воеводахъ, писанное въ Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ 1791 года, стр. 48.

1598 году Нарымскіе остяки затѣяли возстаніе противъ Нарыма, а затѣмъ Кетскіе остяки противъ казаковъ Кетскаго острога. Въ 1600 году убито 30 казаковъ изъ партіи воеводы князя Шаховскаго, самоѣдами рѣки Пуръ. Въ 1606 году воеводы[1]), назначенные въ Томскъ, на смѣну Писемскому, дорогой чинили всякія насилія и тѣмъ побудили къ возстанію Обскихъ остяковъ, а своимъ хищеніемъ отвратили киргизовъ отъ присоединенія и вызвали грабежи Чулымскихъ[2]) татаръ. Въ 1607 году собралось до 2000 вогуличей, остяковъ, самоѣдовъ съ цѣлью разорить гор. Березовъ. Въ 1609 году татары, остяки и вогуличи собрались разорить гор. Пелымъ. Въ 1616 году остяки Сургутскаго уѣзда, въ отмщеніе за насилія казаковъ и воеводъ мимоѣдущихъ въ г. Томскъ, убили въ разное время 30 казаковъ. Перечень этотъ можно было бы продолжать еще долго, но и приведеннаго достаточно для уясненія моего вывода.

ГЛАВА II.

Распространеніе власти русскаго правительства на земли инородцевъ Енисейскаго бассейна. Заботы правительства о присоединенныхъ земляхъ. Вражда Красноярскихъ и Енисейскихъ казаковъ за право сбора ясака съ ближайшихъ инородцевъ. Первое знакомство русскихъ съ бурятами. Нѣсколько словъ о казакахъ въ Сибири. Сборъ свѣдѣній о бурятахъ. Экспедиція Максима Перфильева. Экспедиція Петра Бекетова. Экспедиція Якова Хрипунова. Вторая экспедиція Перфильева. Построеніе Братскаго острога. Развѣдки по р. Ленѣ. Экспедиція Василія Бугра. Экспедиція Ивана Галкина и построеніе Илимскаго и Усть-Кутскаго остроговъ. Экспедиція Петра Бекетова. Заложеніе Якутскаго острога.

Жажда наживы въ воеводахъ разныхъ городовъ и остроговъ глушила въ нихъ всѣ высшія движенія души и доводила до измѣны русскому дѣлу, понимая его въ смыслѣ достиженія цѣ-

[1]) Василій Васильевичъ Волынскій и Михаилъ Игнатьевичъ Новосельцевъ.— Краткое показаніе о воеводахъ въ Сибирскихъ городахъ, стр. 65.

[2]) Одинъ изъ киргизскихъ князей, Немча, желая поступить въ подданство, выслалъ, съ послами, въ Томскъ, для переговоровъ, свою жену. Воеводамъ очень понравилась соболья шуба, бывшая на женѣ князя Немчи и они сорвали ее съ плечъ княгини. Разумѣется, переговоры прекратились, киргизы разсвирѣпѣли и стали грабить окрестности Томска. Возъимѣвъ невысокое мнѣніе о честности русскихъ воеводъ, они не только не покорялись сами до послѣдняго времени, но и подбивали къ возстаніямъ принявшія подданство сосѣднія съ ними племена.

лей, поставленныхъ правительствомъ. Послѣ замедленія въ поступательномъ движеніи русскихъ людей въ глубь Сибири, вызваннаго въ началѣ XVII вѣк. междуцарствіемъ, съ воцареніемъ Государя Михаила Ѳеодоровича Романова, правительство обратило вниманіе на сибирскія дѣла и послѣдовало распоряженіе о занятіи земель по р. Енисею. Въ этихъ видахъ былъ усиленъ гарнизонъ Кетскаго острога, и затѣмъ, въ 1618 году, изъ состава онаго выдѣлена часть людей, подъ начальствомъ боярскаго сына Петра Альбичева, для построенія острога Енисейскаго. Поднявшись вверхъ по рѣкѣ Кеть, Альбичевъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало выходить на сушу, для перехода волокомъ къ Енисею, заложилъ Маковскій острогъ. Весною 1619 года тунгусы, большимъ скопищемъ осадили этотъ острогъ, съ тѣмъ чтобы, разрушивъ оный, не допустить движенія русскихъ къ Енисею. Кетскій воевода не только не оказалъ помощи осажденнымъ, но даже задержалъ ихъ гонца, отправленнаго въ Тобольскъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы лишить ихъ и посторонней помощи, и сдѣлалъ это потому только, что не желалъ сокращенія своего ясачнаго округа, такъ какъ ему было приказано, по отстройкѣ Енисейскаго острога, волости, ближайшія къ рѣкѣ Енисею, передать въ вѣдѣніе новаго острога [1]).

Съ основаніемъ Енисейскаго острога въ 1619 году, характеръ правительственныхъ распоряженій относительно распространенія русскаго владычества въ Сибири нѣсколько урегулировался; подмѣчается уже заботливость о Сибирскихъ инородцахъ, принявшихъ русское подданство; усматривается наклонность къ болѣе мирной системѣ дѣйствій. Столкновенія съ киргизами, начавшіяся въ 1605 году и усилившіяся по заложеніи Кузнецкаго острога, въ верховьяхъ р. Томи, въ 1608 году, научили осторожности, и потому въ слѣдъ за постройкой Енисейскаго острога послѣдовало заложеніе Мелесскаго острога, на р. Чулымъ, уже не для сбора ясака, а для охраны Чулымскихъ татаръ отъ набѣговъ киргизовъ. Затѣмъ всякому движенію впередъ предшествуетъ теперь посылка развѣдывательныхъ партій распоряженіемъ властей. Заботясь о лучшемъ обезпеченіи инородцевъ, находящихся уже въ

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 276.

подданствѣ, Московское правительство, отправляя воеводу Якова Хрипунова, вторично въ гор. Енисейскъ, въ 1623 году, придало ему Андрея Дубенскаго, для посылки въ дальнія земли съ цѣлью развѣдокъ. „И понеже отъ киргизовъ и брятъ, особливо для „Тулкинской (округъ Кузнецкаго острога) волости великаго бѣд„ствія опасаться можно". Хрипуновъ послалъ Дубенскаго вверхъ по р. Енисею, для выбора мѣста, на коемъ бы можно было заложить городъ для защиты новыхъ подданныхъ. Результатомъ этой командировки было построеніе въ 1627 году острога Красный-Яръ, переименованнаго въ городъ въ слѣдующемъ году.

Не смотря на то, что со временъ Михаила Ѳеодоровича подмѣчается забота правительства объ инородцахъ, принявшихъ русское подданство, взглядъ сибирскихъ воеводъ и казаковъ на свои отношенія къ нимъ остался прежній. Такъ, съ учрежденіемъ Красноярскаго города, районъ бывшаго округа города Енисейска сократился и это вызвало нелюбовь и вражду енисейскихъ воеводъ и казаковъ къ красноярскимъ. Въ 1630 году, одинъ изъ князей Тубинскихъ, платившихъ дань Енисейску, по имени Сойтъ, пользуясь тѣмъ, что киргизы и калмыки безпокоили Красноярскъ, пересталъ платить ясакъ и присоединился къ Киргизамъ. Для наказанія Сойта изъ Енисейска отправили атамана Ивана Галкина съ 35 казаками. Не выполнивъ этого порученія и съ трудомъ спасши свой отрядъ, Галкинъ отступилъ къ Енисейску черезъ земли котововъ, платившихъ ясакъ въ Красноярскъ. Пользуясь этимъ случаемъ, онъ произвелъ ночное нападеніе на князя котововъ Тесеника, убилъ 20 человѣкъ, забралъ его женъ и дѣтей, захватилъ 5 сороковъ соболей и отдалъ жилища котововъ на расхищеніе казакамъ. Когда, по жалобѣ Тесеника, красноярцы вступились за котововъ, признавая это нападеніе за нарушеніе своихъ правъ и за грабежъ, причиненный противъ вѣрноподданныхъ, то енисейцы удовлетворенія не дали, и удержали похищенное. „И возможное-ли дѣло, чтобы воевода енисейскій согла„сился на возвращеніе пяти сороковъ соболей"? Такъ заканчиваетъ разсказъ объ этомъ фактѣ Фишеръ.

Въ 1622 году русскіе впервые познакомились съ бурятами, которые въ числѣ 3.000 человѣкъ (по Фишеру) напали на кото-

вовъ, жившихъ по р. Кану, для сбора ясака. Енисейскій воевода Яковъ Хрипуновъ отправилъ на р. Канъ казака Козлова, для развѣдки о способѣ дѣйствій и вооруженія бурятъ и для передачи имъ приглашенія принять русское подданство. Хотя предложеніе это и не было принято, но мысль о подчиненіи бурятъ твердо засѣла въ головахъ енисейскихъ воеводъ и повлекла за собой посылку партій для производства самыхъ тщательныхъ развѣдокъ о бурятахъ. Первая попытка къ тому, сдѣланная въ 1623 году, посылкой партіи подъ начальствомъ атамана Василія Алексѣева, оказалась неуспѣшной. Затѣмъ до 1627 года повторять попытки развѣдокъ о бурятахъ не представлялось возможности, потому что надо было усмирить тунгусовъ, жившихъ на р. Чону и въ низовьяхъ Тунгузки. Потомъ приходилось усмирять бунтъ казаковъ, возмутившихся противъ воеводы Андрея Ошанина [1]) за то, что онъ хотѣлъ взыскать съ атамана Василія Алексѣева, убившаго при сборѣ ясака съ тунгусовъ на р. Питѣ, нѣсколькихъ человѣкъ. (Воеводу выручила команда, пришедшая изъ Тобольска).

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о казакахъ. Слово „казакъ" татарскаго происхожденія и означаетъ человѣка, у котораго нѣтъ семьи и нѣтъ постоянной осѣдлости. А какъ люди такого сорта естественно весьма подвижны и склонны къ разнаго рода рискованнымъ предпріятіямъ, потому что имъ нечего терять, то словомъ казакъ стали называть смѣльчаковъ и ухарей разнаго рода. Вѣроятно, въ силу этого обстоятельства, тѣ киргизы, которые жили въ мѣстностяхъ по верховьямъ рѣкъ: Яика, Тобола, Ишима и Иртыша, отличались наибольшею, между киргизами, склонностью къ наѣздамъ и были прозваны татарами Киргизъ-Кайсаки (казаки). Отъ татаръ слово это перешло въ Россію, гдѣ и послужило названіемъ для вольныхъ людей, жившихъ на предѣлахъ государства и всегда готовыхъ къ войнѣ и набѣгамъ. Затѣмъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи казаками называютъ одиночекъ вольныхъ людей, нанимающихся въ прислугу за деньги. Въ Сибири, служилый людъ, высылавшійся изъ Россіи для отбыванія службы по городамъ и острогамъ, въ общемъ

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 341.

употребленія заполучилъ прозвище казаковъ отчасти потому, что первоначальные покорители Сибири были казаки, а отчасти и потому, что по роду и распущенности своей жизни они были въ полномъ смыслѣ вольница, и случаевъ, въ родѣ приведеннаго выше бунта противъ своего воеводы, въ исторіи завоеванія Сибири множество.

Перехожу теперь къ дальнѣйшему сбору свѣдѣній о бурятахъ.

Въ 1627 году изъ Енисейска были отправлены двѣ партіи казаковъ: одна въ 10 челов. для развѣдки Лены, подъ начальствомъ Василія Бугра, а другая, чтобъ привести въ подданство бурятъ, изъ 40 челов., подъ начальствомъ атамана Максима Перфильева [1]) (по Фишеру Максима Перфирьева). Эта послѣдняя партія хотя и добралась по р. Ангарѣ до бурятскихъ стойбищъ, (Перфильевъ поднялся до Шаманскаго порога, въ 80 верстахъ отъ устья Илима), но успѣха не имѣла и вознаградила себя сборомъ ясака съ тунгусовъ, которые въ отмѣстку напали на казаковъ при переходѣ ихъ по р. Тунгузкѣ, противъ устья рѣки Тасея, и нанесли имъ значительный ущербъ, (10 казаковъ ранено и 1 убитъ).

Въ видахъ облегченія дѣйствій послѣдующихъ партій, предписано сотнику Петру Бекетову, въ 1628 году, построить Рыбенскій острогъ, на правомъ берегу р. Тунгузки, противъ впаденія въ оную р. Тасея, (въ среднемъ теченіи Чона, а въ верхнемъ Уда), а затѣмъ пройти въ верховья р. Тунгузки (Ангары) для развѣдки о бурятахъ и для обложенія ихъ ясакомъ. Бекетовъ съ 30 казаками успѣлъ пробраться вверхъ по Ангарѣ до впаденія въ оную р. Оки, собралъ съ бурятъ ясакъ и весною 1629 года вернулся въ Енисейскъ [2]).

Между тѣмъ, въ Тобольскѣ, въ 1628 году снарядилась большая экспедиція, подъ начальствомъ прежняго енисейскаго воеводы Якова Хрипунова, для движенія за Байкалъ. Перезимовавъ въ г. Енисейскѣ, Хрипуновъ, весною 1629 года, тронулся въ путь

---

[1]) Хронол. дан. изъ истор. Сибири Щеглова, стр. 83.
[2]) Сибирская исторія Фишера, стр. 344.

на 20 судахъ [1]), и дойдя до устья р. Илима оставилъ тамъ 20 человѣкъ для охраны судовъ, 30 человѣкъ отрядилъ на р. Лену для развѣдокъ, и съ остальными людьми направился сухимъ путемъ къ верховьямъ р. Ангары, для выполненія возложенной на него задачи: пройти за озеро Байкалъ, къ монголамъ, и развѣдать гдѣ они добываютъ серебро. Очевидно, серебряныя украшенія, которыя носятъ жены бурятъ, и серебряная оправа ихъ оружія и сѣделъ очень поразили казаковъ, не видавшихъ драгоцѣнныхъ металловъ у другихъ покоренныхъ ими народовъ, и заставили ихъ думать, что буряты очень богаты. Этимъ обстоятельствомъ только и можно объяснить снаряженіе экспедиціи Хрипунова, сдѣлавшаго первое донесеніе о бурятахъ.

Эта экспедиція не удалась. Хрипуновъ выдержалъ нападеніе бурятъ, не подалеку отъ устья рѣки Оки, возвратился къ своимъ судамъ, оставленнымъ противъ устья рѣки Илима, и хотѣлъ остаться здѣсь на зимовку; но вскорѣ заболѣлъ и умеръ. По его смерти отрядъ разошелся по домамъ самовольно, забравъ съ собою добычу и плѣнныхъ бурятъ.

Надлежитъ замѣтить, что по возвращеніи Красноярскихъ и Енисейскихъ казаковъ въ свои города, забранные ими плѣнные были освобождены воеводами, подъ тѣмъ предлогомъ, что буряты, уплатившіе ясакъ Бекетову, признаются русскими подданными. Это чуть ли не первое проявленіе справедливости русскихъ властей къ Сибирскимъ инородцамъ Фишеръ объясняетъ стремленіемъ къ наживѣ; онъ утверждаетъ [1]) что это снисхожденіе вызвано убѣжденіемъ въ богатствѣ бурятъ и желаніемъ подѣйствовать на нихъ ласкою. При отправленіи къ бурятамъ первыхъ двухъ плѣнниковъ, они убили одного изъ казаковъ, ихъ сопровождавшихъ, а другаго ограбили до чиста; вслѣдствіе этого по-

---

[1]) Мимоходомъ можно упомянуть о слѣдующемъ фактѣ. Въ переѣздъ Хрипунова изъ Тобольска въ Енисейскъ онъ встрѣтилъ по дорогѣ промышленниковъ, возвращавшихся въ Россію съ мягкою дорогою рухлядью. Онъ захватилъ эту пушнину какъ добычу, въ пользу казны, и ограбленные промышленники были еще очень довольны, когда онъ продалъ имъ захваченныхъ у нихъ соболей за деньги. Сиб. истор., стр. 348.

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 349.

слѣдующіе плѣнные были отправлены при 30 казаках, подъ начальствомъ атамана Максима Перфильева, которому было приказано кстати построить острогъ при устьѣ р. Оки.

Перфильевъ, дойдя до Шаманскаго порога, оставилъ приономъ суда съ провіантомъ и 15 казаковъ для присмотра, а съ остальными дошелъ до бурятскихъ стойбищъ и сдалъ плѣнныхъ, за что получилъ 15 соболей, которые зачелъ за ясакъ.

По недостатку людей, острога выстроить онъ не могъ и потому въ 1631 году изъ Енисейска отправлено 50 казаковъ, подъ начальствомъ Ивана Москвитина, для выполненія этой задачи. Выстроенный острогъ названъ Братскимъ, по названію бурятскаго рода, тамъ проживавшаго.

Этотъ острогъ сдѣлался преддверіемъ къ захвату русскими Забайкалья. Первый по времени изъ числа выстроенныхъ на бурятскихъ земляхъ, онъ имѣлъ громадное значеніе для русскихъ: въ смыслѣ сторожеваго поста, прикрывавшаго путь съ Енисея на Лену; какъ опорный пунктъ для сбора ясака съ буратъ; какъ передовой развѣдочный пунктъ о земляхъ, лежащихъ за Байкаломъ и о народахъ, оныя населяющихъ, и наконецъ какъ наиболѣе удобный пунктъ для снаряженія экспедиціи за Байкалъ.

Историческое значеніе этого острога сказалось также и въ томъ, что онъ передалъ свое названіе чуть-ли не половинѣ всего бурятскаго населенія, а произошло это оттого, что онъ долгое время былъ единственнымъ пунктомъ, въ бурятскихъ земляхъ, для сбора ясака. Ясакъ, доставленный оттуда, назывался: „съ братскихъ“.

Въ 1663 году въ Братскій острогъ выслано изъ Енисейска еще 60 человѣкъ.

Въ 1635 году буряты вырѣзали весь гарнизонъ Братскаго острога и забрали все оружіе и боевые припасы, находившіеся въономъ [1]. Это обстоятельство побудило енисейскаго воеводу при-

[1] Надлежитъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ этомъ же 1635 году особенно сильное было нападеніе калмыковъ на города Западной Сибири: Тюмень, Тару, Ямышевъ, Кузнецкъ и въ этомъ же году было выслано изъ Нижняго Новгорода, Вологды, Холмогоръ, Нарыма, Устюги 310 стрѣльцовъ въ города Тобольскъ, Тюмень и Тару, на пополненіе убыли въ служилыхъ людяхъ Сибирскихъ городовъ.

нять мѣры къ наказанію бурятъ и въ 1636 году для этой цѣли отправлено 100 казаковъ, подъ начальствомъ Радуковскаго, который быстро выполнилъ возложенную на него задачу: усмирилъ бурятъ и обложилъ ихъ ясачнымъ сборомъ. Затѣмъ вліяніе русскихъ быстро распространилось на при-Окскихъ бурятъ и въ 1639 году буряты внесли два сорока соболей и районъ ясачнаго сбора Братскаго острога распространился до рѣкъ Уды и Вихоревки [1]).

Неподатливость бурятъ побудила Енисейскихъ воеводъ направить развѣдочныя партіи, временно на р. Лену, въ надеждѣ узнать что нибудь о Забайкальи другимъ путемъ, а также въ видахъ расширенія своего ясачнаго района.

Развѣдки по р. Ленѣ, начавшіяся экспедиціею Василія Бугра, отправленнаго изъ Енисейска въ 1627 году, выяснили, что приленскіе соболи лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и это вызвало командированіе на р. Лену, въ 1630 году, атамана Ивана Галкина, съ 30 казаками и съ наказомъ построить тамъ острогъ для удобства въ сборѣ ясака съ ленскихъ тунгусовъ. Галкинъ въ 1630 году построилъ зимовья на р. Илимѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходятъ на сушу, для перехода волокомъ на р. Куту, а на р. Лену отправилъ для развѣдокъ казака Ермолина, съ 5 казаками, который и собралъ отъ тунгусовъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ якутахъ. Въ 1631 году Галкинъ прошелъ до р. Лены и заложилъ Усть-Кутскій острогъ. Въ этомъ же году Галкина на р. Ленѣ смѣнилъ сотникъ Петръ Бекетовъ, который, докончивъ Усть-Кутскій острогъ, направился съ людьми вверхъ по р. Ленѣ для сбора свѣдѣній о бурятахъ. Попытка его не удалась, потому что, поднявшись до р. Куленги, по которой жили буряты, онъ выдержалъ схватку съ большою толпою бурятъ и съ трудомъ спасся; спустившись по Ленѣ до впаденія рѣки Тутуры, онъ заложилъ Тутурскій острогъ, какъ для сбора ясака съ тунгусовъ, такъ и для охраны ихъ отъ нападеній бурятъ [2]). Затѣмъ, оставивъ въ Тутурскомъ острогѣ 10 казаковъ, онъ съ остальными спустился въ Усть-Кутскій острогъ, для зимовки. Перезимовавъ въ Усть-

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 352.
[2]) Тамъ же, стр. 357.

Кутѣ и приготовившись къ дальнему походу, онъ съ весны 1632 года поѣхалъ внизъ по р. Ленѣ въ землю якутовъ и въ томъ же году заложилъ Якутскій острогъ, который вскорѣ пріобрѣлъ первенствующее значеніе во всемъ сѣверо-востокѣ Сибири.

До конца 1630-хъ годовъ, все вниманіе какъ енисейскихъ, такъ и томскихъ воеводъ было обращено на Якутскъ и на распространеніе владычества русскихъ до береговъ Ледовитаго и Великаго океановъ, вслѣдствіе обилія и цѣнности соболей въ этихъ мѣстностяхъ. Въ захватѣ новыхъ земель, изобиловавшихъ пушнымъ звѣремъ, частные промышленники оказывали даже бо̀льшую предпріимчивость, чѣмъ казаки [1]), и вскорѣ выяснилась надобность выдѣлить якутскій острогъ изъ вѣдѣнія томской провинціи и создать въ Якутскѣ особое самостоятельное воеводство, на которое и были высланы изъ Москвы въ 1638 году воеводы Петръ Головинъ и Матвѣй Глѣбовъ, прибывшіе въ Якутскъ въ 1641 году [2]).

ГЛАВА III.

(1640—1652).

Развѣдка земель, лежащихъ за Байкаломъ. Экспедиція Максима Перфильева. Экспедиція Василія Витязева. Основаніе Верхоленска. Набѣгъ Василія Курбатова на островъ Ольхонъ. Возстаніе верхоленскихъ и ангарскихъ бурятъ. Основаніе Балаганскаго острога. Уходъ бурятъ за озеро Байкалъ. Экспедиція Ивана Колесникова. Заложеніе Верхне-Ангарскаго острога. Экспедиція Ивана Похабова. Экспедиція Ивана Галкина. Заложеніе Баргузинскаго острога. Экспедиція Василія Колесникова. Убіеніе русскаго посла Заблоцкаго. Вторичное появленіе за Байкаломъ Ивана Похабова.

По упроченіи значенія Братскаго острога въ средѣ окинскихъ и при-ангарскихъ бурятъ, енисейскіе воеводы стали вновь подумывать о развѣдкахъ за Байкаломъ. Въ этихъ видахъ въ

---

[1]) У Фишера есть указаніе о промышленникѣ Пенда, который съ 40 челов., взятыми въ Туруханскѣ, три года пробылъ на Нижней-Тунгузкѣ, прежде чѣмъ дошелъ до Чечуйскаго волока по р. Ленѣ. Перейдя волокъ, онъ спустился по р. Ленѣ до того мѣста, гдѣ впослѣдствіи выстроенъ г. Якутскъ. Затѣмъ вновь поднялся вверхъ по Ленѣ до р. Куленги; далѣе прошелъ бурятскою степью къ Ангарѣ, по коей спустился до Енисейска, и возвратился въ Туруханскъ. По вѣдомости о промышленникахъ, отправленной изъ Туруханска въ Мангазею въ 1626 году, видно, что 28 казаковъ пошли на Нижнюю Тунгузку съ 189 промышленниками; да кромѣ того на Подкаменную Тунгузку отправилось 44 казака съ 812 человѣками. Промышленники эти нерѣдко помогали Мангазейскимъ казакамъ сражаться съ тунгусами, лишь бы получать право свободной ловли соболей.

[2]) Сибирская исторія Фишера, стр. 528.

1638 году изъ Енисейска отправленъ атаманъ Максимъ Перфильевъ, по р. Витиму, для новыхъ развѣдокъ о Даурской странѣ.

Перезимовавъ въ Олекминскомъ острогѣ, основанномъ въ 1635 году [1]), онъ въ 1639 году, съ 36 казаками, поднялся вверхъ по р. Витиму, до устья р. Кутамалы, гдѣ провелъ зиму, а въ 1640 году сталъ опять тянуться вверхъ по р. Витиму, но дойдя до р. Цыпы вернулся назадъ, получивъ съ попутныхъ тунгусовъ 2 сорока соболей въ качествѣ ясака [2]). Это путешествіе интересно тѣмъ, что оно доставило первыя, официально извѣстныя, болѣе подробныя свѣдѣнія о Даурахъ и р. Амурѣ. Свѣдѣнія эти сводятся къ слѣдующему:

Даурскій князь Ботога живетъ на р. Карчѣ, правомъ притокѣ Витима. Князь этотъ имѣетъ много соболей, за которыя получаетъ серебро и шелковыя матеріи отъ князя Лавкая, проживающаго на р. Шилкѣ. Отъ князя Ботоги, до князя Лавкая три или четыре дня ходу сухимъ путемъ.

Вверхъ по р. Витиму, до озера Еравны, проживаютъ также дауры. Лавкай живетъ у устья рѣки Уръ, и неподалеку отъ него добываютъ серебряную руду, которую дауры плавятъ. При Шилкѣ копаютъ также мѣдную руду; отъ этихъ мѣдныхъ рудниковъ надо ѣхать пять или шесть дней до устья рѣки, а сіе устье простирается до Великаго океана. На берегу океана живутъ (гиляки) килорцы, которые торгуютъ съ китайцами. Китайцы на устьѣ Шилки имѣютъ капища.

Свѣдѣнія эти дошли до якутскихъ воеводъ и послужили поводомъ къ снаряженію партій, для развѣдки о Дауріи, также и отъ якутскихъ казаковъ. Такъ, по приказанію первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова, въ 1640 году отправленъ изъ Илимска пятидесятникъ Василій Витязевъ, съ 10 казаками, въ верховья р. Лены, съ тѣмъ, чтобы дружелюбнымъ увѣщеваніемъ склонить возмутившихся тунгусовъ къ послушанію и собрать свѣдѣнія о Забайкальскихъ народахъ и земляхъ. При этой развѣдкѣ буряты, жившіе по р. Онгѣ, на спросъ ясака отвѣтили, что платятъ та-

---

[1]) Хронолог. дан. изъ истор. Спб. Щеглова, стр. 89.

[2]) Сибирская исторія Фишора, стр. 382.

ковой монголамъ, живущимъ по ту сторону Байкала. Свѣдѣнія эти побудили якутскихъ воеводъ предпринять походъ на верхнеленскихъ и байкальскихъ бурятъ съ тѣмъ, чтобы, укрѣпясь въ ихъ странѣ, быть ближе къ Забайкальскому магниту-серебру. Для выполненія этого намѣренія, распоряженіемъ воеводъ была снаряжена въ 1641 году зимняя экспедиція, изъ гор. Илимска, въ составѣ отряда во 100 человѣкъ, подъ начальствомъ боярскаго сына Василія Власьева, а затѣмъ, по успѣшномъ окончаніи оной, лѣтомъ того же года, отправленъ пятидесятникъ Мартынъ Васильевъ, съ людьми, для заложенія острога при устьѣ рѣчки Куленги, который названъ Верхоленскимъ.

Заложеніемъ этого острога ангарскіе и верхоленскіе буряты были очень стѣснены и проявили большое напряженіе для уничтоженія онаго. Поводомъ къ началу враждебныхъ, противъ острога, дѣйствій послужили насилія надъ бурятами верхоленскаго управителя Василія Курбатова. Устроившись въ острогѣ, онъ задумалъ попытать счастія въ грабежахъ и съ этою цѣлью въ 1643 году сдѣлалъ набѣгъ на островъ Ольхонъ, лежащій на озерѣ Байкалѣ. Подзадоренный удачею перваго набѣга, онъ въ 1644 году учинилъ набѣгъ на ангарскихъ бурятъ, но уже менѣе удачно, потому что едва спасся отъ возставшихъ верхоленскихъ и ангарскихъ бурятъ и долженъ былъ запереться въ острогѣ [1]. Къ 1645 году положеніе верхоленскихъ казаковъ было почти безнадежное, что и заставило новыхъ якутскихъ воеводъ: Василія Пушкина и Кирила Супонена отправить къ нимъ на выручку 130 человѣкъ, изъ Илимска, подъ начальствомъ Алексѣя Бедарова. Бедаровъ, выдержавъ на пути схватку съ 500 бурятъ и потерявъ до 50 человѣкъ, съ остальными людьми успѣлъ однако добраться до острога, чѣмъ выручилъ осажденныхъ изъ бѣды.

Враждебныя дѣйствія бурятъ противъ Верхоленскаго острога не прекращались однако и въ послѣдующіе годы; такъ, напр., въ 1648 году острогъ этотъ снова былъ доведенъ до послѣдней крайности, что и побудило якутскаго воеводу Дмитрія Францбекова, для выручки казаковъ, прибѣгнуть къ помощи промыш-

[1] Сибирская исторія Фишера, стр. 533.

ленниковъ. Благодаря его содѣйствію, въ Илимскѣ сформированъ отрядъ въ 200 человѣкъ промышленниковъ, который, подъ начальствомъ московскаго дворянина Василія Нефедьева, не только выручилъ верхоленцевъ, но и основательно раззорилъ ангарскихъ бурятъ. Съ этого времени энергія бурятъ, а съ нею и враждебныя ихъ дѣйствія значительно ослабѣли. Многіе изъ нихъ, понявъ невозможность устоять противъ русскихъ, число которыхъ возрастало съ каждымъ годомъ, перестали принимать участіе въ общихъ набѣгахъ на русскіе остроги и стали подумывать о томъ какъ бы избавиться отъ русскихъ другимъ путемъ, переселеніемъ за Байкалъ, къ монголамъ. Особенно сильно движеніе это началось съ 1655 года[1]).

По разгромѣ ангарскихъ бурятъ признано полезнымъ построить острогъ, такъ сказать въ центрѣ ихъ мѣстожительства, на половинѣ разстоянія по Ангарѣ между Братскимъ острогомъ и озеромъ Байкаломъ. Этотъ острогъ выстроенъ въ 1654 году, боярскимъ сыномъ Димитріемъ Фирсовымъ, противъ Осинскаго острова, на лѣвомъ берегу р. Ангары и названъ Балаганскимъ, вѣроятно по созвучію съ названіемъ проживавшаго тамъ бурятскаго племени болаготовъ.

Съ построеніемъ этого острога, окинскіе, ангарскіе и верхоленскіе буряты утратили всякую самостоятельность и когда съ 1655 года стали переселяться въ Балаганскій округъ русскія крестьянскія семьи, буряты потянулись за Байкалъ; а затѣмъ въ 1658 году, доведенные до отчаянія жестокостью тогдашняго балаганскаго управителя Ивана Похабова, ангарскіе буряты возстали, перебили сколько было возможно и гдѣ возможно русскихъ людей и всѣ поголовно ушли за Байкалъ къ монголамъ.

Продолжительныя и ожесточенныя враждебныя дѣйствія русскихъ противъ верхоленскихъ и ангарскихъ бурятъ, закончившіяся выселеніемъ послѣднихъ къ монголамъ, за Байкалъ, надо полагать много способствовали къ легкому захвату русскими земель за Байкаломъ. Самый фактъ переселенія бурятъ долженъ былъ доказать монголамъ силу русскихъ, и тѣмъ разумѣется со-

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 536.

дѣйствовать развитію въ нихъ желанія избѣгать враждебныхъ столкновеній съ русскими людьми, что и проявилось при первыхъ же встрѣчахъ монголовъ съ русскими.

Первое, исторически извѣстное, появленіе русскихъ на озерѣ Байкалѣ и за онымъ, совершилось подъ начальствомъ якутскаго казака, пятидесятника Василія Курбатова [1]). Онъ съ партіею якутскихъ казаковъ и промышленниковъ, въ общемъ численностью въ 75 человѣкъ, высадился на островъ Ольхонъ въ 1644 году и, произведя внезапное нападеніе на жившихъ тамъ бурятъ, захватилъ большую добычу и много плѣнныхъ. Возвращаясь назадъ въ Верхоленскъ, онъ отрядилъ унтеръ-офицера Скорохода, съ 36 человѣками, на верхнюю Ангару, для сбора ясака съ тамошнихъ тунгусовъ и приказалъ ему слѣдовать затѣмъ далѣе, берегомъ озера, до р. Баргузина, съ тѣмъ, чтобы собрать ясакъ и съ баргузинскихъ бурятъ. Послѣднюю половину порученія Скороходу не довелось выполнить, потому что баргузинскіе тунгусы, убивъ нѣсколько казаковъ, а съ ними и Скорохода, остальныхъ спасшихся въ зимовьи, ими выстроенномъ, продержали въ осадѣ съ Рождества до Святой. Изъ всего отряда спаслись только два человѣка, которые и переплыли Байкалъ въ небольшой лодочкѣ.

Вторичное появленіе русскихъ за Байкаломъ состоялось въ 1647 году, въ составѣ партіи енисейскихъ казаковъ.

Въ 1644 году изъ Енисейска былъ отправленъ за Байкалъ атаманъ Иванъ Колесниковъ, съ командою во 100 человѣкъ и съ наказомъ: „навѣдаться о серебрѣ, или серебряной рудѣ, въ которомъ бы то ни было мѣстѣ [2])". Колесниковъ выступилъ въ путь лѣтомъ 1644 года и, дойдя по Ангарѣ до устья рѣки Осы, заложилъ острогъ, для зимовки только, (вслѣдъ за его выступленіемъ острогъ былъ разрушенъ бурятами). Весною 1645 года онъ двинулся къ озеру Байкалу, желая пройти на южную его сторону, но не могъ выполнить этого, потому что ему помѣшало возстаніе ангарскихъ бурятъ, вызванное дѣйствіями верхолен-

[1]) Хронол. данныя Щеглова, стр. 94, и Сибирская исторія Фишера, стр. 548.
[2]) Сибирская исторія Фишера, стр. 548.

скихъ казаковъ и онъ направился вдоль сѣвернаго берега озера Байкала и, дойдя до рѣчки Катугиной, зазимовалъ на оной. Затѣмъ въ 1647 году онъ снова зазимовалъ на р. Верхней Ангарѣ, гдѣ заложилъ острогъ того же имени и откуда возвратилъ въ Енисейскъ, вслѣдствіе недостатка припасовъ, 40 человѣкъ. Узнавъ, во время этой зимовки, что около озера Еравина (находящагося почти въ центрѣ Забайкалья, неподалеку отъ селенія Укыра), стоятъ монголы, которые богаты серебромъ, онъ отправилъ для развѣдокъ тунгузскаго князя Котугу, съ 4 казаками, условясь встрѣтиться съ ними весной на р. Баргузинѣ. Развѣдочная партія, не найдя монголовъ при Еравинскомъ озерѣ, отправилась за ними къ р. Селенгѣ, не доходя которой встрѣтила монгольскій станъ князя Турукай-Табуна. Князь этотъ принялъ русскихъ людей очень ласково и, узнавъ о цѣли ихъ прибытія въ Забайкалье, подарилъ имъ немного золота и двѣ серебряныя чаши, причемъ пояснилъ, что ни золота, ни серебра въ его землѣ нѣтъ и что онъ покупаетъ эти металлы у китайцевъ. Эти развѣдчики, съ монгольскими посланными, были доставлены къ партіи Колесникова на рѣку Баргузину. Не считая свою задачу выполненной окончательно, такъ какъ онъ не узналъ о мѣстѣ нахожденія серебряныхъ рудниковъ, Колесниковъ съ прибывшими къ нему монгольскими посланцами опять отправилъ къ Турукаю 4 казаковъ, прося ихъ провести до серебряныхъ рудниковъ, а самъ поспѣшилъ въ Енисейскъ, для того чтобы скорѣе выѣхать въ Москву и представить въ Сибирскій приказъ доказательство успѣшности своей командировки.[1]

Между тѣмъ енисейскіе воеводы, не получая долгое время свѣдѣній объ экспедиціи Колесникова и извѣстившись о возстаніи ангарскихъ и верхоленскихъ бурятъ въ 1645 году, имѣли основаніе предполагать, что съ Колесниковымъ приключилось несчастіе и потому въ 1646 году снаряжена новая экспедиція за Байкалъ, изъ партіи въ 84 челов., подъ начальствомъ боярскаго сына Ивана Похабова, назначеннаго на смѣну Колесникова [2]).

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 551.

[2]) Тамъ же, стр. 552.

Перезимовавъ въ острогѣ, поставленномъ имъ на островѣ, противъ устья р. Осы, Похабовъ въ 1647 году переправился на южный берегъ Байкала, и тотчасъ же напалъ на небольшую партію монголовъ, имъ встрѣченныхъ, и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Вскорѣ однако оказалось, что эти монголы подданные князя Турукáя, оказавшаго содѣйствіе и вниманіе Колесникову, какъ сообщилъ Похабову казакъ, высланный къ нему княземъ Турукаемъ съ требованіемъ о возвратѣ плѣнныхъ, и потому Похабовъ самъ поѣхалъ къ Турукаю, чтобы возвратить плѣнныхъ и возстановить дружбу. Еще въ бытность у Ангары Похабовъ слышалъ отъ бурятъ, что они покупали серебро у монгольскаго хана Цизана; оказалось, что ханъ этотъ родственникъ Турукаю и стоялъ неподалеку отъ р. Селенги. Это обстоятельство побудило Похабова просить Турукая дать ему провожатыхъ до хана Цизана, чтобы точно вызнать откуда онъ добываетъ серебро. Послѣ нѣкотораго сопротивленія Турукай согласился, придя къ тому заключенію, что для него и для монголовъ выгоднѣе убѣдить русскихъ въ томъ, что въ ихъ странѣ нѣтъ ни золота, ни серебра, потому что тогда русскіе не будутъ имѣть основанія съ оружіемъ въ рукахъ добиваться монгольскихъ земель. Побывавъ въ Ургѣ у хана Цизана, боярскій сынъ Похабовъ убѣдился въ томъ, что въ Монголіи нѣтъ ни золота, ни серебра, а также и въ томъ, что монголы добываютъ эти металлы покупкою у китайцевъ; узналъ онъ также, что владѣтеля китайскаго государства называютъ богдыханомъ и что онъ живетъ далеко за степью [1]). Не получивъ отъ Цизана провожатыхъ къ богдыхану, онъ долженъ былъ возвратиться въ Енисейскъ, чтобы ѣхать въ Москву, куда онъ убѣдилъ хана Цизана выслать пословъ.

Въ то время, когда Похабовъ уже возвращался въ Енисейскъ, оттуда была снаряжена новая экспедиція подъ начальствомъ боярскаго сына Ивана Галкина, въ составѣ 60 человѣкъ, съ наказомъ почти такого же содержанія, какой былъ даваемъ его предшественникамъ: „Чтобъ на новыхъ народовъ наложить ясакъ“,

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 554.

мѣста около Байкала точно описать, а что главнѣйше было „предметомъ, золотыхъ и серебряныхъ искать жилъ [2])“.

Галкинъ въ лѣто 1648 года дошелъ до устья р. Баргузина и поставилъ тамъ острогъ, который сдѣлался главнымъ мѣстомъ, „отъ коего довольное время всѣ завоеванія по ту сторону Байкала зависѣли“.

По устройствѣ Баргузинскаго острога, Галкинъ подумалъ и о Верхне-Ангарскомъ, гарнизонъ котораго, по отбытіи Колесникова въ 1647 году въ Енисейскъ, былъ оставленъ Похабовымъ безъ вниманія и претерпѣвалъ великую нужду и голодъ, питаясь травами, кореньями и древесною корою. Какъ только Галкинъ доставилъ провіантъ въ Верхне-Ангарскій острогъ, весь гарнизонъ онаго немедленно переправился въ Баргузинъ и не хотѣлъ больше и думать о своемъ острогѣ, въ которомъ ему пришлось испытать столько бѣдствій и горя. Это обстоятельство побудило Галкина отправить въ Верхне-Ангарскій острогъ новый гарнизонъ, численностью въ 50 человѣкъ; а вмѣстѣ съ нимъ отправить также 50 человѣкъ, подъ начальствомъ Якова Похабова, къ озеру Буженей и на верьховья рѣки Витима, для сбора ясака съ тамошнихъ тунгусовъ. Эта послѣдняя партія, на рѣкѣ Муѣ застала уже ленскихъ промышленниковъ, которые присвоили себѣ право собирать ясакъ и держать аманатовъ; при этомъ промышленники выказали такую увѣренность въ своей безнаказанности, что Похабову пришлось силою отобрать у нихъ ясакъ и аманатовъ.

Изъ Баргузина Галкинъ обложилъ данью мѣста около озера Еравны, и для той же цѣли отправилъ нѣсколько казаковъ на р. Шилку. Вслѣдъ за симъ ощутивъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, онъ писалъ о томъ въ Енисейскъ и просилъ о высылкѣ припасовъ и людей.

Въ 1650 году на смѣну Галкину командированъ въ Баргузинъ атаманъ Василій Колесниковъ, который за два года своего пребыванія за Байкаломъ заботился только о поддержаніи установившагося порядка и собиралъ свѣдѣнія о краѣ [1]). Между прочимъ онъ писалъ въ Енисейскъ, что по ту сторону горъ, у озера Ир-

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 554.

[2]) Тамъ же, стр. 557.

геня, живетъ много тунгусовъ, которыхъ легко сдѣлать русскими подданными, и что онъ готовъ бы принять на себя трудъ вести эту экспедицію, но выполнять этого не можетъ, потому что за разсылкою казаковъ по разнымъ мѣстамъ, для сбора ясака, онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи, въ Баргузинскомъ острогѣ, всего только двадцать пять человѣкъ. Засимъ въ этомъ же донесеніи онъ рекомендуетъ снарядить къ озеру Иргеню особую экспедицію, съ такимъ числомъ людей, которое бы дало возможность не только построить острогъ, но имѣть также и свой гарнизонъ какъ для защиты острога, такъ и для расширенія владѣній онаго. При немъ въ 1650 году вернулись изъ Москвы послы Цизанъ-хана, съ которыми былъ и царскій посолъ, боярскій сынъ Заболоцкій, съ 7 казаками. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Посольскій монастырь, Заболоцкій съ дѣтьми и со всѣми казаками былъ убитъ.

Въ 1652 году Колесникова смѣнилъ боярскій сынъ Иванъ Похабовъ, который проѣздомъ за Байкалъ, для удобствъ въ сборѣ ясака съ ангарскихъ бурятъ, построилъ по рѣчкѣ Иркутъ хижину для казаковъ. Прибывъ въ Баргузинъ, онъ съ такою жестокостью отнесся къ населенію, что многіе тунгусы баргузинскаго уѣзда разбѣжались; чтобы возмѣстить происшедшій отъ этого недоборъ въ ясакѣ, онъ обложилъ данью тунгусовъ, жившихъ около Баунтовскаго озера и выстроилъ тамъ острогъ того же названія.

ГЛАВА IV.

(1652—1654).

Экспедиція Петра Бекетова для заложенія Иргенскаго острога. Заложеніе Нерчинскаго острога. Откочеваніе тунгузскаго князя Гантимура за р. Аргунь. Оставленіе Бекетовымъ Нерчинскаго острога.

Бывшій въ это время енисейскимъ воеводою Аѳанасій Пашковъ, сильно заинтересованный донесеніемъ атамана Василія Колесникова о возможности обложенія ясакомъ тунгусовъ, жившихъ около озера Иргеня, которое онъ провѣрялъ разспросами казаковъ, ходившихъ на р. Шилку въ 1649 году, по распоряженію боярскаго сына Галкина, и случайно бывшихъ въ это время въ Енисейскѣ, задумалъ осуществить совѣтъ Колесникова. Онъ на-

писалъ объ этомъ дѣлѣ въ Москву и не ожидая отвѣта, снарядилъ экспедицію, въ составѣ 100 казаковъ, ввѣривъ оную сотнику Петру Бекетову, репутація котораго, въ смыслѣ энергіи, дѣятельности и смѣлости, справедливо за нимъ установившаяся, ручалась за успѣхъ дѣла. Бекетовъ выступилъ въ походъ 2 іюня 1652 года и къ августу мѣсяцу прибылъ въ Братскій острогъ, откуда отправилъ впередъ пятидесятника Ивана Максимова съ казаками, прежде бывшими на р. Шилкѣ, приказавъ имъ, по прибытіи на озеро Иргень построить тамъ мелкія суда, на которыхъ и выйти къ нему на встрѣчу по р. Хилку, къ устью оной [1].

Бекетовъ могъ дать такое обстоятельное приказаніе потому, что изъ показаній казаковъ партіи Галкина, ходившихъ на рѣку Шилку, было извѣстно слѣдующее: изъ Баргузина къ озеру Иргеню, верхомъ, можно поспѣть въ 6 дней. Неподалеку отъ озера Иргеня есть другое озеро Арахлей. Отъ этихъ озеръ, недалеко до р. Ингоды, которая впадаетъ въ большую рѣку Шилку; отъ Иргена до устья Ингоды четыре дня пути. Отъ устья Ингоды до р. Нерчи, по которой живетъ множество тунгусовъ, считаютъ около 50 верстъ. Кромѣ сего эти казаки заявили, что изъ Баргузина на озеро Иргень можно попасть водой, для чего слѣдуетъ плыть вдоль берега, по озеру Байкалъ до р. Селенги, затѣмъ по Селенгѣ вверхъ до устья р. Хилка и по Хилку вплоть до Иргенскаго озера.

Остававшіеся еще въ ангарской степи буряты пытались было остановить движеніе Бекетова, но не успѣли въ этомъ и онъ, въ первыхъ числахъ октября, при благополучномъ вѣтрѣ, въ одинъ день переѣхалъ на южный берегъ, гдѣ высадился на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, за два года передъ этимъ, убитъ Заболоцкій. Не зная далеко-ли до устья р. Селенги, онъ отправилъ на развѣдки пятидесятника Ивана Котельникова, чтобы, выбравъ мѣсто при устьѣ Селенги, заложить тамъ острогъ. Черезъ недѣлю Котельниковъ возвратился и доложилъ, что устье р. Селенги разбивается на много рукавовъ и что выстроить тамъ острога не изъ чего, да къ тому же рѣка уже стала. Вслѣдствіе этого

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 559.

Бекетовъ рѣшился перезимовать на томъ мѣстѣ, гдѣ высадился и построилъ острогъ, названный имъ Усть-Прорва.

Во время этой зимовки казаки выпросили у Бекетова разрѣшеніе сдѣлать набѣгъ на бурятовъ, остававшихся на сѣверной сторонѣ Байкала и вернулись съ добычею и плѣнными женщинами.

Подготовляясь къ военному походу, Бекетовъ [1]) послалъ нѣсколько казаковъ розыскивать людей, которые бы могли провести его по р. Селенгѣ въ устье р. Хилка. На пятый день ходу развѣдчики встрѣтили нѣсколько монголовъ, проведшихъ ихъ къ своему князю Култуцину, который принялъ ихъ ласково и продержалъ у себя три недѣли. Изъ разсказовъ казаковъ о вѣрѣ монголовъ видно, что монголы были ламаисты; Култуцинъ объяснилъ имъ какъ попасть въ устье р. Хилка и, руководствуясь этими указаніями, Бекетовъ пустился въ дорогу на судахъ 11 іюня 1653 г.; на десятый день онъ доплылъ до устья р. Хилка и, невидя Максимова, который, по данному ему наказу, долженъ былъ ожидать его здѣсь съ мелкими судами, Бекетовъ простоялъ 8 дней и не дождавшись, на удачу вошелъ въ р. Хилокъ. Черезъ двѣ недѣли плаванія по р. Хилку онъ встрѣтилъ, наконецъ, большую плоскодонную лодку, на которой находился Максимовъ съ 12 казаками и 9 промышленниками, вручившими ему чертежъ озера Иргеня и рѣкъ Хилка, Селенги, Витима, Ингоды и Шилки, съ описаніемъ ихъ особенностей. Передѣлавъ свои досчанники на плоскодонныя суда, по образцу сдѣланнаго Максимовымъ, Бекетовская экспедиція, черезъ три недѣли, снова потянулась вверхъ по р. Хилку и черезъ 6 недѣль прибыла къ устью рѣки Килы, откуда осталось еще 10 дней хода до оз. Иргеня. На всемъ этомъ пути Бекетовъ замѣчалъ признаки тунгусскихъ жилищъ, но ни одного тунгуса невидалъ. 24 Сентября экспедиція дошла до оз. Иргеня, при которомъ и заложенъ Иргенскій острогъ [2]).

Имѣя приказаніе поставить также острогъ при впаденіи Нерчи въ р. Шилку, Бекетовъ послалъ сперва провіантъ съ 30 чело-

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 563.

[2]) Тамъ же, стр. 564.

выѣхали на р. Ингоду, а черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ и самъ за ними и тотчасъ же приказалъ дѣлать плоты. 19 октября 1653 г. онъ тронулся въ путь, надѣясь добраться до р. Шилки еще до наступленія зимы, но ошибся въ разсчетѣ, такъ какъ Ингода стала. Не желая терять время, онъ отправилъ десятника Максима Урасова, сухимъ путемъ искать по рѣкѣ Нерчѣ мѣсто для постройки острога, а самъ возвратился въ Иргенскій острогъ, оставивъ въ зимовьи для охраны провіанта 20 казаковъ.

Урасовъ выбралъ мѣсто для острога на южномъ берегу р. Шилки, противъ впаденія въ оную р. Нерчи, и въ теченіи зимы построилъ небольшой острогъ, въ чемъ не встрѣтилъ препятствія отъ мѣстныхъ тунгусовъ, находившихся въ подданствѣ у князя Гантимура и внесшихъ два сорока соболей.

Весною 1654 года, Бекетовъ, оставивъ въ Иргенскомъ острогѣ только 18 человѣкъ, съ остальными 21 человѣкомъ дошелъ до зимовья, забралъ съ собою на плоты бывшихъ здѣсь 20 человѣкъ и весь провіантъ и спустился по Ингодѣ и Шилкѣ къ острогу, выстроенному Урасовымъ [1]).

Бурятскій князь Гантимуръ, не оказывавшій до сего времени противодѣйствія русскимъ, съ приходомъ Бекетова убѣдился въ томъ, что русскіе хотятъ сдѣлать его своимъ данникомъ, что вовсе не входило въ его расчеты, и перекочевалъ за рѣку Аргунь, въ Маньчжурію; посылка къ нему людей съ приглашеніемъ вернуться назадъ успѣха не имѣла и посланцы назадъ не вернулись. Затѣмъ къ осени, когда сталъ поспѣвать хлѣбъ, посѣянный возлѣ острога, первый опытъ хлѣбопашества русскаго Забайкаломъ и единственная надежда казаковъ на зимній запасъ, тунгусы учинили нападеніе на острогъ, потоптали весь хлѣбъ и угнали нѣсколько лошадей. Уничтоженіе посѣва привело отрядъ въ уныніе, потому что добыть провіантъ было не откуда, и казаки порѣшили отправиться на р. Амуръ, гдѣ успѣхи русскихъ были на столько велики, что нечего было опасаться недостачи провіанта. Бекетовъ противился этому рѣшенію, но перспектива голодной смерти осилила дисциплину и 30 казаковъ ушли отъ него,

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 567.

а затѣмъ и онъ самъ съ остальными казаками, въ 1655 году, перебрался на Амуръ, гдѣ и несъ службу съ находящимися тамъ казаками до 1660 года, когда вернулся въ Енисейскъ черезъ Якутскъ и Илимскъ.

Выстроенный Урасовымъ острогъ, съ выходомъ изъ онаго казаковъ, былъ разрушенъ тунгусами [1]).

ГЛАВА V.

Краткій историческій очеркъ распространенія русскаго вліянія на Амурскія земли.

Принимая во вниманіе, что Амурскія владѣнія Россіи, во второй половинѣ XVII столѣтія состояли въ вѣдѣніи нерчинскаго воеводства, признаю не лишнимъ сдѣлать также краткій очеркъ распространенія русскаго владычества и на Амурскія земли.

Выше было упомянуто, что якутскіе воеводы, узнавъ о свѣдѣніяхъ, собранныхъ о Дауріи атаманомъ Максимомъ Перфильевымъ, во время его экспедиціи въ рѣку Витимъ въ 1640 году, вознамѣрились также и съ своей стороны воспользоваться собранными имъ данными. Первая экспедиція, снаряженная ими на р. Витимъ въ 1640 году, для провѣрки свѣдѣній, доставленныхъ Перфильевымъ, не удалась, а потому они снарядили въ 1643 г. новую экспедицію, подъ начальствомъ письменнаго головы Василія Пояркова, изъ 130 челов., преимущественно промышленниковъ (которые, впрочемъ, были перечислены въ казаки) съ наказомъ выйти на р. Амуръ, по рѣкамъ Алдану и Зеѣ. Объ этомъ пути воеводы узнали отъ мѣстныхъ тунгусовъ.

Тронувшись въ путь въ началѣ іюня, Поярковъ [2]), въ концѣ сентября, вынужденъ былъ остановиться на р. Гономѣ. Не желая терять время, онъ оставилъ при замерзшихъ въ р. Гономѣ судахъ, 50 человѣкъ, для охраны провіанта, съ остальными же людьми, забравъ необходимое количество припасовъ на нарты, двинулся дальше по льду рѣкъ Гономы и Нуемки, затѣмъ перевалилъ чрезъ горы, отдѣляющія водный бассейнъ Амура отъ Лен-

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 569.
[2]) Тамъ же, стр. 572.

скаго, и спустился въ рѣчку Брянду, по коей плылъ до Зеи, а по Зеѣ до впаденія въ оную рѣки Умлекана, гдѣ и остановился, увидѣвъ Даурскую деревню.

Захвативъ въ качествѣ аманатовъ деревенскаго старосту и еще одного даурянина, онъ собралъ съ окрестныхъ жителей ясакъ и старался вызнать что нибудь о серебряной рудѣ, которая, по разсказамъ Перфильева, добывается не подалеку отъ даурскаго князя Лавкая. О рудѣ онъ ничего узнать не могъ, потому что всѣ допрошенные люди единогласно утверждали, что въ ближайшихъ мѣстахъ, по рѣкамъ: Шилкѣ, Шингалы (Сунгари) и Амуру нѣтъ ни серебряной и никакой другой руды.

Въ числѣ собранныхъ свѣдѣній одно было крайне важно для отряда,—это сообщеніе о томъ, что на р. Зеѣ, нѣсколько ниже, именно при устьѣ р. Селимбы стоитъ даурская крѣпостца, въ которой собрано много разныхъ припасовъ. Нуждаясь въ провіантѣ, Поярковъ отрядилъ 50 человѣкъ подъ начальствомъ Юшки Петрова къ этому острогу съ тѣмъ, чтобъ онъ добылъ провіантъ, при случаѣ завладѣлъ бы и крѣпостью. Партія Петрова, подойдя къ крѣпостцѣ Молдикичидѣ, была встрѣчена старшинами гарнизона привѣтливо; для помѣщенія казаковъ тотчасъ же отвели три юрты; засимъ для продовольствія пригнали 10 быковъ и принесли 10 коробовъ овсяныхъ крупъ. Но когда казаки стали повелительно требовать себѣ большаго и желали войти въ острогъ,—то гарнизонъ, вмѣстѣ съ окрестными даурами, напалъ на нихъ и нанесъ сильное пораженіе. Оставшіеся въ живыхъ казаки, въ числѣ 40 человѣкъ, съ трудомъ добрались до Умлекана, гдѣ оставался Поярковъ,—но тотъ ихъ не принялъ, ссылаясь на невозможность кормить всѣхъ. Къ довершенію несчастія, и умлеканскіе жители разбѣжались. Бѣдствія казаковъ были ужасны, до привоза запаснаго провіанта, оставленнаго на Гономѣ; изъ 90 человѣкъ, выступившихъ съ зимовья, умерли отъ голода 40 челов. и тѣла ихъ служили пищею другимъ [2]). (По Миллеру умерло около 50 человѣкъ).

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 573.

[2]) Тамъ же, стр. 575.

По прибытіи на Зею остальной части отряда, Поярковъ въ 1644 году спустился въ р. Амуръ, убѣдясь за время зимовки въ неосновательности разсказовъ о нахожденіи серебряной руды въ земляхъ князя Лавкая; онъ не повернулъ вверхъ по р. Амуру, какъ ему было приказано, а пустился внизъ по теченію, для обложенія ясакомъ попутныхъ народовъ.

Путешествіе Пояркова по р. Амуру, за тѣмъ моремъ, сухимъ путемъ и, наконецъ, по р. Алдану заняло почти 3 года; онъ вернулся въ Якутскъ въ 1646 году.

Пока развѣдочныя экспедиціи, снаряжаемыя на счетъ правительства, выискивали пути къ серебряной рудѣ, частные люди, промышленники и звѣроловы, гонясь за пушнымъ звѣремъ, какъ за средствомъ къ наживѣ, выискивали для себя другіе, кратчайшіе пути, съ Лены на Амуръ, и въ силу этого обстоятельства выяснился путь по р. Олекмѣ, далѣе по р. Тугиру, затѣмъ черезъ хребетъ волокомъ въ р. Урку и Амуръ. Прослышалъ про это и ленскій промышленникъ Хабаровъ, прибывшій въ Сибирь изъ Сольвычегодска и устроившій въ Усть-Кутѣ, въ 1639 году, соляную варницу и приступившій также первый къ землепашеству по р. Киренгѣ.

Узнавъ изъ отчета о Поярковской экспедиціи, что Амуръ стоитъ вниманія, а также и то, какъ труденъ путь по рѣкамъ системы Алдана, съ переходомъ въ рѣку Зею, Хабаровъ задумалъ пройти на р. Амуръ олекминскимъ путемъ. Для выполненія этого намѣренія онъ испросилъ разрѣшеніе у якутскаго воеводы Димитрія Францбекова снарядить на свой счетъ экспедицію и привести въ русское подданство народы, живущіе по р. Амуру. Получивъ разрѣшеніе и небольшое число казаковъ, Хабаровъ набралъ до 80 человѣкъ охотниковъ и двинулся въ походъ. Дойдя къ зимѣ 1647 года до устья р. Тугира онъ простоялъ здѣсь до 18 января 1648 года и пошелъ дальше пѣшимъ порядкомъ, наказавъ оставленный у Тугира провіантъ доставить весною на р. Урку [1]).

На всемъ пути до р. Амура отрядъ не встрѣтилъ ни одного

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 585.

человѣка. Спустившись въ Амуръ и пройдя по оному нѣсколько дней, онъ убѣдился въ богатствѣ страны и рѣшилъ завладѣть одною изъ оставленныхъ даурами крѣпостей, а именно ближайшею къ рѣкѣ Тугиру. Крѣпостца эта была Албазинъ. Занявъ оную, Хабаровъ, въ маѣ 1650 года, вернулся въ г. Якутскъ и своими разсказами о богатствѣ занятаго имъ края подзадорилъ промышленниковъ ѣхать на Амуръ и легко собралъ отрядъ въ 117 человѣкъ охочихъ вольныхъ людей, къ коимъ воевода придалъ, въ его распоряженіе, 20 казаковъ. Съ этими людьми онъ поспѣшилъ въ Албазинъ и, перезимовавъ тамъ, въ 1651 году пустился внизъ по р. Амуру. Черезъ нѣсколько дней онъ съ бою взялъ даурскую крѣпостцу, находившуюся на Амурѣ нѣсколько ниже устья р. Камары, и назвалъ ее по имени владѣтельнаго князя, Гугударевымъ городомъ. Затѣмъ онъ овладѣлъ еще одною крѣпостью ниже устья р. Зеи, Толзингородомъ. Для зимовки онъ спустился въ землю ачанцевъ, находящуюся ниже устья Уссури, и построилъ Ачанскій острогъ, въ которомъ удачно отразилъ напавшихъ на него дючеровъ и ачанцевъ [1]). 26 Марта 1652 г. (по Миллеру 24 марта [2]) на Ачанскій острогъ напала маньчжурская армія, имѣя съ собою и артиллерію. Послѣ непродолжительной осады и жестокаго боя, въ проломѣ стѣны, произведенномъ маньчжурскими орудіями, а затѣмъ въ полѣ, по сдѣланіи русскими вылазки, маньчжуры были разбиты, понеся громадныя потери; въ качествѣ трофеевъ русскимъ досталось: 2 пушки, 17 винтовокъ, 8 знаменъ и 830 коней.

Вслѣдъ за симъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Хабаровъ опять сталъ подниматься вверхъ по р. Амуру и счастливо избѣжалъ противника, ожидавшаго его при устьѣ Уссури; далѣе пройдя каменистыя горы, онъ встрѣтилъ шедшее къ нему изъ Якутска подкрѣпленіе въ 144 чел. подъ начальствомъ казака Третьяка Чечигина.

Еще до встрѣчи съ Хабаровымъ, Чечигинъ отправилъ внизъ по Амуру, для развѣдокъ о немъ, 25 казаковъ, подъ начальствомъ Ивана Нагибы [3]). Этому отряду пришлось совершить путь еще

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 595.
[2]) Histoire de fleuve Amour, стр. 48.
[3]) Сибирская исторія Фишера, стр. 599.

болѣе тяжелый, чѣмъ тотъ, который былъ сдѣланъ Поярковымъ 7 лѣтъ тому назадъ, и потому именно, что Пояркова встрѣчали привѣтливо, а этому отряду, послѣ Хабаровскаго разгрома, пришлось двигаться въ средѣ уже враждебныхъ народовъ. Нагиба, спускаясь внизъ по Амуру, обманываемый проводниками, выдержалъ нѣсколько схватокъ съ даурами, дучерами и гиляками; выплывъ въ море онъ испыталъ бурю и по разбитіи судна, на которомъ плыли казаки, они пошли берегомъ и къ счастію скоро дошли до р. Учальды, на которой встрѣтили гиляковъ и тунгусовъ, разбѣжавшихся при ихъ появленіи; воспользовавшись припасами, они вышли на р. Тугуръ, на которой опять встрѣтили большое стойбище тунгусовъ (до 150 юртъ) и, снова пополнивъ свои запасы съ боя, они построили неподалеку отъ устья рѣки Тугура острогъ того же наименованія и обложили ясакомъ окрестныхъ гиляковъ и тунгусовъ. Отсюда Нагиба съ 5 человѣками рѣшился отыскать путь къ рѣкѣ Алдану, что и удалось ему, такъ что 15 сентября 1653 года онъ вернулся въ Якутскъ.

По соединенія съ людьми вспомогательнаго отряда, въ командѣ Хабарова начались несогласія, приведшія къ разрыву; 136 человѣкъ, не желавшихъ подчиняться ему, выдѣлились и спустились внизъ по р. Амуру, а Хабаровъ съ остальными 212 человѣками поднялся за устье рѣки Камары, впадающей въ Амуръ съ юга, высадился на правый берегъ Амура и построилъ Камарскій острогъ, въ которомъ и остался на зимовку [1]). Во время этой зимовки къ нему присоединились отдѣлившіеся было казаки. Изъ этого острога, въ 1652 году, Хабаровъ отправилъ донесеніе о результатѣ своихъ дѣйствій и въ Якутскъ и въ Москву.

Въ 1653 году свѣдѣніе о разстояніи пунктовъ по р. Амуру выражалось такимъ образомъ:

отъ устья р. Урки до Албазина . . . . . . 1 день.
— Албазина до Гугударева города . . . . 3 дня.
— Гугударева до Банбулаева . . . . . . 1 день.
— Банбулаева до устья рѣки Зеи . . . . 2 дня.
— устья Зеи до Толзина города . . . . . 1 день.

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 682.

отъ Толгина до каменистыхъ горъ . . . . . 4 дня.
— Каменистыхъ горъ до устья Сунгари . . 4 дня.
— Устья Сунгари до Ачанскаго острога . . 4 дня.

Свѣдѣнія о положеніи и ходѣ дѣлъ на р. Амурѣ доходили до Москвы весьма обстоятельно и потому царскій дворъ, зная истину, желалъ какъ можно скорѣе водворить тамъ должный порядокъ и установить правительственную власть. Въ силу этого, весною 1652 года, выслань изъ Москвы дворянинъ Димитрій Зиновьевъ, съ командою, для устройства и исправленія дороги съ Тугира на Урку, по которой на слѣдующій годъ предполагалось отправить 3000 ратныхъ людей, собранныхъ изъ сибирскихъ и приморскихъ городовъ, подъ начальствомъ князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, который долженъ быть устроить амурскія дѣла.

Команда Зиновьева, дойдя до Тугирскаго волока выстроила острогъ [1]) того же наименованія, въ 1653 году, и затѣмъ присоединилась къ Хабарову на устьѣ рѣки Зеи. Здѣсь Зиновьевъ вручилъ Хабарову и его людямъ царскія награды, и вручилъ командованіе отрядомъ казаку Онуфрію Степанову, а Хабарова отправилъ въ Москву съ подробнымъ донесеніемъ о положеніи дѣлъ; а затѣмъ онъ приступилъ къ постройкѣ остроговъ у устьевъ рѣкъ Зеи и Урки и на половинномъ между ними разстояніи, на мѣстѣ прежняго Албазина. Кромѣ сего онъ пытался завести хлѣбопашество; но это его намѣреніе не осуществилось, потому что ни люди Хабаровскаго отряда, ни тѣмъ менѣе разный сбродъ, появившійся на Амурѣ, вслѣдъ за распространеніемъ молвы объ успѣхахъ Хабарова, склонные къ грабежамъ и насилію, вовсе не чувствовали призванія къ земледѣлію. Осенью 1653 года Зиновьевъ выѣхалъ съ Амура и зимовалъ въ Тугирскомъ острогѣ [2]).

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 610.

[2]) Въ Тугирскомъ острогѣ Зиновьевъ приказалъ зарыть порохъ и свинецъ, которые не успѣлъ доставить на Амуръ. Объ этомъ обстоятельствѣ Фишеръ выражается такъ: „Причина такого безсовѣстнаго поступка неизвѣстна. Но можетъ „быть виною тому было тоже упрямство, какое прежде между енисейцами и „красноярцами происходило, а именно Зиновьевъ хотѣлъ, чтобы амурскіе жи„тели сами взяли аммуницію, а сіи чаятельно, отъ того отреклись, потому что „Зиновьевъ по должности обязанъ былъ поставить имъ оную“. Сибирск. исторія Фишера, стр. 614.

Съ отбытіемъ Зиновьева Онуфрій Степановъ былъ поставленъ въ весьма трудное положеніе, потому что не имѣлъ достаточнаго количества ни съѣстныхъ, ни военныхъ припасовъ. Добыть провіантъ отъ жителей не представлялось возможности, потому что съ весны сего года всѣ дауры, населявшія мѣстности въ верховьяхъ Амура, по распоряженію богдыхана, переселились на рѣки Шингалы (Сунгари) и Науну (Нонни).

Это обстоятельство заставило Степанова предпринять набѣгъ на поселенія по рѣкѣ Шингалы, для сбора хлѣбныхъ припасовъ; набѣгъ удался и онъ перезимовалъ въ землѣ дучеровъ. Захваченнаго провіанта достало только до весны и потому онъ снова отправился въ Шингалу, но встрѣтившись съ соединенными силами дучеровъ, дауровъ, маньчжуровъ и китайцевъ, атаковавшихъ его и на водѣ и на сушѣ, онъ съ трудомъ спасся, пробившись сквозь непріятельскую флотилію, и продолжалъ идти вверхъ по р. Амуру. По дорогѣ онъ встрѣтилъ 30 казаковъ, ушедшихъ изъ Нерчинскаго острога, а вслѣдъ за тѣмъ и самого Бекетова, съ остальными людьми [1].—На зимовку онъ остановился въ Камарскомъ острогѣ, который онъ возобновилъ и укрѣпилъ весьма хорошо. Предосторожность эта оказалась нелишней, потому что зимою въ 1655 г. его осадила китайская армія, въ которой было 15 пушекъ и множество пищалей. Казаки не только отсидѣлись, но еще и разгромили китайцевъ, сдѣлавъ удачную вылазку послѣ отбитія штурма.

Въ 1655 году Степановъ отправилъ ясакъ прямо въ Москву и сдѣлалъ это по совѣту Зиновьева. Фактъ этотъ доказываетъ, что съ пріѣзда Зиновьева, Амурскія земли считались уже выдѣленными изъ веденія Якутскаго воеводства и, вѣроятно въ силу этого обстоятельства, просьбы Степанова, адресованныя къ якутскимъ воеводамъ, о высылкѣ къ нему съѣстныхъ и военныхъ припасовъ оставались безъ исполненія.

Чтобы сколько нибудь облегчить себя, въ отношеніи продовольствія людей, онъ отправилъ съ ясакомъ 50 человѣкъ, приказавъ имъ не возвращаться на Амуръ; съ этими же людьми

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 616.

отправился и Бекетовъ съ енисейскими казаками. О томъ что эти люди вытерпѣли по дорогѣ, можно судить изъ того, что въ пути отъ голода умерло 40 человѣкъ [1]).

ГЛАВА VI.

(1654—1682).

Учрежденіе Нерчинскаго воеводства. Прибытіе въ Забайкалье перваго воеводы Аѳанасія Пашкова. Экспедиція Федора Пущина на р. Аргунь. Трудное положеніе перваго нерчинскаго воеводы. Предназначеніе Забайкалья для ссыльныхъ. Воевода Ларіонъ Толбузинъ. Построеніе Селенгинскаго острога. Возобновленіе города Албазина на р. Амурѣ. Воевода Даніилъ Аршинскій. Возникновеніе пререканій съ китайскими властями. Отправка въ Пекинъ посольства Милованова. Первое упоминаніе въ правительственныхъ актахъ о существованіи въ Забайкальи казаковъ. Воевода Павелъ Шульгинъ. Воевода Ларіонъ Толбузинъ. Посольство въ Пекинъ грека Спафарія. Первые опыты разработки мѣстныхъ рудъ. Воеводы Лонщаковъ, Воейковъ. Основаніе Посольскаго монастыря.

Упомянутое выше назначеніе на Амуръ князя Лобанова-Ростовскаго, съ 3000 челов., въ концѣ концовъ не осуществилось, и устроеніе Амура возложено на бывшаго енисейскаго воеводу Аѳанасія Пашкова, который, еще въ 1651 году, отправилъ въ Москву свое соображеніе объ удержаніи за Россіею Забайкальскихъ земель. Въ 1654 году [2]) Пашковъ донесъ Сибирскому приказу, что Амурскія земли могутъ быть удобно управляемы только по устроеніи Забайкалья и по учрежденіи на р. Шилкѣ главнаго центральнаго пункта. Въ силу этого представленія ему дана изъ Москвы главная власть надъ всѣми казаками и промышленниками у р. Амура и разрѣшеніе набрать свыше 300 человѣкъ свѣжаго войска изъ сибирскихъ городовъ;—въ Тобольскъ предписано снабдить Пашкова изобильно всѣми военными потребностями, а илимскому воеводѣ приказано выслать въ Тугирскій острогъ необходимое количество провіанта. Но и эти распоряженія правительства не были выполнены въ точности и не привели къ ожидаемымъ результатамъ. Провіантъ, заготовленный для отряда, былъ расхищенъ въ 1656 году людьми, возвращавшимися съ Амура; вмѣсто высылки изъ Тобольска огнестрѣльныхъ припасовъ, тобольскіе воеводы надумали выдать тѣ, которые были

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр.

[2]) Тамъ-же, стр. 624.

зарыты Зиновьевымъ, въ Тугирскомъ острогѣ, въ 1653 году, но ихъ уже не оказалось; вмѣсто содѣйствія своему дѣлу, Пашковъ встрѣтилъ въ новыхъ енисейскихъ воеводахъ противодѣйствіе, такъ какъ они были недовольны отдѣленіемъ отъ нихъ Иргеня и Хилка. При такой обстановкѣ трудно было разсчитывать на успѣхъ, но Пашковъ не палъ духомъ и добился постановки русской правительственной власти въ Забайкальи на твердую ногу.

Выступивъ изъ Енисейска съ своимъ отрядомъ въ 1656 г., онъ, поднявшись по Тунгускѣ до устья р. Илима, измѣнилъ предписанный ему маршрутъ, потому что узналъ о разграбленіи провіанта на Тугирскомъ волокѣ, и потянулся вверхъ по р. Ангарѣ черезъ Байкалъ, въ р. Селенгу и вдоль р. Хилка къ Иргенскому острогу. Устроивъ тутъ дѣла онъ перебрался на р. Шилку и въ 1658 году, при впаденіи въ Шилку Нерчи, заложилъ городъ Нерчинскъ [1]).

Изъ Нерчинска Пашковъ послалъ людей на Амуръ, объявить Степанову царскій указъ о своемъ назначеніи и приказаніе прибыть ему, Степанову, со 100 казаками въ Нерчинскъ, а остальнымъ ожидать Пашкова въ Албазинѣ. Эта посылка имѣла только такой результатъ, что посланцы вернулись къ Пашкову ограбленными. Въ этомъ году амурскіе казаки, съ весны, предприпяли обычный набѣгъ въ поселенія на Шингалы, но были разбиты; 270 человѣкъ убито и взято въ плѣнъ, а остальные 180 человѣкъ хотя и спаслись и успѣли ограбить посланцевъ Пашкова, но вскорѣ раздѣлились: часть отправилась на р. Зею, а другіе потянулись къ Тугирскому волоку и только 6 человѣкъ изъ нихъ дошли до Енисейска съ ясакомъ. Затѣмъ жизнь и дѣятельность русскихъ людей на Амурѣ, до появленія въ 1665 году Черниговскаго прекратились.

Съ выдѣленіемъ амурскаго района изъ вѣдѣнія якутскихъ воеводъ, они надумали возмѣстить оный распространеніемъ своего вліянія на аргунскихъ тунгузовъ. Съ этою цѣлью, въ 1654 году, изъ Якутска отправленъ съ 50 человѣками боярскій сынъ Ѳедоръ Пущинъ [2]). Дойдя къ зимѣ 1655 года до устья р. Аргуни, онъ

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 626.

[2]) Сибирская исторія Фишера, стр. 620.

построить зимовье, но оставаться тамъ не могъ потому, что всѣ окрестные тунгусы разбѣжались. Надѣясь поживиться чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, онъ потянулся вверхъ по р. Аргуни, но за три недѣли своего движенія не встрѣтилъ ни одного человѣка; тогда, въ виду безвыходности своего положенія, онъ спустился къ Амуру и направился внизъ, разыскивая Степанова, въ надеждѣ получить отъ него помощь. Встрѣтясь со Степановымъ, онъ участвовалъ въ набѣгѣ на поселенія по р. Шингалы, а въ 1656 г. отправился съ Амура съ 20 казаками, оставшимися въ живыхъ, въ составѣ команды, сопровождавшей ясакъ въ Москву.—Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что этотъ Ѳедоръ Пущинъ, по прибытіи въ Якутскъ, заявляетъ, что весь Амуръ не стоитъ земли Гиляковъ; онъ говорилъ, что съ гиляковъ и порубежныхъ имъ дучеровъ они собрали больше 120 сороковъ соболей и что ясакъ съ нихъ можно собирать ежегодно, отправляя туда посмѣнно казаковъ чрезъ Охотскъ. По поводу этого совѣта Фишеръ выражается такъ: „Въ самомъ дѣлѣ сей совѣтъ былъ основательный „и полезный, когда бы знатные господа могли принимать его „отъ нижнихъ" (стр. 623).

Аѳанасій Пашковъ, первый нерчинскій воевода, убѣдясь и въ невозможности и въ безполезности хлопотъ о закрѣпленіи за Россіею Амура, обезлюдѣвшаго на всемъ своемъ теченіи вплоть до Сунгари, обратилъ вниманіе на устроеніе Нерчинскаго острога; но и въ этомъ долженъ былъ преодолѣвать большія трудности. Введенное имъ въ окрестностяхъ Нерчинскаго острога хлѣбопашество могло дать желанные плоды только въ будущемъ, а въ настоящемъ пришлось испытывать много лишеній; Пашкову съ казаками приходилось ѣсть не только лошадей и собакъ, но также волковъ, лисицъ и другихъ звѣрей, какихъ били на промыслахъ [1]). Средства, къ которымъ прибѣгалъ Пашковъ, для созданія культуры въ окрестностяхъ Нерчинска, были немного круты, какъ можно усмотрѣть изъ заявленія протопопа Аввакума, сосланнаго въ Дауры, при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, за участіе въ смутѣ, возникшей по поводу исправленія церковныхъ

---

1) Сибирская исторія Фишера, стр. 628.

книгъ, совершеннаго патріархомъ Никономъ. „Люди изгибали, „и у меня ноги и животъ сини были. Два лѣта бродили въ водахъ, а зимами черезъ волока волочились.—Рѣка (Ингода) мелкая, плоты тяжелыя, пристава немилостивые, палки большія, „батоги суковатые, кнуты острые, пытки жестокія,—огонь да „встряска,—люди голодные, лишь станутъ мучить ино и умретъ" [1]).

При Пашковѣ же обозначилось то направленіе, котораго рѣшилось правительство держаться при заселеніи Забайкалья, а именно:—оно вознамѣрилось сдѣлать его ссыльнымъ мѣстомъ для всѣхъ преступниковъ, кромѣ государственныхъ. Это направленіе продержалось до конца XVII столѣтія, когда оно, уступая потребности заполучать даровыя руки для государственныхъ работъ, замѣнилось ссылкою въ каторжныя работы.

Ссылка въ Забайкальскія мѣстности, въ Дауры, начавшаяся при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ссылкою протопопа Аввакума, практиковалась и при его преемникахъ, до единодержавія Петра, который сталъ разсылать преступниковъ въ тѣ мѣстности, въ которыхъ требовались рабочія руки для государственныхъ работъ. Окончательно же ссылочнымъ мѣстомъ Даурія стала только съ 1722 года, когда состоялся указъ Петра объ этомъ отъ 10 апрѣля [2]).

Благодаря энергіи Пашкова, Нерчинское воеводство скоро устроилось на столько, что могло существовать, хотя и съ большимъ трудомъ, собственными средствами, не требуя подвоза провіанта отъ другихъ воеводствъ. Такъ какъ высылка пашенныхъ крестьянъ въ Дауры началась гораздо позже, то надо заключить, что первыми хлѣбопашцами въ Нерчинскомъ воеводствѣ были служилые люди и русскій гулящій народъ.

Въ 1660 году притѣсненія сборщиковъ ясака вызвали возстаніе тунгусовъ, жившихъ по р. Ингодѣ, что побудило Пашкова перебраться въ Иргенскій острогъ, для удобства въ принятіи соотвѣтственныхъ мѣръ. Въ бытность его въ этомъ острогѣ, въ 1660 году прибыло 17 казаковъ съ Амура, съ просьбою принять ихъ на службу, которые, впрочемъ, вскорѣ бѣжали, ограбивъ сво-

---

[1]) Сибирь и каторга, Максимова, стр. 12.
[2]) Полное собраніе законовъ № 3955.

ихъ же товарищей, но на р. Тугирѣ встрѣтились съ новымъ воеводою, направлявшимся въ Нерчинскъ, и были возвращены обратно. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что новый воевода Ларіонъ Толбузинъ двигался съ достаточнымъ количествомъ служилыхъ людей, если могъ заставить бѣжавшихъ вернуться, и значитъ край сильно нуждался въ людяхъ, если бѣглецовъ приходилось водворять въ тѣхъ мѣстностяхъ, изъ коихъ они бѣжали.

Торбузинъ засталъ Пашкова въ Иргенскомъ острогѣ, гдѣ и принялъ отъ него царскую казну. Пашковъ выѣхалъ въ Енисейскъ въ 1662 году [1]).

Пробывъ въ Забайкальи шесть лѣтъ, съ 1661 по 1667 г., Толбузинъ заботился о заселеніи края прибылыми охочими людьми и распорядился постройкою Селенгинскаго острога въ 1666 г. Фактъ возведенія этого острога доказываетъ, что въ эту пору Хоринскіе буряты уже отложились отъ монголовъ и были обложены ясакомъ въ пользу русскаго правительства, а также и то, что русская колонизація устремилась въ долину р. Селенги или ближайшія къ оной мѣстности, и достигла такихъ размѣровъ, что стала нуждаться въ охранѣ служилыхъ людей. А какъ въ этихъ мѣстностяхъ кочевали монголы, которые не состояли данниками русскаго правительства, то надлежитъ предположить, что колонизаторами этой части Забайкалья были не только звѣроловы и промышленники, скупщики мѣховъ, но и хлѣбопашцы, что и подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что войска, прибывшія въ Забайкалье съ посломъ Головинымъ, квартировали въ 1688 году въ деревняхъ, въ окрестностяхъ Селенгинска, а этого не могло бы быть, если-бъ русскіе, здѣсь проживавшіе, были звѣроловы или промышленники, потому что они заводили бы только зимовья, а не деревни, въ которыхъ чрезъ двадцать лѣтъ, со времени ихъ основанія, явилась возможность расквартировать свыше 2000 человѣкъ.

При Толбузинѣ же въ 1665 г. возобновленъ гор. Албазинъ, бѣжавшими въ оный, изъ Илимскаго острога, преступниками, подъ начальствомъ Никифора Черниговскаго [2]).

---

[1]) Сибирская исторія Фишера, стр. 630.

[2]) Смотр. Приложеніе 3-е.

Въ слѣдъ за Толбузинымъ воеводою въ Нерчинскъ назначенъ ротмистръ Даніилъ Аршинскій, бывшій на воеводствѣ до 1673 года [1]). При немъ продолжалось заселеніе края, охочими прибылыми людьми, а также ссыльными; построенъ въ 1668 году острогъ Удинскій (Верхнеудинскій) и начались пререканія съ китайскими пограничными властями, по поводу невыдачи онымъ тунгузскаго князя Гантимура. Выше было упомянуто, что съ прибытіемъ въ Нерчинскій острогъ сотника Петра Бекетова, Гантимуръ, убѣдясь въ желаніи русскихъ сдѣлать его своимъ данникомъ, откочевалъ съ подвластными ему тунгусами въ Маньчжурію, за р. Аргунь. Надо полагать, что китайскія власти оказались тяжелѣе россійскихъ, и онъ недовольный ими въ 1667 году перекочевалъ обратно на лѣвый берегъ Аргуни и сдѣлался добровольнымъ данникомъ русскаго правительства, обязуясь платить по 3 соболя съ человѣка [2]). Правитель маньчжурскій, жившій по р. Шингалѣ (Сунгари), прислалъ къ нерчинскому воеводѣ Аршинскому грамоту, прося о возвратѣ Гантимура, въ которой проводилъ мысль, что спорить изъ за ясака нечего, между прочимъ въ грамотѣ онъ выражался такъ: „Но вы подумайте: кто плотитъ великому Го„сударю ясакъ и сбѣжитъ, то развѣ вы не ищете его по десяти, „по двадцати и по сту лѣтъ?". Очевидно, что въ это время у китайцевъ уже установилось убѣжденіе, что рѣка Аргунь есть граница русскихъ владѣній. Вмѣсто пословъ къ правителю маньчжуріи, Аршинскій отправилъ посольство, подъ начальствомъ боярскаго сына Милованова, въ Пекинъ, къ Богдыхану, съ предложеніемъ союза и безпрепятственной торговли [3]). Казаки вернулись недовольные и привезли грамоту Царю, которая послужила поводомъ къ отправкѣ въ Пекинъ посольства изъ Москвы, подъ начальствомъ Николая Спафарія.

При Аршинскомъ, Никифоръ Черниговскій, завладѣвшій Албазиномъ, сталъ высылать въ Нерчинскъ ясакъ, и такимъ образомъ состоялось фактическое признаніе Амурскими обывателями главенства Нерчинскаго воеводства.

---

[1]) Списокъ Тобольск. Архіер. дома изд. 1792 г.

[2]) Исторія Россіи Соловьева, томъ 12, стр. 338.

[3]) Смотри прилож. 4-е.

Къ этой же первоначальной порѣ собиранія Забайкальскихъ земель и устроенія мѣстной администраціи въ краѣ относится Царскій указъ, отъ 23 октября 1673 года, изъ коего видно, что въ Забайкальи уже существовали свои городовые казаки. Въ грамотѣ на имя Туринскаго воеводы Ивапа Суздальцева, относительно установленія болѣе строгаго присмотра за людьми ссыльными въ Сибирь, изложено [1]). Въ прошлыхъ 180 и 181 годахъ, по нашему" „Государеву указу, посланы изъ Москвы въ Сибирь въ ссылку" „измѣнники и клятвопреступники войска Запорожскаго сее стороны" „Днѣпра.... бывшій Гетманъ Демка Игнатовъ... (идетъ перечи-" „сленіе лицъ)... до Тобольска, съ Сибирскими служилыми людьми," „и съ провожатыми, а въ Тобольскѣ велѣно ихъ держать за крѣп-" „кими караулы, скованныхъ, а изъ Тобольска велѣно послать ихъ," „Демку Енисейскаго уѣзда въ Селенгинскій острогъ, Ваську въ" „Красноярскій и т. д.; да въ 180 году іюля въ 19 день, по" „нашему, Великаго Государя указу, посланы въ Сибирь въ ссылку..." „(идетъ перечисленіе лицъ)... Игнашка Пареной, съ женою Па-" „расковицею... опять перечисленіе... а изъ Тобольска велѣно ихъ" „послать... Игнашку Паренаго въ Селенгинскій, въ пѣшую ка-" „зачью службу". Очевидно, къ этой порѣ въ Забайкальскихъ острогахъ были уже казаки и конные и пѣшіе и какъ Селенгинскій острогъ показанъ Енисейскаго уѣзда, то и служилые люди значитъ высылались въ оный изъ Енисейска [2]).

Послѣ Аршинскаго нерчинскимъ воеводою былъ назначенъ тобольскій сынъ боярскій Павелъ Шульгинъ. Этотъ человѣкъ замѣчателенъ тѣмъ только, что своими несправедливостями, притѣсненіями и жестокостью превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и вызвалъ возстаніе противъ себя служилыхъ людей. „Шульгинъ за взятки выпускалъ бурятскихъ аманатовъ, кото-„рые потомъ измѣняли, уходили въ Монголію; но женъ аманат-„скихъ не выпускалъ: онѣ были ему надобны; подучалъ одинхъ

[1]) Полное собраніе законовъ № 562.

[2]) Этотъ указъ даетъ основаніе заключить, что указаніе въ хронол. табл. ист. дан. о Сибири соч. Щеглова, стр. 125, что Енисейскъ, только съ 1676 года, назначенъ областнымъ городомъ для управленія всѣми водвореніями по Ангарѣ, и въ Забайкальи—ошибочно.

„бурятъ отгонять табуны у другихъ и дѣлился добычею съ хищ-„никами; скупалъ хлѣбъ, курилъ изъ него вино, варилъ пиво, „продавалъ, а другимъ ѣсть нечего было; по дороговизнѣ хлѣба „питались травою и кореньями; билъ служилыхъ людей кнутомъ „и батогами, велѣлъ брать въ руку батоговъ по пяти; служилые „люди вышли изъ терпѣнья, послали челобитчиковъ въ Москву; „но до Москвы далеко, когда то придетъ указъ?—и въ ожиданіи „указа, служилые люди распорядились сами:—отказали Шульгину „отъ съѣзжей избы и выбрали къ Государеву дѣлу одного сына „боярскаго, да десятника казачья [1]).

При администраторѣ такого сорта гражданское преуспѣваніе края не могло идти впередъ быстрыми шагами, но тѣмъ неменѣе заселеніе края продолжалось и благосостояніе жителей Селенгинскаго района возрасло на столько, что въ 1674 году состоялись попытки завести торгъ съ Китаемъ, караваннымъ путемъ, черезъ Монголію, изъ Селенгинска. „Ѣздили въ Пекинъ, для торгу, „изъ Селенгинска енисейскій сынъ боярскій Иванъ Поршенниковъ, „да торговые гости Евстафія Филатьева люди, Гаврило Романовъ „съ товарищами, всего 43 человѣка [2]).

Другимъ фактомъ, указывающимъ на заселенность Селенгинскаго района, служитъ то обстоятельство, что въ 1675 году поступили жалобы на селенгинскихъ жителей, отъ монгольскихъ: Очарая—Саинъ—Хана, отъ Кутухты и отъ Батура—контайши. Жалобы эти надо думать вызваны тѣмъ, что русскіе поселенцы, распространяясь къ югу, вверхъ по р. Селенгѣ, стали занимать кочевья монголовъ и начали собирать ясакъ, съ сосѣднихъ бурятъ, уплачивавшихъ таковой монголамъ [3]).

Въ 1676 году, на смѣну Шульгину прибылъ въ Нерчинскъ боярскій сынъ Ларіонъ Толбузинъ, и въ это самое время изъ вѣдѣнія Нерчинскаго воеводства выдѣленъ Иркутскій острогъ, въ который поставленъ воеводою боярскій сынъ Алексѣй Толбузинъ [4]).

Къ этой порѣ сношенія русскихъ изъ Забайкалья съ китай-

[1]) Исторія Россіи Соловьева томъ 13, стр. 283.
[2]) Бантышъ-Каменскій изд. Флоринскаго, стр. 23.
[3]) Щегловъ, стр. 125.
[4]) Списокъ къ Тобол. Арх. дома изд. 1792 г.

цами развилось на столько, что встрѣтилась надобность установить торговыя сношенія путемъ формальнаго договора. Въ видахъ достиженія этой цѣли отправлено изъ Москвы посольство въ Пекинъ, подъ начальствомъ переводчика Посольскаго приказа грека Николая Гавриловича Спафарія, который, прослѣдовавъ россійскими владѣніями до гор. Нерчинска, направился оттуда на гор. Цицикаръ и далѣе въ Пекинъ, куда и прибылъ 15 Мая 1676 года. Къ посольству его въ Тобольскѣ присоединено: 6 кречетныхъ помытчиковъ, 30 конныхъ казаковъ и 6 дѣтей боярскихъ [1]). Посольство это испытало на себѣ неудобства, оскорбительнаго для китайцевъ характера дѣйствій посольства воеводы Аршинскаго. Неснятіе шапокъ передъ богдыханомъ посланниками Аршинскаго и предложеніе богдыхану принять русское подданство, повело къ тому, что, боясь нанесенія безчестья богдыхану, отъ Спафарія, мандарины требовали выдачи имъ грамоты, для предварительнаго прочтенія оной, на что Спафарій разумѣется не соглашался. Послѣ долгихъ переговоровъ на эту тему, была снята копія съ Царской грамоты на латинскомъ языкѣ, и сошлись на сдѣлкѣ такого рода: Спафарій долженъ положить грамоту на богдыханское мѣсто, а два ближнихъ мандарина, тотчасъ же возьмутъ оную и понесутъ прямо къ богдыхану.—Результатъ этого посольства былъ неудаченъ; Спафарій выѣхалъ изъ Пекина безъ грамоты, потому что не хотѣлъ допустить въ оной выраженій, обидныхъ для чести русскаго Царя, а на словахъ ему поручено было доложить Царскому Величеству три дѣла: 1-е чтобъ выдать Гантимура; 2-е если впредь пришлетъ посланника, то чтобъ наказалъ ему ни въ чемъ не сопротивляться, что ни прикажутъ; 3-е чтобъ запретилъ, своимъ людямъ, живущимъ на рубежахъ нашихъ, обижать нашихъ людей [2]). Если Царское Величество эти три статьи исполнитъ, то и богдыханъ исполнитъ его желанія, въ противномъ случаѣ чтобы никто изъ Россіи и изъ порубежныхъ мѣстъ въ Китай съ торгомъ и ни съ какими дѣлами не приходилъ.

---

[1]) Историческое обозрѣніе Сибири Словцова, стр. 201.
[2]) Исторія Россіи Соловьева томъ 12, стр. 313.

Торговля товарами, которые привезло съ собою посольство, шла очень плохо; китайцы сговорились по какой цѣнѣ продавать свои и покупать русскіе товары и это побудило большую половину товаровъ вернуть съ собою назадъ въ Россію и понести вообще большіе убытки.

Въ этомъ же году тобольскому воеводѣ Шереметеву доставлены извѣстія о рудныхъ мѣсторожденіяхъ Нерчинскаго округа [1]). По словамъ тунгусовъ, руды золотыя, серебряныя и оловяныя надлежало искать по рѣкамъ, впадающимъ въ р. Аргунь. Согласно этихъ указаній, по распоряженію воеводы Толбузина, произведены розыски, результатомъ которыхъ было открытіе 20 старыхъ плавиленъ и добыча желтой и сѣрой руды и выплавка изъ сѣрой руды сланца въ Нерчинскѣ [2]). Эти руды были отправлены въ Тобольскъ, а затѣмъ въ Москву, и онѣ то вѣроятно послужили основаніемъ Ядринцеву, въ соч. „Сибирь какъ колонія", на стр. 228 сдѣлать такой выводъ: чтобъ умѣть открывать или находить „богатства природы, нужны были знающіе люди, а изъ Сибири „доносили, что отъ тамошняго націона и изъ русскихъ людей „вспомогателей способныхъ къ отысканію всякихъ роритстовъ „не обрѣтается. Но Иванъ Власовъ извѣщаетъ Царя въ 1680 г.: „а прислалъ онъ, Трошка, чистыя руды пять фунтовъ и того „синяго камени уломокъ, которымъ та руда обыскана, а какая „та руда и краска, въ какое дѣло годитца-ль, того мнѣ, холопу „твоему, не по чемъ, потому что въ Селенгинскомъ, Баргузин„скомъ и Иркутскомъ рудознатныхъ мастеровъ и красильщиковъ нѣтъ [3]). Къ этому же году Щегловъ относитъ наименованіе Енисейска областнымъ городомъ, для управленія всѣми водвореніями по Ангарѣ и въ Забайкальи, со включеніемъ Нерчинска, не выдѣляясь въ то же время изъ ведѣнія Тобольскаго приказа [4]).

---

[1]) Щегловъ, стр. 125.

[2]) Историч. Обозр. Сибири Словцова книга 1-я, стр. 219.

[3]) У Ядринцева не указана ссылка на источникъ откуда почерпнуто это ошибочное свѣдѣніе; въ 1680 году не могло быть донесеній на имя Царя; Власовъ назначенъ воеводою въ 1682 году и непостижимо почему онъ, воеводствуя въ Нерчинскѣ, упоминаетъ объ Иркутскѣ, который не входилъ въ составъ воеводства.

[4]) Щегловъ, стр. 125.

Если это свѣдѣніе, приводимое Щегловымъ безъ указанія ссылки откуда оно почерпнуто, справедливо, то оно даетъ основаніе думать, что потребность въ охранѣ населенія, разбросавшагося по Забайкалью, а также требованіе служилыхъ людей для сбора ясака и для другихъ служебныхъ надобностей, не могла быть удовлетворена призывомъ охочихъ, вольныхъ людей изъ среды мѣстнаго населенія, что, въ свою очередь, служитъ вѣскимъ доказательствомъ того, что численность населенія была невелика, что главная масса мѣстныхъ обывателей была крѣпка землѣ, то есть занималась хлѣбопашествомъ, а не охотою и звѣроловствомъ, какъ было въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, къ востоку отъ Енисея.

Въ 1677 году изъ Нерчинска отправлены казаки и промышленники въ верховья рѣки Зеи, для постановки острога, названнаго Верхозейскимъ. Вслѣдъ за симъ въ 1679 году, поставлены на р. Зеѣ еще два острога: Селимбаевскій и Додопскій [1]).

Это обстоятельство наводитъ на мысль о томъ, что въ Нерчинскомъ воеводствѣ, съ постановкою его въ зависимость отъ Енисейска, скопилось достаточно и служилыхъ людей, и провіанта, потому что иначе нельзя было-бы высылать людей для заложенія остроговъ на разстояніе многихъ сотень верстъ отъ Нерчинска.

Въ 1677 году [2]) сосланъ въ Даурскіе остроги одинъ изъ литовскихъ ссыльныхъ Юрій Крыжановскій, который прежде былъ въ ссылкѣ въ Охотскѣ, въ званіи сборщика податей, но своими злоупотребленіями вызвалъ возстаніе тунгусовъ и переведенъ въ Забайкальскія земли.

Вслѣдъ за Толбузинымъ въ Нерчинское воеводство назначенъ енисейскій сынъ боярскій Григорій Лоншаковъ [3]), на общемъ основаніи, т. е. на два года.

Въ 1680 году 17 ноября [4]) состоялся боярскій приказъ о ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное житье на пашню съ женами и съ

[1]) Историч. обоз. Сибир. Словцова, стр. 220.
[2]) Сибирь и каторга Максимова, кн. III, стр. 6.
[3]) Спис. воен. Тобол. Архіер. дома, изд. 1792 г.
[4]) Полное соб. закон., № 846.

дѣтьми тѣхъ воровъ, которые „объявятся въ первой или двутатьбахъ".

Въ 1680 году Лоншакова смѣнилъ стольникъ Ѳедоръ Дометіевичъ Воейковъ [1]). При немъ населеніе русское въ Забайкальи разрослось уже на столько, что явилась надобность для края въ постройкѣ монастыря, который и основанъ въ 1681 году, на берегу озера Байкала, въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ въ 1651 году московскій посолъ Ерофей Заболоцкій и названъ потому Посольскимъ [2]). При немъ же отправлена за Байкалъ, въ 1681 году духовная миссія, состоявшая изъ игумена Ѳеодосія, іеромонаха Макарія и нѣсколькихъ монаховъ, для просвѣщенія невѣрующихъ (Исторія русск. церкв. Филар. IV. 55).

ГЛАВА VII.

(1682—1692).

Воевода Иванъ Власовъ. Начало недоразумѣній съ пограничными китайскими властями. Раззореніе Албазина. Воевода Алексѣй Синявинъ. Враждебныя дѣйствія бурятъ противъ Селенгинскаго и Верхноудинскаго остроговъ. Принятіе русскаго подданства нѣкоторыми монгольскими Тайшами и Табунатскими савитами. Воевода Леонтій Кислянскій. Посольство Головина. Установленіе почты. Воевода князь Иванъ Гагаринъ. Посольство Елизарія Избранта. Приблизительный разсчетъ русскаго населенія въ Нерчинскомъ воеводствѣ.

Въ 1682 году Воейкова смѣнилъ Иванъ Власовъ (по Тобольскому списку Власьевъ), при которомъ натянутыя отношенія съ пограничными китайскими властями приняли характеръ враждебныхъ дѣйствій, и китайцы начали сильно и настойчиво вытѣснять русскихъ поселенцевъ съ рѣкъ Зеи и Амура. Вслѣдствіе увеличенія заботъ нерчинскому воеводѣ, а можетъ быть и въ видахъ ограниченія произвола единоначальнаго воеводы, при Власовѣ состоялось назначеніе въ званіе воеводы письменнаго головы Кислянскаго [3]), который пробылъ на этомъ посту до 1685

[1]) Списокъ воен. Тоб. арх. дом.

[2]) Щегловъ, стр. 128 (Щегловъ ошибочно относитъ убійство Заболоцкаго къ 1661 году.

[3]) Щегловъ, стр. 129. Предположеніе Щеглова, что Кислянскій смѣнилъ Власова, едва ли справедливо потому, что Власовъ распоряжался дѣйствіями изъ Нерчинска вплоть до назначенія его въ составъ посольства Головина.—(Исторія Соловьева, томъ XIV, стр. 64.

года. Въ 1684 году китайскій богдыханъ Канси повелѣлъ разорить всѣ остроги и поселенія, построенныя русскими на р. Амурѣ, и приказалъ овладѣть Албазинымъ. Приступивъ къ исполненію этой задачи, китайскій военнопачальникъ успѣлъ захватить въ плѣнъ нѣсколькихъ жителей Албазина и одного священника, которыхъ и препроводилъ въ Пекинъ, гдѣ ихъ поселили особо и они образовали слободу, подъ названіемъ Русской роты. Для устройства церкви имъ было уступлено буддійское капище. Въ 1695 году, тобольскій митрополитъ Игнатій выслалъ въ эту церковь (во имя Св. Софіи) церковныя принадлежности. (См. Истор. цер. Филарета, IV, 57).

Въ 1685 году 12 іюля подъ Албазинъ подступило сильное китайское войско, которое послѣ осады, выдержанной русскими подъ начальствомъ Алексѣя Толбузина, назначеннаго туда изъ Иркутска, должно быть въ 1682 году, взяло городъ, отпустивъ воеводу съ людьми, по договору, въ Нерчинскъ, куда онъ прибылъ съ 300 душъ муж. и жен. пола [1]).

Китайцы ушли изъ подъ Албазина не снявъ хлѣба; это обстоятельство побудило нерчинскаго воеводу Власова снова отправить Толбузина для снятія хлѣба, при чемъ онъ велѣлъ ему построить: „хотя малую крѣпость, гдѣ пристойно, изъ за этой крѣпости „снимать хлѣбъ съ полей, и снявши хлѣбъ, поставить въ удоб„номъ мѣстѣ новый острогъ или городъ, ниже стараго Албазина, „чтобъ непріятелю было не въ уступку [2]). Для того же, чтобъ доставить Толбузину возможность выполнить этотъ наказъ, ему приданъ 600-ный полкъ [3]), составленный въ Тобольскѣ въ 1684 году изъ разногородныхъ казаковъ и дѣтей боярскихъ, и ввѣренный въ Енисейскѣ начальствованію плѣннаго подполковника Бейтона, родомъ шотландца [4]).

Толбузинъ исполнилъ возложенное на него порученіе, и къ іюню 1686 года возобновилъ прежній Албазинъ; но въ іюлѣ того

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 38.

[2]) Истор. Россіи Соловьева, томъ XIV, стр. 64.

[3]) Истор. обозр. Сибири Словцова, томъ I, стр. 184.

[4]) По Словцову 200 чел. Бейтонова полка съ разного званія людьми, всего въ числѣ 671 чел., 5 пушекъ мѣдныхъ и 3 чугунныхъ (стр. 228 первой книги).

же года подъ Албазинъ подступила 5000 китайская армія съ 40 орудіями и осадила городъ. Во время осады убитъ Толбузинъ и начальство принялъ Бейтонъ.

Одновременно съ нападеніемъ на Албазинъ въ 1685 году, начались нападенія монголовъ на Селенгинскъ, гдѣ они отгоняли скотъ, и россіянъ били и грабили, жители же селенгинскіе по „малолюдству своему не смѣли ни выступить изъ острога, ниже „преслѣдовать монголъ".

Донесеніе объ упомянутыхъ неудачахъ прибыло въ Москву 15 ноября и доставлено казаками Якимомъ Ивановымъ и Гришкою Ѳоминымъ, бывшими въ плѣну у китайцевъ и отправленными изъ Пекина съ письмами къ Государю, отъ бохдыхана, и къ воеводамъ албазинскому и нерчинскому отъ китайскаго военачальника Пунгъ-хена [1]).

Письмо къ Государю изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: [2])

„Богдойскій царь русскому Бѣлому Царю указъ послалъ. Сперва твои люди на своей землѣ жили; нынѣ въ мою землю вошли, пустошатъ и изгоняютъ. Прежде сего не бывало. Мои украинные люди жили въ прохладѣ и тихо. Нынѣ ваши русскіе люди въ мою землю зашли далеко; мою землю пустошатъ и моихъ украинныхъ людей, женъ ихъ и дѣтей отнимаютъ.... Я нынѣ большое войско выслалъ, драться и воевать хотѣлъ. Мы сперва межъ собою жили совѣтно; намъ бы стараго совѣту не потерять. Война и драка у насъ межъ собою будетъ; а наши украинные люди не оскудѣютъ ли? подумаемъ. Войско пойдетъ, нашимъ людямъ натужно будетъ. Ты своихъ русскихъ людей назадъ возьми съ моей земли безо взякія смуты. Сперва я къ тебѣ писалъ, а ты сталъ больше людей посылать, мою землю пустошить и грабить, и бѣглыхъ людей принимаете. Я еще вышлю войско и воеводъ своихъ..., которые твои русскіе люди были, я ихъ взялъ; ни одного не убилъ, всѣхъ пою и кормлю. Я посмотрю, твои русскіе люди худова дѣла не покинутся-ль? Я нынѣ послалъ большое войско свое Албазинской острогъ было воевать. Я въ подсолнечной, тьма зе-

[1]) Дипломат. акты, сост. Бантышъ-Каменск., стр. 38.

[2]) Тамъ же, стр. 39.

мель, люди есть, живутъ въ прохладѣ, тихо и смирно; всякаго покою и кормлю. Еще къ тебѣ писалъ: твои и мои украиные люди не изгонны-бъ и не натужны жили, не раззорялись бы и не разбѣжались. Подумаемъ! безъ драки и безъ войны лучше будетъ. Албазинскихъ своихъ русскихъ людей къ себѣ назадъ возьми. Якутскъ, или короткое мѣсто рубежемъ поставимъ, тамъ по своимъ землямъ станемъ жити и промыслы промышляти. Ты изъ тамошнихъ людей ясакъ на себя емли, а въ мою землю своихъ русскихъ людей не пущай; по пустому моихъ людей изгонять и налоги чинить не вели; и мы промежъ собою противъ сего письма по совѣту сдѣлаемъ. А которое свое войско послалъ подъ Албазинъ, и я то войско велю назадъ воротить, и на рубежное мѣсто посажу, и наше рубежное мѣсто будетъ, и наши украиные люди станутъ жить въ прохладѣ и въ совѣтѣ, безо всякія смуты и пороку, и торги межъ собою торговати, и послы посылать, и станемъ межъ собою жить въ совѣтѣ. Я сперва къ тебѣ сколькижды писалъ о семъ дѣлѣ; и ты ко мнѣ не единыя строки не отпишешъ и человѣка не пошлешъ. Я, что послѣ взялъ которыхъ людей, изъ тѣхъ двухъ человѣкъ выбралъ, и письмо имъ далъ, въ албазинской острогъ выслалъ, и тѣхъ двухъ человѣкъ назадъ ко мнѣ не отпустилъ, а письма ко мнѣ ни единыя строки не отписалъ. Не знаю, твои люди мое письмо довезли-ль, или нѣтъ, и мнѣ про то не вѣдомо. Нынѣ у меня на украинѣ войско стоитъ. Вамъ вѣдомо ли? Двумъ твоимъ русскимъ людямъ письмо далъ; для ради того къ вамъ нарочно послалъ, чтобъ вамъ про то все было вѣдомо.—Канъ-Хи. Въ 24 лѣто, въ 4 день".

Начавшіяся со времени воеводства Власова осложненія въ сношеніяхъ нерчинскихъ воеводъ съ пограничными китайскими властями, побудили боярскую думу рѣшиться снарядить посольство къ Бохдыхану, назначеніе котораго и состоялось въ 1686 году. Посылка въ Пекинъ гонцевъ съ этимъ извѣстіемъ [1]) вызвала распоряженіе Бохдыхана о прекращеніи осады Албазина, которая снята въ 1687 году.

---

[1]) Посольскаго приказа подьячіе Венюковъ и Фаворовъ. (Диплом. акты сост. Бантышъ-Каменскій).

При Власовѣ приступлено къ постройкѣ Селенгинскаго Троицкаго монастыря, строителемъ, командированнымъ изъ Нерчинска [1]), и въ 1685 году въ Телембинскомъ острогѣ начали плавить чугунъ въ ручныхъ горнахъ и ковать желѣзныя вещи [2]).

Вмѣсто воеводы Власова, назначеннаго въ 1686 году въ составъ посольства Головина, въ Нерчинскъ отправленъ Алексѣй Синявинъ. При немъ заселеніе Селенгинскаго края надо полагать развивалось быстрѣе, потому что прежнія жалобы тамошнихъ бурятъ и монголовъ преобразились уже во враждебныя дѣйствія, направленныя противъ Верхнеудинскаго и Селенгинскаго остроговъ, Здѣсь кстати будетъ упомянуть о времени основанія Верхнеудинскаго острога. Онъ долженъ былъ появиться послѣ Селенгинскаго; если Селенгинскій острогъ, лежащій на прямомъ пути въ Россію отъ центральнаго пункта первоначальной дѣятельности администраціи края, отъ острога Иргенскаго при впаденіи р. Хилка въ р. Селенгу, выросъ только черезъ десять лѣтъ послѣ установленія первой гражданской власти въ краѣ, уже по обложеніи ясакомъ хоринскихъ бурятъ, то Верхнеудинскому острогу, какъ дополняющему значеніе Селенгинскаго, въ смыслѣ обезпеченія западной границы нашихъ Забайкальскихъ владѣній—естественно надлежало явиться нѣсколько позже и потому предположеніе Словцова, что этотъ острогъ появился въ 1668 году, гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ указаніе Щеглова, что онъ выстроенъ въ 1649 году. И вотъ почему именно. При движеніи Бекетова за Байкалъ въ 1653 году, а затѣмъ Пашкова въ 1656 г. по рѣкамъ Селенгѣ и Хилку, ни тотъ, ни другой не видали Верхнеудинскаго острога и Бекетовъ собиралъ свѣдѣнія отъ монголовъ, кочевавшихъ по р. Селенгѣ, ниже впаденія въ оную р. Хилка. Слѣдовательно острога не было. Не было этого острога и въ 1662 году, въ годъ прибытія за Байкалъ воеводы Толбузина, двигавшагося къ Нерчинскому острогу, съ рѣки Тугира волокомъ къ Нерчинску, — въ чемъ бы ему не было надобности, если-бъ онъ могъ расчитывать встрѣтить русскія поселенія по р. Селенгѣ.

[1]) Историч. обоз. Сибири Словцова, книга первая, стр. 224.

[2]) Тамъ же, стр. 227.

Въ началѣ 1688 года большія толпы монголовъ подступили къ Селенгинску и пытались зажечь оный, пуская стрѣлы съ горючими веществами и зажженные пуки тростника [1]), но были отбиты казаками, которыми начальствовалъ бывшій запорожскій гетманъ Демьянъ Многогрѣшный. Подступали монголы съ бурятами и къ Верхнеудинску, но также были отбиты казаками и мѣстными жителями, подкрѣпленными ротою стрѣльцовъ, прибывшихъ въ составѣ войскъ, сопровождавшихъ посольство Головина [2]). Затѣмъ около заимки Ильинской (что нынѣ слобода) непріятель напалъ въ большихъ силахъ на одинъ полкъ, проходившій вверхъ по рѣкѣ, но былъ прогнанъ пушечными выстрѣлами [3]).

Понеся уронъ и убѣдясь въ невозможности сломить русскихъ, монголы удалились, и занятые внутренними распрями дали возможность посольству Головина спокойно размѣститься въ Селенгинскѣ и его окрестностяхъ, а затѣмъ, 10 ноября, монгольскій тайша Ирка Кантазій и другіе выслали къ нашему послу Уйзайсана, съ просьбою о принятіи ихъ въ русское подданство и о дозволеніи имъ кочевать при р. Селенгѣ.

Послѣднимъ поводомъ для принятія подданства послужили побѣды, одержанныя Головинымъ надъ монголами. Рѣшившись идти на Нерчинскъ, онъ призналъ нужнымъ обезопасить Селенгинскъ, Верхнеудинскъ и Баргузинскіе остроги отъ нападенія монголовъ. Лучшимъ средствомъ для этого онъ признавалъ разбитіе монголовъ, а потому, собравъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, всѣхъ братскихъ мощныхъ служилыхъ людей, въ добавокъ къ своимъ регулярнымъ войскамъ, онъ пошелъ на монгольскіе улусы и верстахъ въ 200 отъ Верхнеудинска, за р. Хилкомъ, встрѣтилъ Табунутскихъ тайшей „Серенъ Секулая съ товарищи“ и, напавъ на нихъ, разбилъ. „Побилъ съ двѣсти человѣкъ монголовъ и въ полонъ взялъ множество со всѣмъ ихъ рогатымъ скотомъ и табунами; остальные „же табунутскіе, одинъ тайша, шесть зайсановъ, тридцать чело-

[1]) Историч. обозр. Сибири Словцова т. I, стр. 280.

[2]) Съ Головинымъ прибыло 500 стрѣльцовъ и 1.400 Сибирскаго гарнизона (Бант.-Каменск., стр. 54).

[3]) Историч. обозр. Сибири Словцова, стр. 281.

„вѣкъ шуленгъ и тысяча двѣсти юртъ"—1 октабря заявили Головину желаніе принять русское подданство [1]).

Результатомъ переговоровъ, завязавшихся по этому поводу, былъ договоръ, состоявшійся 15 января 1689 года [2]) между полномочениымъ посломъ Головинымъ и монгольскими тайшами... „и которые по нихъ надъ тѣми мунгальскими улусными людьми владѣтели будутъ".—Они просятъ Царское Величество принять ихъ подъ свою руку, дозволивъ кочевать имъ близъ Селенгинска, по обѣ стороны рѣки Селенги и никакихъ бы имъ тайшамъ и улуснымъ ихъ людамъ, отъ „подданныхъ ихъ Царскаго Величества „какихъ либо ни есть народовъ обидъ не было".—Въ VI статьѣ „этого договора воспрещается возбуждать вопросъ о тѣхъ „улусныхъ людяхъ, „которые ища милости Великихъ Государей, „пришли подъ самодержавную ихъ Царскаго Величества высокую „руку въ ясашный платежъ нынѣ, такожде о братскихъ людяхъ „и о тунгусахъ, о которыхъ они, тайши, прежде сего многажды „въ прошеніи своемъ упоминали, никогда имъ тайшамъ объ нихъ „у Великихъ Государей ихъ Царскаго Величества милостей не „просити о томъ не упоминатися и обидъ имъ и налоговъ вспо„миная ихъ будущее подданство въ своихъ улусахъ не чинити. „Далѣе, въ VII статьѣ выражено.... Прежде бывшаго имъ тай„шамъ, Кутухту и Хана своего Очарая и иныхъ мунгальскихъ „владѣльцевъ и ни которыхъ государствъ ни въ чемъ не слу„шать и ни какихъ ссылокъ безъ вѣдома ихъ Царскаго Величе„ства которые по ихъ Царскаго Величества указу будутъ въ Нер„чинскомъ и Селенгинскомъ воеводы не чинити и никакого со„гласія ни къ чему либо ни есть споможенія не дѣлати... а при„сылать спрашивать къ воеводамъ селенгинскому или другихъ „украинныхъ городовъ.

Затѣмъ упомянуто, чтобъ посланцевъ мунгальскихъ по веснѣ отправить въ Москву, а также установленъ размѣръ ясака, а именно: Тайши обязались въ казну Великихъ Государей, въ Селенгинскій городъ давать: „на весь годъ съ пяти кошсуновъ

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 58.

[2]) Полн. Собр. законовъ № 1.329.

„пятьдесятъ добрыхъ лошадей, пятьдесятъ добрыхъ быковъ, пять-„десятъ добрыхъ барановъ".

Изъ этого договора видно, что монголы считали себя до сего времени хозяевами въ этомъ краѣ, а кочевавшихъ въономъ бурятъ и тунгусовъ своими данниками; кромѣ сего договоръ этотъ указываетъ и на то обстоятельство, что кочевавшіе по р. Селенгѣ буряты прибыли съ Ангары; они названы „Братскими", то есть тѣмъ прозвищемъ, которое установилось за бурятами, проживавшими между рѣками: Ангарой и Удой, съ отстройки Братскаго острога.

12 марта того же года Головинымъ заключенъ еще одинъ договоръ такого же характера [1]) а именно съ Табунутскими саитами [2]), принявшими Россійское подданство. Во 2 статьѣ этого договора, между прочимъ, изложено: „Опричь ихъ Великихъ Го-„сударей, у китайскаго и монгольскихъ хановъ у гегенъ кутухты „и у прежнихъ ихъ владѣльцевъ подъ властью быть не желать „и для воинскихъ поведеній китайскихъ и мунгальскихъ и иныхъ „не мирныхъ иноземцевъ въ страну Царскаго Пресвѣтлаго Вели-„чества подъ украинные городы на Селенгу и подъ Удинскъ, „подъ Нерчинскіе остроги и подъ заимки съ ратьми не подзы-„вать... Въ казну Великихъ Государей съ себя ясакъ давать по-„головный по вся годы добрыми собольми, рысьями и лисицами „добрыми-жъ и никакихъ отговорокъ о ясакѣ не чинить; а по „самой нуждѣ давать и скотомъ рогатымъ, безъ недодачи, добрымъ, „въ который городъ Великіе Князья Государи укажутъ". И затѣмъ въ концѣ выражено: „и слушали сихъ статей саиты и шу-„ленги за дѣтей своихъ и за всѣхъ улусныхъ людей дали шерть „такову: пищаль цѣловали въ дуло, саблею собакъ рубили, да тое „кровавую саблю лизали, по чашкѣ студеной воды пили и впредь „для подтвержденія къ симъ статьямъ они саиты руками сво-„ими закрѣпили".

То обстоятельство, что съ табунутскими саитами заключенъ особый договоръ, заставляетъ думать, что они не были подвластны

[1]) Полное собраніе законовъ № 1.336.

[2]) Надо полагать, что эти саиты составляютъ нынѣ 1 и 2 Сойготскіе роды, входящіе въ составъ Цакирскаго станичнаго округа.

монголамъ и въ то же время не считали себя монголами, а какъ, по заявленію Словцова, въ составѣ селенгинскихъ бурятъ есть 4 рода табунутскихъ, то надо полагать, что и договоръ посла Головина заключенъ съ ихъ предками.

Изъ приведенныхъ выписокъ явствуетъ, что, къ этой порѣ, поселенія русскихъ придвинулись за Селенгинскъ *„украинные городы по Селенгѣ“*; что русскіе осѣлись въ этомъ краю на столько прочно, что появились *заимки*, то есть захваты земель отдѣльными лицами, въ свою личную пользу, что, въ свою очередь, указываетъ на существованіе въ краѣ земледѣлія; далѣе выясняется, что въ Селенгинскѣ были уже *воеводы*, посылавшіеся изъ Енисейска, вѣроятно, такъ какъ Енисейскъ считался областнымъ городомъ. Затѣмъ очевидно, что русская администрація въ краѣ къ этой порѣ еще не установилась, потому что монгольскіе тайши считали себя въ правѣ *брать ясакъ съ братскихъ и тунгусовъ* и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ было недовольство бурятъ, бѣжавшихъ съ Ангары за Байкалъ въ 1655 году отъ русскихъ сборщиковъ ясака; этимъ неудовольствіемъ и объясняется присоединеніе бурятъ къ монголамъ при нападеніи ихъ на Селенгинскій и Верхнеудинскій остроги.

Нападеніе монголовъ и бурятъ на упомянутые остроги послужило поводомъ къ тому, что встрѣча полномочнаго московскаго посла Головина, съ китайскими уполномоченными, состоялась не въ Селенгинскѣ, какъ было предположено сначала, а въ Нерчинскѣ. По прибытіи въ Верхнеудинскій острогъ осенью 1687 года, Головинъ послалъ въ Пекинъ дворянина Коровина извѣстить о своемъ прибытіи и просилъ о присылкѣ полномочныхъ, въ тотъ пунктъ, куда Богдыхану будетъ желательно [1]). Въ іюлѣ 1688 года Логиновъ вернулся съ увѣдомленіемъ, что пунктомъ встрѣчи назначенъ Селенгинскъ; но въ слѣдъ за этимъ получено извѣстіе объ отстрочкѣ поѣздки, мотивированной безпорядками въ Халхѣ, въ Монголіи; затѣмъ послѣ прибытія въ Пекинъ другаго курьера отъ Головина, назначенъ пунктомъ встрѣчи гор. Нерчинскъ.

Во время этихъ переговоровъ, въ Нерчинскъ назначенъ вое-

[1]) Диплом. акты, Бантышъ-Каменскій, стр. 59.

водою, вмѣсто Синявина, Леонтій Кислянскій, который и оставался тамъ съ 1689 до 1692 г., когда его смѣнилъ князь Иванъ Гагаринъ. При Кислянскомъ, 9 августа 1689 года, добралось до Нерчинска посольство Головина.

Посольство Головина было снаряжено въ 1686 году. При назначеніи уполномоченнымъ посломъ, сынъ боярскій Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ былъ пожалованъ въ окольничіе. Товарищемъ посла назначили нерчинскаго воеводу Власова, наименовавъ его намѣстникомъ Елатомскимъ; при посольствѣ состоялъ дьякъ Карпицкій и два подьячихъ. Для сопровожденія посольства назначенъ стольникъ Синявинъ изъ московскихъ дворянъ. Кромѣ сего, для приданія большаго значенія и вѣса требованіямъ посла, съ нимъ отправленъ 500-й стрѣлецкій полкъ и приданы штабъ и оберъ-офицеры, для укомплектованія двухъ казачьихъ полковъ, которые должны были быть набраны въ Сибири. По вскрытіи водъ въ 1686 году посольство спустилось по Иртышу въ Кеть и потянулось вверхъ по этой рѣкѣ на 23 судахъ; изъ Енисейска оно уже выступило на 50 досчаникахъ; изъ Иркутска же за Байкалъ оно сплавлялось по частямъ, вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, въ теченіи 1687 и 1688 годовъ [1]). Перезимовавъ двѣ зимы въ Верхнеудинскѣ и Селенгинскѣ, построивъ деревянную крѣпость около Верхнеудинска, который сталъ называться съ этого времени пригородкомъ, и положивъ основаніе прочной власти русскихъ въ Селенгинскомъ краѣ, Головинъ 24 іюня [2]) изъ Нѣвинской слободы выступилъ къ Нерчинску, получивъ увѣдомленіе о прибытіи туда китайскихъ полномочныхъ въ іюлѣ.

Для посольскихъ съѣздовъ были разбиты наметы въ полѣ и разбивалъ ихъ бывшій гетманъ запорожскій Демьянъ Многогрѣшный [3]), о которомъ упомянуто выше въ указѣ 1673 года. Переговоры затянулись вслѣдствіе неуступчивости съ обѣихъ сторонъ и грозили принять неблагопріятный для насъ оборотъ, такъ какъ на сторонѣ китайцевъ былъ значительный численный перевѣсъ въ войскахъ, да кромѣ того они успѣли возбудить про-

---

[1]) Историч. обозр. Сибири Словцова, томъ 1, стр. 203.
[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 61.
[3]) Исторія Россіи Соловьева, томъ 14, стр. 65.

тивъ русской власти окрестныхъ бурятъ, угрожающія толпы которыхъ окружили городъ, занявъ близь лежащія высоты; сами послы китайскіе выѣхали изъ города.

Сознавая несоразмѣрность своихъ силъ съ тѣми, которыя могли развернуть китайцы, и боясь отложенія тунгусовъ и бурятъ, и убѣдясь къ тому же изъ разспросовъ знающихъ людей, что мѣстности по р. Амуру вверхъ отъ Албазина до Горбицы ни къ чему не пригодны, ни для хлѣбопашества, ни для торговли, Головинъ уступилъ [1]) и послы договорились о государственныхъ границахъ слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ берегу Амура границею назначена р. Горбица, а на правомъ р. Аргунь; Амуръ остается во владѣніи китайцевъ; границею вдоль онаго указанъ хребетъ въ направленіи отъ верховьевъ рѣки Горбицы къ верховьямъ рѣки Удъ, впадающей въ Охотское море [2]).

Нерчинскій договоръ состоялся 27 августа 1689 г. [3]).

Ближайшими результатами Нерчинскаго договора было: умиротвореніе границы; установленіе правильнаго торга; оставленіе Албазина и возвращеніе въ Нерчинскъ обывателей онаго подъ начальствомъ Бейтона; прекращеніе притязаній на Гантимура и усиленіе Забайкалья войсками. Кромѣ сего, послѣ трактата, въ которомъ не упомянуто о подчиненіи бурятъ агинской степной думы (р. Аги лѣвый притокъ р. Онона, ближайшій къ соединенію онаго съ Ингодой), Нерчинское воеводство стало безпрепятственно владѣть самоосадочною солью Борзинскаго озера [4]), находящагося неподалеку отъ II Чиндантской станицы. Слѣдовательно владѣнія Нерчинскаго воеводства захватили все нижнее теченіе рѣки Онона, отъ впаденія въ оную р. Борзы.

Перенеся Аргунскій острогъ съ праваго на лѣвый берегъ Аргуни, усиливъ Нерчинскъ гарнизономъ и артиллеріею и размѣстивъ два казачьихъ полка, сформированныхъ въ Сибири по

---

[1]) Исторія Россіи Соловьева, томъ 14 стр. 71.

[2]) Смотри примѣчаніе 5-е.

[3]) Опредѣленіе границъ производилось по картѣ, скопированной съ Ременовскаго чертежа, составленнаго уже въ это время и хранившагося въ тобольской канцеляріи.

[4]) Истор. обозр. Сибири Словцова кн. I, стр. 289.

городамъ Селенгинску и Верхнеудинску, Головинъ отбылъ въ Москву весною 1690 года, приказавъ заложить на Селенгѣ остроги: Итанцинскій и Кабанскій [1]).

Въ это же время состоялось и другое, важное для Сибири, а слѣдовательно и для Забайкалья, распоряженіе—установленіе правильнаго почтоваго сообщенія. Въ 1680 году учреждена пересылка писемъ по Государевой почтѣ [2]). До изданія этого указа пересылка въ сибирскіе города дѣловыхъ бумагъ производилась черезъ особыхъ казаковъ или „нарочныхъ“ изъ частныхъ лицъ, по усмотрѣнію воеводъ, „съ кѣмъ было пристойно“. Съ этого же года съ Государевою почтою можно было посылать и частныя письма, за которыя взималась опредѣленная плата. Почта изъ Москвы въ Тобольскъ, и изъ Тобольска въ Нерчинскъ и обратно ходила только три раза въ лѣто. (См. нас. м. Тоб. губ. 146).

Въ 1692 году Кислянскаго смѣнилъ воевода князь Гагаринъ; при немъ состоялось посольство въ Пекинъ датчанина Елизарія Избрандта, имѣвшаго порученіе испросить у китайскаго Богдыхана Капси льготы для торговли русскихъ въ Маньчжуріи.

Выѣхавъ изъ Москвы весною 1692 года, Избрандтъ прибылъ въ Тобольскъ въ началѣ августа и получивъ здѣсь проѣзжую грамоту, на свободный проѣздъ членамъ посольства, въ коемъ, кромѣ него, состояли одинъ дьякъ и пять иноземцевъ, съ слѣдовавшимъ приономъ карагаваномъ, посолъ прибылъ въ Аргунскій острогъ къ августу 1693 года; изъ этого острога 5 августа онъ выѣхалъ въ Цицикаръ и прибылъ въ Пекинъ 4 ноября того же года.

Миссія Избрандта въ общемъ удалась: торговыя предложенія были приняты и Маньчжурія открылась для русскаго торга, а Пекинъ для каравановъ. Избрандтъ откланялся 9 февраля 1694 г.

---

[1]) Тамъ же томъ 1, стр. 241.

[2]) Щегловъ, стр. 134-я (Полн. Собр. Зак. учрежденіе почты до Нерчинска три раза въ лѣто указано въ 22 статьѣ правилъ о сборѣ пошлинъ въ Сибири, объявленныхъ при указѣ отъ 12 ноября 1698 года. Не ошибся ли Щегловъ? Указомъ же отъ 21 апрѣля 1691 г. установлены правила о движеніи почтъ между Вильною и Москвою. Я помѣстилъ согласно показаній Щеглова потому, что онъ ссылался на списк. нас. м. Тоб. губ. т. I, стр. 241, котораго у меня нѣтъ).

и прибылъ въ Аргунскій острогъ 27 мая, а въ Москву 1 января 1695 года [1]).

Избрандту между прочимъ поручалось вытребовать мѣсто подъ русскую церковь, которая будетъ отстроена въ счетъ царской казны [2]).

Въ бытность князя Гагарина нерчинскимъ воеводою, притѣсненія сборщиковъ ясака, надо полагать, были очень велики, потому что многіе изъ ясачныхъ инородцевъ стали разбѣгаться, откочевывать отъ нашихъ остроговъ и даже уходить въ Маньчжурію и Монголію. Это усматривается изъ Царскихъ указовъ, разновременно дававшихся нерчинскимъ воеводамъ Николеву и Вибикову.

Въ это время, то есть въ эпоху заключенія Нерчинскаго договора, русское населеніе въ краѣ должно было быть не менѣе 7 тыс. мущинъ, въ силу ниже указанныхъ соображеній. Всего въ воеводствѣ было 3 города, 9 остроговъ [3]) и нѣсколько деревень, заимокъ и зимовьевъ. Въ городахъ и острогахъ, съ отъѣздомъ Головина, оставившаго въ Забайкальѣ весь свой отрядъ силою въ 2500 человѣкъ, вмѣстѣ съ служилыми людьми, состоявшими на службѣ въ краѣ до его пріѣзда—не могло быть менѣе 3 тыс. человѣкъ. Предполагая, что посадскихъ людей, пашенныхъ крестьянъ, мѣщанъ, торговцевъ и промышленниковъ было столько же или немного больше, да къ нимъ присоединились 600 человѣкъ, прибывшихъ изъ Албазина, въ общемъ итогѣ получается 7 тыс.

---

[1]) Историч. обозр. Сибири Словцова Т. I, стр. 257.

[2]) Исторія Россіи Соловьева томъ XVIII, стр. 7.

[3]) Города: Нерчинскъ, Селенгинскъ, Верхнеудинскъ.
Остроги: Верхне-Ангарскій, Баргузинскій, Баунтовскій, Итанцинскій, Ильинскій, Кабанскій, Иргенскій, Телембинскій и Аргунскій.

ГЛАВА VIII.

(1692—1697).

Установленіе печати Даурской земли. Принятіе подданства селенгинскими бурятами. Заботы правительства о сокращеніи злоупотребленій сибирскихъ воеводъ. Наказъ нерчинскому воеводѣ 1696 года. Мѣры къ заселенію края. Средства края.

Къ концу XVII столѣтія правительство имѣло въ своихъ рукахъ уже столько вѣскихъ данныхъ о злоупотребленіяхъ сибирскихъ воеводъ, что нашлось вынужденнымъ прибѣгнуть къ принятію крутыхъ мѣръ. Начало положено указомъ боярской думы, отъ 11 іюля 1692 года [1]), даннымъ таможенному головѣ города Верхотурья, въ которомъ точно опредѣленъ размѣръ денегъ и мягкой рухляди, разрѣшенныхъ къ вывозу изъ Сибири разнымъ чинамъ служилыхъ людей (воеводамъ тобольскому и томскому дозволялось вывозить по 500 р., а прочимъ—по 300 р.). Въ упомянутомъ указѣ, между прочимъ, объявлена и роспись печатямъ разныхъ сибирскихъ городовъ; для Даурской, Нерчинской установлена слѣдующая: *орелъ одноглавый держитъ лукъ внизъ тетивою*, *кругомъ* написано: *печать государева Сибирской земли Даурскихъ остроговъ*.

Печати установлены для того, чтобы доставить возможность Верхотурской таможнѣ провѣрять количество товаровъ, вывозимыхъ изъ Сибири и оплоченныхъ таможеннымъ сборомъ на мѣстахъ. Количество товаровъ должно было быть оговорено въ проѣзжихъ грамотахъ; товары лишніе противъ оговореннаго должны были отбираться въ казну. „Таможенные головы кромѣ тобольскаго должны были выдавать всякому торговому человѣку по „одной проѣзжей грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты „одному человѣку и за очи и засылкою никому давать не велѣно, „и печатать тѣ всякіе товары и мягкую рухлядь у торговыхъ „и у промышленныхъ людей велѣно Великихъ Государей тамо„женными печатьми, чтобъ однолично никто не своровалъ про„мысломъ и по дружбѣ воеводскія и дьячьи и письменныхъ го„ловъ."

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 1443.

Въ видахъ уменьшенія насколько возможно убытковъ, которые несла царская казна отъ недобросовѣстности сибирскихъ воеводъ, 24 апрѣля 1695 года[1]) состоялся указъ объ оставленіи воеводъ на службѣ въ сибирскихъ городахъ, кромѣ Тобольска, отъ 4 до 6 и болѣе лѣтъ. „Впредь въ сибирскимъ городахъ „опричь Тобольска воеводамъ быть безпремѣнно противъ прежнихъ лѣтъ по четыре, по пяти, по шести лѣтъ и больше, „смотря по человѣку, буде который учнетъ ихъ Великихъ Государей дѣла дѣлать и доходы собирать радѣтельно сполна..... „и указали Великіе Государи въ сибирскихъ городахъ быть „воеводами не частыми перемѣны, для того что отъ такихъ перемѣнъ ихъ Великихъ Государей казнѣ учали быть великіе недоборы и всякимъ доходомъ оскуденіе, потому что воеводы, забывъ ихъ Великихъ Государей крестное цѣлованіе и презря „жестокіе указы, каковы въ наказѣхъ написаны, многое вино и „всякіе товары черезъ указъ въ Сибирь привозятъ и сверхъ того „въ Сибири вино курятъ и тѣмъ виномъ многую корысть себѣ „чинятъ; а на кружечныхъ дворахъ ихъ Государево вино въ „продажу записываютъ малое число, въ годъ индѣ по 20 и по „10, а индѣ написано въ продажѣ всего одно ведро,...... а „въ сибирскіе города всякаго чина людемъ чинятъ многія обиды, „налоги и разоренія; да они же для сбора ясачной казны отпускаютъ служилыхъ людей и имѣютъ съ нихъ себѣ великія взятки „и посулы, и лучшіе соболи выбравъ...... а служилымъ и „ясачнымъ людямъ великія обиды, налоги и грабежи чинятъ, а „для челобитья къ Москвѣ ихъ не пропускаютъ, и отъ того „многіе служилые люди по зимовьямъ побиты, а иные отъ ихъ „воеводскихъ налогъ измѣнили и въ Китайское государство отъѣхали; и тѣ измѣнники Мунгалы, мстя обиды свои многихъ „ихъ Государевыхъ служилыхъ и ясачныхъ людей грабятъ и побиваютъ...... а съ тѣхъ статей въ городахъ въ земскую избу „дать за дьячею приписью списки и земскимъ всякаго чина жителямъ ихъ Великихъ Государей грамоты съ прочетомъ, что „имъ воеводъ слушать какъ въ тѣхъ статьяхъ написано; а буде

[1]) Полное собраніе законовъ, № 1510.

„который воевода учнетъ что дѣлать черезъ тѣ ему данныя „статьи и имъ его въ томъ не слушать, а посылать въ Москву „на того воеводу за своими руками челобитныя“......

Вслѣдъ за симъ іюля 26 состоялся указъ [1]) о заведеніи цѣловальниками книгъ по приходу и расходу соболей и другой мягкой рухляди, въ которыя должна была заноситься остаточная казна при пріемѣ новымъ цѣловальникомъ должности отъ стараго и подробно по статьямъ отъ кого, что, когда получено и кому, что, когда и по чьему распоряженію выдано...., „ и „принявъ о выдачѣ указъ, записать въ тѣ расходныя тетради „того-жъ часа, не отлагая до инаго дня..... и того остерегать, чтобъ въ тѣхъ тетрадяхъ замаранныхъ чиселъ и чищенныхъ мѣстъ не было“.....

Въ это же время, въ видахъ установленія бо́льшаго порядка въ веденіи дѣлъ Сибирскаго приказа, 4 сентября [2]) состоялся указъ о томъ, чтобъ во всѣхъ сибирскихъ городахъ исполнять только тѣ указы и грамоты, которые будутъ присланы изъ Сибирскаго приказа, или же, хотя придутъ и изъ другихъ мѣстъ, но будутъ подтверждены распоряженіемъ Сибирскаго приказа.

Надо полагать, что къ 1695 году злоупотребленія властей въ Сибири вообще достигли высокой степени, потому что изъ 33-хъ указовъ, помѣщенныхъ въ III-мъ томѣ полнаго собранія законовъ, съ 20 января 1695 года по 29 января 1696 года, 17-ть касаются Сибири, изъ коихъ въ 12-ти трактуется о злоупотребленіяхъ и устанавливаются таможенныя правила; причемъ не замѣтно даже желанія смягчить выраженія, такъ напр. въ указѣ отъ 18 декабря 1695 года, объ оцѣнкѣ въ сибирскихъ городахъ ясачныхъ мѣховъ настоящею цѣною [3]), употреблено выраженіе: „многіе воеводы воруютъ лучшіе ясачные соболи“. Въ указѣ отъ 26 декабря, о нечиненіи пытокъ ясачнымъ людямъ и о посылкѣ для ясачнаго сбора приказчиковъ людей добрыхъ, по выбору городскому [4]) говорится: „и отъ того ихъ воеводскаго и ясач-

---

[1]) Полн. Собр. Законовъ № 1514.

[2]) Тамъ же, № 1516.

[3]) Полное собраніе законовъ № 1522.

[4]) Тамъ же, № 1526.

„ныхъ сборщиковъ воровства и мученья и грабежа и разоренія, „многіе ясачные люди отошли въ подданство въ китайское государство и въ разныя дальнія безвѣстныя мѣста". Въ указѣ отъ 16 января 1696 года [1]..... „вѣдомо имъ Великимъ Государемъ учинилось, будучи въ сибирскихъ городахъ нѣкоторые „воеводы воруютъ.... емлютъ себѣ многія взятки и ясачныхъ сборщиковъ..... заставляютъ съ иноземцевъ себѣ „брать и грабить насильно..... а иные многіе отъ того разбѣжались въ дальныя мѣста и ушли въ Китай.... тѣжъ воеводы „посылали своими и съ грабленною и съ краденною рухлядью въ „Китай торговать.....".

Изъ приведенныхъ выписокъ легко усмотрѣть, что всѣ эти указы вызваны, главнымъ образомъ, злоупотребленіями нерчинскихъ воеводъ, потому что въ нихъ неоднократно упоминается о бѣгствѣ инородцевъ въ Китай, а указъ отъ 23 января 1696 года ясно доказываетъ это упоминаніемъ о злоупотребленіяхъ нерчинскаго воеводы князя Гагарина за время съ 1692 по 1695 годъ.

То обстоятельство, что прижимки воеводъ и служилыхъ людей, посылаемыхъ за сборомъ ясака, побуждали инородцевъ бѣжать куда возможно, лишь бы избавиться отъ гнета, заставило правительство изыскивать способы къ устраненію этого неудобства и однимъ изъ таковыхъ была замѣна сборщиковъ ясака служилаго состава выборными людьми. Такъ, въ указѣ отъ 26 декабря 1695 года установлено: „и для ясачнаго сбора ясачныхъ сборщиковъ и подъячихъ и толмачей и служилыхъ людей въ ясачные волости и острожки и въ зимовья и въ пашенныя мѣста „и прикащиковъ изъ посуловъ не посылать, и съ нихъ для тѣхъ „посылокъ и отъ отпуску ни съ кого ничего не имѣть; а посылать людей добрыхъ, кому въ такомъ дѣлѣ можно вѣрить, за „выборомъ градскихъ людей [2]".

Но мѣры эти мало достигали цѣли, потому что въ мало развитомъ обществѣ, въ которомъ и высшія власти, обязанныя блюсти за точнымъ исполненіемъ закона, были далеко не безгрѣшны,—

[1] Тамъ же, № 1533.
[2] Полное собраніе законовъ № 1526.

нетолько трудно, но просто невозможно было найти людей честныхъ и добросовѣстныхъ. Вотъ почему правительство было вынуждено прибѣгать къ застращиванiямъ нарушителей указовъ строгими взысканiями и смертною казнью. Да, наконецъ, подчиненнымъ лицамъ, при той зависимости, въ которой находились всѣ жители данной мѣстности, (особенно столь отдаленной, какъ нерчинское воеводство) отъ произвола воеводы, имѣвшаго въ своемъ распоряженiи и орудiя пытки и служилыхъ людей, не было возможности дѣйствовать вопреки желанiй воеводъ; что воеводы пытали обывателей видно изъ слѣдующаго мѣста упомянутаго указа: „и впредь воеводамъ противъ сего вышеписаннаго ничего „отнюдь такъ не дѣлать и опричь тѣхъ дѣлъ, которыя по уло„женiю пытки надлежатъ, никакихъ русскихъ людей, и ясачныхъ „иноземцевъ ни въ какихъ дѣлахъ, не описався съ Великимъ Государемъ не пытать, и не казнить и ни кому ни въ чемъ ни„какихъ обидъ и налогъ не чинить . . . . “.

Не смотря на массу распоряженiй правительственныхъ, клонившихся къ ограниченiю злоупотребленiй сибирскихъ воеводъ и сибирскихъ неурядицъ, оно кажется само понимало невозможность устранить таковыя посылкою наказовъ и изданiемъ законовъ и пыталось взять на себя даже роль ближайшаго контролера дѣйствiй сибирскихъ воеводъ. Въ именномъ указѣ отъ 30 декабря 1695 г., объявленномъ Сибирскому приказу бояриномъ „Рѣпнинымъ [1]), изложено: „Великiе Государи указали послать „грамоты во всѣ сибирскiе городы, велѣть впредь къ Великимъ „Государемъ отписки писать, и всякiя дѣла присылать закрѣпя „по составомъ; а которыя дѣла доведутся въ тетради писать, тѣ „тетради по листамъ изъ Тобольска за дьячими, а изъ иныхъ „городовъ воеводамъ за своими руками . . . . а изъ тѣхъ горо„довъ за подьяческими руками, а не закрѣпя отписокъ и всякихъ „дѣлъ по составомъ, а въ книгахъ и тетрадяхъ по листамъ, от„нюдь изъ городовъ къ Москвѣ никакихъ дѣлъ не присылать, „для того чтобы въ спорныхъ дѣлахъ воеводы отписокъ своихъ „и отъ дѣлъ не отговаривались“. Очевидно, правительство, желав-

---

[1]) Полное собранiе законовъ № 1527.

шее провѣрять дѣйствія воеводъ, возвращавшихся въ Москву съ отчетами за время своего воеводства, по истеченіи двухъ лѣтъ, не имѣло возможности выполнить это обстоятельно, потому что воеводы отпирались отъ своихъ распоряженій, если таковыя дѣлались по ихъ приказанію, но не за собственноручными подписями.

Чтобъ вызнать истину о степени размѣровъ воеводскихъ злоупотребленій, достигшихъ наибольшаго развитія въ нерчинскомъ воеводствѣ, правительство нашлось вынужденнымъ обратиться съ запросомъ къ торговымъ людямъ о томъ, кто изъ нихъ сколько платилъ воеводамъ нерчинскому, якутскому и иркутскому. Такъ, въ указѣ отъ 23 января 1696 года [1]) изложено: Великіе Государи указали опросить гостей и другихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ въ Сибири и прибыли въ настоящее время въ Москву, сколько они сами платили, или ихъ приказчики въ 200, 201, 202 и 203 годахъ „(1692, 1693, 1694 и 1695 год.) „при бытности стольниковъ князь Ивана княжь Петрова сына да и „князь Матвѣя, да Якутскаго князь Ивана княжь Михайлова сына „Гагариныхъ съ русскихъ и сибирскихъ и съ китайскихъ това„ровъ въ Нерчинскѣ, въ Иркутскѣ и въ Якутскомъ таможенныхъ „пошлинъ и десятой деньгами-ль и какими товарами платили?... „а если кто былъ изъ нихъ въ Китаѣ, то сколько людей, род„ственниковъ и знакомыхъ названныхъ воеводъ ходило съ караванами въ Китай вмѣстѣ съ ними и платили-ли эти люди въ Нерчинскѣ пошлину съ товаровъ?—Не вывозилъ ли кто изъ названныхъ воеводъ своихъ товаровъ въ Россію и не посылалъ ли таковыхъ вмѣстѣ съ ними, съ торговыми людьми, и если посылалъ, то сколько, какихъ товаровъ и куда именно? Не дѣлалъ-ли кто изъ названныхъ воеводъ, а также и изъ числа воеводъ тѣхъ городовъ, черезъ которые они проѣзжали, какихъ нибудь обидъ и налоговъ, и сколько съ кого и чего взято? При этомъ торговые люди увѣщеваются говорить правду и предваряются, что за утайку истины, если она послѣ узнается, они будутъ отвѣчать своимъ имуществомъ.

[1]) Тамъ же, № 1.535 (боярскій приговоръ 10 января 1696 года).

Кромѣ сего признано необходимымъ составить карту Сибири [1]), потому что Сибирскій приказъ не имѣлъ возможности судить правильно о дѣйствіяхъ сибирскихъ воеводъ, если они ссылались на мѣстныя условія, что, разумѣется, парализовало дѣйствія приказа, клонившіяся къ устроенію края. Тобольскому воеводѣ было предписано сдѣлать распоряженіе о нанесеніи на планъ уѣздовъ каждаго сибирскаго города, съ показаніемъ деревень и волостей русскаго населенія и ясачныхъ волостей; разстоянія между городами обозначить на планѣ верстами или числомъ дней хода; указать „на которомъ мѣстѣ какіе народы кочуютъ и живутъ, также „съ которой стороны къ порубежнымъ мѣстамъ какіе люди подо„шли... а тѣ чертежи велѣть сдѣлать мѣрою въ длину трехъ „аршинъ, въ ширину дву аршинъ самымъ добрымъ мастеровымъ, „а большой всей Сибири чертежъ сдѣлать въ вышину трехъ „аршинъ, а поперегъ четырехъ аршинъ".

Князя Гагарина въ 1695 году смѣнилъ воевода Аѳонасій Савельевъ, прославившійся по всей Сибири корыстолюбіемъ и алчностью къ взяткамъ [2]).

Ко времени воеводствованія князя Гагарина Щегловъ относитъ переселеніе въ Россію изъ китайскихъ предѣловъ селенгинскихъ бурятъ, называвшихся прежде Зонгольскимъ или Сортольскимъ родомъ. На чемъ основано это заключеніе—указаній Щегловъ не даетъ [3]).

Дѣло о злоупотребленіяхъ князя Гагарина выяснило, что Забайкалье имѣетъ большое торговое значеніе и потому весьма понятна та заботливость, которую проявилъ о немъ Петръ Великій въ первые годы своего единодержавія. Торговля съ Китаемъ развивалась быстро и во времена Гагарина въ ней принимали участіе не только сибирскіе, но и русскіе купцы городовъ, лежащихъ къ сѣверу и востоку отъ Москвы; это обстоятельство разъясняетъ почему правительство стало заботиться о выработкѣ точныхъ правилъ для сбора пошлинъ съ разныхъ видовъ китайскихъ това-

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 1.532.

[2]) Щегловъ. Хронол. табл. важн. данн. изъ исторіи Сибири, стр. 130.

[3]) Щегловъ, стр. 137.

ровъ, которыхъ, какъ можно судить изъ наказа таможеннымъ головамъ, отъ 30 августа 1698 года, было много; въ статьѣ 18-й этого наказа изложено: „А съ китайскихъ и бухарскихъ товаровъ, „съ злата и серебра и съ камокъ, лаудановъ и таекъ и съ атла„совъ и лещей и съ китаекъ, которыя привезены будутъ изъ „Китая, и изъ Бухаръ и изъ калмыцкихъ и изъ иныхъ (землицъ) „всякихъ чиновъ съ людьми въ сибирскіе городы, пошлины имать „товарами вѣсчими, съ золота и серебра съ фунтовъ и съ золот„никовъ вѣсомъ, а съ локотныхъ, съ косяковъ, камокъ и атла„совъ и лещей и китаекъ тюмовъ и портищъ счету десятая фун„тами и золотниками и косяками и портищями, а съ не полныхъ „десятковъ по оцѣнкѣ деньгами“.

Поглощенный заботами о приготовленіяхъ къ походу на Азовъ, Петръ не забылъ Забайкалья и дѣятельно занялся составленіемъ наказа Нерчинскимъ воеводамъ, которымъ опредѣленъ кругъ ихъ обязанностей какъ по гражданскому, такъ и по военному управленію краемъ. Наказъ этотъ объявленъ 18 февраля 1696 года, то есть вслѣдъ за указомъ о выступленіи войскъ въ походъ, состоявшимся 6 февраля того же года, и данъ, надо полагать, воеводѣ Самойлѣ Николеву [1]), который, какъ видно изъ указа 1698 года, умеръ въ 1697 г. въ Нерчинскѣ и послѣ котораго Петръ назначилъ воеводою несовершеннолѣтняго сына его стольника Ивана, придавъ ему въ соправители дьяка Луку Кочмарева На чемъ основано указаніе Щеглова, на стр. 130 Хронол. пер. дан. исторіи Сиб., что воеводу Савельева смѣнилъ малолѣтній сынъ воеводы Семена Полтева, умершаго въ дорогѣ, не доѣхавъ до Нерчинска,—неизвѣстно.

Наказъ Нерчинскимъ воеводамъ есть первое систематическое изложеніе правительственнаго руководства къ управленію землями, лежащими за Байкаломъ, и потому будетъ не безполезно ознакомиться съ нимъ ближе. Наказныя статьи Великаго Государя Да-

---

[1]) Въ статьѣ 16 наказа воеводѣ Бибикову, отъ 1 Февраля 1701 года, сказано ясно „а прежнія статьи которыя даны Самойлѣ Николеву прислать ему Юрью къ Москвѣ въ Сибирскій приказъ, для того что въ сохраненіи Даурской страны... противъ прежнихъ статей въ нынѣшнихъ наказныхъ статьяхъ, по Его Величества Государя указу пополнено“.

урскимъ Нерчинскимъ воеводамъ, изложены въ нижеуказанной послѣдовательности [1]).

1-й. Указывается порядокъ пріема у прежняго воеводы „Государевой печати и иныхъ статей и города Великаго Государя „ясачной и денежной казны и всякой казны“, для чего рекомендуется пригласить въ съѣзжую избу Нерчинска боярскихъ дѣтей, казаковъ, пушкарей и затинщиковъ и всякихъ жилецкихъ людей и объявить о своемъ назначеніи и опросить претензіи на прежняго воеводу.

2-й. Объявить имъ *чтобъ они никого не обижали и не грабили*, иначе они будутъ подвергнуты соотвѣтственному взысканію—„и „чтобъ не допускали „измѣны и шатости въ даурахъ, въ дѣческихъ и въ гиляцкихъ и во всякихъ иноземцахъ“.

3-й. Осмотрѣть въ нерчинскихъ острогахъ пушки и пищали и у служилыхъ людей пищали, свинецъ, зелье, куяки, шапки и шеломы и Великихъ Государей соболиную казну и хлѣбные запасы—все это описать, принять и беречь. Кромѣ сего пригласить къ себѣ князцевъ, лучшихъ улусныхъ людей, по скольку человѣкъ изъ *волости* пригоже.

4-й. Принять этихъ выборныхъ людей парадно и высказать имъ милостивое Государево слово, и если они испытывали обиды, обнадежить, что таковыхъ впредь не будетъ.

5-й. Предложить этимъ выборнымъ людямъ быть вѣрными подданными, не допускать между собою „воровства и шатости и всякаго лихаго умышленія“ и такихъ-бы людей не таили, не укрывали-бы, а приводили-бы къ воеводѣ.

6-й. Затѣмъ хорошо накормивъ и напоивъ, распустить ихъ по домамъ, возвративъ съ ними и тѣхъ, которые взяты безъ указа, оставивъ только аманатовъ.

7-й. Живя въ Нерчинскѣ, наблюдать, чтобъ караульная служба отбывалась старательно, и высылать служилыхъ людей въ разъѣзды, „до какихъ мѣстъ пристойно“, для собиранія свѣдѣній о положеніи разныхъ остроговъ.

8-й. Будучи въ Нерчинскомъ и въ острогахъ, воеводѣ успокаивать ясачныхъ и увѣщевать ихъ безбоязненно пріѣзжать въ остроги.

[1]) Полное собраніе законовъ № 1.542.

9-й. Если будутъ пріѣзжать иноземцы, то принимать ихъ ласково, привѣтливо и стараться приглашать въ подданство.

10-й. Обратить особое вниманіе на развитіе хлѣбопашества. Пахать десятинныя пашни; „а выдѣльнаго и оброчнаго хлѣба „съ той ихъ указанной пашни не имать, чтобъ имъ крестьянамъ „въ томъ тягости лишнія не было. Подъ крестьянскія пашни „землю давать у Нерчинскаго города и въ уѣздѣ вверхъ Нерчи „и Шилки рѣкъ, да въ низъ по Шилкѣ-же и въ иныхъ мѣс„тахъ“...... а оставшіяся земли въ Нерчинскихъ острогахъ про„давать всякимъ людямъ по тамошней даурской цѣнѣ, а деньги „держать крестьянамъ-же на ссуду и на подмогу впредь“.

11-й. Хлѣбъ принимать и выдавать подъ гребло, а не пудами; хранить въ прочныхъ помѣщеніяхъ и „радѣть чтобъ хлѣба на„пахать на нерчинскіе расходы и ихъ острожекъ, безъ тоболь„скаго и енисейскаго присыльнаго и покупнаго и безподряднаго „хлѣба сполна“. О томъ—гдѣ, сколько, какихъ людей поселитъ и гдѣ заведетъ какое количество пашень присылать къ Великому Государю имянныя отписныя книги.

12-й. По сборѣ ясачной казны—приглашать промышленныхъ людей для расцѣнки и разсортировки оной. Оцѣнку записать въ цѣновную роспись съ цѣновщикомъ собственноручно и скрѣпить таковую воеводѣ...... ясакъ этотъ отправлять къ Великому Государю съ лучшимъ изъ служилыхъ людей по выбору, за нерчинскою печатью.

13-й. Устанавливаются правила относительно сбора ясака; предлагается задерживать аманатовъ по полугоду и помѣсячно, „какъ пристойно“. При посылкѣ людей въ ясачныя земли наказывать имъ не дѣлать обидъ инородцамъ, не торговать; воспрещается отдавать сборъ ясака на откупъ, „а какъ нерчинскіе „служилые люди изъ иныхъ землицъ съ ясаковъ наѣдутъ, и ему „стольнику и воеводѣ къ тѣмъ служилымъ людямъ посылать на „встрѣчу дѣтей боярскихъ и казаковъ добрыхъ людей, кому бы „въ томъ можно было вѣрить“. Провѣрять рухлядь и всю неправильно добытую отбирать на Великаго Государя.

14-й. Не возбраняется служилымъ людямъ пріискивать новыя земли для сбора ясака; объ отыскавшихъ таковыя сообщать въ

Москву, а ихъ жаловать „деньгами и сукнами и камки и тафти, смотря по ихъ службѣ“.

15-й. дополняетъ предшествующую. Если даурскіе служилые люди, открывшіе новыя землицы, возвращаясь оттуда, будутъ по дорогѣ продавать нашимъ ясачнымъ людямъ добытую рухлядь, то ихъ бить кнутомъ, а рухлядь отбирать на великаго князя.

16-й. Воспрещается воеводамъ брать въ свою пользу поминочную рухлядь, а предписывается отправлять оную въ Москву съ лучшими даурскими служилыми людьми, предварительно записавъ въ книги отъ кого именно, изъ какой землицы и сколько сдано, и оцѣнивъ какъ и всю прочую рухлядь. Затѣмъ предписывается посылать съ рухлядью „сколько человѣкъ пристойно“— одинъ разъ въ годъ, для того чтобъ избѣжать лишнихъ расходовъ на кормы и лишней тяготы населенію отъ выставки подводъ.

17-й. Въ случаѣ прибытія въ Нерчинскъ торговыхъ и промышленныхъ людей съ русскими товарами и хлѣбными запасами— требовать ихъ въ приказную избу и велѣть таможенному головѣ и цѣловальникамъ описать и оцѣнить всѣ товары и брать пошлину согласно „новоуказнымъ статьямъ, каковы посланы въ Нер„чинскъ изъ Сибирскаго приказа за дьячьею приписью въ прош„ломъ въ 202 году (въ 1694 г.); а сверхъ того съ иноземцевъ „и съ русскихъ людей никакихъ пошлинъ не имать“...... рекомендуется ласково обращаться съ торговцами всѣхъ народностей; требовать чтобъ торговля производилась только въ гостинномъ дворѣ, „а не на жилецкихъ дворѣхъ“...... вмѣняется въ обязанность воеводѣ наблюдать, чтобы „торговые и промышлен„ные люди минуя Нерчинскихъ остроговъ и Дауръ, въ Китай и „изъ Китая въ сибирскіе города“ безъ пошлины не провозили товаровъ; затѣмъ предписывается на мягкую рухлядь накладывать печати и давать до *Иркутска*, каждому изъ торговыхъ людей и ихъ прикащиковъ, на товары, по одной проѣзжей грамотѣ на одно лицо.

18-й. Предписывается въ головы и цѣловальники выбирать изъ Нерчинскихъ служилыхъ людей „или кого пристойно“, по очереди, погодно. Таможенныя деньги сдавать въ приказную избу помѣсячно, причемъ производить повѣрку и „за большое

воровство и за кражу и за иную хитрость" чинить наказанье, смотря по винѣ: за малыя вины бить батоги, а за большія кнутомъ, и отъ дѣлъ ихъ отставливать".

19-й. Воспрещается воеводѣ покупать мягкую рухлядь у торговыхъ людей до оцѣнки въ таможнѣ,—онѣ должны покупать ихъ только въ городѣ, въ гостинномъ дворѣ, а не въ ясачныхъ волостяхъ.—„Изъ Россіи въ Сибирь, въ Дауры, въ Нерчинскіе „остроги, въ Китайское государство своихъ товаровъ не посылать; вино въ Даурѣхъ и нигдѣ на себя не курить, и не давать „на то разрѣшенія другимъ служилымъ и торговымъ и инымъ „людямъ; поминокъ не брать; въ займы не давать никому ни „денегъ, ни хлѣбныхъ запасовъ, ни вина; никакихъ кабалъ не „допускать,—и во всемъ искати Великаго Государя казнѣ и всякому состоянью во всемъ прибыли съ великимъ радѣньемъ".

20-й. Чинить судъ и расправу безволокитно вправду; взимая пошлины съ русскихъ по гривнѣ съ рубля, а пересуду съ суда по двѣ гривны, праваго десятка по четыре деньги, съ иноземцевъ судныхъ пошлинъ одноличнo не брать, „противъ иныхъ сибирскихъ городовъ".

21-й. Даются указанія, чтобъ ясакъ собирать ласково и привѣтливо, а „не жесточью и не правежемъ"; не брать двухъ и трехъ ясаковъ въ одинъ годъ; въ случаѣ уклоненія ясачныхъ какой либо землицы отъ платы ясака, пытаться уговаривать, и въ случаѣ крайней надобности „посылать служилыхъ людей отъ „себя по сколько человѣкъ пристойно и велѣть ихъ прежде уговорить ласкою, всякими обычай ..... и къ шерти привести.... „А буде ни которыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить „будетъ не мочно...... и тѣхъ непослушныхъ людей велѣно „смирить слегка...... и взять аманатовъ, которыхъ беречь накрѣпко"—и показывать тѣмъ ясачнымъ людямъ изъ числа непокорныхъ, которые будутъ привозить ясакъ.

22-й. Въ случаѣ если ясачные народы измѣнятъ, перестанутъ платить ясакъ и начнутъ убивать и грабить служилыхъ и промышленныхъ людей и затѣятъ войну;—воевода обязанъ посылать на нихъ ратныхъ людей.

При этомъ дѣйствовать сперва ласкою и уговоромъ, „а будетъ

„ихъ уговорить не мочно... прося у Бога милости, велѣть про„мышлять всякими обычаи, сколько милосердный Богъ помощи „дастъ, чтобъ ихъ войною смирить...“ взять аманатовъ и зачинщиковъ и посадить ихъ въ тюрьму, отписавъ объ этомъ Великому Государю въ Москву.

23-й. Въ случаѣ завоеванія или захвата новыхъ земель воеводамъ и служилымъ людямъ запрещается брать иноземцевъ ихъ женъ и дѣтей къ себѣ во дворъ, заставлять ихъ креститься и затѣмъ продавать или вывозить въ другія мѣста... „чтобъ сибирская даурская земля пространялась, а не пустѣла...“ Тѣхъ же, кто захочетъ волею креститься, если будутъ пригодны крестить; „а крестя мужескій полъ строить Великаго Государя въ службу „и верстать ихъ Великаго Государя жалованьемъ и хлѣбнымъ „жалованьемъ въ убылыя русскихъ казачьи мѣста“.—Женщинъ же крещенныхъ выдавать замужъ за новокрещеновъ или же за русскихъ служилыхъ людей.

24-й. Установленъ порядокъ раздачи хлѣбнаго и денежнаго жалованья служилымъ людямъ; воспрещено продавать хлѣбное жалованье; въ случаѣ убыли кого изъ нихъ отбирать въ казну недослуженное для выдачи тѣмъ, кто будетъ взятъ на службу вмѣсто нихъ, жалованье же убитыхъ выдавать семьѣ. Взамѣнъ убылыхъ казаковъ разрѣшено зачислять казачьихъ дѣтей, отставныхъ буде годны и даже промышленныхъ.

25-й. Воспрещено увеличивать денежный и хлѣбный окладъ служилымъ людямъ; годовой отчетъ объ окладахъ представлять въ Москву и безъ указу Великаго Государя и грамотъ изъ Сибирскаго приказа въ дѣти боярскія и въ пятидесятники никого не верстать и окладовъ не чинить.

26-й. Предписано наблюдать, чтобы служилые люди въ даурахъ „на службѣ живучи не воровали, зернью и въ карты не играли, „и не бражничали, и табаку и иноземскаго кумысу не пили и „Великаго Государя жалованья не пропивали и не проигрывали, „и драки бы у нихъ и разбоя и душегубства межъ себя никакого воровства нигдѣ не было, и всякимъ иноземцамъ въ Нер„чинскихъ острогахъ и ходя по ясакъ утѣсненія и обидъ никакихъ не чинили“.—Далѣе повторяется о томъ, чтобъ воеводы

никого не обижали, обращались бы привѣтливо и ласково, не торговали бы рухлядью, товаромъ, хлѣбомъ и виномъ и отбирали бы эти предметы отъ тѣхъ изъ служилыхъ людей, которые могутъ заниматься торговлею.

27-й. Предписывается требовать изъ Москвы тѣ товары, которые понадобятся для торгу съ иноземцами; отбирая при этомъ въ пользу казны все, что объявится лишняго у людей, привезшихъ товары, противъ обозначеннаго въ проѣзжихъ грамотахъ.

28-й. Подтверждается воеводамъ не давать въ обиду сборщикамъ податей ясачныхъ иноземцевъ.

29-й. Воспрещается гнать вино, пиво и медъ на продажу, а также корчемная продажа напитковъ. Съ тѣхъ же лицъ, кому понадобятся эти напитки по случаю домашнихъ праздниковъ, уплачивать за право гонки: „съ четверти пива по 4 деньги, а съ пуда меду по шести денегъ и пиво варить и меду ставить не „по большому про себя".

30-й. Указывается размѣръ штрафа съ тѣхъ, кто станетъ гнать вино; „въ первый разъ 25 руб., во второй—50 р., а въ третій „100 р. и во всѣхъ случаяхъ бить кнутомъ"; затѣмъ „смотрѣть „и беречь накрѣпко, чтобы нигдѣ ни у кого вина и табаку и „кумысу и вина-жъ кумыснаго не было, и у иноземцевъ того „питья не покупали, и не пили, и сами-бъ никто вина не ку„рили и кумысу и табаку не сѣяли".

31-й. Указываются мѣры для предохраненія отъ пожаровъ; запрещено топить лѣтомъ избы и бани „опричь торговыхъ бань; „для великихъ нуждъ и родинъ велѣть избы и бани топить въ „ненастные дни съ водою съ великимъ береженьемъ". Далѣе изложенъ Нерчинскій договоръ о границѣ и предписывается наблюдать за точнымъ исполненіемъ онаго съ обѣихъ сторонъ; воспрещается производить звѣриную ловлю на китайской сторонѣ, „чтобъ „никакихъ чиновъ люди и ясачные инородцы"—ни для какихъ промысловъ, „отнюдь не ходили съ китайскими и съ ханскими „и съ богдойскими людьми не сходились, и разбоевъ грабежу и „никакихъ ссоръ и задоровъ отнюдь не чинили".—Затѣмъ даются указанія о размѣнѣ бѣглыхъ; о сборѣ таможенныхъ пошлинъ; о припятіи въ подданство калмыцкихъ и мунгальскихъ людей. На-

поминается о необходимости отбывать охранительную службу „съ „великимъ береженіемъ неоплошно... и въ подъѣзды служилыхъ „людей посылать по часту, до коихъ мѣстъ пристойно". Мунгальскихъ посланцевъ къ Великому Государю не посылать, а отбирать отъ нихъ листы, дѣлать переводы, которые и отправлять въ Москву; относительно китайскихъ пословъ держаться указаній, данныхъ въ указѣ отъ 25 ноября 1691 г. [1]), то есть отправлять въ Москву тѣхъ только, у которыхъ будутъ грамоты на имя Государя; въ своихъ отвѣтахъ, на разныя грамоты китайскихъ начальниковъ къ нашимъ воеводамъ „писать осторожно и разумно, „чтобъ тѣмъ его письмомъ или какими отвѣты даурской странѣ „не навесть какой тягости и съ китайскими людьми разгласія и „Его Великаго Государя людемъ, которые въ Китаѣ съ торгами „ѣздятъ, трудностей"; копія съ переписки представлять въ Москву.— Потомъ дается наказъ беречь воинскіе припасы; исправить помѣщеніе для храненія оныхъ; починить ограды, которыми обнесены остроги и города, „и всякую бодрую осторожность чинить",—„потому что тотъ край самой дальной и облегли его со всѣхъ странъ „ратные народы;... да ему-жъ воеводѣ доведется всякими мѣрами „провѣдать отъ чего мунгалы и иные иноземцы отъ Нерчинска „откочевали, и кто ихъ разогналъ, и искать всякими способы, „чтобъ ихъ по прежнему уговорить въ вѣрности подъ державу „Великаго Государя, чтобъ тѣми иноземцы всей даурской земли „крѣпость утверждалась и свободно бы русскими людьми многую „пашню завесть и хлѣбами для впредь будущихъ случаевъ острожки „пополнить". Въ случаѣ нападенія калмыцкихъ и мунгальскихъ людей, стараться обойтись своими средствами; а буде ему воеводѣ „нерчинскому служилыми людьми и иноземцы отъ тѣхъ „непріятельскихъ воинскихъ людей отборониться будетъ немочно"—обращаться къ иркутскому, енисейскому, илимскому и тобольскому воеводамъ „о присылкѣ ратныхъ людей, полковыхъ „припасовъ, денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ и надъ тѣми „непріятельскими воинскими людьми промыслъ чинить, сколько „милосердный Богъ помощи подастъ..... а на китайскихъ людей,

---

[1]) Полное Собраніе законовъ № 1.422.

„безъ указа Великаго Государя ему воеводѣ войною не ходить и „и ни кого не посылать".

Изъ этого наказа легко усмотрѣть, что въ данную эпоху, то есть черезъ 40 лѣтъ отъ появленія въ Забайкальи перваго воеводы, край этотъ пріобрѣлъ уже нѣкоторую долю гражданскаго устройства; могъ существовать самостоятельно, содержать войска, администрацію; приносилъ доходъ правительству; земли въ немъ пріобрѣли извѣстную цѣнность, потому что является мысль о возможности продажи таковой въ частныя руки, и, по поводу Забайкалья, правительство впервые высказалось за пользу основанія фонда для выдачи ссудъ крестьянамъ.

Въ видахъ скорѣйшаго заселенія края, въ этомъ же году состоялось распоряженіе Великаго Государя о высылкѣ въ Нерчинскъ бѣглыхъ изъ Россіи крестьянъ съ ихъ семействами, которые объявятся въ Сибири. О томъ, что такое распоряженіе было дано тобольскому воеводѣ, видно изъ указа, отъ 1 февраля 1701 года, даннаго нерчинскому воеводѣ стольнику Бибикову для управленія казенными, земскими и военными дѣлами. Въ статьѣ 10 этого наказа предписывается разслѣдовать о притѣсненіяхъ и злоупотребленіяхъ боярскаго сына Петра Мелешкина, который въ 1697 году повелъ изъ Тобольска семейства бѣглыхъ Верхотурскихъ крестьянъ, въ числѣ 624 душъ. Изъ этого числа крестьянъ въ 1700 году пришло въ Нерчинскъ только 403 души, остальные или умерли, или бѣжали. Пришедшіе въ Нерчинскъ люди были посажены на пашни.

Вооруженная сила въ краѣ въ это время состояла въ служилыхъ людяхъ (казакахъ) пѣшихъ и конныхъ, кромѣ сего была артиллерія, а въ случаѣ надобности призывались иноземцы. Жалованье какъ войску, такъ и административнымъ чинамъ было: денежное, хлѣбное и смѣшанное. Казну Государеву кромѣ денегъ, хлѣбныхъ запасовъ и полковыхъ припасовъ, составлялъ еще и ясакъ. Деньги собирались въ казну пошлиною и за вино; хлѣбъ— податью натурою; ясакъ тоже.

Относительно количества ясака, собиравшагося съ инородцевъ, населявшихъ забайкальскія земли, входившія въ составъ Нерчинскаго воеводства, кажется ничего опредѣленнаго установлено не

было. Тунгусы гантимуровскіе платили по 3 соболя; монгольскія племена и табунутскіе саиты платили разнымъ скотомъ; хоринскіе и агинскіе буряты платили вѣроятно соболями, но по сколько именно—неизвѣстно. Надо полагать, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ размѣръ ясака въ нерчинскомъ воеводствѣ устанавливался различно, по договору.

Въ отношеніи хлѣбной подати, надо полагать, существовалъ тотъ порядокъ, который былъ установленъ въ 1623 году томскимъ воеводой княземъ Юрьемъ Еншеевичемъ Сулешевымъ, въ силу котораго чѣмъ больше крестьянинъ обработывалъ земли въ пользу казны, тѣмъ больше получалъ онъ земли въ свое пользованіе. Размѣръ же этой подати, опредѣленный въ началѣ тобольскому воеводѣ Черкасскому отъ 1 сентября 1697 года, вѣроятно, на основаніи установившагося уже обычая, былъ слѣдующій [1]): со всѣхъ обывателей, имѣющихъ пашни, кромѣ служилыхъ людей, брать 4-й снопъ изъ хлѣба добраго, 5-й снопъ изъ средняго, 6-й изъ худаго, заставляя самихъ хозяевъ обмолачивать снопы.

Наибольшею тяжестью отзывался на населеніи, надо думать, сборъ ясака, потому что ясачные инородцы брели врознь. Прочему, русскому населенію хотя и было тяжело отъ притѣсненій воеводъ и мѣстной администраціи, но, вѣроятно, путемъ ублаженій оно добивалось нѣкоторыхъ льготъ, удобствъ, потому что разраслось на столько, что могло существовать безъ содѣйствія смежныхъ воеводствъ и могло комплектовать свое войско, для обычной службы, изъ среды мѣстнаго населенія. Торговые обороты тоже развились значительно, потому что въ наказѣ часто и много говорится объ устраненіи разныхъ обстоятельствъ, подрывающихъ торговлю правительства съ Китаемъ.

---

[1]) Полн. собр. законовъ № 1594.

ГЛАВА IX.

(1697—1098).

Установленіе печати сибирскаго царства. Запрещеніе торговли соболями и цѣнными мѣхами частнымъ лицамъ. Установленіе правилъ сдачи воеводами сибирскими своихъ обязанностей. Установленіе цѣнъ на дорогіе мѣха, для зачета въ жалованье служилымъ людямъ въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири. Установленіе оплаты таможенныхъ пошлинъ золотомъ и серебромъ. Мѣры правительства для сокращенія злоупотребленій торговыхъ лицъ по сибирской торговлѣ. Честный нерчинскій воевода.

Не смотря, однако, на заботы правительства объ устраненіи злоупотребленій въ Сибири и объ увеличеніи своихъ доходовъ съ торговыхъ пошлинъ, дѣло не клеилось, остались лазейки, которыми пользовались умѣлые люди. 9 декабря 1696 года [1]) состоялся указъ о сдѣланіи вновь казенной печати сибирскаго царства, для прикладыванія оной къ грамотамъ и подорожнымъ, о непропускѣ никого съ грамотами безъ этой печати и о конфискаціи всѣхъ товаровъ и вещей, у которыхъ сей печати не будетъ. Оказалось, что проѣзжія въ Сибирь и обратно давались изъ разныхъ приказовъ, „за воротною печатью..... и всякихъ чиновъ и „сибирскихъ воеводъ люди безъ товаровъ и съ товары своими въ „Сибирь и сибирскихъ городовъ къ Москвѣ ѣздятъ на подводахъ „безъ всякаго опасенія“.

Въ мартѣ 1697 года [2]) состоялся указъ, воспрещавшій частнымъ лицамъ торговлю соболями и черными лисицами и вывозъ таковыхъ въ китайскія земли, сдѣлавъ этотъ родъ продажи монополіею правительства, и мотивировано это распоряженіе тѣмъ, „что воеводскою вымышленною корыстью соболиная Государева „ясачная казна умалилась противъ прежнихъ лѣтъ“; какъ слѣдствіе этого распоряженія, состоялся указъ 23 іюня того же года о непровозѣ табаку въ улусы къ инородцамъ для мѣны на соболи и на всякую рухлядь, и о непропускѣ изъ Сибири съ соболями и другою мягкою рухлядью подъ опасеніемъ конфискаціи оныхъ [3]).

Изъ наказа ближнему боярину князю Черкасскому, назначен-

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 1559.
[2]) Тамъ же, № 1578.
[3]) Тамъ же, № 1590.

ному въ Тобольскъ воеводою, даннаго 1 сентября 1697 года [1]), видно, что хлѣбное жалованье на каждаго человѣка положено по четыре четверти ржи, овса и пшеницы; велѣно верстать въ пѣшіе казаки и въ стрѣльцы ихъ казачьихъ и стрѣлецкихъ дѣтей и братью, а въ дѣти боярскія и въ конные казаки не верстать; служилымъ людямъ изъ непашенныхъ городовъ, въ случаѣ недостачи хлѣба, разрѣшить продавать на ихъ личную потребность „по чети и по двѣ и по три и чтобъ тѣмъ въ сибирскихъ городахъ хлѣба не вздороживали".

Въ наказѣ верхотурскому воеводѣ, данномъ въ тотъ же день, что и тобольскому, указанъ довольно остроумный пріемъ, практиковавшійся воеводами, отправлявшимися въ Сибирь, чтобъ избавиться отъ нареканій въ грабежѣ, а именно, въ пунктѣ 13 изложено между прочимъ: Да учинилось вѣдомо въ Сибирскомъ приказѣ, что многіе „низовыхъ городовъ воеводы съѣхався на „Верхотурье деньгами, платьемъ, сосудами серебренными послѣ „осмотру другъ другу къ осмотру же ссужаютъ, чтобъ въ пріѣздѣ „у него явилось-бы много, а иные знатно на дачѣ таможенному „головѣ скупая записываютъ у досмотру великіе пожитки себѣ, „чего у него не бывало, для того надѣясь какъ будучи на воеводствѣ всякими грабежами и кражею животы себѣ наживали, „чтобъ было ему удобнѣе слаться на тотъ Верхотурскій осмотръ, „будто повезъ съ собою въ Сибирь великіе животы, а изъ Сибири „вывезъ тѣ же свои животы, а непожалованные".

Вслѣдъ за симъ, а именно 30 сентября [2]), состоялся указъ о томъ, чтобъ воеводамъ, возвращающимся изъ Сибири, получать проѣзжую грамоту съ мѣста въ такомъ только случаѣ, если они не подвергаются никакому начету по сдачѣ дѣлъ и казны царской вновь прибывшему воеводѣ и грамоты эти надлежало предъявлять въ Сибирскій приказъ. Распоряженіе это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что „многіе воеводы въ прежнихъ городахъ, не „давъ въ Государевой казнѣ отчету, прикинувся болѣзнью, изъ „городовъ нечаянно убѣгали, и въ томъ Государевой казнѣ чинилась многая труда".

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 1594.

[2]) Тамъ же № 1598.

Въ этомъ же 1697 году состоялась и еще весьма интересная грамота въ Енисейскъ [1]) стольнику и воеводѣ Глѣбову, отъ 28 октября, воспрещающая ношеніе дорогихъ и цѣнныхъ платьевъ служилымъ людямъ и ихъ семействамъ. Въ грамотѣ изложено: „до правительства дошло, что многіе служилые люди дѣлаютъ „себѣ, женамъ и дѣтямъ „портища золотныя и серебрянныя, „бархатныя и объяринныя и байбериковыя и изъ арбафныя съ „широкими золотными и съ серебрянными кружевы, холодныя; „а иныя на собольихъ и на лисьихъ черныхъ дорогихъ мѣхахъ, „чего имъ по чину своему носить не довелось; и знатно, что тѣ „служилые люди, у которыхъ такое излишнее дорогое платье „есть, дѣлаютъ не отъ праваго своего нажитку, кражею Нашея „Великаго Государя казны у какихъ дѣлъ они бываютъ". Въ этомъ указѣ рекомендуется служилымъ людямъ, въ случаѣ если у нихъ получатся какія сбереженія, затрачивать оныя лучше на покупку добраго ружья и панцырей, чтобъ быть готовымъ къ бою противъ непріятеля.

Ноября 16 этого года [2]) состоялся боярскій приговоръ о томъ, чтобъ въ выписяхъ, выдаваемыхъ торговцамъ о товарѣ каждаго рода, писалось особо, съ обозначеніемъ сколько за каждый взято пошлинъ.

Указомъ отъ 30 ноября [3]) подтверждается, чтобъ соболей, соболиной рухляди и черныхъ лисицъ никто изъ торговыхъ людей не покупалъ, и у кого таковые есть, чтобъ представилъ въ казну, за установленную плату, въ обмѣнъ на товары, для каковой цѣли и приказано выслать въ разные города Сибири различнаго товара на разную сумму. Привожу выписку о томъ на какую сумму въ какой городъ назначено товаровъ, потому что это можетъ дать понятіе о количествѣ ясачнаго дохода въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири.

Товары приказано доставить въ города съ служилыми людьми, которые пріѣдутъ за казной въ 206 году (въ 1698 г.).

---

[1]) Полное собраніе закон. № 1598.

[2]) Тамъ же, № 1600.

[3]) Тамъ же № 1602.

въ Верхотурьѣ мѣха обмѣнивать на таможенные доходы, на хлѣбъ и покупать на деньги.
въ Пелымѣ мѣнять на хлѣбъ и на вино.
въ Туринскомъ на тамошніе доходы, на хлѣбъ, на вино и на деньги.
въ Тобольскѣ на таможенные доходы, на деньги, на товары, на хлѣбъ и на вино.
въ Тулѣ на хлѣбъ и на вино, да товаровъ съ Москвы на 200 руб.
въ Сургутъ выслать товаровъ изъ Москвы на 600 руб.
въ Томскъ на тамошніе доходы, на хлѣбъ, на вино и товары изъ Москвы на 300 руб.
въ Березовъ выслать товаръ изъ Москвы на 400 руб.
въ Кузнецкъ выслать товаръ изъ Москвы на 300 руб.
въ Нарымъ и Кецкій } послать товаровъ изъ Москвы на 500 р.
въ Енисейскъ на тамошніе доходы, хлѣбомъ и виномъ и товары изъ Москвы на 500 р.
въ Мангазею товаровъ изъ Москвы на 400 р., да на покупку и мѣну на мягкую рухлядь послать хлѣба изъ Енисейска, смотря по урожаю, четвертей 200 или 300, да вина сколько пристойно.
въ Красный-Яръ товаровъ изъ Москвы на 400 руб.
въ Якутскъ товаровъ изъ Москвы на 1200 руб.
въ Иркутскъ товаровъ изъ Москвы на 600 руб.
въ Нерчинскомъ мѣнять и покупать на тамошніе доходы.

Цѣна за соболи установлена слѣдующая:

за Якутскій полный—по 2 и по 3 рубля, а за самый лучшій 5 р.;
средніе по 1 р.
плохіе по 20 алтынъ и въ полтину
пупки собольи хорошіе 3 алт. 2 деньг.
" " плохіе 2 алтына
хвосты собольи хорошіе 2 алтына
" " плохіе 1 алтынъ.

Иркутскіе
Нерчинскіе } цѣна та-же.
Илимскіе

Мангазейскіе	самые	лучшіе по 1 руб. и по 30 алтынъ.
„	„	средніе по 20 алтынъ.
„	„	плохіе по 10 алтынъ.
Енисейскіе	„	лучшіе по 26 алтынъ 4 деньги.
„	„	средніе по 16 алтынъ 4 деньги.
„	„	плохіе по 10 алтынъ.
Березовскіе и Сургутскіе	„	лучшіе по 20 алтынъ.
	„	средніе по 10 алтынъ.
	„	плохіе по 6 алтынъ деньги.
Тобольскіе Туринскіе Верхотурскіе Пелымскіе Томскіе Нарымскіе Кецкіе		лучшіе по 13 алтынъ и 2 деньги.
		средніе по 10 алтынъ.
		плохіе по 6 алтынъ и 4 деньги.
		пупки и хвосты лучшіе 2 алтына.
		плохіе 1 алтынъ.

Изъ приведенной выписки видно, что нерчинскіе соболи относились къ категоріи лучшихъ и цѣнились въ равной степени съ якутскими; кромѣ сего легко усмотрѣть, что нерчинскіе доходы были довольно значительны, потому что для покупки соболей не признавалось нужнымъ высылать товары изъ Москвы, какъ это сдѣлано для Якутска и Иркутска.

Въ слѣдъ за приведеннымъ состоялся другой указъ, отъ 3 декабря 1697 года [1]), которымъ повелѣвалось соболинную рухлядь начавшую портиться, въ количествѣ, по оцѣнкѣ, на сумму въ 10000 р., передать тѣмъ купцамъ, которые ее цѣнили дорогою цѣною; лучшихъ же соболей оставить въ вѣдѣніи Сибирскаго приказа для раздачи въ жалованье или для продажи; въ указѣ оговорено, что это дѣлается потому что, „въ наказѣхъ имъ написано, что цѣнить имъ прямою настоящею торговою цѣною, „а та оцѣнка ихъ передъ настоящею цѣною высока, и затѣмъ „купцовъ не было, отъ той ихъ оцѣнки мимо ихъ самихъ инымъ „гостямъ отдавать не прилично, потому что учнутъ продавать и

[1]) Полное собраніе законовъ № 1604.

„на товары той казны мѣнять не съ такою охотою и радѣніемъ, „какъ тѣ, которые сами тое соболиную и иную рухлядь цѣнили [1]).

5 декабря [2]) состоялся указъ о взиманіи пошлинъ за китайскіе товары золотомъ и серебромъ. При этомъ установлено: взимая вмѣсто $^{1}/_{10}$ части товаровъ по цѣнѣ золотомъ и серебромъ, считать „золото самое доброе безъ всякой примѣси, золотникъ „по рублю, а серебро чистое же безъ всякой примѣси золотникъ „8 копѣекъ", указано предварять купцовъ, чтобъ, отправляясь въ Китай за пріобрѣтеніемъ товаровъ, они пріобрѣтали серебро и золото для уплаты пошлины. Отмѣнена пошлина товарами, потому что воеводы китайскіе, всякіе, „локотные товары въ „прошлыхъ годѣхъ десятую имали вмѣсто добрыхъ худые; да и „нынѣ камки за множествомъ въ Москвѣ учали быть дешевы, „а держать ихъ въ казнѣ долгое время не прочно". Каменья драгоцѣнные приказано не разцѣнивая, за нерчинскою печатью, присылать въ Сибирскій приказъ; всѣ китайскіе товары, оплаченные пошлиною, въ Нерчинскѣ клеймить и тѣ товары, которые должны направляться въ Москву, затюковывать и запечатывать нерчинскою печатью, прописавъ на ярлыкѣ, что пошлина уплачена сполна. За симъ подъ опасеніемъ строжайшихъ взысканій возбранено какъ нерчинскому такъ и попутнымъ воеводамъ дѣлать притѣсненія купцамъ. Золото и серебро, которое будетъ собираться въ Нерчинскѣ пошлиною, „ни на какіе расходы и „служилымъ людямъ на жалованье не раздавать; а присылать вмѣстѣ съ соболиною казною въ Москву".

Въ этомъ же году [3]) состоялся именной указъ о взятіи у торговыхъ людей сказокъ о количествѣ отпускаемыхъ ими въ Китай товаровъ.

Очевидно, всѣ мѣры правительства, клонившіяся къ увеличенію пошлиннаго дохода, путемъ сокращенія злоупотребленій воеводъ и таможенныхъ головъ, при взиманіи таковыхъ, были безплодны. Правительство проситъ гостей гостинной сотни и прикащиковъ ихъ и разныхъ московскихъ и поморскихъ городовъ

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 1605.

[2]) Полное собраніе законовъ № 1606.

[3]) Полное собраніе законовъ № 1615.

торговыхъ людей—заявить безъ утайки и безъ опасенія правду: кто изъ нихъ сколько, въ которомъ году, кому именно, какъ платилъ пошлину товаромъ или деньгами за время съ 201 по 206, то есть съ 1693 по 1698 годы. Въ указѣ разъяснено, что свѣдѣніе это собирается потому, что правительству извѣстно, что многіе, отправляясь въ Китай и возвращаясь оттуда, платили не полную пошлину или вовсе не платили таковой, такъ какъ воеводы брали себѣ большія взятки; за симъ, не смотря на то, что за указанные годы въ Китай ходило много торговыхъ карава̀новъ московскихъ купцовъ и въ Москву и въ другіе города прибыло много китайскихъ товаровъ, „въ пошлину сбирали въ Нерчинску самое малое число"; наконецъ, и потому еще, что отъ многихъ гостей и торговыхъ людей поступило челобитье на воеводскія нападки и прижимки.

Какъ крѣпко Сибирь озабочивала правительство въ этотъ періодъ, явствуетъ изъ того, что въ числѣ 79 указовъ и грамотъ, помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ за время съ 29 января 1696 года по 23 января 1698,—25 касаются исключительно Сибири и это въ такое время, когда вниманіе Петра было отвлечено Азовскимъ походомъ и разбирательствомъ и казнью заговорщиковъ стрѣлецкаго бунта, и при этомъ наказы Сибирскимъ воеводамъ, указы, касающіеся разныхъ сторонъ Сибирской жизни, и, главнымъ образомъ, установка таможенныхъ правилъ, составлены гораздо полнѣе и точнѣе, чѣмъ указы, относящіеся до другихъ мѣстъ государства.

Изъ дальнѣйшихъ указовъ, приводимыхъ въ полномъ собраніи законовъ, не видно, достигло ли правительство цѣли, которою оно задалось, издавая указы 23 января 1696 года, и указъ, показанный послѣднимъ за 1697 годъ въ полн. собр. законовъ. Основываясь на томъ, что въ послѣднемъ указѣ требуются свѣдѣнія за время съ 1693 года, надо думать, что гости и торговые люди ничего или очень мало показали. Объясняется это вѣроятно тѣмъ страхомъ, который испытывали въ данное время русскіе люди, находившіеся подъ впечатлѣніемъ недавнихъ жестокихъ казней заговорщиковъ, и вообще не умѣвшіе придти въ себя отъ крутыхъ мѣръ, практиковавшихся Петромъ. Боязнь отвѣтственности

за соучастіе, сковала языки, а что боязнь эта была
вательная, служитъ указъ, отъ 3 декабря 1697 год
торговцы, цѣновщики соболиной казны, сдѣланы о
на 10000 р.

Не щадя угрозъ и наказаній для воеводъ недобро
Петръ умѣлъ награждать хорошихъ, честныхъ, в
XIV томѣ Истор. Росс. Соловьева на стр. 282 привед
на имя иркутскаго воеводы Ивана Николаева, въ н
щемъ текстѣ: по нашему указу отпущенъ въ Сибирь, въ
„воеводою братъ твой стольникъ нашъ Самойло Н
„будучи въ Нерчинскѣ, намъ служилъ со всякою в
„радѣтельною своею правою службою передъ нижним
„прежними) нерчинскими воеводами собралъ въ нашу
„гую прибыль съ тамошнихъ жителей русскихъ и
„городовъ, различныхъ торговыхъ людей свидѣтелями
„стіанскаго благочестія учинилъ, и никакія жалобы
„на себя не оставилъ, и тамошней нашей дальней
„таких своихъ добрыхъ плодовъ, Намъ Великому Гос
„былъ надобенъ и прибыточенъ. И въ нынѣшнемъ
„въ сибирскомъ приказѣ брата твоего Самойлы челов
„залъ: въ прошломъ году братъ твой Самойло Ни
„Нерчинскѣ умеръ, а послѣ него остались дѣти столь
„да Михайло. И Мы Великій Государь, пожаловали
„твоего Ивана Самойлова сына Николаева, за служб
„не взирая на его несовершенныя лѣта, велѣли е
„мѣстѣ отца своего въ Нерчинскомъ воеводою; а дл
„дыхъ лѣтъ съ нимъ быть съ приписью подъячимъ н
„сыну боярскому, Лукѣ Кочмареву, для того что брат
„немъ Лукѣ, что онъ человѣкъ добрый и радѣтельн
„тельствовалъ [1])".

---

[1]) У Соловьева ошибочно названы Самойло и Иванъ Николае
Отъ 22 января 1699 года, помѣщеннаго въ полномъ собраніи
№ 1672, видно, что фамилія ихъ была Николевы.

ГЛАВА X.

(1698—1700).

Указъ отъ 17 февраля 1697 года, о построеніи въ нерчинскомъ воеводствѣ винокуреннаго завода. Таможенный уставъ 12 ноября 1698 года. Установленіе гербовой бумаги. Учрежденіе бурмистерскихъ палатъ. Отмѣна бурмистерскихъ палатъ въ сибирскихъ городахъ. Указъ 19 декабря 1699 года о веденіи лѣтосчисленія отъ Рождества Христова.

Многолѣтнія попытки добиться увеличенія дохода отъ пошлинъ съ китайскихъ товаровъ, путемъ угрозъ и кары за злоупотребленія, а также усиленнымъ и стѣснительнымъ дозоромъ и мелочными подробными указаніями, убѣдили, наконецъ, правительство въ несовершенствѣ этого способа дѣйствій, и въ указѣ отъ 17 февраля 1698 года[1]), о пропускѣ въ китайское государство торговыхъ людей съ русскими и сибирскими незаповѣдными товарами, безъ проѣзжихъ грамотъ, проявился уже новый взглядъ на дѣло. Принявъ во вниманіе, что торговцамъ разныхъ городовъ, кромѣ Москвы, желающимъ ѣхать для торгу въ Китай, затруднительно проѣзжать въ Москву, для полученія проѣзжей грамоты изъ сибирскаго приказа,—разрѣшили пропускать ихъ безъ проѣзжихъ грамотъ, довольствуясь провѣркой товаровъ по выписямъ, даннымъ въ города, откуда торговцы выѣхали, и взиманіемъ съ нихъ печатныхъ пошлинъ по рублю съ человѣка,

7 ноября 1698 года[2]) состоялся указъ о построеніи въ сибири винокуренныхъ заводовъ, казенныхъ, и о закрытіи частныхъ. Въ грамотахъ, отосланныхъ къ воеводамъ енисейскому, иркутскому, илимскому, красноярскому, нерчинскому и томскому, предложено имъ построить „въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ-бы отъ пожарныхъ случаевъ было безопасно“, заводы и начать курить вино, закупивъ хлѣбъ соотвѣтственно потребности въ винѣ. Деньгами съ винныхъ доходовъ выплачивать денежное жалованье и удовлетворять всѣмъ мѣстнымъ надобностямъ; первоначально произвести пробы, купивъ только по 10 четвертей хлѣба для куренія вина, а если окажется, что мѣстная гонка вина будетъ дешевле вина

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 1618.

[2]) Тамъ же № 1652.

привезеннаго съ Верхотурья, по цѣнѣ въ 20 алтынъ съ полугривною, да провозъ, да уточка—то курить. Заводы предположено построить въ Енисейскѣ и Иркутскѣ (на 1000 или на 2000 ведръ) для надобностей кромѣ своихъ воеводствъ еще и для якутскаго, илимскаго и мангазейскаго; въ Нерчинскѣ—для нерчинскаго; въ томскѣ для своего, кузнецкаго, нарымскаго, кетскаго, сургутскаго и березовскаго.

12 ноября[1]) состоялся указъ о томъ, чтобы съ торговцевъ, уплатившихъ за товаръ русскій или сибирскій по гривнѣ съ рубля, по привозѣ товара изъ Сибири въ Россію и изъ Россіи въ Сибирь, новой пошлины уже не взимать; между прочимъ въ этомъ указѣ изложено: когда по челобитью торговыхъ людей, поморскихъ городовъ и сибирскихъ, о снятіи лишнихъ пошлинъ справились съ таможенными книгами прошлыхъ лѣтъ съ 200 года по 205 „десятинъ вѣрпемъ не только за купцовъ, но и продав„цевъ за промыслъ тѣхъ двудесятыхъ со всей Сибири было всего „въ годъ малое число, по 2.000 рублевъ съ небольшимъ, а въ „иныхъ годахъ больше и меньше, мягкою рухлядью во всѣхъ „сибирскихъ городахъ въ годъ сбору не было; а для чего во „всѣхъ городахъ малыя пошлины по такимъ тягостнымъ статьямъ „сбираны потому, что со всякаго рубля въ Сибири съ торговаго „человѣка входило больше 10 алтынъ, знатно, что головы воро„вали, сами корыстовались и съ воеводами низовыхъ городовъ „дѣлились“...... предписывалось пошлину съ торговыхъ людей за ихъ товары „имать по порубежнымъ городамъ, гдѣ торговому „человѣку безъ явки проѣхать не мочно, на Верхотурье, и въ „Нерчинску и на Ирбитѣ, гдѣ проѣзду на Русу и съ Руси въ Си„бирь имъ бываетъ“, указывалось всѣ прежнія статьи и распоряженія о взиманіи пошлинъ въ разныхъ городахъ возвратить въ сибирскій приказъ. Новыя статьи о пошлинахъ приказано разослать въ города, изъ коихъ, какъ извѣстно, торговые люди ѣздили съ торговыми цѣлями въ Китай; такихъ городовъ, какъ оказывается, по указу, было достаточно; памяти были разосланы: въ Ярославль, въ Кострому, въ Нижній, „на Двину, въ Кевроль,

[1]) Полное собраніе сочиненій № 1654.

„и на Мезень, на Устюгъ и Соль-вычегодской и Камской, въ Яренской, на Чаринду, въ Устянскія волости, на Кунгуръ, на Вятку, „въ Каргополь, на Вологду, на Вагу, въ Казань, на Уфу и въ „тѣхъ городѣхъ торговымъ людѣмъ сказать чтобъ лишняя пошлина въ Сибири съ товаровъ ихъ снята, ... и такихъ противъ сибирскихъ городовъ торговыхъ людей, по указу Его Великаго Государя велѣно, взявъ съ него по уставу печатную рублевую пошлину, черезъ годъ въ караваны пропускать ...... „также исторговався съ китайскими товары, взять по уставу въ „Нерчинскомъ десятую, черезъ всю Сибирь съ тѣми товарами „пропускать въ русскіе города безпошлинно“......

Принимая во вниманіе, что *статьи о сборѣ пошлинъ въ сибирскихъ городахъ*, объявленныя при указѣ отъ 12 ноября, дѣйствовали до 1761 года, даже по устройствѣ впослѣдствіи Троицкосавской таможни, полагаю будетъ не лишнимъ ознакомиться короче съ этимъ положеніемъ.

Послѣ объясненія поводовъ, вызвавшихъ необходимость отмѣны прежде дѣйствовавшихъ таможенныхъ правилъ, новыя таможенныя правила изложены въ ниже указанной послѣдовательности.

1-е. Торговцамъ, ѣдущимъ изъ Россіи, предъявлять въ верхотурской таможнѣ опись товарамъ и оплачивать пошлины въ размѣрѣ 10 части товарами или деньгами. Съ тѣхъ торговцевъ, которые, предъявляя роспись товарамъ, не показали таковыхъ на 100 и на 200 руб.,—взыскивать только нормальную пошлину, потому что это можетъ быть только упущеньемъ; съ тѣхъ-же, которые утаятъ товары на 200, 300 руб. или на бо́льшую сумму, или же захотятъ провести товаръ безпошлинно мимо Верхотурья—взыскивать съ нихъ пошлину вдвое, чтобъ ихъ не разорять; тѣхъ же, которые утаятъ товары въ другой разъ—„да его же „батожьемъ бить нещадно“—и всѣ утаенные товары отбирать на Великаго Государя, и въ Сибирь больше не отпускать. По осмотрѣ и повѣркѣ описей товаровъ верхотурскій голова записываетъ все въ свою книгу и даетъ выпись торговцу. Послѣ весенней отправки торговцевъ изъ Верхотурья, голова долженъ высылать, почтою, въ Нерчинскъ, роспись товаровъ, пришедшихъ въ Сибирь съ торговцами и оплоченныхъ пошлиной; по этой росписи

нерчинскій таможенный голова долженъ свѣрять товары, прибывшіе съ торговцами; о томъ сколько товару, какого, куда послано и сколько денегъ выручено въ пошлину, верхотурскій, тобольскій и нерчинскій головы обязаны были писать въ Москву „неотложно, въ году по дважды и по трижды, какъ почта пойдетъ“.

2-е. Предписывается блюсти, чтобъ никакіе товары мимо Верхотурья не проѣзжали безъ оплаты пошлины, и установленъ сборъ по 2 деньги съ воза съ товарами, для раздачи за трудъ служащимъ.

3-е. Установленъ порядокъ досмотра товара въ Тобольскѣ и въ Нерчинскѣ, когда количество и родъ ихъ измѣняется отъ продажи и купли товаровъ по пути между названными городами.

4-е. Подтверждается брать 10-ю часть товарами каждаго сорта, съ тѣхъ товаровъ, которые пойдутъ прямо въ Китай и товары эти въ тюкахъ, коробкахъ, кипахъ и т. п. должны доходить до Нерчинска, гдѣ не должны быть раскупориваемы; съ каждаго изъ людей, которые пойдутъ въ Китай съ караванами, брать по полтинѣ и этимъ деньгамъ вести особый счетъ. Съ тѣхъ же товаровъ, которые подойдутъ къ Нерчинску изъ сибирскихъ городовъ безъ оплаты пошлиной, брать 10-ю часть товарами, а не съ полныхъ десятковъ брать деньгами по 3 алтына и по 2 деньги съ рубля; „тѣхъ торговцевъ, которые будутъ замѣчены въ воровствѣ уже по отбытіи ихъ въ Китай, буде пріѣдетъ впредь тотъ „же воръ въ сибирскіе города и его для торговъ въ китайское „государство не пускать и выбить его изъ Сибири вонъ“. Въ видахъ облегченія купечества, которое по пріѣздѣ въ Нерчинскъ, случайно, не будетъ имѣть денегъ для уплаты пошлины — разрѣшено вѣрить „до ста и 200 и больше 300 рублевъ сроку никому не давать“ и такія статьи записывать въ казну особо.

Затѣмъ послѣ наказа вести дѣло чисто, не допуская безпошлиннаго провоза мимо Верхотурья и Нерчинска, сказано: „А въ „нерчинскихъ записныхъ пошлинныхъ книгахъ всякому торговому человѣку велѣть подъ своею статьею впредь для спору „прикладывать руку“.

Обращаю вниманіе на эту выдержку потому, что о верхотурской таможнѣ этого указанія не дано; отсюда легко пріити къ

заключенію, что въ Нерчинскѣ дѣло велось менѣе честно, чѣмъ въ Верхотурьѣ.

5-е. Воспрещается вывозить въ Китай соболей и черныхъ лисицъ, а также золото и ефимки; у тѣхъ, кто явится съ таковою рухлядью, оную отбирать „и отдать съ роспискою Государеву „купчинѣ для продажи“, и сообщить въ сибирскій приказъ. Предлагается воеводамъ оказывать содѣйствіе купцамъ и не торговыхъ людей съ товарами въ Китай не пускать. У торговыхъ и служилыхъ людей, которые поѣдутъ въ Китай съ товарами, осматривать оружіе и записывать и если по возвращеніи таковаго не окажется—допрашивать куда дѣли, а въ случаѣ утраты или показанія, что пищаль украдена—„взять пени за всякую пищаль по 30 рублей или больше“.

6-е. Караваны въ Китай пропускать не каждый годъ, изъ опасенія удешевить товаръ, въ случаѣ если на торговомъ рынкѣ его будетъ сразу много. „И отпускать съ Москвы и изъ Нерчинска „черезъ годъ съ купчинами и съ казною Великаго Государя вмѣстѣ“. Въ случаѣ, если въ годъ движенія казеннаго каравана не подойдутъ караваны московскихъ купцовъ — мелкое купечество съ караваномъ не пускать, чтобы „Великаго Государя казнѣ и всего „Россійскаго народа прибыли и впредь въ цѣлости не нарушимо „соблюсти“. Такое сопоставленіе интересовъ казны и народа впервые приведено въ офиціальномъ указѣ, касающемся таможенныхъ дѣлъ.

При отправленіи карава новъ изъ Нерчинска предписано начальника и провожатыхъ выбирать осмотрительно, людей разумныхъ и не безпутныхъ,—чтобъ не давать повода другимъ народамъ хулить Россійскій.

7-е. По прибытіи каравановъ изъ Китая въ Нерчинскъ складывать всѣ товары въ гостинномъ дворѣ и сообщить о нихъ въ таможню для взиманія пошлины. У тѣхъ же купцовъ, которые пожелаютъ что утаить, въ случаѣ розыска такого товара, онъ весь конфискуется въ пользу казны „для того, что имъ въ казну „Великаго Государя уставную пошлину платить съ своихъ товаровъ не убытокъ“, — да кромѣ того высѣчь нещадно батогами,

да сказать ему буде впредь онъ такъ своруетъ, и ему въ Сибири и въ Китаѣ, какъ явному вору, пропуску не будетъ".

За оплаченные товары выдавать въ Нерчинскѣ выпись именную, за нерчинскою печатью. Все привозимое золото приказано отбирать на Государя по цѣнѣ, „за доброе—золотникъ по рублю „по 5 алтынъ, а за среднее — по рублю по 10 денегъ; каменья „оцѣнивать въ Нерчинскѣ и брать товарами, если по высылкѣ „камней въ Сибирскій приказъ оцѣнка признается правильною, „каменья будутъ выданы,—если мала—добрать въ приказѣ".

8-е. При возвращеніи въ Россію воеводъ досматривать ихъ „накрѣпко" и не дѣлать ни какихъ поблажекъ, отбирая съ нихъ пошлину согласно устава. Съ тѣхъ же воеводъ, которые предъявятъ Великаго Государя грамоту, пошлинъ не брать, потому что грамота выдается лицамъ достойнымъ того по своей честности, дѣльности и по той пользѣ, которую они принесли Государевой казнѣ радѣньемъ объ ея барышахъ; товары, которые у нихъ могутъ быть образовались изъ Государевыхъ пожалованій „и про„ѣзжіе и тамошніе люди въ почесть, а не въ неволю имъ да„вали..... чтобъ на то смотря, иные злые воеводы и приказные „люди не на скорые, кражею и грабежемъ похищенные слезные „себѣ нажитки надѣялись; но старались и того смотрѣли, какъ „бы его Великаго Государя казнѣ учинить во всемъ пополненіе".

Служилымъ людямъ, ѣдущимъ въ Китай, разрѣшено провозить съ собою товаровъ рублевъ на 10, съ 20 и по 30 на человѣка „для того что имъ въ такихъ посылкахъ бываютъ великія „нужды и издержки", а кто въ Нерчинскъ привезетъ шаръ (табакъ) и объявитъ „взять десятую, а за остальной доплатить то„варами, примѣняясь къ нерчинской и китайской цѣнѣ, за фунтъ „по два алтына или по 2 алтына и 2 деньги, а на сторону тор„говымъ людямъ шаръ никому не продавать"......

„Изъ Государевой казны тотъ шаръ держать по прежнимъ „указамъ на иноземскіе расходы и мѣнять на соболи, на вер„блюды и лошади".

9-е. Предписывается: въ случаѣ выѣзда изъ Нерчинска торговыхъ людей чрезъ Обскую заставу и Камень къ Вычегдѣ, при нежеланіи ихъ оплатить товары пошлиной въ Нерчинскѣ, — то-

варъ клеймить въ Нерчинскѣ сургучемъ или какою краскою и прикладывать печати, чтобъ была возможность отличить этотъ товаръ отъ неоплоченнаго. За провозъ такихъ товаровъ брать только на служилыхъ заставныхъ людей по рублю съ судна.

10-е. По предъявленіи на таможню заповѣдныхъ товаровъ сибиряками, русскими и иноземцами, выдавать имъ за оный деньгами или товарами, по указнымъ цѣнамъ. За продажу заповѣднаго товара на сторону и при желаніи проѣхать въ Китай или въ Россію черезъ Камень объѣзжими дорогами, безъявочно, отбирать всѣ товары и бить батогами нещадно. А для того, чтобъ объѣзжими дорогами никто не проѣзжалъ, запрощено прокладывать таковыя „уѣзднымъ людямъ и ямщикамъ и извощикамъ „и дороги эти засѣкать и заваливать", а при надобности ставить крѣпкія заставы; въ случаѣ, если въ желаніи провести товаръ мимо таможни замѣченъ прикащикъ — отвѣчаетъ хозяинъ, „для того что всякій хозяинъ держи прикащиковъ добрыхъ".

11-е. Рекомендуется досматривать, чтобъ торговцы по новокупленнымъ товарамъ не предъявляли прежде выданныхъ выписей.

12-е. Посланцевъ калмыцкихъ и мунгальскихъ, если они скажутся отправляющимися въ Москву или къ воеводамъ въ разные города, для дѣлъ,—пропускать и брать съ провозимаго ими товара 10-ю часть и дать имъ выпись; точно также взять съ нихъ, по прямой оцѣнкѣ, деньгами, на 10-ю часть русскаго товара, который они повезутъ изъ Россіи въ улусы,—не дѣлая имъ никакихъ прижимокъ, „чтобъ тѣхъ иноземцевъ калмыцкихъ тайшей „и бухарцевъ отъ Государской милости не отогнать и не озлобить"; не дозволять имъ вывозить изъ Сибири: золото, серебро, порохъ, свинецъ, пушки, ядра, фитиль, пищали, винтовки и вообще никакое оружіе. „Буде у тѣхъ бухарцевъ явится ревень, „и тотъ ревень имать въ казну Великаго Государя цѣною пудъ „по 4 рубля, и по 5 и по 6 рублевъ". А буде по обыску явится у нихъ шаръ [1]) и тотъ шаръ безденежно у нихъ не отнимать, а давать имъ малою цѣною деньги, по 2 алтына или по 2 алтына

---

[1]) *Табакъ*, какъ это разъяснено въ наказѣ нерчинскому воеводѣ отъ 5 января 1701 года въ полномъ собраніи законовъ № 1.822.

по 2 деньги за фунтъ, „и предварить, что на сторону продавать ревень и шаръ воспрещено и въ случаѣ, если это будетъ замѣчено, то и то, и другое будетъ отбираться безденежно въ казну, потому что „тѣ товары изъ давныхъ лѣтъ заповѣдные“.

13-е. У кого останутся въ амбарахъ и лавкахъ товары, къ концу года, то объявлять таможенному головѣ для провѣрки и записи въ явочную книгу и вновь пошлиной съ новаго года не оплачивать.

14-е. При отправкѣ ясачныхъ сборщиковъ для сбора ясака, разрѣшить имъ брать съ собою товары: въ ближніе волости и города на 10 р., а въ дальніе на 30 р. (въ Якутскомъ); „для „того что они въ тѣхъ посылкахъ бываютъ многое время, и „всякую нужду и страхъ живота и головъ своихъ имѣютъ“. Далѣе подтверждается, чтобъ воеводы не требовали посуловъ съ этихъ сборщиковъ, потому что вслѣдствіе этихъ требованій сборщики обижали ясачныхъ, „а иные иноземцы въ Якутскѣ, не стерпя му„ченія, сами себя смерти предавали и врознь на китайскую сто„рону разбѣжались, да остальные къ Великому Государю присы„лали челобитчиковъ, съ тѣмъ, буде не будетъ воеводамъ и тѣмъ „ясачнымъ сборщикамъ возмездья и унятья, они де сами пропа„дутъ, а русскихъ людей вездѣ учнуть побивать“.

15-е. Разрѣшено служилымъ людямъ, которые поѣдутъ съ Государевою казною въ Москву, не добирать пошлинъ по 2 рубля съ тѣхъ, которые ѣдутъ изъ дальнихъ городовъ и по полтора рубля съ тѣхъ, которые ѣдутъ изъ ближнихъ городовъ. То же правило распространяется и на товары, вывозимые изъ Москвы въ Сибирь.

16-е. Установлено взимать съ продажнаго хлѣба по 10 денегъ по цѣнѣ съ рубля; а съ перекупщиковъ хлѣба, если продавцевой выписи не положитъ, взимать по 3 алтына по 2 деньги съ рубля, потому что онъ перенялъ на себя пошлину за продавца. Въ случаѣ, если перекупщикъ повезетъ хлѣбъ „за рубежъ въ русскіе „города къ Соли-Камской“, брать ту же пошлину, да еще 2 деньги съ воза; въ случаѣ же голодовокъ пошлина уменьшается только до 10 денегъ съ рубля на мѣстѣ отправки, для того чтобы избѣжать дороговизны хлѣба.

17-е. Установлена пошлина съ разнаго рода живности. „А „буде такія явятся купцы, рыбники или мясники, а пошлину „нынѣшвію малую не заплатя учнутъ таить“, брать со всякаго рубля по 2 гривны; если попадется въ другой разъ „взять въ „трое, по 10 алтынъ съ рубля и бить батоги“, а если засимъ будетъ замѣченъ „бить кнутомъ и всѣ животы взять на Вели„каго Государя и сослать въ дальніе города, въ Нерчинской „или Иркутской, на пашню, съ женами и дѣтьми“. Съ соляныхъ варницъ брать пятый пудъ, а съ продажной соли по расчету 10 денегъ съ рубля.

18-е. Утверждено „по прежнимъ древнимъ обыкновенностямъ имѣть поголовщины въ таможнѣ, оброку на годъ по полтинѣ съ каждаго прикащика“.

19-е. Воспрещено всѣмъ торговымъ людямъ и сибирскихъ городовъ жителямъ, а также иноземцамъ, проѣзжающимъ куда либо съ товарами,—складывать таковые гдѣ либо внѣ гостинныхъ дворовъ. За отступленіе отъ этого правила брать тройную пошлину „и бить батоги или кнутьемъ, по винѣ смотря“; головамъ приказано посылать нарочныхъ и цѣловальниковъ въ остроги, слободы и многолюдныя волости производить досмотры.

20-е. Таможеннымъ головамъ смотрѣть, чтобъ не только воеводы, дьяки и разнаго рода служилые люди, но чтобъ также и духовнаго разнаго чина люди не торговали и никого изъ своихъ для торгу ни куда не посылали.

21-е) Повелѣно строить на счетъ казны каменные амбары въ Верхотурьѣ и Нерчинскѣ, чтобъ торговые люди могли хранить свои товары безопасно отъ пожара. За право храненія товара въ амбарахъ установлено взимать „амбарщину“—за храненіе въ деревянныхъ амбарахъ по 10 денегъ на недѣлю съ человѣка, а за храненіе къ каменныхъ—по 3 алтына по двѣ деньги съ человѣка въ недѣлю.

22-е. Ради нуждъ торговыхъ людей, чтобъ они могли „о себѣ „въ домы и къ родителямъ своимъ о нуждахъ своихъ писать; а „по указу Великаго Государя для Его Великаго Государя ско„рыхъ и нужныхъ дѣлъ установлена съ Москвы во всѣ сибир„скіе города, до Якутска и Нерчинска и назадъ до Москвы, на-

„рочная почта, въ лѣтніе мѣсяцы трижды, а изъ Сибири по„тому-жъ" и будетъ имъ торговымъ людямъ.... грамотки.... писать свободно". Плата за пересылку грамотокъ установлена въ приложенной къ указу росписи и назначено отъ Москвы до Нерчинска по 13 алтынъ по 2 деньги съ золотника.

Въ заключеніе подтверждается головамъ быть честными и справедливыми; никого не отягощать; срокъ въ уплатѣ пошлинъ давать людямъ вѣрнымъ и взыскивать въ случаѣ смерти лицъ, которымъ довѣрено, съ ихъ поручителей; выписи дѣлать по уплатѣ пошлинъ; если воевода желалъ заставить поступать въ чемъ либо противъ статей—головамъ ихъ не слушать, а писать къ Великому Государю, въ сибирскій приказъ „самою правдою безъ всякія „затѣйки"; ни на какія воротныя печати кромѣ сибирскаго приказа вниманія не обращать; ни отъ кого изъ служащихъ подарковъ не брать. „А нерчинскому и верхотурскому головамъ ве„лѣть, опричь.... прислать за рукою росписи, сколько весною съ „Верхотурья на низъ, а зимою въ Москвѣ, а изъ Нерчинска въ „китайское государство и изъ Китая съ караваномъ въ сибирскіе „городы и на Русь и чьихъ и какихъ товаровъ.... что въ отпуску „будетъ, доносить въ Москву, сколько денегъ и какихъ собрано; „и вообще давать ежегодно полный и обстоятельный отчетъ, за„канчивая оный къ 1 сентября.

Этотъ указъ еще болѣе, чѣмъ февральскій, проникнутъ желаніемъ облегчить стѣсненія, сопровождавшія торговлю; правительство смотритъ теперь на это дѣло гораздо болѣе широкимъ взглядомъ; поняло, что преслѣдуя ближайшую цѣль: „наживу" путемъ сбора денегъ съ торговцевъ—оно потеряетъ больше, чѣмъ затративъ кое что на развитіе торговля, и тотчасъ же приводитъ свое намѣреніе въ исполненіе:—устраиваетъ на свой счетъ гостинные дворы; разрѣшаетъ довѣріе купцамъ въ уплатѣ пошлины на 100, на 200 и на 300 р.; сокращаетъ размѣръ пошлинъ; дозволяетъ вывозъ товаровъ съ мѣстъ отправки безъ оплаты пошлиной, если это неудобно для торговца, съ тѣмъ, чтобъ онъ уплатилъ таковыя гдѣ ему удобнѣе; дозволяетъ служилымъ людямъ провозъ товаровъ, съ цѣлью продажи, при дальнихъ командировкахъ на опредѣленную сумму; понижаетъ пошлину съ хлѣба при неурожаяхъ,

и т. д. Изъ этого же наказа видно, что къ началу XVIII столѣтія торговля съ Китаемъ такъ развилась, что въ ней принимали участіе торговцы большей части городовъ сѣверо-восточной и восточной части Россіи, считая отъ Москвы; а разъ она достигла такихъ размѣровъ, то, надо полагать, и Нерчинскъ сталъ городомъ большимъ, въ которомъ должно было группироваться все купечество съ своими прикащиками, ко времени отправки и прибытія каравановъ, а это, въ свою очередь, указываетъ на то, что онъ былъ уже настолько заселенъ и обработанъ, что временной наплывъ людей не могъ вызвать опасенія въ недостаткѣ продовольствія.

Именнымъ указомъ отъ 22 ноября [1]), предписано кабаки изъять изъ вѣдѣнія воеводъ и передать въ вѣдѣніе таможенныхъ головъ. Передача эта мотивирована тѣмъ, что кабацкое дѣло при воеводскомъ заправленіи было выгоднѣе для воеводъ и убыточно для казны. Мѣра эта доказываетъ, что надѣленныя властью лица необразованныя, неразвитыя умственно, каковыми въ то время оказывалось большинство воеводъ,—менѣе пригодны для веденія въ то же время какого либо дѣла на совѣсть. Таможенные головы, подвластные въ административномъ смыслѣ воеводамъ, состоя въ постоянной и ближайшей отвѣтственности передъ ними, должны были честнѣе вести дѣло и были вполнѣ пригодны для роли контролера, когда получали нѣкоторую самостоятельность и право непосредственной отписки къ Государю. Головы должны были получать хлѣбъ на винокуреніе отъ воеводъ, но хранить вино и деньги, вырученныя за продажу онаго, до сдачи ихъ ежемѣсячно воеводамъ. Предписывалось вино продавать чистое, безъ подмѣсей; воспрещалось отъ служилыхъ людей брать за пропой ружья и рухлядь, а отъ торговцевъ, если запьянствуютъ—товары.

20 декабря [2]) состоялся именной указъ о клейменіи товаровъ въ Сибири и объ отобраніи не клейменыхъ въ казну. Оказалось, что многіе воеводы и торговые люди, имѣвшіе не клейменые, стало быть неоплаченные пошлиною товары—заявляли, что они получили эти товары изъ сибирскаго приказа въ жало-

[1]) Полное собраніе законовъ № 1655.

[2]) Полное собраніе закон. № 1659.

ванье. Въ отстраненіе этой плутни, приказано сдѣлать въ сибирскомъ приказѣ, выслать таковыя „по вся годы которой въ службѣ будетъ", и выслать въ Верхотуры Нерчинскъ для печатанія товаровъ россійскихъ и кита проходящихъ черезъ таможни съ кѣмъ бы то ни было.

Забота правительства о возможно большемъ стѣснені ней по поводу взиманія пошлинъ съ товаровъ, оплачивавш Нерчинскѣ, вполнѣ понятна; торговля съ Китаемъ, чере чинскъ, приняла уже обширные размѣры и купцы охотно жали свои караваны въ Китай. Такъ, изъ указа отъ 22 1699 года [1]), на имя нерчинскаго воеводы стольника Ив колева и подьячаго Луки Кочмарова, указывается добра лину съ товаровъ купца Спиридона Лянгусова, закупивша товары въ сибирскихъ городахъ „на китайскую руку". говорится: „и чтобъ торговымъ людемъ, которые нынѣ съ „въ Китай для торгу поѣдутъ, передъ ихъ братьею, „караванѣ купчины Спиридона Лянгусова пошлинъ учі „равенство, въ томъ ихъ поверстать".

Въ этомъ же году, указомъ отъ 23 января [2]) введе бовая бумага, для совершенія сдѣлокъ на сумму въ (выше, съ платою за листъ по 3 алтына, по 2 деньги. Это ятельство то же даетъ основаніе думать, что торговля вообі вилась уже достаточно, а какъ упомянутый указъ явился за указомъ о сборѣ пошлинъ съ товаровъ, отправляемі Китай, то надо предполагать, что именно торговля съ Кі приняла уже столь обширные размѣры, что явилась надс въ частныхъ сдѣлкахъ между купцами, и что властямъ пр лось часто разбирать возникавшія при этомъ недоразу Явствуетъ это изъ того указанія, которымъ поясняется і димость изданія этого указа, „для укрѣпленія во всякихъ ; крѣпостей, и чтобъ впредь во всякихъ крѣпостныхъ дѣлахъ „всякихъ чиновъ людьми споровъ, а отъ ябедниковъ и сост „ковъ воровскихъ никакихъ составовъ и продажъ и во „никому не было".

[1]) Полное собраніе законовъ, № 1672.

[2]) Тамъ же, № 1673.

Указомъ отъ 30 января 1699 [1]) учреждены бурмистерскія палаты, во всѣхъ городахъ имперіи, для разбора дѣлъ между гостями и посадскими людьми и съ цѣлью изъятія купцовъ и посадскихъ людей изъ вѣдомства воеводъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, изложено: „и милосердуя, онъ Великій Государь объ „нихъ гостяхъ и гостинныя сотни и всѣхъ господскихъ и купец„кихъ и промышленныхъ людяхъ и чернослободцахъ, чтобъ имъ „въ разныхъ приказѣхъ волокиты и отъ приказныхъ и разныхъ „чиновъ людей нападковъ и убытковъ и раззоренія не было, „и отъ тѣхъ ихъ нуждъ быть имъ всегда свободнымъ.... нынѣ „и впредь въ тѣхъ приказѣхъ не вѣдать; и указалъ онъ Великій „Государь ихъ гостей и гостинныя сотни и всѣхъ сотень и сло„бодъ всего Московскаго Государства.... вѣдать бурмистрамъ „ихъ..... въ бурмистерскую управу приказано выбиратъ добрыхъ и правдивыхъ людей на годъ и изъ нихъ каждому быть президентомъ, поочередно, въ теченіи мѣсяца.

Въ указѣ по тому же поводу, объявленномъ изъ разряда того же 30 января, выражено.... а за тое Его Великаго Государя „къ нимъ милость и призрѣніе, что они отъ воеводъ и отъ при„казныхъ людей въ обидахъ и въ налогахъ и въ поборахъ и во „взяткахъ будутъ свобожены, они посадскіе и купецкіе и про„мышленные и уѣздные люди, всякіе Его Великаго Государя „окладные повсягодные сборы, которые съ нихъ были напередъ „сего, въ Его Великаго Государя казну платили противъ преж„няго вдвое“.

Учрежденіе бурмистерскихъ палатъ во всѣхъ городахъ, а слѣдовательно и въ сибирскихъ, въ связи съ установленіемъ гербовой бумаги, даетъ основаніе предположить, что торговый классъ былъ силенъ численностью, въ эту пору, и состоятеленъ въ денежномъ смыслѣ не только въ Россіи, но и въ Сибири, слѣдовательно и въ Забайкальи.

Подтверждается этотъ выводъ также указомъ отъ 11 іюля 1699 года [2]), которымъ установлено взимать по 2 деньги съ рубля

[1]) Полное собраніе законовъ № 1674.
[2]) Тамъ же, № 1692.

въ пользу стрѣльцовъ и служилыхъ людей, захватившихъ товары, не оплоченные пошлиною въ Верхотурской таможнѣ, при провозѣ ихъ изъ Сибири въ Россію. Этимъ же указомъ воспрещено по всей Сибири производить торгъ соболями и предписано сбирать ихъ „въ ясакъ" въ одну Его Великаго Государя казну. Грамота объ этомъ распоряженіи, въ силу указа, должна была быть отправлена и въ Нерчинскъ.

Усилія правительства устранить плутни въ сибирской торговлѣ и избавить торговцевъ отъ прижимокъ воеводъ и приказныхъ людей не могли привести къ желаемымъ результатамъ, потому, что въ то время въ средѣ мѣстнаго населенія Сибири не было людей, на которыхъ можно бы было положиться. Знаменательнымъ фактомъ въ подтвержденіе этого вывода служитъ указъ отъ 27 октября 1699 года [1]), которымъ въ Сибири уничтожены бурмистры и сборъ пошлинъ по прежнему возложенъ на головъ и цѣловальниковъ подъ надзоромъ воеводъ. Въ полномъ собраніи законовъ указъ этотъ изложенъ такъ: „Въ сибирскихъ городѣхъ „бурмистрамъ не быть, а быть по прежнему у всякихъ сборовъ „изъ русскихъ и изъ сибирскихъ городовъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловальникамъ добрымъ людямъ и надъ „ними надзирать сибирскихъ городовъ воеводамъ со всякимъ „крайнимъ радѣньемъ; а буде что, тѣ головы недозираніемъ воеводъ своруютъ или за одно съ воеводами учнутъ Государевою „казною корыстоваться, и имъ за то быть въ такомъ наказаніи, „какъ въ наказѣхъ и статьяхъ таможенныхъ имъ написано; а „бурмистрамъ не быть для того, что въ сибирскихъ нѣкоторыхъ „городѣхъ посадскихъ людей нѣтъ, а въ которыхъ есть и тѣ „людишки худые, скудные и ссыльные, и затѣмъ въ бурмистры „выбрать некого; а въ которыхъ городѣхъ торговые люди есть, „и тѣмъ въ сборѣ денежной казны ясачной и ни въ какихъ сборахъ вѣрить некому, для того, что они люди скудные и для „того посылаются къ большимъ сборамъ въ сибирскіе городы въ „таможенные и кабацкіе головы московскихъ городовъ люди „добрые, кому въ томъ вѣрить можно....

[1]) Полное собраніе законовъ № 1708.

Въ 1699 году, въ Нерчинскомъ округѣ открыты слѣды серебряныхъ и золотыхъ рудъ, на которыя навели норы сурковъ, при выкапываніи ямокъ выбрасывавшихъ и самую руду [1].

Въ этомъ же году, косвеннымъ образомъ касались Забайкалья указы: отъ 6 ноября 1699 года [2]), коимъ установлено ссылать въ Сибирь на поселеніе за торгованіе табакомъ и корчемнымъ питьемъ, и

Указъ 19 декабря 1699 года [3]), установившій счетъ годовъ не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова, и коимъ предписано съ 1 января 7208 года считать 1700 годъ.

ГЛАВА XI.

(1700—1702).

Печатаніе картинъ и книгъ, въ томъ числѣ касающихся Сибири,—въ Голландіи. Устройство гостиннаго двора въ Нерчинскѣ. Установленіе новой формы переписки сибирскихъ воеводъ съ сибирскимъ приказомъ. Наказы нерчинскому воеводѣ отъ 5 января и 1 февраля 1701 года. Разрѣшеніе Ивану Николеву вернуться въ Россію не ожидая прибытія новаго воеводы.

Голландцу Ивану Тесенгу. въ февралѣ 1700 года, дозволено печатать карты и книги для продажи въ Россію, въ томъ числѣ „и таблицъ съ написаніемъ въ чертежахъ и въ книгахъ, сибирскому нашему царствію и китайскому владѣнію городамъ и „землямъ и рѣкамъ, подъ нашимъ, Великаго Государя, Нашего „Царскаго Величества именованьемъ, на славянскомъ и голландскомъ языкахъ“....

Торговля съ Китаемъ къ этой порѣ развилась уже настолько, что правительство заботится объ устройствѣ въ пограничномъ трактѣ, гдѣ пристойно, большихъ помѣщеній для склада товаровъ. Кромѣ сего, для цѣлей торговли оно привлекаетъ духовенство. Такъ, въ указѣ отъ 18 іюня 1700 года [4]), Государь предложилъ святѣйшему патріарху выбрать изъ иноковъ Малороссійской области двухъ или трехъ человѣкъ „добрыхъ и ученыхъ не

[1]) Щегловъ, стр. 146.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 1716.
[3]) Полное собраніе законовъ № 1735.
[4]) Полное собраніе законовъ, № 1880.

„престарѣлыхъ иноковъ, которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамотѣ научитись“ и возложить на нихъ обращеніе въ православіе китайцевъ и монголовъ и „чтобъ своимъ „благимъ житіемъ, хана китайскаго и ближнихъ его людей и „обще ихъ народъ привести-бы къ тому святому дѣлу, и къ „Россійскому народу людямъ, которые по вся годы съ караваны „для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ ѣздятъ, учинить себя склонительныхъ“.

Въ этомъ же указѣ приказано послать „въ Нерчинской „къ воеводѣ, Государеву грамоту: велѣть всякимъ стараніемъ „радѣть, чтобъ . . . . . гдѣ на пристойномъ мѣстѣ сдѣлать дворъ „гостинной, для поклажи Великаго Государя казны, и торговыхъ людей товаровъ амбары . . . .“ принять мѣры безопасности отъ пожара, „и буде возможно, чтобъ близь того двора деревяннаго строенія не было, чтобъ такія великія казны, которыя „съ караваны въ Китай проходятъ и назадъ возвращаются отъ „такихъ всегубительныхъ пожарныхъ случаевъ, и торговые люди „отъ крайняго раззоренія спасаться могли“.

Распоряженіе Петра о посылкѣ въ Китай иноковъ добрыхъ вызвано было донесеніемъ Виніуса, завѣдывавшаго сибирскимъ приказомъ, въ 1698 году, о томъ что въ сибирской украйнѣ состороны Китая покойно и что въ Пекинѣ построена русская церковь и что многіе китайцы крестились [1]. На это Петръ отписалъ Виніусу изъ заграницы, чтобъ вести эти дѣла осторожно, „дабы китайскихъ начальниковъ не привесть въ злобу, также „и езувитовъ, которые уже тамъ, отъ многихъ временъ гнѣздо „свое имѣютъ“: . . . . Исполняя приказаніе Петра, Виніусъ распорядился, чтобъ въ Нерчинскѣ отбирали свѣдѣнія отъ всѣхъ торговыхъ людей, которые прибудутъ изъ Китая: какова новопостроенная часовня, стоитъ въ ряду прочихъ домовъ или особо; бываютъ-ли въ оной китайцы; хвалятъ-ли ее; къ какому закону склоннѣе китайцы—къ греческому или іезуитскому, каковы попы и причетники въ нашей церквѣ; сколько ихъ, а также русскаго народа проживаетъ въ Китаѣ; богата-ли церковь украшеніями и

---

[1]) Исторія Россіи Соловьева, томъ XIV, стр. 289.

книгами; гдѣ погребаютъ умершихъ христіанъ и явно или съ опасеніемъ; крестился-ли кто изъ китайцевъ?.

Непорядки управленія въ сибирскихъ дѣлахъ, при настойчивомъ стремленіи правительства устранить таковыя, вызывали усиленную переписку въ Сибирскомъ приказѣ, которая была для него особенно тяжела потому, что все письмоводство велось въ сибирскихъ городахъ не обычнымъ нынѣ порядкомъ, а столбцами, на одной страницѣ, и листы склеивались. Указомъ отъ 11 декабря 1700 года приказано писать на обѣихъ сторонахъ листа и самые листы сшивать въ тетради. Мотивировано это распоряженіе тѣмъ, „что въ Сибирскомъ приказѣ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ, „нашихъ Великаго Государя дѣлъ случается по вся годы „много; . . . . хранить сибирскія дѣла неудобно, потому что листы расклеиваются; большіе столбцы легко раздираются, вслѣдствіе этого теряются и является затрудненіе въ производствѣ справокъ въ старыхъ дѣлахъ.

О томъ, какъ сильно занимали правительство, въ первые годы царствованія Петра Великаго, дѣла Забайкалья, можно судить по наказамъ Нерчинскимъ воеводамъ. Первый наказъ, какъ упомянуто выше, данъ въ 1696 году, вслѣдъ за указомъ о выступленіи въ походъ подъ Азовъ; другой наказъ данъ 5 января 1701 года [1]), то есть въ началѣ войны съ Швеціей, объявленной въ августѣ 1700 года. Очевидно, послѣдній наказъ составлялся уже во время войны. Наказъ этотъ значительно дополненъ противъ перваго и включаетъ въ себѣ 62 статьи, размѣщенныя въ нижеуказанномъ порядкѣ:

1) По пріѣздѣ новому воеводѣ взять въ приказной избѣ печать Нерчинскаго острога и острожныя книги; взявъ съ собою городничихъ и нерчинскихъ дѣтей и боярскихъ и казаковъ провѣрить наличность по росписямъ; хлѣбные запасы перемѣрять, зелье (порохъ), свинецъ, соль—перевѣсить, деньги пересчитать; ясачную и поминочную казну, мягкую рухлядь и локотные товары принять „и что на комъ донять“,—взять отъ прежняго воеводы книги за рукою; всѣ отчетныя книги и тетради принять и росписаться „по нихъ“ обоимъ воеводамъ и точныя копіи съ оныхъ,

[1]) Полное собраніе законовъ № 1822.

слово въ слово, снять и тоже росписавшись обоимъ воеводамъ, отослать въ сибирскій приказъ.

2) По принятіи печати, ключей и царской казны потребовать къ себѣ нерчинскихъ дѣтей боярскихъ, атамановъ, пятидесятниковъ, казаковъ, пушкарей, затинщиковъ и всѣхъ жилецкихъ людей и сказать имъ Великаго Государя милостивое слово и опросить претензіи.

3) Провѣрить служащихъ по списку; оружіе, снаряды и снаряженіе по росписямъ. Провѣрить караулы и мѣсто храненія боевыхъ принадлежностей.

4) Служить Царю вѣрой и правдой, докончить то, что недодѣлано предмѣстникомъ; въ случаѣ недоразумѣнія запрашивать Сибирскій приказъ. „Въ Нерчинску и въ острогахъ жить съ „великимъ береженьемъ неоплошно“ и посылать разъѣзды провѣдывать, „чтобъ никакіе воинскіе или воровскіе люди, къ остро„гамъ и на уѣзды войной безвѣстно не пришли“.

5) По окончаніи пріема людей, оружія, казны и зданій, пригласить къ себѣ казаковъ и лучшихъ улусныхъ людей изъ инородцевъ; принять ихъ торжественно, съ почетомъ; обнадежить Государевою милостью; разобрать ихъ претензіи; напомнить о вѣрной службѣ и аккуратномъ взносѣ ясака и угостивъ, хорошо, отпустить по домамъ.

6) Если явятся не ясачные люди—то принять ихъ ласково „и проводить ихъ къ прямой шерти, розыскавъ какая у них „вѣра и на чемъ они шертуютъ, чтобъ у нихъ въ томъ лукавствъ „и обману не было“.

7) Выдавать жалованье хлѣбомъ или деньгами, но не соболями и мягкою рухлядью, притомъ только наличнымъ людямъ, а не подставнымъ.

Жалованье выдавать „изъ тамошнихъ нерчинскихъ и тамо„женныхъ и кабацкихъ доходовъ деньгами или хлѣбомъ вмѣсто „денегъ“..... Упоминается, „что нерчинскіе служилые люди „нетокмо за настоящіе, но и за прошлые года, сполна пожало„ваны, а изъ служилыхъ людей, передъ прежними годами при„было гораздо много, въ городовыхъ и въ отъѣзжихъ караулахъ „и въ отсылкахъ, за тѣмъ многолюдствомъ стало быть имъ легче

„и отрадиѣе“...... китайскіе товары сбора нерчинской таможни высылать въ Москву, а если и придется ихъ выдавать, при неимѣніи денегъ, въ счетъ жалованья, то выдавать по установленной цѣнѣ. При высылкѣ служилыхъ людей съ караванами въ Китай выдавать жалованье не на 2 года, какъ дѣлалъ Иванъ Николевъ, а на одинъ. Хлѣбное жалованье выдавать хлѣбомъ „а не товарами, для того что въ Нерчинску крестьянъ и пахати „нынѣ прибыло много“..... Приглашать служилыхъ людей за хлѣбное жалованье пашни на себя пахать, и на тѣ земли обѣщать имъ по ссыльному мужику, которые будутъ на нихъ пахать и всякую работу дѣлать; .... употребить мѣры къ тому, чтобъ своею пахатою для выдачи хлѣбнаго жалованья, а если-бъ хлѣба не хватило, то высылать таковой изъ Иркутскаго въ Удинской, куда высылать пріемщиковъ изъ Нерчинска. Воспрещается воеводамъ и приказчикамъ по разнымъ острогамъ покупать на себя хлѣбъ: у ружниковъ, обротчиковъ и служилыхъ людей. Предписано Нерчинскому воеводѣ хлѣбъ закупать по разсчету 4-хъ четвертей въ годъ на человѣка „сколько съ нимъ по указу Великаго Государя и по росписи отпущено людей съ Москвы“.

8) Воспрещается зачислять въ службу лишнихъ людей, „а безъ „грамотъ сибирскаго приказа въ дѣти боярскія и въ атаманы и „въ пятидесятники и въ конную казачью службу ни кого не „верстать“.... взамѣнъ убылыхъ зачислять казачьихъ дѣтей и вообще ихъ родственниковъ и „ссыльныхъ людей“, „которые присланы будутъ въ службу“. Къ существующимъ окладамъ жалованья никакихъ надбавокъ не дѣлать, изъ малыхъ окладовъ въ большіе не переводить.

Наблюдать, чтобъ служащіе люди и никто „разбоя и душе„губства не дѣлали. Не допускать никакого воровства нигдѣ „шатостей и бунтовъ и измѣны въ русскихъ во всякихъ людѣхъ „и въ иноземцахъ“. Предписывается чинить судъ и расправу руководствуясь уложеніемъ—справедливо. Судебныя пошлины взимать по новоуказнымъ статьямъ.

Предписывается отчетъ по всѣмъ статьямъ представлять ежегодно почтою.

9) Списки деньгамъ, товарамъ, хлѣбу, мягкой рухляди, копіи

съ приходныхъ и расходныхъ книгъ, именные списки служащимъ и ясашнымъ людямъ, ружникамъ и обротчикамъ составлять отчетливо „чтобъ противъ прежнихъ смѣтныхъ списковъ учинить „вразумительнѣе, съ цѣною и съ перечнями и ни какихъ глухихъ статей не отставливать".

10) За сборомъ ясака посылать служилыхъ людей самыхъ добрыхъ, чтобъ не дѣлать обидъ и раззореній ясачнымъ людямъ. Предписано заносить въ ясакъ лицъ достигшихъ 18 лѣтняго возраста и исключить тѣхъ, которые „стары и увѣчны и надѣшіе „свои промысла не ходятъ". Разрѣшено давать льготу въ уплатѣ ясака людямъ, которыхъ постигло какое либо несчастіе—но все же предписано собирать ясакъ „съ великимъ радѣніемъ", чтобъ „предъ прежнимъ окладамъ учинить Великому Государю прибыль, а убыли-бы ..... противъ сбору прежняго воеводы Са„мойлы Николева никакой не учинить". Вмѣсто мягкой рухляди отнюдь не брать съ ясачныхъ денегъ.

11) При возвращеніи въ Нерчинскъ служилыхъ людей, которые были командированы въ ясачныя волости для сбора ясака,— высылать къ нимъ на встрѣчу цѣловальниковъ, кого пригоже, для провѣрки мягкой рухляди. За притѣсненія при взиманіи ясака и за торговлю съ ясачными при сборѣ ясака, предписано строго наказывать.

12) Тѣхъ соболей, что ясачные будутъ привозить въ Нерчинскъ, для поманокъ, воеводамъ записывать тоже въ царскую казну. Предписывается подтверждать ясачнымъ, чтобъ они „со„болей и соболиной рухляди и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ „и бурыхъ и песцовъ черныхъ и голубыхъ торговымъ и промыш„леннымъ и никакимъ людямъ никакими мѣрами не прода„вали", а приносили-бы въ Нерчинскъ въ ясакъ, и воеводѣ разрѣшено песцовъ и лисицъ принимать по разсчету за соболей.

13) Если промышленные люди сами будутъ ловить соболей, лисицъ и песцовъ—то и имъ не дозволять продавать ихъ на сторону, а требовать уступки въ Государеву казну по установленной цѣнѣ, отъ 8 до 50 рублей и больше.

14) Лисицъ, песцовъ и соболей, у кого таковые объявятся изъ обывателей нерчинска, забрать въ Государеву казну по

оцѣнкѣ и никому вообще не дозволять ни покупать, ни продавать таковыхъ на сторону.

15) Передъ отправкой въ Москву ясачной казны, присылать свѣдущихъ людей для сортировки мѣха и оцѣнки онаго. По оцѣнкѣ запечатать. Оцѣночныя росписи хранить воеводамъ у себя, чтобъ была возможность провѣрить оцѣнку мѣховъ по привозѣ ихъ въ Москву. Съ казною лишнихъ людей не посылать, „чтобъ въ подводахъ въ дорогѣ и на Москвѣ въ кормахъ лиш-„нихъ расходовъ не было".

16) Наблюдать, чтобъ въ Нерчинскѣ и въ острогахъ приказные люди и ихъ родственники, толмачи и служилые не дѣлали обидъ ясачнымъ и не торговали бы съ ними.

17) Собирать ясакъ ласково; женъ и дѣтей у ясачныхъ не покупать и не отбирать силою, неволею не крестить, изъ Сибири въ другіе города съ собою не вывозить „чтобъ сибирская страна „пространялась, а не пустѣла".

18) Предписано обложить ясакомъ „не великія землицы, по близку Нерчинска", которыя еще не платятъ таковаго.

19) Если при обложеніи ясакомъ новыхъ землицъ „люди учнутъ чиниться непослушны, то воеводѣ, посовѣтовавшись съ „лучшими людьми, посылать служилыхъ людей отъ себя...... и тѣхъ не послушныхъ людей велѣть смирить слегка, и забрать аманатовъ, которыхъ содержать въ острогахъ, для того чтобъ показывать ихъ тѣмъ людямъ, которые будутъ приносить ясакъ".

20) Въ случаѣ если „князцы и улусные люди учнутъ Вели-„кому Государю измѣнять и ясаку платить не учнутъ"—то выслать противъ нихъ ратныхъ людей „и надъ тѣми измѣнники и „непослушники, прося у Господа Бога милости, велѣть промыш-„лять всякими обычаи, сколько той же Всемилосердый Господь „Богъ помощи подастъ". Забрать аманатовъ, „а пущихъ воровъ за-„водчиковъ"—посадить въ тюрьму и отписать въ Москву Государю.

21) Когда взбунтовавшіяся землицы будутъ усмирены и начнутъ платить ясакъ, то всѣхъ плѣнниковъ освобождать и отнюдь не оставлять у себя полонянокъ, женъ и дѣтей иноземцевъ, не крестить ихъ и не высылать въ Москву и другіе города, „чтобъ сибирская даурская земля пространялась и не пустѣла".

22) Дозволено принимать въ службу и убылыя мѣста иноземцевъ, которые пожелаютъ креститься. „Женокъ и дѣвокъ", которыя пожелаютъ креститься, выдавать замужъ за служилыхъ людей.

23) Опять подтверждается, чтобъ приказные не покупали соболей и мягкую рухлядь и воспрещается давать деньги въ займы проѣзжимъ, а также кабалы и крѣпости за неплатежъ денегъ.

24) Воспрещается продавать бухарцамъ соболей, лисицъ и песцовъ.

25) Если у воеводы объявятся кабалы на кого нибудь, то ихъ отдать безденежно тѣмъ людямъ, на кого онѣ взяты.

26) Воспрещено провозить въ Китай соболей и черныхъ лисицъ, кромѣ тѣхъ, на пропускъ которыхъ будутъ грамоты изъ сибирскаго приказа.

27) Предписано воеводамъ не дѣлать помѣхи таможенному головѣ и цѣловальникамъ въ сборѣ пошлинъ, и наблюдать, чтобъ купцы привозили свои товары въ гостинный дворъ, отнюдь не продавая таковой по пути въ волостяхъ. Ясачнымъ и всѣмъ людямъ велѣть покупать товары только въ гостинномъ дворѣ и на торгѣ, чтобъ купцы не могли продавать товаръ не оплоченный пошлиною.

28) Самому воеводѣ и никому изъ его родственниковъ и никому изъ приказныхъ ничѣмъ не торговать „и съ Руси и въ Сибирь никакихъ товаровъ съ собою не возитъ, и ни съ кѣмъ не „посылать. Ослушнымъ людямъ чинить наказанье, смотря по „людямъ и по винѣ, кто чего доведется".

29) Торговыхъ и промышленныхъ людей не задерживать „и „насильства и помѣшки, для своихъ прихотей и корысти, не „чинить"...... Таможенному головѣ и цѣловальникамъ оказывать всякое содѣйствіе и ни въ чемъ не мѣшать, не вмѣшиваясь ни въ чемъ въ ихъ дѣло. Наблюдать, чтобъ никакіе товары мимо Нерчинска не проѣзжали безъ оплаты пошлины.

30) Наблюдать, чтобъ таможенные головы и цѣловальники, а также родственники ихъ „никакими товарами не торговали, „и деньгами своими за товары ни съ кѣмъ не складывались.... „никому ни съ какихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ не от-

„давали и сами не корыстовались“ . . . . . . безъ пошлинъ ни кого не пропускали. . . . . . . въ проѣзжихъ выписяхъ цѣнили бы товары правильно, „и искати ему воеводѣ во всемъ Великому „Государю прибыли . . . . . чтобъ всякая Великаго Государя сбор„ная казна, противъ Самойлова бытія Николева, въ недоборѣ „не была, и ни въ чемъ не терялась“. Наблюдать, чтобъ таможенные головы и цѣловальники взимали пошлину установленную, безъ поборовъ, и заносили-бы оную въ книги справедливо; отсчитываться въ пошлинахъ ежемѣсячно; недочеты на головахъ „править безо всякія пощады“. Если голова не удовлетворяетъ своему назначенію—писать въ Москву тотчасъ.

31) Допускать на торгъ въ Нерчинскъ калмыковъ и монголовъ, которые будутъ приводить лошадей.

32) Указано, что таможенный голова Петръ Худяковъ, за лишній китайскій товаръ, найденный у торговцевъ, взялъ только десятую часть, а не такъ поступилъ, какъ опредѣлено въ наказѣ отъ 12 ноября 1698 года. Предписано не допускать этого впредь.

33) Установлена плата китайскому золоту по рублю и десяти денегъ за золотникъ, и золото покупать непремѣнно на деньги, или обмѣнивать на товары.

34) Разъяснено, что съ китайскаго золота пошлину надо было взимать какъ и съ товаровъ, въ размѣрѣ десятой части.

35) Установлена цѣна, по которой надлежитъ оцѣнивать китайскіе товары, для взиманія съ нихъ пошлины.

36) Указываетъ, что тѣмъ служилымъ людямъ, которые ѣздили въ Китай съ караваномъ Спиридона Лянгусова, дозволено было привести съ собою разнаго товара, и въ томъ числѣ „шара“ (табаку), — въ счетъ 30 руб., примѣняясь къ таможенному наказу 1698 года. Разъяснено, что съ табаку слѣдуетъ взимать десятую часть и покупать его надлежитъ только въ Государеву казну.

37) Упомянуто, что между караванами Спиридона Лянгусова и Григорія Быкова, пропущенъ въ Китай изъ Нерчинска караванъ торговыхъ людей. Это сдѣлано въ противность наказа 1698 года, по которому караваны торговыхъ людей должны пропускаться въ Китай черезъ годъ и черезъ два.

38) Подтверждается наблюдать затѣмъ, чтобъ таможенный голова и цѣловальники не дѣлали злоупотребленій; предписано ежемѣсячно провѣрять деньги и книги, требуя таковыя въ приказную избу; „а за кражу и воровство и за иную всякую хитрость, „цѣловальникамъ чинить наказанье, за малыя вины бить ба„тоги, а за большія кнутомъ“; объ упущеніяхъ головъ отписывать въ Москву.

39) Предписано наблюдать за недопускомъ злоупотребленій по продажѣ вина; деньги провѣрять ежемѣсячно; всякій начетъ „править безъ всякія пощады“..... „не описываясь къ Великому „Государю ничѣмъ“.

40) Не допускать корчемной продажи вина и безъявочной варки пива и меда, которыя разрѣшать варить только для себя, съ уплатою за четверть пива по 4 деньги, а съ пуда меду по 6 денегъ; воеводѣ, приказнымъ и служилымъ людямъ курить пиво воспрещается, съ тѣхъ же изъ нихъ, которые будутъ замѣчены въ этомъ, взимать штрафъ въ размѣрѣ 25 р. съ человѣка въ первый разъ; во второй разъ брать 50 р. и бить кнутомъ, а въ третій разъ—взыскивать 100 рублей и сослать въ ссылку въ другой городъ.

41) Подтверждается, чтобъ сами воеводы лишняго вина съ собою не привозили, и если у нихъ „въ Нерчинскомъ, сверхъ указа „Великаго Государя, лишняго-жъ вина и меду и инаго чего объ„явится: и взято будетъ на Великаго Государя, да на немъ же „доправлено будетъ иска по рублю за ведро“.

42) Предписано озаботиться прибавкою оброчнаго хлѣба на пашенныхъ нерчинскихъ крестьянъ; призывать на пашню „изъ „гулящихъ и охочихъ вольныхъ людей; садить на пашню семиль„ныхъ людей. Размѣръ десятины указанъ „длиною по восьми„десяти, а поперегъ по сорока сажень“. О томъ сколько прибудетъ пашенныхъ крестьянъ, сколько и какихъ кому будетъ дано льготъ и хлѣба на посѣвъ присылать донесенія въ Москву. Для наблюденія за поселенными крестьянами, предписано выбирать изъ нихъ же лучшихъ людей въ цѣловальники, старосты и десятскіе; приказчиковъ назначать изъ нерчинскихъ дѣтей боярскихъ, и изъ лучшихъ казаковъ по очереди.

43) Предписано оброчный хлѣбъ, съ Государевой пашни, брать также и отъ духовныхъ лицъ: „изъ добраго хлѣба четвертый, а „изъ средняго пятый, а изъ худаго шестой снопъ", — и все это записывать въ книги.

44) Хлѣбъ десятинный и выдѣльный принимать и выдавать четвертями, въ казенную осьмину, подъ гребло, а не пудами.— Радѣть, „чтобъ въ нерчинскихъ острогахъ и уѣздахъ хлѣба на„пахать на Нерчинскій и иныхъ острожковъ расходы со удоволь„ствованьемъ, которымъ бы и служилыхъ таношнихъ людей до„вольствовать, безъ присыльнаго и покупнаго и безъ подряд„наго хлѣба"....

45) Предложено стараться пересадить на пашню тѣхъ ссыльныхъ, которые поверстаны на службу за денежное или хлѣбное жалованье. Рекомендуется вообще устраивать ссыльныхъ на пашню и ни въ какіе другіе города ихъ не отпускать.

46) Упомянуто, что въ сибирскихъ городахъ тѣмъ служилымъ людямъ изъ боярскихъ дѣтей, литвы, черкасъ, нѣмцевъ и казаковъ, которые имѣютъ достаточное количество пашенной земли— хлѣбное жалованье не выдавать и оставить за ними только денежное.

47) Такъ же приказано поступать и съ нерчинскими служилыми людьми, добавивъ пашни тѣмъ, у кого ихъ мало. У кого же пашни больше ихъ окладовъ, приказано взимать съ лишней пахоты десятый снопъ.

48) Опредѣляетъ размѣръ пашни, отведенной служилымъ людямъ въ разныхъ сибирскихъ городахъ. Такъ по справкамъ въ сибирскомъ приказѣ „въ столпу 168 года" (1660 годъ) установлено: тобольскимъ служилымъ людямъ зачитать хлѣбное жалованье за пашни „по двѣ чети безъ полутора четверика ржи, по „двѣ чети безъ третника овса"—за пашенную десятину. Тюменскимъ—за десятину доброй земли—„по четыре чети ржи, по двѣ „чети безъ четверика овса. Туринскимъ, съ десятины—„по двѣ „чети съ осьминою безъ полутора четверика ржи, по чети безъ „полуосьмины овса.—Въ городахъ Тюмени, Туринскѣ, Пелымѣ и въ слободахъ тобольскаго и туринскаго уѣздовъ, распоряженіемъ воеводы князя Юрія Аншѣевича Сулешева, установлено пашеннымъ крестьянамъ пахать Государеву десятинную пашню по слѣ-

дующему разсчету: „кто распахиваетъ государевой пашни двѣ десятины съ четвертью въ полѣ, и въ дву потому-жъ всего въ „трехъ поляхъ $6^3/_4$ десят. — тѣмъ распахивать на себя десять „десятинъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ, т. е. въ трехъ поляхъ „30 десятинъ, кто пашетъ десятину съ получетвертью и по стольку „же въ двухъ другихъ поляхъ—тѣмъ пахать на себя пять деся„тинъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ". Вообще надѣлъ землею пашенныхъ крестьянъ установленъ по указанному разсчету.

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ установленъ другой разсчетъ: для подгородныхъ крестьянъ, кто пашетъ на Государя двѣ десятины и по стольку же въ другихъ двухъ поляхъ, т. е. всего 6 десятинъ—тѣмъ пахать на себя 45 десятинъ въ трехъ поляхъ; кто пашетъ государевой пашни десятину — тѣмъ отводить на себя $22^1/_2$ десят. въ трехъ поляхъ.

Верхотурскаго уѣзда Тагильскомъ и иныхъ селъ и слободъ крестьянамъ опредѣлено за 6 десятинъ государевой пашни въ трехъ поляхъ обработывать на себя $37^1/_2$ десятинъ, кто раздѣлываетъ на себя въ трехъ поляхъ $18^3/_4$ десятинъ, а кто распахиваетъ больше или меньше этого—то по разсчету.

Въ 1679 г. установлено для енисейскихъ, илимскихъ и верхоленскихъ служилыхъ людей, кто начнетъ распахивать пашни, то хлѣбное жалованье давать подъ пашню за полные ихъ оклады: служилымъ людямъ по десяти десятинъ, а подъячимъ—по пяти. Верхоленскимъ коннымъ казакамъ по $6^1/_2$ десятинъ; а пѣшимъ казакамъ: енисейскимъ по 10 десятинъ, а илимскимъ по $5^1/_2$-й. Пашеннымъ крестьянамъ, кто обработываетъ государевой пашни 2 десятины, въ полѣ въ Илимскомъ и енисейскомъ уѣздахъ — давать 24 десятины по три поля, а кто больше или меньше противъ того, то по разсчету.

Нерчинскому воеводѣ предписано руководствоваться приведенными указаніями „о пашнѣ учинить свое прилежное радѣніе, „какъ бы Государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, а людямъ бы не „въ тягость и не въ большую льготу", и съ тѣхъ пашенныхъ крестьянъ, у кого земли окажется больше противъ установленнаго, или добавлять Государеву пашню по разсчету, или же добрать съ нихъ лишней пашни пятый снопъ.

49) Предписано хранить въ исправности какъ караулы, такъ оружіе и снаряды, обнести посадъ рвомъ и валомъ землянымъ, „чтобъ всегда въ цѣлости тотъ городъ и жители были въ остереганіи, потому что тотъ край самой дальный и облегли его со „всѣхъ странъ разные народы; а буде гдѣ какія крѣпости городовыя попортились или развалились и погнили, и то велѣть „починить“.

50) Калмыковъ, монголовъ и киргизовъ не задѣвать, а если народы эти станутъ обижать инородцевъ платящихъ ясакъ, то выслать изъ Нерчинска служилыхъ людей для защиты ясачныхъ. „А давать тѣмъ посланнымъ служилымъ людямъ промышленниковъ добрыхъ, которые-бъ къ воинскому дѣлу имѣвъ искусство „доброе, чтобъ государевыхъ людей не теряли напрасно“. Подтверждается, чтобъ людей, взятыхъ въ плѣнъ, при замиреніи инородцевъ, не задерживать и отнюдь не брать себѣ ясачныхъ людей, женъ и дѣтей и не крестить ихъ насильно.

51) Указывается о всякой необходимости въ добавкѣ ратныхъ людей, снарядовъ и ручныхъ пищалей, денегъ, хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ обращаться въ сибирскій приказъ. Въ случаѣ необходимости ускорить доставку всего перечисленнаго выше, писать въ Тобольскъ, и въ Томской, и въ Илимской, и въ Иркутской, и въ Енисейскъ къ воеводамъ, чтобъ отъ измѣнниковъ и отъ воинскихъ людей нѣкоторой порухи, и Великаго Государя казнѣ и людямъ потери не было“.

52) Подтверждено соблюдать договоръ съ Китайскою Имперіею, заключенный Головинымъ въ 1689 году.

53) Наблюдать, чтобъ промышленники и охотники не переходили за границу для промысловъ „войны и кровопролитія для „такихъ причинъ и за самые пограничныхъ людей проступки не „вчинать“. О тѣхъ людяхъ, которые будутъ уходить за границу, писать „въ китайское государство, въ порубежные городы къ „воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, о сыску и присылкѣ ихъ“..... а китайскихъ перебѣжчиковъ въ сторону Царскаго Величества отнюдь не принимать.... а которые объявятся — „отсылать въ „сторону китайскаго государства, въ пограничные города, и къ „воеводамъ объ нихъ писать“.

54) Предписано пословъ калмыцкихъ и мунгальскихъ въ М
не пропускать и въ Нерчинскѣ по долгу не держать, „что
„кормахъ Великаго Государя казнѣ лишнихъ расходовъ не б
Отбирать отъ нихъ листы и съ переводомъ высылать та
Великому Государю. Отвѣтныя посольства съ нашей стороны
мировать изъ служилыхъ людей.

55) Если посланники привезутъ подарки, то принявъ та
записать ихъ на приходъ въ Государеву казну—оцѣнить,
оцѣнкѣ отдаривать посланниковъ „сукнами и иными това
„какими пристойно"—въ полтора; подарки же высылать въ М
съ ясачною казною.

56) Посланниковъ которые прибудутъ отъ богдыхана, и
везутъ грамоты на имя Великаго Государя и будутъ послан
переговоровъ о важныхъ Государственныхъ дѣлахъ—пропу
въ Москву, выдавая имъ кормъ и подводы.

57) Предписывается точно убѣждаться дѣйствительно-ли
везенные посланниками листы суть грамоты на Царское
Рекомендуется обращаться „съ посланниками хорошо, чтоб
„урской странѣ не навѣсть какой тягости и Великаго Гос
„людямъ, которые въ Китай съ торгами ѣздятъ трудностей

58) Тѣхъ зайсановъ и улусныхъ начальниковъ, которы
дутъ просить о принятіи ихъ въ русское подданство—прин
и не крестить ихъ насильно, облагая ихъ умѣреннымъ ясѧ

59) Провѣрить тюремныхъ сидѣльцевъ и на опросѣ их
ставить статейный списокъ, который прислать въ сибирскій
казъ „незамотчавъ".

60) Предписано посадскимъ людямъ принимать мѣры пр
пожаровъ и воспретить топить „избы и бани въ городѣ лѣ
„а для великихъ нуждъ или родинъ, велѣть избы и бани т
„въ ненастные дни съ великимъ береженьемъ, съ водою,
„большаго вѣтру не будетъ". Порохъ же и всякую царскую
хранить въ мѣстахъ безопасныхъ отъ пожара.

61) Резюмируетъ всѣ обязанности воеводы, изложенны
наказѣ.

62) Угрожаетъ взысканіемъ за несоблюденіе указаній, да
въ наказѣ, и въ концѣ указывается, чтобъ нерчинскій во

стольникъ Иванъ Самойловичъ Николевъ сдалъ должность воеводы стольнику Юрію Богданову сыну Бибикову, отправленному на воеводство въ 1701 году и самъ бы пріѣхалъ въ Москву для дачи отчета предсѣдателю сибирскаго приказа, думному дьяку Андрею Андреевичу Виніусу съ товарищи.

Вслѣдъ за приведеннымъ указомъ, 1 февраля 1701 года, состоялся другой указъ, касающійся управленія даурскою землею, данный на имя того же воеводы Юрія Бибикова [1]), который даетъ болѣе полное понятіе о тогдашнемъ положеніи нерчинскаго края.

Въ началѣ указа говорится „и вѣдать ему въ Нерчинску „острожки тѣ-же, которые вѣдали прежніе воеводы онъ и Иванъ „Николевъ—Иргенскій, Телеибинскій, Еравинскій, Аргунскій".

Въ 1 статьѣ указано, по принятіи царскаго имущества, согласно прежде даннаго наказа, провѣрить по книгамъ приходъ и расходъ съ привоза въ Нерчинскъ Самойлы Николева и буде окажется какой начетъ, то добрать начетное съ Ивана Николева.

2) Обращаться внимательно съ новокрещеннымъ княземъ Павломъ Гантимуровымъ, не давать въ обиду ни его самого, ни его родственниковъ и смотрѣть за ними накрѣпко „чтобъ не подумали какого худа, не ушли бы въ Китай", и даурской землѣ скопы какой не учинили.

3) Досмотрѣть, не объявится ли гдѣ слюда, а буде найдется таковая, то самую лучшую отправить въ Китай на продажу съ купчиною, „которой съ Москвы посланъ будетъ въ Китай или съ „торговыми людьми"..... если же проку отъ этого не будетъ, то не расходоваться на добычу слюды.

4) Предписано накопать ревень, или купить таковой, пудовъ 50, съ платою по 2 или по 3 рубля пудъ, уплативъ деньги изъ нерчинскихъ доходовъ, и выслать таковой въ Москву.

5) Указывается, что въ 1697 году казаки Аргунскаго острога 41 человѣкъ подали воеводѣ Самойлѣ Николеву челобитную, въ которой изложено: въ 1695 году (203-мъ) Иркутскій сынъ боярскій Сидоръ Шестаковъ, проѣзжая въ Китай съ листомъ, взялъ въ провожатые ясачнаго тунгуса, котораго избилъ, ограбилъ и

[1]) Полное собраніе законовъ № 1.835.

хотѣлъ сжечь. Это обстоятельство возмутило прочихъ тунгусовъ и они задумали откочевать въ Китай; казаки впрочемъ успѣли ихъ отговорить, но двѣ юрты все же таки ушли, въ слѣдствіе чего пропалъ и ясакъ. По возвращеніи Сидора изъ Китая, казаки стали выговаривать ему, что проказничать не годится, за что онъ ихъ началъ бранить, называя ворами, бунтовщиками и измѣнниками. Казаки не стерпѣли и убили его. Имущество Сидора Шестакова подѣлили между собою и на каждаго пришлось по 30 рублей; сдѣлали это потому, что не получали жалованье за (204) 1696 годъ. Хлѣбное же и соляное жалованье до нихъ никогда не доходитъ, совсѣмъ обнищали.

Въ 1697 году (206) Самойлѣ Николеву было приказано разобрать это дѣло; зачинщиковъ двухъ или трехъ человѣкъ, наказавъ жестоко, сослать въ Якутскъ. Розыскъ приказано производить не очень жестокій, чтобъ не смутить и не разогнать казаковъ.

Въ 1697 году Самойло Николевъ умеръ, а сынъ его боится произвести розыскъ изъ опасенія вызвать смуту. Въ силу изложеннаго обстоятельства, аргунскіе казаки остались ненаказанными до сего времени и потому Бибикому предписано было этотъ розыскъ довести до конца, съ тѣмъ чтобъ виновныхъ не оставить безъ наказанія.

6) Предписывалось разузнать обстоятельно, почему именно съ 1691 года ясачные люди разныхъ родовъ бѣгутъ изъ подъ Нерчинска? Кто ихъ разогналъ? Принять мѣры къ тому, чтобъ возвратить въ русское подданство изъ нихъ кого возможно.

7) Дознать почему именно при князѣ Матвѣѣ Гагаринѣ въ 1695 году и при Иванѣ Николевѣ въ 1699 году оказался недоборъ въ ясачной казнѣ?

8) Если Иванъ Николевъ не производилъ розыски объ измѣнѣ Никитки Мара и Васьки Пѣшкова—то разузнать почему именно они съ товарищами затѣяли ограбить царскую казну, убить Ивана Николева и таможеннаго голову Петра Худякова, забрать пушки и оружіе и спуститься къ морю по р. Амуру.

9) Подтверждается не допускать производить торговлю ни себѣ, ни родственникамъ, ни приказнымъ и никому изъ служи-

лаго люда; родственникамъ своимъ не давать никакихъ служилыхъ мѣстъ.

10) Дознать почему изъ 624 душъ, отправленныхъ изъ Тобольска въ 1697 году къ 1700 году дошло въ Нерчинскъ только 460. Развѣдать о злоупотребленіяхъ Тобольскаго сына Петра Мелешкина, которому довѣрено было отвести этихъ крестьянъ въ Нерчинскъ на поселеніе.

11) Не допускать зачета ржи за овесъ и наоборотъ при выдачѣ хлѣбнаго жалованья въ ущербъ царской казнѣ, и ту передачу ржи, которая произведена при Иванѣ Николевѣ, донять съ служилыхъ людей не далѣе какъ въ два года, при выдачѣ хлѣбнаго жалованья.

12) Предписано побудить Николева составить смѣтные списки жалованья хлѣбнаго съ 1694 г. и ясачные съ 1695 года и денежнаго съ 1699 года, скрѣпить ихъ своимъ подписомъ и выслать въ Москву; а ему, Бибикову, списки эти высылать ежегодно.

13) Завести писцовыя книги, въ которыя занести всѣхъ людей, владѣющихъ землями, съ показаніемъ количества десятинъ всей земли, пахоты удобной и неудобной; съ отмѣтками кто, какъ владѣетъ землею, по какимъ документамъ, на какихъ условіяхъ. Если окажется у кого много не пахатной земли въ пустѣ—то обложить таковую денежнымъ оброкомъ или десятымъ снопомъ, или же выдѣлять оную изъ дачъ для раздачи нуждающимся въ пахатной землѣ.

14) Предложено произвести опыты посѣва ячменя.

15) Указано принять мѣры къ укрѣпленію береговъ рѣчки Нерчи, такъ какъ изъ донесенія Ивана Николева отъ 1700 года видно, что одну угловую городовую башню подмыло на полъсажня. Предписано начать дѣлать кирпичъ и разъискать известь для постройки каменныхъ кладовыхъ, гостиннаго двора, таможни и приказной избы.

16) Предписано возвратить въ Москву прежнія наказныя статьи, выданныя Самойлѣ Николеву, потому что новыя во многомъ измѣняютъ и дополняютъ старыя. Предлагается заботиться о доставленіи прибыли Государевой казнѣ, за что обѣщано пожалованіе, а за нерадѣтельное отношеніе къ дѣлу, за злоупотреб-

леніе и неправду „ему Юрію отъ Великаго Государя быть въ опалѣ во всесовершенномъ раззореніи".

Наказныя статьи списать и копію держать въ съѣзжей избѣ, а подлинный наказъ хранить за печатью „до перемѣны своей, и новому воеводѣ и тѣ статьи отдать съ роспискою".

17) Повторяется, что если онъ Юрій будетъ не радѣтеленъ и несправедливъ и станетъ дѣлать злоупотребленія—то быть ему „въ опалѣ-жъ и въ наказаньѣ и въ раззореньѣ безъ всякія „пощады".

18) Упомянуто, что вмѣстѣ съ нимъ, съ Юріемъ, приказано быть въ Нерчинскѣ и сыну его стольнику Алексѣю Бибикову— и въ отпискахъ съ другими воеводами Сибирскихъ городовъ „писаться вмѣстѣ; а тѣ отписки и всякія дѣла и книги закрѣп„лять ему Юрію своею рукою".

Въ слѣдъ за симъ отъ 15 февраля состоялся указъ на имя товарища нерчинскаго воеводы Ивана Николева [1]), въ которомъ приказано Ивану Николеву ѣхать въ Москву, не ожидая прибытія Бибикова, передавъ все Лукѣ Кочмареву. При этомъ за честную и радѣтельную службу Самойлы Николева, а также и за добросовѣстную службу Ивана, ему разрѣшено вывести всѣ товары Китайскіе, подаренные его отцу. Все имущество Николева приказано запечатать въ тюки съ приложеньемъ нерчинской печати и въ проѣзжемъ письмѣ приказано оговорить не вещи, а число тюковъ и связокъ, за печатью и попутнымъ таможеннымъ головамъ приказано не досматривать вещей Николева—„для того что „въ таможенныхъ статьяхъ 207 году написано: которые воеводы „люди добрые жили въ тѣхъ городахъ, гдѣ они воеводами были, „боясь Бога и нашего Великаго Государя гнѣва . . . . . въ нашей Великаго Государя казнѣ никакимъ доходамъ не коснулись. . . . . и торговыхъ и таможенныхъ людей никого ничѣмъ не оби„жали. . . . и тѣ воеводы вывезутъ изъ Сибири съ собою какихъ „товаровъ . . . . которые имъ за ихъ вѣрныя службы по нашей Великаго Государя милости и жалованью даны, и проѣзжіе и „тамошніе люди въ почесть, а не въ неволю имъ давали: и

[1]) Полное собраніе законовъ № 1837.

„такихъ смотря по дѣлу и пожиткамъ пропускать свободно безъ „задержанія, ... чтобъ, смотря на то, корыстные воеводы и „приказные люди не надѣялись на добро, нажитое неправдою, а „старались бы подражать людямъ честнымъ". Далѣе говорится, что и отецъ Самойлы и онъ сынъ доставилъ прибыль Государевой казнѣ и жалобъ на нихъ ни отъ кого ни въ чемъ не поступало. Николеву предписывалось выѣхать изъ Нерчинска въ въ такомъ только случаѣ, если онъ признаетъ это возможнымъ безъ вреда для Государева дѣла.

Изъ послѣднихъ двухъ наказовъ легко усмотрѣть, что Нерчинское воеводство въ 1700 году включало въ себѣ земли, лежащія по р.р. Шилкѣ, Аргуни, низовьямъ Онона, Ингодѣ и верховьямъ р. Хилка. Густо заселенныя мѣста, съ большими распашками земель подъ пахату, группировались около Нерчинска. Въ городѣ и подчиненныхъ ему острогахъ было достаточно посадскихъ и служилыхъ людей. Народилось значительное число гулящаго люда, такъ какъ сдѣлались возможны заговоры, въ родѣ того, который учинилъ Никитка Мара съ товарищами. Власть администраціи слаба на дальнихъ окраинахъ, вслѣдствіе чего возможны самоуправства аргунскихъ казаковъ.

Воеводство уже не нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Торговля съ Китаемъ развилась значительно, вслѣдствіе чего Нерчинскъ дѣлается важнымъ городомъ; караваны направляются въ Пекинъ черезъ Маньчжурію. Нерчинскіе доходы покрываютъ расходы по администраціи края и войска и даютъ остатки для отсылки въ Москву. Злоупотребленія и корчемство не прекращаются.

Западная половина нынѣшней Забайкальской области составляла часть Енисейскаго воеводства и была въ вѣдѣніи селенгинскаго воеводы, назначавшагося изъ Енисейска. Въ составъ этого района входили остроги верхнеудинскій, итанцынскій, верхнеангарскій, баргузинскій и баунтовскій, да нѣсколько заимокъ, изъ коихъ важнѣйшія: Кабанья и Ильинская. Слѣдовательно Селенгинскій округъ заключался въ пространствѣ между озеромъ Байкаломъ и р. Удою, Яблоновымъ хребтомъ и Селенгою, протянувшись вверхъ по р. Селенгѣ до кударинскихъ бурятъ, до р.

Джиды [1]. Обѣ эти половины нынѣшней области рѣзко отличались одна отъ другой по роду жизни обывателей: восточная—Нерчинская—пашенная и торговая. Западная—Селенгинская—преимущественно звѣроловная и ясачная, въ которой по Словцову (стр. 303, кн. I-я) были ярмарки на Селенгѣ и Окѣ.

14 марта 1701 года состоялся указъ [2] о продажѣ въ сибирскихъ городахъ вина дешевле противъ прежнихъ цѣнъ, въ тѣхъ видахъ, чтобъ прекратить корчемство. Цѣны установлены слѣдующія: вино простое въ Тюменѣ по 1 руб. 15 алт. ведро

„ Томскѣ	по 2 руб. 6 денегъ.
„ Верхотурьѣ „ Туринскѣ	по 1 руб. 10 алт.
„ Красноярскѣ „ Илимскѣ „ Мангазеѣ	по 2 руб. 26 алт. 4 ден.
„ Кузнецкомъ „ Иркутскомъ	по 3 руб.
„ Якутскомъ „ Нерчинскѣ	по 4 руб.
„ Енисейскомъ	по 3 руб. 30 алт. и 2 д.
„ Тарѣ	по 2 руб.
„ Сургутѣ	по 2 руб. 6 алт. и 4 д.
„ Березовѣ	по 1 руб. 26 алт. и 4 д.
„ Пелымѣ	по 1 руб. 13 алт. и 2 д.

Изъ этихъ цѣнъ видно, что и въ то время нѣкоторые предметы потребленія въ Забайкальи были дороже, чѣмъ въ прочихъ частяхъ Сибири, за исключеніемъ только Якутскаго воеводства. А какъ географическое положеніе области не измѣнилось и какъ тогда, такъ и въ настоящее время, промышленность въ краѣ не развита, то нечего удивляться, что теперь всѣ предметы потребленія, не производимыя на мѣстѣ, въ Забайкальи должны быть дороже, чѣмъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Сибири, за исключеніемъ Якутской области.

[1]) Историч. обозр. Сибири Словцова, стр. 227.
[2]) Полное собраніе законовъ № 2.841.

ГЛАВА XII.

Административное дѣленіе Забайкалья въ началѣ XVIII столѣтія. Численность населенія. Торговое значеніе края. Посылка въ Китай казенныхъ каравановъ. Участіе сибирскаго купечества въ китайской торговлѣ. Возникновеніе несогласій съ китайцами.

Въ силу указа отъ 18 Декабря 1708 года, коимъ вся Россія раздѣлена на 8 губерній, нерчинское воеводство, точно также какъ и енисейское, въ вѣдѣніи котораго находилась западная часть нынѣшняго Забайкалья, вошло въ составъ Сибирской губерніи и поступило въ непосредственную зависимость отъ губернатора, который проживалъ въ Тобольскѣ.

Таковая административная зависимость длилась до 1719 года, когда вслѣдствіе представленія сибирскаго губернатора князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, Сибирская губернія, для удобства управленія онаго, подраздѣлилась на 5 провинцій [1]: Вятскую, Солакамскую, Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую. При раздѣленіи Сибири на провинціи, нерчинское воеводство вошло въ составъ иркутской и до назначенія вице-губернаторовъ въ Иркутскъ зависѣло отъ иркутскихъ воеводъ. Съ 1719 же года въ составъ иркутской провинціи вошло и селенгинское комендантство, зависѣвшее прежде отъ енисейскихъ воеводъ; въ размѣнномъ письмѣ отъ 27 октября 1727 года [2]), опредѣляющимъ южную границу въ силу Буринскаго трактата, — о пограничныхъ караулахъ, выставляемыхъ отъ селенгинскихъ служилыхъ людей — сообщается „въ иркутскую правительственную канцелярію, промеморьею отъ 23 сентября 1727 года". Слѣдовательно, Селенгинскъ уже составлялъ часть иркутской провинціи.

Такимъ образомъ административное сгруппированіе Забайкалья, въ его настоящемъ объемѣ, состоялось со времени раздѣленія Сибири на провинціи, то есть съ 1719 года, въ силу указа отъ 29 мая.

Въ составѣ иркутской провинціи, до назначенія въ селенгинскъ, въ 1727 году, коменданта, Забайкалье составляло два

[1]) Полное собраніе законовъ № 3.378.

[2]) Тамъ же, № 5.189.

воеводства: нерчинское и селенгинское и при отсутствіи воеводъ округами этими управляли ландраты. Каждый изъ ландратовъ, по указу отъ 28 января 1715 года [1]), получалъ 120 руб. жалованья и 120 руб. хлѣбомъ; при каждомъ изъ ландратовъ „для управ„ленія всякихъ сборовъ и земскихъ дѣлъ“ былъ коммисаръ, получавшій и жалованья и хлѣба на половину противъ ландратовъ.

Ландраты замѣняли воеводъ, чинили судъ и расправу до 1722 года [2]), когда указомъ отъ 4 апрѣля повелѣно: во всѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ нѣтъ надворныхъ судовъ, судить и всякія расправы чинить губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ, для чего въ каждую провинцію назначить по ассесору, „а которые города отъ всѣхъ провинцій отстоятъ разстояніемъ „на 200 верстъ и въ тѣхъ городахъ учинить для суда по особому „судебному коммисару, которымъ судить челобитчиковы дѣла до „50 руб. и быть тѣмъ судебнымъ коммисарамъ подъ командою „тѣхъ воеводъ провинцій.... а выше 50 рублей бить челомъ вое„водѣ“. А какъ въ Сибири надворный судъ былъ только въ Тобольскѣ, а Нерчинскъ отстоялъ отъ Иркутска на 989 верстъ, а Селенгинскъ на 426 [3]), то забайкальскіе обыватели, съ 1722 года, по дѣламъ свыше 50 руб. судились у иркутскихъ воеводъ, а затѣмъ у иркутскихъ вице-губернаторовъ.

Русское поселеніе въ краѣ, къ началу XVIII столѣтія, было очень не велико численностью и группировалось по городамъ и острогамъ. Принявъ во вниманіе, что наказомъ нерчинскимъ воеводамъ отъ 5 января 1701 года [4]) воспрещено верстать въ казачью службу, надо прійти къ заключенію, что количество военной силы въ краѣ сократилось противъ того, что было при заключеніи нерчинскаго договора; а какъ женщинъ было мало, то и естественный приростъ населенія не могъ быть большимъ и не могъ возмѣщать убыль. Въ силу изложеннаго, не смотря на прибытіе въ Нерчинскъ, въ 1700 году, 960 душъ поселенцевъ [5]),—

[1]) Полное собраніе законовъ № 2.879.
[2]) Тамъ же, № 3.955.
[3]) Семовскій. Приложеніе 41, стр. 112 и 114.
[4]) Полное собраніе законовъ № 1.822.
[5]) Пособ. для написан. истор. Заб. Соч. Андріевича. Томъ I, стр. 138.

русскаго населенія въ краѣ не могло быть болѣе того, что насчитывалось въономъ вслѣдъ за нерчинскимъ договоромъ, то есть около 6 или 7 душъ мужскихъ. Предположеніе это подтверждается до нѣкоторой степени слѣдующимъ соображеніемъ. Въ росписаніи сибирскихъ городовъ, объявленномъ при указѣ отъ 29 мая 1719 года [1]), значится въ Нерчинскѣ 781 дворъ податныхъ сословій, что по разсчету 4 душъ на дворъ дастъ 3.124, а по разсчету 5,86, средней цифрѣ на дворъ, для всей азіятской Сибири [2])—4.577; добавляя къ этимъ числамъ служилый составъ войска, а также привилегированныя сословія всего хотя-бъ въ количествѣ 2.500 человѣкъ, получимъ: въ первомъ случаѣ—5.624, а во второмъ—7.077; считая женщинъ въ половинномъ числѣ, найдемъ, что всего русскаго населенія въ краѣ могло быть отъ 8.400 до 10.600 душъ.

При такой малочисленности населенія, край, разумѣется, не могъ быть самостоятельнымъ въ экономическомъ смыслѣ и въ дѣйствительности онъ имѣлъ, для русскаго правительства, значеніе—слабое въ смыслѣ сбора ясака и болѣе солидное въ смыслѣ торговой конторы. Забайкалье оказалось единственнымъ краемъ, на всемъ протяженіи южной границы Россіи, изъ коего правительство могло вести караванную торговлю съ Китаемъ, развившуюся уже настолько, что пошлины съ китайскихъ товаровъ и продажи мягкой рухляди доставляли существенный доходъ казнѣ.

Посольство Избрандта способствовало установленію казеннаго торга, и Сибирскій приказъ, въ началѣ XVIII столѣтія, отправилъ въ Пекинъ нѣсколько карavановъ „съ соболиною казною и „иною мягкою рухлядью для продажи, мѣны и покупки про го„сударевъ обиходъ китайскихъ всякихъ товаровъ“ [3]). Россійскіе купцы коимъ, ввѣрялись казенные караваны, получали изъ посольскаго приказа проѣзжія грамоты и рекомендательные листы къ монгольскимъ владѣльцамъ, къ Кутухтѣ и къ Контайшѣ, о пропускѣ и о сопровожденіи карavановъ для ихъ охраны.

[1]) Полное собраніе законовъ № 3.378.

[2]) II томъ, Истор. очеркъ Сиб. Соч. Андріевича, стр. 37.

[3]) Бантышъ-Каменскій, стр. 74.

Караваны эти водили:

Въ 1698 году — Спиридонъ Лянгусовъ, при которомъ было два цѣловальника: Иванъ Глухихъ и Кузьма Нечаевскій.

Въ 1699 году — Григорій Боковъ, а съ нимъ въ товарищахъ: Григорій Осколковъ и два цѣловальника Михаилъ Гусятниковъ и Григорій Пивоваровъ.

Въ 1702 году — Иванъ Саватѣевъ. Въ этомъ же году повелѣно купить для придворной аптеки лекарственныхъ растеній, мускуса, каменнаго масла и прочихъ аптекарскихъ припасовъ [1]).

Въ 1704 году — Григорій Осколковъ, а съ нимъ въ товарищахъ Михаилъ Гусятниковъ и два цѣловальника: Илья Жилинъ и Епифанъ Чукичевъ.

Указомъ отъ 4 февраля этого года [2]) повелѣно иркутскому воеводѣ стольнику Ларіону Синявину купить 300 пудовъ ревеню для отсылки въ Москву.

Въ 1706 году — Петръ Худяковъ, а съ нимъ въ товарищахъ дѣти боярскія: нерчинскій—Лука Кочмаревъ и иркутскій — Григорій Таракановскій и купецъ Гаврило Куржомовъ.

Въ 1708 году — Иванъ Саватѣевъ съ товарищами.

Въ 1710 году — Въ званіи комиссара надъ купечествомъ,— Петръ Худяковъ.

Въ 1711 году — Купецъ Григорій Осколковъ [3])

Всѣ перечисленные караваны ходили въ Китай черезъ Нерчинскъ и Аргунскій острогъ, въ Наунскій городъ (Цицикаръ) деревянный, который въ бытность Избранда, въ 1694 году, китайцы обсыпали землей, „укрѣпили пушками, ружьями и стрѣлами и „подѣлали лавки для торговаго съ россіянами промысла, съ за-

[1]) Полное собраніе законовъ № 1.909.
[2]) Тамъ же, № 1.967.
[3]) Бантышъ-Каменскій, стр. 75.

„прещеніемъ однако выпускать оттуда въ Россію купцовъ ки-„тайскихъ [1]).“

Но съ 1705 года русскіе купцы стали попадать въ Китай другимъ путемъ, изъ Селенгинска, такъ, по крайней мѣрѣ, надлежитъ думать на основаніи изложеннаго въ указѣ отъ 27 января 1706 года [2]). Этимъ указомъ предписано енисейскому воеводѣ стольнику Глѣбову не пропускать въ Китай торговыхъ и всякаго чина людей, безъ грамотъ Сибирскаго приказа. А какъ Селенгинскъ до 1719 года состоялъ въ вѣдѣніи енисейскихъ воеводъ,—то очевидно, что приведенный указъ касается торговцевъ, пробиравшихся въ Пекинъ изъ Селенгинска. Появленіе этихъ торговцевъ вызвало недоразумѣнія съ китайцами, о чемъ ясно изложено въ указѣ: „многіе изъ русскихъ людей ходили въ Китай для торгу, чѣмъ „портятъ торгъ съ Китаемъ и многую чинятъ ссору“.

Другимъ фактомъ, подтверждающимъ открытіе новыхъ путей для торговли съ Китаемъ, служитъ указъ отъ 16 марта 1712 года [3]), коимъ приказано сенату изслѣдовать донесеніе Устюжжина Никиты Панкратьева о томъ, что ему извѣстенъ другой путь въ Китай, болѣе короткій, чѣмъ установленный для торговыхъ сношеній, черезъ Нерчинскъ. Государь повелѣлъ снестись съ китайскимъ ханомъ о дозволеніи ѣздить этимъ путемъ.

Не смотря, однако, на доходность казеннаго китайскаго торга, Петръ I признавалъ, однако, болѣе удобнымъ замѣнить его частнымъ и выразилъ это вполнѣ точно въ указѣ отъ 2 марта 1711 года [4]), докладъ на имя сената передъ отъѣздомъ въ Прутскій походъ. Въ 8-мъ пунктѣ этого указа выражено: „Торгъ китайскій, сдѣлавъ кампанію добрую, отдать“. Исполняя это высочайшее повелѣніе, сенатъ въ томъ же году [5]) затребовалъ отъ нерчинскаго воеводы свѣдѣнія по слѣдующимъ пунктамъ:

а) когда торгъ начался;

[1]) Полное собраніе законовъ стр. 74.
[2]) Тамъ же, № 2.080.
[3]) Тамъ же, №
[4]) Тамъ же № 2310.
[5]) Тамъ же, № 2319.

б) кто изъ купцовъ въ которомъ году, съ какими товарами и на какую сумму ходилъ въ Китай, до 1706 года;

в) кто изъ купцовъ посылался въ Китай послѣ 1705 года, съ какими товарами, на сколькихъ подводахъ въ оба пути, сколько у этихъ купцовъ, за всѣми расходами, осталось барыша, порознь за каждый годъ;

г) взять въ ратушѣ выписку изъ свѣдѣвій за прошлые годы, сколько именно пошлинъ поступало съ торговыхъ людей отъ китайскаго торга.

Переписка по этому поводу затормозила снаряженіе казенныхъ каравановъ въ Москвѣ и указомъ отъ 20 августа 1711 года [1]), предписано снарядить таковой сибирскому губернатору. Изъ этого же указа видно, что московское купечество не особенно рвалось къ участію въ караванѣ, такъ что „для пополненія того „китайскаго торга и подновленія всякаго чина людей листы на Москвѣ по воротамъ прибить. . . .". Неизвѣстно былъ ли отправленъ казенный караванъ изъ Тобольска, но по дипломатическимъ актамъ хранящимся въ московскомъ архивѣ, видно, что ближайшій караванъ снаряженъ въ началѣ 1717 года [2]), подъ начальствомъ коммисара купца Василія Іоина „съ тридцатью человѣками для купеческаго промысла".—Іоинъ товаровъ не распродалъ въ Пекинѣ и черезъ нѣкоторый срокъ былъ высланъ на границу.

Вслѣдъ за симъ китайскій трибуналъ отнесся къ сибирскому губернатору князю Гагарину съ предложеніемъ посылать караваны въ Пекинъ не часто, а черезъ нѣсколько лѣтъ, а купечеству „для облегченія взаимной коммерціи продавать свои товары „въ пограничныхъ городахъ, имѣя притомъ письменный видъ „отъ него, губернатора" [3]). Съ этой поры завязался постоянный пограничный торгъ съ Китаемъ въ Ургѣ.

Но еще до полученія упомянутаго листа китайскаго трибунала Гагаринымъ, въ 1718 году отправленъ въ Китай, на распоряженіе Иркутскаго воеводы Ракитина, купеческій караванъ

[1]) Полное собраніе законовъ № 2417.
[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 81.
[3]) Тамъ же, стр. 82.

подъ начальствомъ коммисара Өедора Истопникова. Въ дополненіе къ этому каравану отправленъ изъ Тобольска цѣловальникъ Петръ Лобитковъ съ указами, съ небольшимъ числомъ товаровъ и съ 5 рабочими людьми. Этотъ караванъ подвергся самому бдительному надзору со стороны китайскихъ властей и результатъ этого шпіонничества составилъ книгу въ цѣлую десть, которая, по отъѣздѣ каравана, поднесена бохдыхану [1]). По высылкѣ упомянутаго каравана въ Россію, въ апрѣлѣ 1719 года, китайскій трибуналъ отписалъ сибирскому губернатору, что онъ недоволенъ непосредственнымъ отношеніемъ къ нему иркутскаго воеводы Ракитина; что хотя трибуналъ и принялъ караванъ, „почитая его быти съ Государя товарами", — но имъ, китайцамъ, никакой нѣтъ надобности въ мягкой рухляди; что купечество умышленно продаетъ товары людямъ, которые не могутъ расплатиться и потомъ жалуется, а бохдыханъ, „милосердуя за подлыхъ перекупщиковъ, долгъ повелѣлъ уплатить деньгами изъ государевой казны.... Нынѣ же въ нашемъ государствѣ время военное, то достоитъ ли, за вашихъ россійскихъ ради купечества сюда пріѣзжающихъ всегда деньги государственныя держати"? — Въ заключеніе трибуналъ сообщаетъ, что впредь купцовъ въ Пекинъ пропускать не будетъ, а если кто изъ нихъ хочетъ торговать съ пограничными жителями, то пусть торгуетъ въ Селенгинскѣ, — что же касается казенныхъ каравановъ, „то великіе купцы старою дорогою черезъ „городъ Нерчинскъ доходятъ на границахъ торгъ отправлять и „прочая, симъ подобная, чинить".

Изложенное доказываетъ, что съ 1705 года, кромѣ казеннаго торга и торга московскаго и вообще россійскаго купечества, производившагося черезъ Нерчинскъ, — въ Забайкальи открылся торгъ изъ Селенгинска при участіи сибирскаго купечества и этотъ новый элементъ дурно повліялъ вообще на ходъ китайской торговли, заставивъ китайцевъ убѣдиться въ склонности сибирскаго купечества къ обманамъ. Къ 1711 году участіе сибирскаго купечества въ китайскомъ торгѣ развилось настолько, что сенатъ, усмотрѣвъ нежеланіе россійскихъ купцовъ ввязываться въ этотъ

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 82.

торгъ,—предписалъ сибирскому губернатору снарядить караванъ въ Сибири, а въ 1718 году въ Пекинъ высланъ караванъ, снаряженный только въ одномъ Иркутскѣ, и коммисаръ этого каравана уже настолько былъ ознакомленъ съ особенностями китайскаго торга, что придумалъ остроумный способъ выгодно продать товары, повлекшій, впрочемъ, за собой негодованіе богдыхана, воспретившаго торгъ въ предѣлахъ Китая всѣмъ русскимъ, кромѣ „великихъ купцовъ", то есть прибывающихъ изъ Россіи съ казенными караванами.

Склонность сибирскаго купечества къ мошенничеству должна была разстраивать добрыя отношенія пограничныхъ властей и недоразумѣнія по торговымъ дѣламъ росли съ каждымъ годомъ, а съ этимъ вмѣстѣ, всякій малѣйшій посторонній поводъ способствовалъ осложненію и росту неладовъ и между властями и между пограничными обывателями.

Къ числу фактовъ, нарушавшихъ мирное согласіе китайцевъ и русскихъ, надо отнести долгое задержаніе въ Селенгинскѣ китайскихъ посланцевъ, отправленныхъ къ хану Аюкѣ.

Въ бытность въ Пекинѣ, въ 1710 году, коммисара казеннаго каравана Худякова, прибыли туда, съ разрѣшенія Императора Петра I, съ унтеръ-офицеромъ Суровцевымъ, послы отъ Аюка къ богдыхану, съ просьбою отпустить домой Арабджура, двоюроднаго дядю Аюка, проживавшаго въ Пекинѣ со времени проѣзда его къ Далай-Ламѣ въ 1698 году [1]). Въ отвѣтъ на это посольство богдыханъ выслалъ къ Аюкѣ своихъ пословъ, по заявленію Худякова, съ цѣлью подбить его воевать противъ Контайши. Послы выѣхали изъ Пекина 15 іюня 1712 года и, прибывъ въ Селенгинскъ, проживали въономъ около 6 мѣсяцевъ, въ ожиданіи сенатскаго указа о пропускѣ. Ожиданіе это очень не нравилось посламъ, да кромѣ того ихъ очень долго везли по Сибири, такъ что прибыли они къ Аюкѣ, въ кочевье близь Царицына,

[1]) Арабджуръ былъ задержанъ въ Пекинѣ, потому что во время возвращенія его отъ Далай-Ламы у Аюка возникли несогласія съ Церенъ-Рантаномъ Джунгарскимъ, черезъ земли котораго долженъ былъ возвращаться Арабджуръ. Богдыханъ принялъ его ласково и надѣлилъ помѣстьями. Бантышъ-Каменскій, стр. 75.

1 іюля 1714 года. Аюка принялъ пословъ съ должнымъ почтеніемъ, но не изъявилъ согласія на войну съ Контайшей, дѣйствуя въ этомъ случаѣ по совѣту и настояніямъ казанскаго губернатора Петра Матвѣевича Апраксина.

Неудача упомянутаго посольства была непріятна китайскому трибуналу и приписана имъ вліянію русскихъ властей.

Возвращаясь назадъ, послы взяли съ собою въ Тобольскѣ архимандрита Илларіона, священника Лаврентія и дьякона Филимона, съ 7-ю причетниками и служителями, для устроенія русской церкви въ Пекинѣ, такъ какъ тамъ, для исправленія духовныхъ требъ, находился всего только одинъ престарѣлый священникъ Димитрій, взятый въ плѣнъ въ Албазинѣ въ 1685 году. Послы прибыли въ Пекинъ 20 апрѣля 1715 года.

Въ числѣ этихъ пословъ былъ нѣкто Тулишинъ, представившій богдыхану, по возвращеніи, отчетъ о Сибири, въ которомъ онъ указывалъ на слабость края вслѣдствіе рѣдкости въономъ городовъ, крѣпостей и населенія [1]).

Нѣсколько раньше, при отпускѣ изъ Пекина въ 1711 году коммисара казеннаго каравана Григорія Осколкова, трибуналъ отправилъ съ нимъ листъ къ сибирскому губернатору, въ которомъ заявлялъ, „что нѣкто нерчинскій житель Кучка, собравши „сволокъ людей, переходилъ за китайскую границу, рубилъ лѣсъ „и промышлялъ звѣрей; но бывъ всѣ они пойманы отъ объѣзжихъ китайцовъ, по указу ханскому прощены и освобождены „отъ наказанія; а потому и донесъ бы онъ, князь Гагаринъ, о „семъ своему Государю".

Это доказываетъ, что администрація за Байкаломъ дѣйствовала еще слабо и въ краѣ не замеръ безпокойный, бродячій элементъ, который породилъ въ будущемъ контрабандистовъ, столкновенія пограничныхъ властей и вызвалъ недоразумѣнія между сосѣдними державами.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 81.

ГЛАВА XIII.

Посольство Измайлова въ Китай. Причины неудачи этого посольства. Перебѣжчики монголы. Прекращеніе торговли съ Китаемъ. Отправленіе казеннаго каравана. Перебѣжчики Джунгары. Посылка въ Ургу Игумнова для разбора жалобъ купцовъ. Учрежденіе пограничной коммиссіи для разбора недоразумѣній между пограничными властями. Численность населенія въ краѣ къ концу царствованія Петра I. Общій выводъ о значеніи Забайкалья въ первой четверти XVIII столѣтія.

Для улаженія возникшихъ недоразумѣній и для возстановленія правильнаго и спокойнаго вида пограничной торговли съ китайцами, Петръ I призналъ необходимымъ отправить къ богдыхану посольство, причемъ въ грамотѣ приказалъ прописать сперва богдыхана съ титуломъ императора и съ прибавленіемъ слова величества, вмѣсто прежняго высочества, и грамоту эту, не выписывая своего титула, подписалъ собственноручно. Посломъ, въ чинѣ чрезвычайнаго посланника, указомъ отъ 30 марта 1719 года, назначенъ Преображенскаго полка капитанъ Левъ Измайловъ, свиту котораго составили: два секретаря—Лоренцъ Лангъ и Иванъ Глазуновъ, переводчикъ, подъячій, лекарь Бель, два геометра—Валуевъ и Игнатьевъ, гвардіи унтеръ-офицеръ князь Засѣкинъ съ тремя солдатами и священникъ [1]).

Въ числѣ другихъ порученій на Измайлова возложено просить о пропускѣ карачановъ.

Изъ Иркутска Измайловъ выѣхалъ 25 мая 1720 года, взявъ съ собою архимандрита Воскресенскаго монастыря Антонія Платковскаго, назначеннаго въ Пекинъ на мѣсто, умершаго тамъ въ концѣ 1719 года, архимандрита Илларіона Лежайскаго. Прибывъ въ Селенгинскъ 27 числа, онъ 4 іюня отправилъ къ монгольскому Тушету-хану унтеръ-офицера Засѣкина, съ письмомъ о своемъ посольствѣ и объ устройствѣ ему подобающаго пріема. Въ Селенгинскѣ Измайловъ прожилъ 14 недѣль, въ ожиданіи отвѣта изъ Пекина, и затѣмъ получилъ разрѣшеніе на проѣздъ только со свитою въ 90 человѣкъ и безъ каравана, который былъ заготовленъ подъ начальствомъ Истопникова. 16 сентября онъ выѣхалъ изъ Селенгинска и 20 прибылъ на китайскую границу

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 86. Смотри приложеніе.

въ Сорочины, въ 50 верстахъ отъ Селенгинска; изъ Сорочинъ перешелъ границу 23 сентября и прибылъ къ Пекину въ началѣ ноября. Вступленіе въ Пекинъ совершено „съ великою церемо„ніею, при играніи на трубахъ, съ боемъ литаврнымъ и съ обна„женными палашами“ и состоялось 18 ноября [1]).

Въ общемъ посольство Измайлова надо признать неудавшимся, хотя оно имѣло успѣхъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ; такъ, секретарь Лангъ оставленъ агентомъ въ Пекинѣ,—дозволено пройти въ Пекинъ каравану, оставленному въ Селенгинскѣ, и постановлено учинить договоръ о пропускѣ казенныхъ каравановъ черезъ нѣсколько лѣтъ.

Между прочимъ изъ дѣлъ этого посольства видно, что китайцы заявили,—что русскіе де послѣ мирныхъ договоровъ построили вновь города: Амуканъ, Селенгинскъ, Удинскъ и Нерчинскъ. Надо полагать, что городомъ Амуканомъ названъ Дороканскъ, построенный по р. Ингодѣ, въ верхнемъ ея теченіи. Предположеніе это основано на томъ фактѣ, что изъ всѣхъ мѣстностей Забайкалья, только окрестныя къ Дороканску поселенія по верхнему теченію Ингоды оканчиваются на „чанъ“ и „канъ“ какъ напримѣръ: Шехолчанъ, Абуктуйсканъ, Шушланъ, рѣки: Барвасанъ и Хилонсанъ, впадающія въ р. Хилокъ. Такихъ окончаній не встрѣчается вовсе въ прочихъ мѣстностяхъ Забайкалья.

Измайловъ выѣхалъ изъ Пекина 2 марта 1722 года, забравъ съ собою и архимандрита Антонія Татковскаго, такъ какъ вмѣсто него назначенъ іеромонахъ Александро-Невскаго монастыря Иннокентій Кульчицкій, съ посвященіемъ въ епископа Переяславльскаго. Прибывъ въ Селенгинскъ 8 апрѣля онъ выѣхалъ 13 и прибылъ въ Москву 13 января 1722 года [2]).

Главнымъ поводомъ къ неудачѣ посольства Измайлова было то обстоятельство, что русскія пограничныя власти не возвратили въ Китай перебѣжчиковъ монголовъ табунуцкаго рода, которые, въ числѣ болѣе 700 человѣкъ, разбивъ пограничный китайскій караулъ въ концѣ 1720 года, бѣжали въ Россію. Китайскій три-

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 91 и 99.

[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 91 и 99.

буналъ очень добивался ихъ выдачи, что видно изъ того обстоятельства, что кромѣ настоянія о посылкѣ Измайловымъ нарочнаго къ иркутскому воеводѣ, о скорѣйшемъ возвращеніи этихъ людей, трибуналъ посылалъ, для той же цѣли, въ Селенгинскъ: въ апрѣлѣ 1721 года заргучея Чанчу, съ свитою въ 60 человѣкъ; 9 января 1722 года къ Селенгинскому прикащику Никифору Турчанинову прибылъ заргучей Люшембо съ 34 человѣками; 25 августа отправленъ изъ Пекина заргучей Тулишинъ съ 38 человѣками; въ декабрѣ присылался заргучей Норой съ 40 человѣками; въ сентябрѣ 1723 года прибыли мандарины Чемфобо и Ноинъ, а въ февралѣ 1724 года мандаринъ Понсукъ. Всѣ эти лица привозили листы трибунала, въ которыхъ высказывалось настойчивое требованіе возврата перебѣжчиковъ, подъ угрозою разрыва мира [1]).

Упомянутое требованіе китайскаго трибунала, какъ не вполнѣ основательное, не могло быть выполнено въ полномъ объемѣ. По перепискѣ выяснилось, что 727 человѣкъ изъ числа перебѣжчиковъ были приписаны раньше къ Селенгинску и состояли въ ясачномъ платежѣ табунуцкаго рода и что въ числѣ перебѣжчиковъ, не русскихъ подданныхъ, оказалось только 11 мущинъ и 5 женщинъ. По полученіи указанныхъ свѣдѣній, сенатъ указомъ отъ 21 іюля 1722 года приказалъ:

1-е. Тѣхъ перебѣжчиковъ, которые прибыли въ русскія владѣнія послѣ нерчинскаго договора—отправить въ Китай, и впредь таковыхъ возвращать.

2-е. Для скорѣйшаго разбора этихъ дѣлъ отправить изъ Тобольска въ Селенгинскъ нарочнаго.

3-е. Написать агенту Лангу въ Пекинъ, чтобъ онъ разъяснилъ трибуналу, что Россіи нѣтъ надобности въ пришлыхъ людяхъ, но возвращать тѣхъ, которые считались ея подданными—нельзя, „дабы тѣмъ мирнымъ договоромъ, которые съ обѣихъ сторонъ свято содержать надлежитъ, не учинить поврежденія“.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 101.

Въ силу упомянутаго указа посланъ въ Селенгинскъ, изъ Тобольска, „первостатейный изъ дворянъ“ Степанъ Фефиловъ, съ тѣмъ, чтобы по изслѣдованіи дѣла онъ далъ знать о результатѣ Лангу въ Пекинъ. Но Ланга въ Пекинѣ не было, его выслали оттуда подъ предлогомъ неустановленія еще границы, а также и потому, что китайскій трибуналъ былъ недоволенъ тѣмъ, что императоръ Петръ I принялъ пословъ отъ Контойши джунгарскаго, бывшаго врагомъ Китая. 8 мая 1722 года мандаринъ объявилъ Лангу, чтобъ онъ готовился выѣхать изъ Пекина 12 іюля, вмѣстѣ съ караваномъ Өедора Истопникова. Лангъ съ караваномъ прибылъ въ Селенгинскъ 26 августа и остался здѣсь въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій [1]).

Недовольство китайскаго трибунала выразилось еще и въ другой формѣ; пограничныя китайскія власти получили приказаніе не допускать на границѣ торговлю русскихъ людей. Усердные исполнители поняли это запрещеніе широко и; „бывшіе на тотъ „случай въ Ургѣ изъ Селенгинска и другихъ городовъ купцы,— „ограблены, биты и съ безчестьемъ выгнаны, такъ что не успѣли „товаровъ своихъ запродать и долговъ на мунгольцахъ собрать“. Дворянину Василію Фирсову, посланному изъ Селенгинска въ Ургу для узнанія основаній произведенныхъ насилій, объявлено, что это дѣлается въ отмѣстку за неотдачу 700 перебѣжчиковъ изъ монголовъ; сказано также, что по той же причинѣ не пропущенъ въ Пекинъ Иннокентій и въ силу той же причины воспрещена торговля по всей границѣ. Содѣйствуя видамъ своего начальства, многіе монголы появились подъ Селенгинскомъ и по рѣкѣ Чикою и стали захватывать земли, ссылаясь на то, что они исполняютъ приказаніе богдыхана [2]).

Между тѣмъ по распоряженію сената снаряженъ второй казенный караванъ, который 7 марта 1722 года, порученъ коммисару Степану Третьякову, коему придано 10 цѣловальниковъ. Караванъ выступилъ изъ Москвы 20 іюля 1723 года, 1 февраля 1724 года онъ прибылъ въ Иркутскъ, откуда тамошній воевода Полуехтовъ

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 103.

[2]) Тамъ же, стр. 106.

отправилъ въ Пекинъ нарочнаго, съ письмомъ о пропускѣ каравана. Письмо это въ іюнѣ доставлено гонцомъ обратно нераспечатаннымъ, причемъ имъ переданъ словесный отвѣтъ монгольскаго Тушету-хана, что караванъ въ Пекинъ пропускать не велѣно, такъ какъ дѣло о бѣглецахъ еще не кончено [1]).

Такимъ образомъ, очевидно, что недоразумѣнія съ Китаемъ, къ концу царствованія Петра I, не только не ослабли, но достигли бо̀льшаго напряженія. Объясняется это тѣмъ, что въ добавокъ къ обычнымъ: кражамъ, угону скота, переходамъ монголовъ, присоединились еще новые поводы къ недоразумѣніямъ: побѣги въ Россію плѣнныхъ джунгаровъ. Въ послѣдніе годы царствованія богдыхана Кансія, Китай велъ войну съ джунгарами; въ августѣ 1722 года, то есть за три мѣсяца до смерти Кансія, 14 плѣнныхъ джунгаровъ успѣли бѣжать изъ Китая и пробирались къ Контайшѣ черезъ Забайкалье, но около озера Байкала задержаны тунгусами и сданы въ Иркутскъ. Китайскія власти, узнавъ объ этомъ, въ февралѣ 1723 года требовали ихъ выдачи, но воевода Полуехтовъ отказалъ, ссылаясь на неимѣніе на то приказанія; 14 іюля того же года пріѣзжалъ въ Селенгинскъ заргучей Нереке-ханъ, съ свитою въ 17 человѣкъ, съ тѣмъ же требованіемъ, но „отвѣтъ и на сіе учиненъ подобный вышесказанному“ [2]).

Для разбора жалобъ китайскихъ властей на купцовъ „въ монгольскую землю непорядочно пріѣзжающихъ“—указомъ изъ Тобольска отъ 15 февраля 1723 года, предписано Иркутскому воеводѣ: отпуская въ монгольскую землю торговыхъ людей по 30 человѣкъ, съ билетами за печатью, назначать съ ними „изъ иркутскихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ и правдивыхъ людей, за „присягою, по одному человѣку“ для того, чтобъ наблюдать за поведеніемъ купцовъ и, въ случаѣ, если они будутъ „чинить какія обиды“ и на нихъ будутъ поступать жалобы, „то дворяне эти должны наказывать купцовъ при монголахъ. Для сказанной цѣли высланъ въ Ургу боярскій сынъ Никифоръ Игумновъ, умершій въ 1727 году; за его смертью постъ этотъ болѣе не замѣщался.

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 109.
[2]) Тамъ же, стр. 107.

Чтобъ покончить съ вопросомъ о перебѣжчикахъ и съ разными пограничными дрязгами, сенатъ приказалъ [1]) (20 января 1724 года) образовать пограничную коммисію для разбора спорныхъ межъ и дѣлъ. Въ коммисію эту, въ качествѣ секретарей, назначены Лангъ и Глазуновъ. Для охраненія пограничныхъ мѣстъ предписано отправить въ Забайкалье подполковника Бухгольца съ 1.000 пѣшихъ и 1.000 конныхъ солдатъ.

Въ февралѣ 1727 года, дворянинъ Фефиловъ окончилъ разборъ дѣлъ о перебѣжчикахъ и сообщилъ агенту Лангу, что изъ всего числа перебѣжчиковъ, которыхъ требуютъ китайцы, только 26 монголовъ и 58 ламъ тунгусскихъ не значились русскими подданными. А какъ въ это время прибылъ въ Селенгинскъ мандаринъ Понсукъ съ требованіемъ о возвратѣ перебѣжчиковъ, то Лангъ и сообщилъ ему, что возврату подлежатъ только 84 человѣка. Этотъ оборотъ дѣла очень порадовалъ китайцевъ и трибуналъ поспѣшилъ выслать двухъ министровъ для участія въ пограничной коммисіи; но какъ Лангъ не имѣлъ полномочія рѣшать пограничныя дѣла, то министры эти, изъ коихъ одинъ, Гунъ-Олокдай, былъ двоюроднымъ братомъ богдыхана, — вскорѣ возвратились въ Пекинъ, оставивъ у Ланга листъ къ сенату, въ коемъ перечислены вопросы, подлежащіе рѣшенію, и подтверждается о желаніи „возобновить и болѣе прежняго умножить“ старую дружбу.

Исполняя просьбу китайскихъ министровъ о недозволеніи россійскимъ купцамъ ѣздить въ Монголію не положенными путями, къ тому же безъ паспортовъ, „по большей части занимающихся пьянствомъ и ругательствами“, Лангъ проситъ распоряженій по сему предмету отъ тобольской губернской канцеляріи. Просьба Ланга вызвала указъ губернской канцеляріи о немедленной высылкѣ изъ Урги въ Селенгинскъ всѣхъ русскихъ купцовъ, проживавшихъ въ Монголіи безъ паспортовъ [2]), что и было приведено въ исполненіе 12 іюля 1725 года. Между тѣмъ, пока шла переписка объ этомъ предметѣ, въ октябрѣ 1724 года прибыла

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 4429.

[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 112.

въ Забайкалье партія купцовъ, въ общемъ 58 человѣкъ, при 40 повозкахъ, которая, встрѣтивъ на границѣ сопротивленіе со стороны китайскаго караула, въ пропускѣ черезъ оную, пыталась прорваться силою. Завязавшійся по этому поводу бой окончился впрочемъ благополучно, потому что убитыхъ не было, но раненыхъ оказалось много.

При такой-то неурядицѣ на границѣ умеръ Императоръ Петръ I, не успѣвъ выслать въ пограничную коммисію полномочнаго представителя, и дѣло это закончено Императрицею Екатериною I, которая, вскорѣ по восшествіи на престолъ, рескриптомъ на имя Ланга отъ 3 марта 1725 года, повелѣла ему отписать немедленно въ Китай о кончинѣ Императора Петра I и о своемъ восшествіи на престолъ и сообщить также, что вслѣдъ за симъ, для „вящшаго засвидѣтельствованія взаимной между обоими государствами пріязни, для разграниченія земель“ и для улаженія всѣхъ пограничныхъ недоразумѣній будетъ отправленъ въ Пекинъ полномочный посолъ. Таковымъ посломъ назначенъ и отправленъ въ силу указа отъ 5 іюля 1725 года [1]) графъ Иллирійскій, Савва Владиславовичъ.

Пограничное пространство въ Забайкальи, въ Петровское время, не было обслѣдовано вовсе, въ подтвержденіе сему можно сослаться на инструкцію инспектору сибирскихъ таможенъ, объявленную при указѣ отъ 24 октября 1722 года [2]). Въ инструкціи этой съ особенною заботливостью рекомендуется обслѣдовать лѣтніе и зимніе пути къ таможнямъ на китайской границѣ. „Особ- „ливо ему надлежитъ ясно описать зимнюю и лѣтнюю дорогу, „которою обыкновенно ѣздятъ въ Китай и мунгалы“. Изъ этой же инструкціи усматривается, что Государя не покидала мысль о прекращеніи казеннаго торга, потому что на инспектора возлагается сообразить: будетъ ли убыточно прекратить царскій торгъ, и если убыточно, то какимъ образомъ пополнить убытокъ.

Населенность края за Байкаломъ была незначительна, судя по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя имѣются по сему поводу.

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 4.746.

[2]) Тамъ же, № 4.116.

Чтобъ покончить съ вопросомъ о перебѣжчикахъ и съ разными пограничными дрязгами, сенатъ приказалъ [1]) (20 января 1724 года) образовать пограничную коммисію для разбора спорныхъ межъ и дѣлъ. Въ коммисію эту, въ качествѣ секретарей, назначены Лангъ и Глазуновъ. Для охраненія пограничныхъ мѣстъ предписано отправить въ Забайкалье подполковника Бухгольца съ 1.000 пѣшихъ и 1.000 конныхъ солдатъ.

Въ февралѣ 1727 года, дворянинъ Фефиловъ окончилъ разборъ дѣлъ о перебѣжчикахъ и сообщилъ агенту Лангу, что изъ всего числа перебѣжчиковъ, которыхъ требуютъ китайцы, только 26 монголовъ и 58 ламъ тунгусскихъ не значились русскими подданными. А какъ въ это время прибылъ въ Селенгинскъ мандаринъ Понсукъ съ требованіемъ о возвратѣ перебѣжчиковъ, то Лангъ и сообщилъ ему, что возврату подлежатъ только 84 человѣка. Этотъ оборотъ дѣла очень порадовалъ китайцевъ и трибуналъ поспѣшилъ выслать двухъ министровъ для участія въ пограничной коммисіи; но какъ Лангъ не имѣлъ полномочія рѣшать пограничныя дѣла, то министры эти, изъ коихъ одинъ, Гунъ-Олокдай, былъ двоюроднымъ братомъ богдыхана, — вскорѣ возвратились въ Пекинъ, оставивъ у Ланга листъ къ сенату, въ коемъ перечислены вопросы, подлежащіе рѣшенію, и подтверждается о желаніи „возобновить и болѣе прежняго умножить“ старую дружбу.

Исполняя просьбу китайскихъ министровъ о недозволеніи россійскимъ купцамъ ѣздить въ Монголію не положенными путями, къ тому же безъ паспортовъ, „по большей части занимающихся пьянствомъ и ругательствами“, Лангъ проситъ распоряженій по сему предмету отъ тобольской губернской канцеляріи. Просьба Ланга вызвала указъ губернской канцеляріи о немедленной высылкѣ изъ Урги въ Селенгинскъ всѣхъ русскихъ купцовъ, проживавшихъ въ Монголіи безъ паспортовъ [2]), что и было приведено въ исполненіе 12 іюля 1725 года. Между тѣмъ, пока шла переписка объ этомъ предметѣ, въ октябрѣ 1724 года прибыла

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 4429.

[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 112.

въ Забайкалье партія купцовъ, въ общемъ 58 человѣкъ, при 40 повозкахъ, которая, встрѣтивъ на границѣ сопротивленіе со стороны китайскаго караула, въ пропускѣ черезъ оную, пыталась прорваться силою. Завязавшійся по этому поводу бой окончился впрочемъ благополучно, потому что убитыхъ не было, но раненыхъ оказалось много.

При такой-то неурядицѣ на границѣ умеръ Императоръ Петръ I, не успѣвъ выслать въ пограничную коммисію полномочнаго представителя, и дѣло это закончено Императрицею Екатериною I, которая, вскорѣ по восшествіи на престолъ, рескриптомъ на имя Ланга отъ 3 марта 1725 года, повелѣла ему отписать немедленно въ Китай о кончинѣ Императора Петра I и о своемъ восшествіи на престолъ и сообщить также, что вслѣдъ за симъ, для „вящшаго засвидѣтельствованія взаимной между обоими государствами пріязни, для разграниченія земель“ и для улаженія всѣхъ пограничныхъ недоразумѣній будетъ отправленъ въ Пекинъ полномочный посолъ. Таковымъ посломъ назначенъ и отправленъ въ силу указа отъ 5 іюля 1725 года [1]) графъ Иллирійскій, Савва Владиславовичъ.

Пограничное пространство въ Забайкальи, въ Петровское время, не было обслѣдовано вовсе, въ подтвержденіе сему можно сослаться на инструкцію инспектору сибирскихъ таможень, объявленную при указѣ отъ 24 октября 1722 года [2]). Въ инструкціи этой съ особенною заботливостью рекомендуется обслѣдовать лѣтніе и зимніе пути къ таможнямъ на китайской границѣ. „Особливо ему надлежитъ ясно описать зимнюю и лѣтнюю дорогу, „которою обыкновенно ѣздятъ въ Китай и мунгалы“. Изъ этой же инструкціи усматривается, что Государя не покидала мысль о прекращеніи казеннаго торга, потому что на инспектора возлагается сообразить: будетъ ли убыточно прекратить царскій торгъ, и если убыточно, то какимъ образомъ пополнить убытокъ.

Населенность края за Байкаломъ была незначительна, судя по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя имѣются по сему поводу.

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 4.746.

[2]) Тамъ же, № 4.116.

Къ 1709 году, какъ указываетъ Словцовъ на стр. 315 книги I Историческаго очерка Сибири, по писцовымъ книгамъ на нерчинское воеводство причиталось 600 дворовъ, что по разсчету 4 душъ на дворъ даетъ 2.400 душъ, а по разсчету 5,86 [1]) — 3.516. Добавляя къ сему числу душъ, 2.600 чел. служилаго и привилегированнаго сословій, должны считать населеніе Забайкалья въ 1709 году въ 5 или 6 тысячъ душъ. Въ 1719 году [2]), въ нерчинскомъ воеводствѣ, по таблицѣ, имѣющейся въ полномъ собраніи законовъ значится 781 дворъ, что даетъ, по разсчету 4 душъ на дворъ, 3.124 души, по разсчету 5,86—4.577 душъ, добавляя къ насчитанному числу тѣ же 2.600 душъ служилаго и привилегированнаго сословій, которыя добавлены выше, получимъ возможную цифру населенія Забайкалья отъ 5.700 до 7.000 душъ. Но есть основаніе предположить, что эта цифра населенія должна быть нѣсколько повышена, такъ какъ селенгинское воеводство только съ 1719 года вошло въ составъ иркутской провинціи, а до того времени, съ самаго основанія города, Селенгинскъ состоялъ въ вѣдѣніи енисейскихъ воеводъ, а очень вѣроятно, что въ обоихъ приведенныхъ указаніяхъ числа дворовъ нерчинскаго воеводства не приняты въ разсчетъ дворы селенгинскаго вѣдомства, какъ значившіеся въ районѣ енисейскаго воеводства. Допустивъ населенность селенгинскаго района равною половинѣ нерчинскаго, получимъ въ общемъ численность русскаго населенія за Байкаломъ отъ 6.500 до 10.000 человѣкъ.

Но на какомъ бы предположеніи мы ни остановились, надлежитъ признать, что русское населеніе въ краѣ было еще очень не велико. Сознавая важность заселенія края, Императоръ Петръ I, тотчасъ по окончаніи войны съ шведами, вслѣдъ за Ништадскимъ миромъ, обратилъ вниманіе на заселеніе Дауріи и указомъ отъ 10 апрѣля 1722 года [3]) повелѣлъ отправить въ Даурію, на серебряные заводы, тѣхъ каторжныхъ, которые освобождены по манифесту отъ смерти и опредѣлены къ ссылкѣ въ дальніе города; съ этими каторжными приказано отправить ихъ женъ и

[1]) Истор. очеркъ Сибири, соч. Андріевича, II томъ, стр. 37.
[2]) Полное собраніе законовъ № 3.380.
[3]) Тамъ же, № 3.955.

дѣтей. Кромѣ сего, сибирскому губернатору приказано набрать въ Западной Сибири, изъ пашенныхъ слободъ, 300 семействъ, которыхъ также переселить въ Даурію на пашни, со всѣми членами семей.

Могли также попадать въ Забайкалье бородачи, взятые не въ указанномъ платье и не могшіе уплатить штрафовъ;—этихъ лицъ, по указу отъ 28 іюля 1722 года [1], приказано ссылать въ Рогервикъ. „А буде таковые явятся въ Сибири, тѣхъ въ Рогервикъ, за дальностью, не посылать, а ссылать на разные тамошніе заводы". Но лицъ этихъ, разумѣется, не могло быть много.

Изъ сдѣланнаго очерка очевидно, что, въ Петровское время, Даурія, то есть нынѣшнее Забайкалье, не играла существенной роли въ смыслѣ экономическомъ, а была важна какъ пограничное мѣсто, изъ котораго всего удобнѣе было вести торгъ съ Китаемъ. Горнозаводское дѣло еще только зарождалось и вслѣдствіе недостатка въ краѣ рабочихъ рукъ не представляло соблазновъ для частныхъ лицъ и естественнымъ путемъ стало исключительно казенною рентою, гораздо менѣе доходною, чѣмъ въ Уральскихъ горахъ, но подававшею надежды на лучшее будущее, что и побудило, главнымъ образомъ, Петра I заботиться о поселеніи въ краѣ пашенныхъ крестьянъ. Районъ селенгинскаго вѣдомства соблазнялъ только удобствомъ кратчайшаго пути въ Монголію и потому привлекалъ поселенцевъ, склонныхъ къ торговому дѣлу болѣе, чѣмъ земледѣльческое населеніе; какъ слѣдствіе такого положенія дѣлъ, здѣсь стали нарождаться контрабандисты и по теченію р. Селенги, отъ Байкала до границы, устроилось нѣсколько торговыхъ пунктовъ, въ небольшомъ, сравнительно, разстояніи одинъ отъ другаго.

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 4.041.

ГЛАВА XIV.
(1719—1729).

Административное устройство. Коммисія по разбору спорныхъ мѣстъ. Посольство графа Саввы Владиславича. Донесеніе посла съ р. Буры, отъ 31 августа 1726 года. Пріѣздъ въ Пекинъ. Съѣздъ пословъ на р. Бурѣ и буринскій трактатъ. Приведеніе къ присягѣ братскихъ на вѣрность службы Императору Петру II. Донесеніе посла изъ Селенгинска о разныхъ пограничныхъ дѣлахъ. Строеніе селенгинской крѣпости. Размѣнъ трактатовъ. Выборъ мѣстъ для торговыхъ слободъ на рр. Кяхтѣ и Аргуни. Наблюденіе за границею. Отъѣздъ посла. Отправка въ Пекинъ 2 каравана. Китайское посольство къ россійскому двору и къ калмыкамъ.

По раздѣленіи, въ 1719 году, Сибирской губерніи на 3 провинціи, во всѣхъ городахъ, кромѣ провинціальныхъ, воеводъ замѣнили ландраты и коммисары, а съ 1722 года судъ возложенъ на судебныхъ коммисаровъ. Стало быть, указанный порядокъ установился и въ Забайкальи.

По вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины I, въ силу указа отъ 15 іюля 1726 года [1]), воеводы снова введены во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ которыхъ они были прежде, значитъ появились они въ Забайкальи, со всѣми прежними ихъ полномочіями, которыя впрочемъ нѣсколько урегулированы и сокращены наказомъ, объявленнымъ 2 сентября 1828 года [2]). Въ лицѣ воеводъ соединялись и административная и исполнительная власти; отъ нихъ зависѣли присутственныя мѣста, судъ и расправа производились ими хотя на основаніи указовъ, но по своему личному пониманію. Жалобы на притѣсненія воеводъ и неправильныя вершенія ими дѣлъ, должны были приноситься въ провинціальныя канцеляріи, а затѣмъ въ губернскія. Губернаторы имѣли право вытребовать воеводъ изъ мѣстъ ихъ пребыванія только на двѣ недѣли. Изъ сказаннаго легко усмотрѣть, что чѣмъ далѣе находился воевода отъ губернской и провинціальной властей, тѣмъ самостоятельнѣе долженъ былъ себя онъ чувствовать и тѣмъ тягостнѣе могла быть его власть для опекаемаго имъ населенія; а какъ въ Сибири наиболѣе удаленными воеводствами были Якутское, Нерчинское и Камчатское, то понятно, что Забайкаль-

---

[1]) Полное Собраніе законовъ № 4,929.

[2]) Тамъ же, № 5,333.

скому населенію приходилось подвергаться очень чувствительному произволу со стороны своихъ воеводъ.

Первою заботою Императрицы Екатерины I, по отношенію къ Забайкалью, было стремленіе скорѣе окончить пограничныя недоразумѣнія съ Китаемъ, вслѣдствіе чего она спѣшила организовать пограничную коммисію и указомъ отъ 5 іюля 1725 года [1]) назначила въ Китай полномочнаго посла Савву Владиславовича, графа Рагузинскаго. Ему даны обширныя инструкціи [2]) отъ сената и отъ коммерцъ-коллегіи; даны деньги для поднесенія подарковъ богдыхану; составлена внушительная свита и придано войско, какъ вѣское доказательство готовности настойчиво вести дѣло. Свиту его составляли [3]): секретарь Иванъ Глазуновъ, переводчикъ Иванъ Крушали, дьякъ Никифоръ Кондратьевъ, подьячіе: Иванъ Соловьевъ и Степанъ Писаревъ; для обученія китайскому и маньчжурскому языкамъ: Лука Воейковъ и Степанъ Яблонцевъ,—студенты московской славяно-греко-латинской академіи; лекарь Георгъ; священникъ, „да для чести посольства „гвардіи подпоручикъ Иванъ Павловъ и капральство гренадеръ". Кромѣ сего, для оставленія въ Пекинѣ онъ долженъ былъ взять съ собою агента Лоренца Ланга. Съ нимъ же отправлены, для разграниченія земель: стольникъ Степанъ Колычевъ, который прибылъ въ Селенгинскъ 8 января 1727 года, стольникъ Власовъ, умершій еще до выѣзда изъ Москвы, и секретарь Семенъ Карѣевъ; изъ военной же коллегіи приданы: кондукторъ князь Голыгинъ (умеръ, не доѣхавъ до мѣста) и геодезисты Михайло Зиновьевъ и Иванъ Валуевъ.

Для строенія крѣпостей и охраненія пограничныхъ городовъ и мѣстъ отправленъ полковникъ Бухгольцъ, который долженъ былъ принять въ сибирской губерніи одинъ гарнизонный полкъ и роту драгунъ. Онъ прибылъ въ Тобольскъ 26 января 1726 г., 15 мая отправился изъ города водою и прибылъ въ Селенгинскъ 13 марта 1727 года [4]), а 16 мая приступилъ къ постройкѣ Пе-

[1]) Полное Собраніе законовъ № 4,746.

[2]) См. прилож. №

[3]) Бантышъ-Каменскій, изд. Флоринскаго, стр. 120.

[4]) Тамъ же, стр. 122.

тропавловской крѣпосцы на стрѣлкѣ при впаденіи р. Чикоя въ Селенгу.

Савва Владиславичъ, по прибытіи въ Иркутскъ, 5 апрѣля 1726 года, узналъ, что коммисаръ казеннаго каравана Третьяковъ умеръ, и что каравану дозволено идти только въ Ургу, въ количествѣ 300 телѣгъ; вручивъ завѣдываніе караваномъ цѣловальнику Молокову, онъ оставался въ Иркутскѣ, выжидая прибытія китайскихъ пословъ на границу; 9 іюня онъ узналъ о томъ, что въ россійскіе предѣлы перешло до 1,000 душъ плѣнныхъ джунгаровъ и что многіе изъ монголовъ готовы также принять русское подданство. Ободренный этимъ извѣстіемъ, онъ прибылъ въ Селенгинскъ въ августѣ и 21 числа отправилъ по р. Бурѣ, къ китайскимъ министрамъ, капитана Миклашевскаго, съ подарками, просивъ министровъ приготовить для него подводы. Свиданіе произошло 24 августа и результатъ онаго нельзя признать вполнѣ удачнымъ: епископъ Иннокентій и караванъ не пропущены въ Пекинъ [1]).

Въ донесеніи съ р. Буры, отъ 31 августа 1726 года, объявленномъ при указѣ отъ 30 декабря 1726 года [2]), Савва Владиславичъ, между прочимъ, сообщая о Сибири, заявляетъ, что страна эта изобильна и богата во всякомъ смыслѣ, но чрезвычайно мало населена, „наипаче..... отъ глупости прежнихъ управителей и „отъ непорядковъ пограничныхъ, что отъ нераченія ни одного „въ Сибири крѣпкаго города ниже крѣпости нѣтъ, что Селен„гинскъ ни городъ, ни село, ни деревня, также въ ономъ толь„ко 250 дворовъ и стоитъ на мѣстѣ, какъ чему годномъ“.

Вслѣдствіе упомянутаго донесенія, по опредѣленію верховнаго тайнаго совѣта, приказано: Молокову быть комиссаромъ каравана, вмѣсто епископа Иннокентія Кульчицкаго отправить въ Пекинъ Антонія Платковскаго и крѣпость Селенгинскую строить вновь, на мѣстѣ, пріисканномъ графомъ Владиславичемъ—военными людьми.

2 сентября посолъ выѣхалъ съ р. Буры въ Пекинъ, гдѣ былъ

---

[1]) Бантышъ-Каменскій изд. Флоринскаго, стр. 124.

[2]) Полное Собраніе законовъ № 4,994.

принять съ большимъ почетомъ. Для выраженія вопросовъ, имъ возбужденныхъ, богдыханъ назначилъ въ конференцію трехъ министровъ изъ приказовъ Разряднаго, Посольскаго и Военнаго. Совѣщанія длились 7 мѣсяцевъ; разсмотрѣно 20 проектовъ, составленныхъ нашимъ посломъ, и всѣ они забракованы. На требованія китайскихъ уполномоченныхъ объ установленіи границею р. Ангары, посолъ не могъ согласиться и остался непреклоненъ, не смотря на угрозы и даже на лишенія, которымъ его подвергали; ему и свитѣ давали пить соленую воду [1]).

Прощальная аудіенція состоялась 2 апрѣля 1727 года, а въ этотъ день онъ былъ обнадеженъ обѣщаніемъ богдыхана пропустить караванъ, какъ только вырѣшится вопросъ о границѣ.

Изъ Пекина посолъ выѣхалъ 23 апрѣля и съ дороги выслалъ впередъ секретаря Глазунова, чтобъ распорядиться относительно устройства встрѣчи ему на границѣ. Встрѣча эта состоялась на р. Бурѣ, въ 100 верстахъ отъ Селенгинска. Кромѣ пограничнаго коммисара Колычева и секретаря Глазунова онъ былъ встрѣченъ ротою драгунъ, 400 братскихъ и многими русскими служилыми людьми, всего въ общемъ 795 человѣками. Благодаря этому обстоятельству, посланникъ, не смотря на нежеланіе китайскихъ уполномоченныхъ, располагавшихъ стать на русской землѣ, устроился лагеремъ на р. Бурѣ, отправивъ свой багажъ въ Селенгинскъ.

Конференція собиралась 23 и 27 іюня, 6 и 10 іюля и 4, 6, 11 и 16 августа. Всѣ эти совѣщанія были очень бурны и едва не дошло до разрыва, вслѣдствіе несообразныхъ требованій одного изъ членовъ коммисіи, дяди богдыхана, графа Лонготу, который, впрочемъ, въ жалобѣ прочихъ членовъ, а также пограничныхъ монголовъ былъ вытребованъ въ Пекинъ, куда и отвезенъ подъ стражею 8 августа [2]). Оставшіеся три китайскихъ уполномоченныхъ сдѣлались уступчивѣе и перемѣщеніе Тобольскаго гарнизоннаго полка на самую границу посодѣйствовало окончанію совѣщаній.

Буринскій договоръ состоялся 20 августа 1727 года [3]).

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 134.

[2]) Тамъ же, стр. 140.

[3]) Полное собраніе законовъ, № 5143.

Для точнаго опредѣленія границы назначены: стольникъ Колычевъ и Даріамба Весыга—въ правую сторону, то есть къ западу отъ мѣста совѣщаній,—а секретарь Глазуновъ съ мандаринами Хубиту и Нагитаемъ—въ лѣвую, то есть къ востоку.

Размѣнныя письма объ установленіи границы состоялись относительно западной части границы—27 октября 1727 года [1]), а относительно восточной части 12 октября того же года [2]).

Въ размѣнномъ письмѣ, опредѣляющемъ границу Забайкалья, изложено: Запись эта составлена между секретаремъ посольства Иваномъ Глазуновымъ и верховными стольниками Срединной Имперіи Хубиту и Хероховапъ Наситаемъ, вслѣдствіе мирнаго договора, заключеннаго уполномоченными министрами обоихъ государствъ, на р. Бурѣ, 20 августа 1727 года. Граница опредѣлена:—отъ Бургутейской крайней южной сопки, мимо китайскихъ карауловъ: Керанскаго, Чиктая, Ара-Кудюры до Архадаипъ-Усу, по р. Чикою. Всего на этомъ протяженіи 10 маяковъ. Затѣмъ отъ пограничнаго маяка на р. Чикоѣ на Убуръ-Хадаинъ-Усу и далѣе до Цаганъ-ола поставлено 48 маяковъ. Отъ Цаганъ-ола до р. Аргуни поставлено 5 маяковъ.

Въ каждомъ маякѣ зарыто въ землю описаніе онаго на русскомъ и монгольскомъ языкахъ.

Всего на протяженіи границы Забайкалья, въ районѣ нынѣшняго 1 военнаго отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска, поставлено 18 маяковъ, а по границѣ района 2 военнаго отдѣла приходится 45 маяковъ [3]).

Противъ учрежденныхъ маяковъ назначены караулы: до р. Чикоя—отъ бурятскихъ родовъ: Цонголова, Ашехабасцкаго и Табунуцкаго, съ добавкомъ въ 5-й маякъ трехъ служивыхъ изъ дер. на правомъ берегу Чикоя, населенной кузнецами.

Противъ маяковъ отъ средняго теченія р. Чикоя до Баладжикинскаго маяка—караулъ возложенъ на 11 родовъ хоринскихъ бурятъ.

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 5.180.

[2]) Тамъ же, № 5.189.

[3]) Смотри приложеніе.

Противъ маяковъ отъ Баладжикинскаго до стоящаго на р. Гирбили—караулъ возложенъ на тунгусовъ сардульскаго рода.

Далѣе при пяти маяка содержать караулъ должны были тунгусы сортельскаго рода.

Караулъ на 30 маякъ назначенъ отъ цамцагинскаго рода тунгусовъ.

На слѣдующіе пять маяковъ должны были выставлять караулъ тунгусы почегатскаго рода.

Затѣмъ наблюденіе за пятью маяками возложено на тунгусовъ ульзуцкаго рода.

На послѣдующіе пять маяковъ караулъ выставлялся отъ огунова рода.

Караулы къ маякамъ въ степи назначены отъ баликагорскаго, уляцкаго, номяцкаго, челигирскаго, долоцкаго и кокурскаго родовъ тунгусовъ; послѣдніе роды должны были наблюдать р. Аргунь внизъ по теченію до перевоза противъ сопки Хаулесту; тутъ же учрежденъ караулъ отъ нерчинскихъ служилыхъ людей съ пятидесятникомъ Мыльниковымъ, въ томъ мѣстѣ, которое назначено для пограничнаго купечества.

Вслѣдъ за подписаніемъ Буринскаго трактата Савва Владиславичъ отправился ко вновь построенной на стрѣлкѣ Чикоя Петропавловской крѣпости, гдѣ стоялъ казенный караванъ, и, осмотрѣвъ, отпустилъ оный въ Пекинъ съ агентомъ Лангомъ и коммисаромъ Молоковымъ, отправивъ съ ними трехъ учениковъ: Воейкова, Пухорта и Третьякова.

На слѣдующій день по отправкѣ каравана Савва Владиславичъ получилъ отъ иркутскаго коменданта Измайлова увѣдомленіе о вступленіи на престолъ Императора Петра II и сталъ приводить „къ присягѣ вѣрности Его Величеству тамошнихъ разныхъ народовъ и своей свиты“,—на что употребилъ цѣлый мѣсяцъ [1]).

По окончаніи привода населенія къ присягѣ, Савва Владиславичъ доносилъ изъ Селенгинска, 23 сентября и 6 октября, о разныхъ пограничныхъ дѣлахъ: а) относительно коммерціи — признавалъ необходимымъ воспретить частнымъ лицамъ торговлю мягкою

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 143.

рухлядью, съ тѣмъ, чтобы поднять этимъ путемъ цѣнность оной, а слѣдовательно и прибыль казенной торговли. Для возможности веденія постояннаго торга съ Китаемъ, на границѣ, признавалъ необходимымъ построеніе торговыхъ слободъ: на р. Кяхтѣ и въ Нерчинскомъ уѣздѣ; б) Относительно посылки въ Китай архимандрита Антонія Платковскаго писалъ, что дозволилъ ему остаться временно въ Иркутскѣ, чтобъ оправдаться въ взводимомъ на него обвиненіи растраты монастырскаго имущества на сумму въ 300 руб. в) О печатяхъ—Владиславичъ признавалъ необходимымъ имѣть въ Селенгинскѣ и Нерчинскѣ небольшія печати съ россійскимъ государственнымъ гербомъ. г) Относительно братскихъ — писалъ, что въ бытность въ Нерчинскѣ посла Головина ихъ было очень очень мало, а „нынѣ умножаются, служатъ вѣрою „Россіи, не уступая природнымъ россіянамъ; своимъ оружіемъ и „кочеваніемъ границу распространили......; прикрытіемъ гра„ницъ и разъѣздами служили безъ жалованья съ добрымъ серд„цемъ и учтивостью..... представлялъ, что въ Селенгинскомъ „и нерчинскомъ уѣздахъ братскихъ иноземцевъ тунгусовъ и про„чихъ имѣется 18 родовъ, а во всѣхъ тѣхъ родахъ одинъ тайша, „то есть князецъ, еще отъ Головина опредѣленный, именемъ Лу„жакъ, ... который, за размноженіемъ братскихъ ими владѣть „не можетъ и просилъ назначить еще двухъ тайшей" [1]). д) Относительно строенія Селенгинской крѣпости писалъ, что лучшаго мѣста противъ имъ выбраннаго и найти нельзя и признавалъ необходимымъ, по оконнаніи оной, начать постройку нерчинской крѣпости.

Вслѣдствіе упомянутыхъ представленій состоялись указы: отъ 30 декабря 1726 года [2]),—о торгѣ съ Китаемъ всякими товарами, кромѣ мягкой рухляди. Изъ этого указа видно, что пош-

[1]) Вслѣдствіе этого представленія 4 іюня 1729 года, постановленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, опредѣлено дать три патента зайсанамъ: гуцуевскаго рода—Шабаю, Сартолова рода—Хуликцѣ, цонголова рода—Лапсаку; патенты эти вручены имъ Бухгольцемъ 27 сентября 1729 года и съ сего времени иркутскіе воеводы стали производить братскихъ въ тайши, зайсанги, въ шуленги и въ эсаулы.—Бантышъ-Каменскій, стр. 147.

[2]) Полное собраніе законовъ № 4992.

линъ на границѣ не собирается и 20 т. р. Указомъ отъ 29 марта 1728 г.[1]) повелѣно:—для проѣзда въ Китай выдавать паспорта за особой печатью. Печати приказано сдѣлать небольшія и хранить одну въ Селенгинскѣ, другую—въ Нерчинскѣ; на печатяхъ долженъ быть гербъ Россійской Имперіи и съ надписью вокругъ для Селенгинской—Его Императорскаго Величества печать иркутской провинціи, а для Нерчинской—Его Императорскаго Величества печать Нерчинской провинціи. Указомъ отъ 29 же марта того же года [2]) приказано выдать знамена 18 родамъ братскихъ Селенгинскаго и Нерчинскаго доброхотовъ „за ихъ прилежность", проявившуюся при установленіи границы. Для строенія Селенгинской крѣпости на новомъ мѣстѣ былъ присланъ изъ Петербурга гвардіи бомбардиръ поручикъ Абрамъ Петровъ Ганнибалъ [3]), который, пріѣхалъ въ Селенгинскъ 15 января 1728 года и, увидѣвъ неудобство избраннаго мѣста, не только не приступилъ къ строенію крѣпости, но отказался даже составить чертежъ, ссылаясь на неимѣнія инструментовъ и, уѣхалъ назадъ. Въ силу указа отъ 17 іюля 1728 года [4]), въ коемъ изложено: „посланнаго поручика Аврама Петрова для строенія на китайской границѣ по „чертежу крѣпости, ежели онъ въ Тобольскъ прибудетъ, то послать по прежнему въ то мѣсто, гдѣ онъ былъ, и велѣть ему „по прежде опредѣленному чертежу крѣпость строить"; онъ былъ возвращенъ въ Селенгинскъ и такъ какъ выполнить порученія не хотѣлъ, то по указу отъ 22 декабря 1729 года взятъ подъ стражу и отправленъ въ Томскъ. На смѣну Пѣтрова назначенъ инженеръ прапорщикъ Бабарыкинъ, который, за разные продерзости, въ 1731 году попалъ подъ военный судъ и крѣпость осталась недостроенною [5]).

Между тѣмъ утвержденіе договора богдыханомъ замедлилось и одобренный имъ трактатъ былъ присланъ въ Кяхту только въ

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 5254.

[2]) Смотри приложеніе.

[3]) Бантышъ-Каменскій, стр. 145.

[4]) Полное собраніе законовъ, № 5309.

[5]) Бантышъ-Каменскій, стр. 162.

іюнѣ 1728 года и размѣнъ трактатовъ произведенъ на границѣ 15 іюня.

Для размѣна трактатами Савва Владиславичъ со свитою и войсками прибылъ на р. Кяхту 12 іюня и тогда же согласился съ китайскими уполномоченными о совершеніи размѣна на 14 число въ русскомъ лагерѣ. Размѣнъ происходилъ слѣдующимъ образомъ: Вставшимъ со своихъ мѣстъ тремъ китайскимъ министрамъ, посланникъ, стоя, вручилъ трактатъ, на русскомъ и латинскомъ языкахъ, передавая оный старшему изъ нихъ Цыренъ-Ввау, а сей послѣдній въ то же время вручилъ посланнику трактаты на маньчжурскомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ, присланные изъ Пекина за ханскою печатью и министерскою прописью. Потомъ они кланялись другъ другу и, обнимаясь, говорили: „даруй, Боже, „обоимъ Императорамъ здравіе и благополучіе, подданнымъ ра„дость и вѣчный міръ". Слова эти повторялись всѣми присутствующими начальниками и офицерами обѣихъ сторонъ.—Затѣмъ шло подчиванье виномъ и обѣды [1]).

Генеральный трактатъ между Россіею и Китаемъ объявленъ 14 іюля 1728 года [2]). Въ силу этого трактата граница установлена какъ выше указано; введена свободная торговля, съ допускомъ въ Китай одного каравана въ три года разъ, въ составѣ не свыше 200 купцовъ; положено учредить на границѣ два торговыхъ пункта: въ Нинковѣ (Нерчинскѣ) и на Кяхтѣ. Учреждено консульство въ Пекинѣ; тамъ же договорено построить русскую церковь и при ней открыть школу для 4-хъ учениковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ. Для безпрепятственнаго проѣзда въ Китай утверждены паспорты за печатью Сената или Тобольскаго губернатора. Утверждены правила о выдачѣ перебѣжчиковъ, о наказаніи людей въ чужой сторонѣ за провинности и опредѣлены правила относительно пропуска пословъ.

На другой день послѣ размѣна трактатовъ, Савва Владиславичъ и китайскіе уполномоченные условились относительно выбора мѣста для постройки кяхтинской торговой слободы; услови-

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 155.

[2]) Полное собраніе законовъ, № 5286.

лись относительно порядка осмотра пограничныхъ маяковъ и опредѣляли: русскихъ купцовъ, находящихся въ городахъ Ургѣ и Наунѣ перевести въ Кяхту и Цурухайту.

Выборъ мѣста для торговой слободы въ Нерчинскомъ округѣ былъ возложенъ на коммисара нерчинскихъ серебряныхъ заводовъ Бурцова и мандарина Хубиту. Въ указѣ отъ 17 мая 1728 года [1]) о выборѣ этого пункта изложено такъ: „Россійской „Имперіи Аргунскихъ серебряныхъ заводовъ коммисаръ Тимофей „Бурцевъ, да толмачъ Алексѣй Третьяковъ и Срединнаго госу„дарства главнаго чина стольникъ Хубиту. Россійской Имперіи „тайнаго совѣтника и кавалера и чрезвычайнаго посланника и „полномочнаго министра Иллирійскаго графа Саввы Владисла„вича. Срединнаго государства хана и министровъ, съ согласія „ихъ положеннаго приказа: обѣихъ имперій купецкимъ людямъ „быть для купечества мѣсту, обще усмотрѣли Гапа рѣки и Ар„гуни рѣки въ стрѣлкѣ на полуденной сторонѣ Куку дабы назначили мѣсто Срединнаго гусударства купецкимъ людямъ стро„иться, положили и установили: у Аргуни рѣки на правомъ бе„регу на Цурухайтуйскомъ на нижнемъ мысу положено мѣсто „Россійской Имперіи купецкимъ людямъ строиться, положили и „установили; и для того сіе увѣрительное письмо дали за своими „руками“.

Выбравъ мѣсто для постройки Кяхтинской слободы, китайскіе министры, 18 іюля, выѣхали въ Ургу, а Савва Владиславичъ еще остался на р. Кяхтѣ, для осмотра работъ въ Новотроицкой крѣпости, заложенной въ Троицынъ день 1727 года, на мѣстѣ прежде бывшаго Барсуковскаго зимовья, въ которой онъ, уступая просьбѣ пограничныхъ жителей, основалъ деревянную церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ св. Саввы Сербскаго; въ эту церковь онъ передалъ всю утварь походной своей церкви и назначилъ священника съ причетниками изъ посольскаго монастыря, а 29 января 1729 года, по возвращеніи въ Москву, выслалъ въ помянутую церковь 5 колоколовъ [2]).

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 5268.

[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 156.

Въ 4 верстахъ отъ Новотроицкой крѣпости (нынѣ Троицкосавскъ), на самой границѣ, на Кяхтѣ же, онъ заложилъ торговую слободу, возложивъ построеніе оной на 350 солдатъ тобольскаго гарнизоннаго полка. И для разбора мелкихъ ссоръ между пограничными купцами назначилъ капитана Княшникина, съ дворяниномъ Алексѣемъ Третьяковымъ, продавъ ему капральство солдатъ. Для построенія Цурухайтуевской слободы назначилъ капитана Шнадера и съ нимъ капральство солдатъ.

Наблюденіе за границею возложилъ:—къ востоку отъ Кяхты на селенгинскаго дворянина Григорія Фирсова, а къ западу—на иркутскаго боярскаго сына Анисима Михѣева. Общее же завѣдываніе всѣми пограничными дѣлами поручено полковнику Ивану Димитріевичу Бухгольцу. О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ онъ сообщилъ пограничнымъ китайскимъ властямъ.

Засимъ 20 іюня Савва Владиславичъ прибылъ въ Селенгинскъ, гдѣ успѣлъ посодѣйствовать составленію ландкарты пограничной мѣстности, и роздавъ 20 бурятскимъ родамъ знамена, тѣмъ укрѣпилъ ихъ вѣрность въ службѣ Государю; 3 іюля онъ отбылъ въ Иркутскъ, куда прибывъ 14 отправилъ оттуда въ Пекинъ Антонія Платковскаго, съ священникомъ Иваномъ Филимоновымъ и іеродіакономъ Іосафомъ и съ ними, въ добавокъ къ отправленнымъ, еще 3 учениковъ: Шульгина, Пономарева и Россохина.

Тѣмъ временемъ казенный караванъ, отправленный въ Пекинъ съ агентомъ Лангомъ и коммисаромъ Молоковымъ, велъ свои дѣла крайне неудачно. 750 человѣкъ китайской стражи, разставленной вокругъ торговаго россійскаго двора, подъ предлогомъ охраны, отводили солидныхъ покупщиковъ и ко двору стали являться только бѣдняки, а власти неотступно требовали скорѣйшаго выѣзда купцовъ изъ Пекина. Видя невозможность продать товары своею цѣною, Лангъ, по совѣщанію съ купцами, рѣшилъ выѣхать съ непроданными товарами 1 августа, о чемъ и сообщилъ въ монгольскій приказъ. Извѣстіе это очень порадовало китайцевъ и 7 іюля Лангъ былъ потребованъ на прощальную аудіенцію къ богдыхану и 4 октября 1728 года прибылъ во вновь построенную на р. Чикоѣ Петропавловскую крѣпостцу гдѣ, оста-

вилъ караванъ, а самъ отправился въ Селенгинскъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній [1]).

Торговля съ Китаемъ замерла, хотя указомъ отъ 26 іюня 1727 года [2]) дозволена въ Сибири свободная торговля мѣхами, съ запрещеніемъ только вывоза ихъ въ Китай; всѣми же прочими товарами торговля дозволена. Указомъ отъ 4 августа того же года [3]) по приказанію сената, затребованы въ коммерцъ-коллегію копіи со всѣхъ наказовъ и инструкцій, касающихся веденія торговыхъ дѣлъ, сверхъ торговаго устава, а также свѣдѣній о пограничныхъ заставахъ, „а въ Сибири въ городахъ лежащихъ „ко владѣніямъ контайши и мунгольскимъ и китайскимъ, даже до Нерчинска и Аргуни“. Кромѣ сего затребовано мнѣніе магистратовъ о средствахъ къ сокращенію тайнаго провоза товаровъ.

Въ 1729 году Бухгольцъ доносилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что торгъ съ китайцами на Кяхтѣ, въ Троицкой слободѣ, уже открытъ, „а въ Цурухайтуйской слободѣ, для трудной и дальной поставки лѣсу, почти еще не начато строеніе, кромѣ поставленныхъ 7 избъ; ибо китайцы за неспособностью мѣста, не токмо не помышляютъ тамъ строиться, но и не желаютъ производить купечество“.

Съ возвращенія изъ Пекина казеннаго каравана настроеніе пограничныхъ селенгинскихъ монголовъ круто измѣнилось,—вмѣсто прежней дружбы они стали проявлять враждебныя чувства и начали сильно обижать пограничное населеніе, русскихъ и братскихъ людей, угоняя скотъ и звѣроловствуя въ русскихъ владѣніяхъ. Представленія полковника Бухгольца о прекращеніи этихъ безпорядковъ оставлялись безъ вниманія. Но офиціальныя отношенія между обѣими державами были хороши и китайскій богдыханъ вознамѣрился поздравить Императора Петра II съ восшествіемъ на престолъ; съ предварительнымъ извѣщеніемъ объ этомъ былъ присланъ въ Селенгинскъ, въ 1729 году, заргучей Сономъ, который передалъ Бухгольцу листъ отъ китайскаго трибунала къ россійскому сенату; въ листѣ этомъ трибуналъ увѣ-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 156, 157 и 158.

[2]) Полное собраніе законовъ № 5.110.

[3]) Тамъ же, № 5.136.

домлялъ: о полученіи печатей, высланныхъ Саввою Владиславичемъ; объ отправленіи посольства къ россійскому двору и къ Торгоутскимъ калмыкамъ и о мирномъ производствѣ торговли на Кяхтѣ [1]).

Отвѣтъ сената на этотъ листъ послѣдовалъ отъ 28 октября этого же года, въ которомъ сообщалось трибуналу, что посольство будетъ принято по полученіи свѣдѣнія о численности свиты онаго. 31 числа того же мѣсяца назначенъ къ отправленію въ Селенгинскъ, для встрѣчи посольства, титулярный совѣтникъ Глазуновъ, съ приказаніемъ проводить пословъ съ подобающею честью и пушечною пальбою въ городахъ: Селенгинскѣ, Иркутскѣ и Тобольскѣ и по прибытіи въ сей послѣдній городъ задержать посольство къ калмыкамъ.

Хотя Глазуновъ и спѣшилъ, но китайскимъ посламъ пришлось долго ожидать его въ Кяхтѣ, куда они прибыли 11 августа; ожиданіе ихъ такъ тяготило, что они собирались уже ѣхать обратно въ Пекинъ, когда получено извѣстіе о выѣздѣ пристава, назначеннаго для ихъ сопровожденія. 7 февраля 1730 года они были приняты въ Селенгинскѣ съ большою почестью, при 10 пушечныхъ выстрѣлахъ. 3 марта прибылъ въ Селенгинскъ Глазуновъ, выѣхавшій изъ Москвы 16 декабря. Изъ Селенгинска посольство это отправилось 31 мая, водою, на 6 дощаникахъ, и прибыло въ Москву въ январѣ 1731 года. Во время переѣзда пословъ по р. Селенгѣ, они узнали, частно, о смерти Императора и передали Глазунову, что если онъ не сообщитъ имъ объ этомъ офиціально,—то они могутъ продолжать путь; а какъ Глазуновъ получилъ приказаніе скрыть отъ пословъ о смерти Петра II, то онъ, разумѣется, былъ радъ такой развязкѣ и посольство продолжало своё путешествіе.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 165.

ГЛАВА XV.
(1730—1740).

Китайское посольство съ поздравленіемъ о восшествіи на престолъ Императрицы Анны Іоан
Непринятіе трибуналомъ грамотъ отъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Перекочевка монголо
Забайкалье и высылка ихъ обратно въ Монголію. Коммисія для разбора жалобъ по угону
на границѣ. Отправка 2 казеннаго каравана въ Пекинъ. Неудобства слободы Цурухайту. Отп
3 казеннаго каравана. Торговое значеніе Кяхты. Назначеніе въ Иркутскую провинцію вице-
натеровъ. Злоупотребленія иркутскихъ вице-губернаторовъ, по отношенію къ Забайкал

Для увѣдомленія трибунала о смерти Петра II и о прин
самодержавія Императрицею Анною Іоанновною отправленъ кур
солдатъ Аѳонасій Соловьевъ и толмачъ Семенъ Кряжевъ [1]),
имъ вручены двѣ грамоты, подписанныя 14 августа 1731 г
въ одной сообщалось о смерти Государя 18 января и о сс
шившейся перемѣнѣ,—а въ другой представлялось о наруш
договора преждевременною высылкою каравана изъ Пекина.
ловьевъ прибылъ въ Кяхту 27 ноября, а 24 декабря былъ
въ Пекинѣ. Отвѣтную грамоту китайскаго трибунала онъ при
въ Селенгинскъ 21 февраля 1731 года, а въ Москву достаі
ее 17 іюня. По сообщеніи о восшествіи на престолъ Анны І
новны, трибуналъ увѣдомлялъ, что въ скоромъ времени бу
отправлено посольство для принесенія поздравленія Ея Вел
ству, а относительно каравана оправдывалъ себя тѣмъ, что
кая рухлядь была плоха и ожидать, что найдутся покупщик
оную, было бы излишне.

Посольство для поздравленія Императрицы съ восшеств
на престолъ, изъ двухъ особъ, секретаря и 20 человѣкъ св
прибыло въ Селенгинскъ 21 апрѣля 1731 года [2]) и ожидало
става Бакунина, назначеннаго для сопровожденія онаго; вс
ствіе этого обстоятельства оно прибыло въ Иркутскъ то
8 октября.

Вслѣдъ за симъ къ полковнику Бухгольцу присланы отъ ур
скихъ владѣльцевъ пять листовъ отъ трибунала къ сенат
просьба о пропускѣ посольства къ калмыкамъ. Листы эти п

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 170.
[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 186.

чены въ Петербургѣ 4 января 1732 года. Въ первомъ изъ нихъ упомянуто о высылкѣ подарковъ на 100/т. ланъ (130/т. руб.) въ награду трудившимся о принятіи и сопровожденіи перваго посольства; подарки эти, дѣйствительно, прибыли на Кяхту 2 октября 1731 года, гдѣ и оставались до полученія Бухгольцемъ приказанія принять ихъ и отправить въ Москву. 15 іюля 1732 года они доставлены въ Селенгинскъ, откуда препровождены въ Иркутскъ и прибыли въ Москву на 116 подводахъ 12 февраля 1733 года. Всѣ эти подарки розданы: Бирону, Левенвольду, Остерману, Ягужинскому и Черкасскому; остатки подарены въ коллегію иностранныхъ дѣлъ [1]).

Посольство къ Императорскому двору, вслѣдствіе указаній, данныхъ Иркутскому вице-губернатору Жолобову, было отправлено изъ Иркутска съ почетомъ, въ сопровожденіи полковника Сухарева и секретаря Бакунина и прибыло въ Петербургъ 27 апрѣля 1732 года [2]); посольство же къ калмыкамъ задержано въ Селенгинскѣ, причемъ Жолобовъ отписалъ въ трибуналъ, что онъ не можетъ пропустить пословъ къ калмыкамъ, которые состоятъ въ подданствѣ Ея Величеству, и что если трибуналу угодно добиться разрѣшенія, то пусть спишется съ сенатомъ. Задержка эта очень огорчила китайское правительство и вызвало жалобу трибунала въ сенатъ на дѣйствія Жолобова.

Поздравительное посольство, на возвратномъ пути, прибыло въ Селенгинскъ 20 января 1733 года, вынеся очень пріятное впечатлѣніе о своемъ путешествіи, но съ этого времени сношенія трибунала стали обостряться. Трибуналъ не принялъ грамоты, написанной отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а не отъ сената, и возвратилъ таковую, заявивъ, что если впредь это случится, то грамоту не примутъ даже на границѣ. Затѣмъ трибуналъ былъ недоволенъ отказомъ въ пропускѣ посольства къ калмыкамъ, о чемъ ему сообщено въ грамотѣ сената отъ 31 декабря 1732 года, доставленой въ Пекинъ курьеромъ Петровымъ въ 1733 году, а третьимъ поводомъ были перебѣжчики монголы.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 189.
[2]) Тамъ-же, стр. 190.

Съ 1729 года у китайцевъ завязалась война съ джунгарами, владѣтель которыхъ, Галданъ Геренъ, дѣйствовалъ очень удачно и разбилъ китайскія войска, чѣмъ принудилъ ихъ искать спасенія по крѣпостямъ и выгналъ изъ своихъ владѣній. Неудача китайскихъ войскъ тяжко отразилась на монголахъ, съ которыхъ войска выжимали всякіе поборы, а это побудило ихъ искать спасенія въ уходѣ на русскую землю. Изъ донесеній Бухгольца въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ 1730 году [1]), видно, что черезъ Цурухайтуйскій постъ, 2 февраля, пришло съ китайской стороны 5 юртъ, пожелавшихъ принять русское подданство и платить ясакъ; 15 марта, съ Онона, прикочевало 150 юртъ, объявившихъ, что они прежде были въ русскомъ подданствѣ; потомъ перешло еще 100 юртъ; наконецъ, въ первыхъ числахъ іюля и 28 іюля прибыло еще множество монголовъ. Всего въ теченіи года перешло 2.132 юрты, въ коихъ годныхъ къ военному дѣлу 2261 челов.; при нихъ 5.210 верблюдовъ, 68465 лошадей, 14962 штукъ рогатаго скота и 131.610 головъ барановъ и овецъ. Всѣ эти пришельцы, согласно договора, были возвращены въ Монголію; въ 1730 году отправлено 1.443 юрты, а остальные переселены позже. Иркутскій вице-губернаторъ Жолобовъ, отъ 16 октября 1731 года [2]) донесъ,—что если бы не выселять монголовъ обратно, то по сіе время перешло бы ихъ уже 10/т. человѣкъ; заявлялъ также, что если кантайша потѣснитъ китайцевъ, то къ намъ перейдетъ такая масса монголовъ, что удержать ихъ не будетъ возможности, такъ какъ на границѣ регулярнаго войска только одинъ пѣхотный полкъ и одна драгунская рота, „военныхъ же тунгусовъ и „братскихъ мужиковъ, которые хотя и вѣрно служатъ", — всего будетъ около 5/т. человѣкъ. Отъ 30 мая 1732 года [3]) онъ же доносилъ что въ апрѣлѣ, изъ Монголіи, ворвались въ предѣлы Россіи болѣе 1.500 юртъ, вооруженныхъ монголовъ, съ женами дѣтьми и скотомъ, и расположились улусами на р. Альтагѣ, Агуцѣ, Кырѣ, Борзѣ и Онону, и что онъ не имѣетъ средствъ

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 167.

[2]) Тамъ же, стр. 203.

[3]) Бантышъ-Каменскій, стр. 204.

ихъ прогнать и считаетъ даже опаснымъ употребить противъ нихъ вооруженную силу.

Изъ числа 2.182 юртъ монголовъ, перешедшихъ въ Забайкалье въ 1730 году, 1.443 юрты были возвращены въ томъ же году, а остальныя 680 прогнаны въ Монголію въ 1731 году; но монголы не переставали перекочевывать къ намъ, и хотя ихъ выселяли усердно, все же таки въ 1733 году пришлось выселить за границу еще 754 юрты [1]). Въ 1734 году, въ Нерчинскій уѣздъ, подъ предводительствомъ двухъ монгольскихъ тайшей, перешло 285 юртъ, въ коихъ оказалось пригодныхъ для военнаго дѣла 2.150 челов. Для выселенія этихъ монголовъ отправленъ изъ Селенгинска коммисаръ Григорій Фирсовъ, которому было приказано употребить, въ случаѣ нужды, вооруженную силу. Перебѣжчики заявили, что они обратно не пойдутъ, хотя бы ихъ казнили смертью; это обстоятельство побудило Селенгинскаго коменданта Бухгольца приказать Фирсову собрать до 3/т. челов. вооруженныхъ людей. Всего же, въ это время, насчитывалось въ Забайкальи войска [2]):

въ Якутскомъ полку, стоявшемъ въ Нерчинскѣ и Селенгинскѣ.	639 чел.
нерегулярныхъ войскъ:	
дворянъ и дѣтей боярскихъ и служилыхъ.	882 чел.
ясачныхъ питомцевъ.	4.803 чел.
Итого	6.322 чел.

Примѣчаніе: Тобольскій гарнизонный полкъ, стоявшій въ Забайкальи, указомъ отъ 6 ноября 1727 года [3]), переименованъ въ Якутскій.

Фирсовъ собралъ 1.700 человѣкъ, имѣя при нихъ артиллерію, и пригласилъ князей Алексѣя и Галдынбу Гантимуровыхъ, которые привели 550 ясачныхъ тунгусовъ. Съ этими силами онъ легко принудилъ перебѣжчиковъ удалиться за границу, но вслѣдствіе бездѣйствія монгольскихъ властей, часть этихъ пере-

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 215.

[2]) Тамъ же, стр. 216, 217.

[3]) Полное собраніе законовъ, № 5196.

бѣжчиковъ, а именно 540 юртъ, снова пробрались въ Россію 11 и 18 октября, а по вторичномъ изгнаніи они вновь перебрались въ Забайкалье въ числѣ 227 юртъ и осѣлись въ Ононскихъ вершинахъ, откуда ихъ нельзя было выбить.

Въ 1733 году стали переходить на русскую сторону монголы и въ Селенгинскомъ воеводствѣ, и селиться вверхъ по рр. Джидѣ и Чикою; ихъ съ трудомъ удалось возвратить обратно при участіи вооруженной силы выставленной братскими.

Когда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ дошло свѣдѣніе объ этомъ стремленіи монголовъ селиться въ Забайкальи, то она, 5 мая 1735 года [1]), послала приказаніе тобольскому губернатору,—перебѣжчиковъ отправить за границу; въ Нерчинскъ и Селенгинскъ командировать дѣльнаго офицера, какъ для высылки перебѣжчиковъ, такъ и для разбора жалобъ за угонъ скота, причемъ справедливыя удовлетворить. Въ силу этого распоряженія въ Забайкалье отправленъ капитанъ Порѣцкій.

Въ 1735 и 1736 годахъ Порѣцкій выдалъ китайскимъ властямъ 341 юрту монгольскихъ перебѣжчиковъ, въ числѣ 1.680 человѣкъ обоихъ половъ, съ 343 верблюдами, 2.033 лошадьми, 638 штуками рогатаго скота и 3.037 баранами, а по разборѣ 190 жалобъ китайскихъ властей призналъ справедливымъ 40, которыя и удовлетворилъ, возвративъ китайцамъ 2.127 штукъ всякаго скота; изъ числа жалобъ, предъявленныхъ русскими властями, китайцы дали удовлетвореніе только на 37, возвративъ разнаго скота 3.665 штукъ и оставивъ безъ удовлетворенія 149 жалобъ [2]).

Въ 1739 году, по смерти капитана Порѣцкаго, на его мѣсто назначенъ секундъ-маіоръ якутскаго полка Палабардинъ, а затѣмъ, вслѣдъ за его смертью, того же полка капитанъ Гречениновъ, который и закончилъ эту коммисію 2 ноября 1743 года, составивъ постановленіе, что засѣданія коммисіи безполезны, такъ какъ китайскія власти не желаютъ удовлетворять претензій русскихъ людей, и изъ 57 пунктовъ рѣшено только 15 за три мѣсяца.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 220.
[2]) Тамъ же, стр. 236.

Между тѣмъ 2-й казенный караванъ, высланный изъ Пекина, стоялъ въ Петропавловской крѣпостцѣ, въ ожиданіи распоряженій. Для узнанія о состояніи каравана, агента Ланга вытребовали изъ Селенгинска въ Петербургъ, съ книгами по приходу и расходу товаровъ, — куда онъ выѣхалъ 23 октября 1729 года, а указомъ отъ 17 іюля 1730 года [1]) повелѣно отправить въ Пекинъ караванъ, съ товаромъ на сумму въ 100/т. рублей, предоставивъ выборъ товаровъ агенту Лангу и коммисару Молокову; да на покупку золота приказано отправить съ караваномъ 50 пудовъ серебра, зачтя ихъ въ общую на караванъ сумму.

Засимъ 3 января 1731 года [2]) состоялся сенатскій указъ о правилахъ, которыя надлежитъ соблюдать при китайскомъ казенномъ караванѣ.

Съ увѣдомленіемъ объ отправкѣ каравана посланъ курьеръ сержантъ Соловьевъ, который, обогнавъ караванъ, прибылъ въ Пекинъ 13 февраля 1732 года. Съ этимъ курьеромъ, отъ трибунала, на имя сената, даны три листа, а также увѣдомленіе о томъ, что каравану дозволено возвратиться въ Россію черезъ Сифункау, черезъ монгольскія станицы Потупы (вѣроятно бедунэ) и Чисигары (вѣроятно Цицикаръ) въ Нинковъ (Нерчинскъ). Соловьевъ прослѣдовалъ черезъ Кяхту 21 мая [3]).

Караванъ этотъ пробылъ въ Пекинѣ 5 мѣсяцевъ и 17 дней; торговалъ не вполнѣ удачно и, выѣхавъ изъ Пекина 8 сентября 1732 года, прибылъ въ Цурухайту 27 апрѣля 1733 года. По прибытіи въ названный пунктъ, Лангъ былъ вынужденъ сложить товары въ полѣ. открыто, потому что слобода не была отстроена, имѣлось всего только 4 рыбачьихъ шалаша. Изъ донесенія Ланга видно, что Цурухайту стоитъ на мѣстѣ совершенно открытомъ, безлѣсномъ и отстоитъ отъ Нерчинска—на 300 верстъ, отъ Аргунскаго острога—на 140 и что ближайшія деревни находятся:— по нерчинской дорогѣ въ 200 верстахъ, а по аргунской въ 100 и

[1]) Полное собраніе законовъ, № 5589.

[2]) Полное собраніе законовъ, № 5.666, см. II т. Истор. Оч. Сиб. Н. С. Андріевича стр. 215.

[3]) Бантышъ-Каменскій, стр. 195

что „на содержаніе человѣческой жизни, кромѣ воды и воздуха, „ничего тамъ получить неможно“.

Лангъ также доносилъ, что китайцы жалуются на грабежи тунгусовъ, отнимающихъ у нихъ скотину, и что пограничный капитанъ (Шкадеръ) не хочетъ разбирать ихъ жалобъ, не взыскиваетъ по нимъ и до сего времени имъ не возвращено, съ 1729 года, 35 верблюдовъ, 1.879 лошадей и 173 штуки рогатаго скота.

Третій казенный караванъ снаряженъ въ 1739 году и отправленъ въ Пекинъ подъ начальствомъ Ланга. Караванъ этотъ, въ началѣ октября 1735 года, прибылъ на Чикойскую стрѣлку и расположился въ Петропавловской крѣпостцѣ, куда 1 декабря пріѣхалъ заргучей Идамъ, назначенный для сопровожденія каравана. Вслѣдствіе неудобства двигаться въ холодное время, рѣшено было выступить весной и караванъ тронулся въ путь 15 мая 1736 года, къ началу іюля дошелъ до Цурухайтуевскаго поста и перейдя границу 9 іюля, 24 числа того же мѣсяца прибылъ въ Хайларь, гдѣ, задержанный дождями, оставался до 11 августа и только 10 ноября вступилъ въ Пекинъ. Дѣла каравана въ Пекинѣ шли плохо, вслѣдствіе разныхъ притѣсненій отъ китайскихъ властей и жалобы на оныя оставались безъ удовлетворенія. Караванъ выступилъ изъ Пекина обратно 9 мая 1737 года и 23 августа пришелъ въ Кяхту [1]).

Изъ Селенгинска Лангъ донесъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что въ Кяхтѣ, какъ прежде, такъ и теперь, купечество довольно и товаровъ навезено ими много, но торгу нѣтъ, потому что китайскихъ торговцевъ очень мало, да и тѣ безъ товаровъ, „вслѣдствіе сего и въ торговлѣ застой и запускается недоимка въ таможенномъ сборѣ“.

Къ этой порѣ торговое значеніе Кяхты пересилило значеніе Нерчинска, чему не мало способствовало заведеніе постояннаго торга на Кяхтѣ ревенемъ, привозившимся изъ Монголіи. Въ силу указа отъ 8 апрѣля 1731 года [2]) торгъ ревенемъ сдѣланъ правительственною монополіею и всѣмъ частнымъ лицамъ, имѣв-

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 235.

[2]) Полное собраніе законовъ № 5.741.

ниимъ ревень, приказано продать таковой въ казну, по существующей цѣнѣ. Октябрскимъ указомъ 1734 года [1]) повелѣно заготовлять на границѣ, ежегодно, копытчатаго ревеня до 1.000 пуд. и высылать таковой въ сибирскій приказъ.

Какъ только ревень сдѣлался казенною монополіею, началась контрабандная торговля онымъ и указами 15 и 22 іюня 1735 года [2]) подтверждено о невывозѣ онаго изъ Сибири, подъ страхомъ конфискаціи всего имущества.

Засимъ, когда при отправкѣ ревеня за море, черезъ посредство купцовъ Шифнера и Вульфа, оказалось въ ономъ много негоднаго для аптекъ, — состоялся указъ отъ 16 сентября 1736 года [3]), коимъ повелѣно: подъискать купца, торговавшаго ревенемъ, и командировать его въ Иркутскъ для закупки и сортировки ревеня; выстроить въ Иркутскѣ амбары для храненія онаго; лучшій изъ заготовленнаго ревеня, въ количествѣ 800 пудовъ, высылать въ Москву, а дурной сжигать.

11 ноября того же года [4])—для бракованія ревеня назначенъ аптекарь, съ жалованьемъ въ 500 руб. (очень большимъ для того времени), а 28 ноября [5]) объявлена инструкція для храненія, бракованія и отправки ревеня въ Москву.

Въ февралѣ 1737 года отправленъ въ Кяхту, для покупки ревеня, въ качествѣ караваннаго коммисара, купецъ Свиньинъ и съ нимъ, въ званіи канцеляриста, Ошурковъ изъ Устюга [6]). Купецъ этотъ повелъ дѣло успѣшно, потому что къ іюлю мѣсяцу вымѣнялъ ревеня, въ Кяхтѣ, на товары, — въ количествѣ 1.091 пуда 29 фунтовъ [7]) и получилъ приказаніе стараться побудить иноземцевъ заключить контрактъ.

Въ январѣ же 1738 года [8]) разъяснено сибирскому приказу,

[1]) Полное собраніе законовъ № 6.634.
[2]) Тамъ же, № 6.749 и 6.750.
[3]) Тамъ же, № 7.058.
[4]) Тамъ же, № 7.098.
[5]) Тамъ же, № 7·112.
[6]) Тамъ же, № 7.188.
[7]) Тамъ же, № 7.324.
[8]) Тамъ же, № 7.498.

что до установленія на твердыхъ основаніяхъ вымѣна ревеня на товары, дозволить купцу Свиньину вымѣнивать оныя и на мягкую рухлядь; относительно же дальнѣйшаго промысла приказано составить соображеніе, снесясь предварительно съ совѣтникомъ Лангомъ, и представить на Высочайшее утвержденіе. Подобная уступка Свиньину объясняется тѣмъ, что въ 1738 году [1]) на него было возложено заключить контрактъ съ бухарцемъ Муратъ-Багимамъ, поставлявшимъ ревень,—о секретномъ провозѣ золота въ количествѣ 10—20 пудовъ, на деньги или на товары; золото должно было поставляться по цѣнѣ 1 р. 80 к. за золотникъ, по вѣсу, оказавшемуся въ слиткахъ; сливать же должны были мастера, высылаемые изъ Москвы, для отвоза этого золота на денежный дворъ.

Хотя при раздѣленіи Сибирской губерніи на провинціи, въ 1719 году, было постановлено имѣть въ провинціяхъ вице-губернаторовъ, но вѣроятно, за трудностью выбора лицъ на эти мѣста, ихъ замѣняли воеводы, зависѣвшіе отъ тобольскаго вице-губернатора, какъ на это наводитъ указъ отъ 8 ноября 1720 года [2]), данный отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ сибирскому вице-губернатору Болтину, въ коемъ коллегія требуетъ, чтобъ онъ подтвердилъ Иркутскому воеводѣ Измайлову соблюдать трактаты въ пограничныхъ городахъ. Такой порядокъ дѣлъ, съ развитіемъ пограничной торговли и вообще при развитіи дипломатическихъ сношеній между Россіею и Китаемъ — оказался неудобнымъ, и 31 января 1731 года, сенатъ представилъ Государынѣ докладъ такого содержанія: „Понеже Иркутская провинція пограничная, и какъ для управленія таможнихъ дѣлъ и сборовъ, такъ и для содержанія учиненнаго съ китайскимъ дворомъ трактата границъ и порядочной корреспонденціи вице-губернатору быть нужно. Того ради въ сенатѣ опредѣленъ въ ту провинцію вице-губернаторомъ статскій совѣтникъ Алексѣй Жолобовъ [3]).

14 декабря 1731 года на мѣсто Жолобова, уличеннаго во взят-

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 8.077.

[2]) Тамъ же, № 5.479.

[3]) Бантышъ-Каменскій, изд. Флоринскаго, стр. 171 и 172.

кахъ, назначенъ бригадиръ Арсеньевъ, но какъ онъ оказался дряхлымъ, то въ мартѣ 1732 года отправленъ Кирило Сытинъ, который прибылъ въ Иркутскъ 5 января 1733 года, гдѣ расхворался и умеръ, возложивъ исполненіе обязанностей на полковника Бухгольца. Бухгольцъ же, не имѣя сенатскаго приказанія, не рѣшился ѣхать, чѣмъ воспользовался Жолобовъ и, составивъ себѣ партію въ средѣ купечества, успѣлъ выхлопотать дозволеніе исполнять обязанность вице-губернатора, каковую и выполнялъ до арестованія его бригадиромъ Сухаревымъ въ 1734 году [1]).

Затѣмъ, въ именномъ указѣ отъ 28 января 1736 года [2]) выражено: „Понеже Сибирская губернія весьма обширна и одному губернатору за дальнимъ разстояніемъ городовъ и слободъ въ правленіи великая неспособность, то для лучшаго въ дѣлахъ исправленія оную губернію раздѣлить на двое, а въ Тобольскъ, на мѣсто тайнаго совѣтника Плещеева, опредѣлить губернаторомъ бригадира Бутурлина; а въ Иркутской провинціи, на мѣсто полковника Андрея Плещеева, который, бывъ изобличенъ во взяткахъ, находится подъ слѣдствіемъ, быть вице-губернаторомъ статскому совѣтнику Алексѣю Бибикову и быть ему въ особой командѣ сибирскаго приказа, а отъ вѣдѣнія тобольскаго губернатора отрѣшить“. Въ помощь Бибикову приданъ товарищъ.

Указанное измѣненіе въ административной подчиненности Забайкальскихъ воеводствъ никакой существенной пользы Забайкалью, на первое время, не принесло и, пожалуй, даже ухудшило положеніе населенія. Иркутскіе воеводы, сознавая свое зависимое положеніе отъ сибирскаго губернатора, брали взятки съ опасеніемъ;—иркутскіе же вице-губернаторы стали брать взятки съ сознаніемъ своей безнаказанности. Въ указѣ отъ 8 ноября 1729 года [3]) иностранная коллегія предложила сибирскому вице-губернатору Болтину,—подтвердить иркутскому воеводѣ, лейбъ-гвардіи капитанъ-поручику Измайлову, чтобъ „въ пограничныхъ городахъ съ китайской стороною“ — поступать во всемъ по силѣ трактатовъ,—чтобъ земскіе коммисары и пограничные коменданты ино-

[1]) Хронол. дан. изъ ист. Сибири, соч. Щеглова, стр. 205.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 6.876.
[3]) Тамъ же, № 5.470.

земцевъ не притѣсняли, не грабили и разоренія не чинили, „чтобъ инако тѣхъ земцевъ не озлобить и за границу не отогнать". Въ городскіе суды приказано направлять инородцевъ только въ криминальныхъ дѣлахъ, а по всѣмъ прочимъ предоставить имъ вѣдаться по своему обычаю, по родамъ. Приказать также Измайлову непремѣнно уплачивать жалованье толмачамъ и пограничнымъ дозорщикамъ, которое имъ положено Саввою Владиславичемъ. Очевидно, что злоупотребленія со стороны воеводъ были (напримѣръ, невыдача жалованья служащимъ), но они вызывали только внушенія,—назначеніе же самостоятельныхъ вице-губернаторовъ вызвало къ жизни злоупотребленія, потребовавшія назначенія слѣдствій и даже казни.

Изъ указа отъ 9 іюля 1736 года [1]), въ коемъ изложены вины иркутскаго вице-губернатора Жолобова и объявлено о преданіи его смертной казни, видно, что Забайкалье играло существенную роль въ доставленіи ему возможности брать взятки и проявлять свой произволъ. Такъ первымъ пунктомъ указано, что: „съ нерчинскихъ обывателей, казака Максима Бѣлокопытова и посадскаго Алексѣя Судейкина, обвинявшихся въ важномъ преступленіи, взявъ съ обоихъ, — 792 р., косякъ бархату, 27 тюкей китайки, да парчу соломенку, и за это рѣшивъ дѣло своимъ судомъ, подвергъ ихъ только легкому взысканію и освободилъ. Отъ этихъ же лицъ пользовался и бывшій при Жолобовѣ протоколистъ Матвѣй Подрѣзовъ. Далѣе,—многіе товары привозилъ къ себѣ тайно и отпускалъ ихъ въ Москву, запечатывая установленною для казенныхъ товаровъ печатью. Съ китайскихъ перебѣжчиковъ взялъ не малое число верблюдовъ и лошадей, которыхъ промѣнялъ на товары въ суммѣ на 4.603 р. и перебѣжчиковъ, вопреки договоровъ, не передалъ китайскимъ властямъ. Съ нерчинскаго коммисара Лопшакова, неуплатившаго въ казну пошлинъ съ товаровъ, а также и съ другихъ лицъ, виновныхъ въ этомъ, бралъ взятки и освобождалъ отъ преслѣдованія. Описанное въ казну имущество сборщика Шестакова, въ суммѣ на 605 рублей, обвиненнаго въ вымогательствѣ, — возвратилъ ему за взятку. Забиралъ тун-

[1]) Полное собраніе законовъ, № 7.009.

гусскихъ зайсановъ и шуленгъ въ Нерчинскѣ, отбиралъ отъ нихъ указы, выданные изъ нерчинской канцеляріи и, взявъ съ нихъ взятки, давалъ указы отъ себя; бралъ также взятки съ тунгусскихъ шамановъ, которыхъ пыталъ.

Изъ сдѣланнаго перечня явствуетъ, что иркутскій вице-губернаторъ, почувствовавъ себя самостоятельнымъ, отъ простыхъ видовъ взяточничества (задержка въ выдачѣ жалованья служащимъ) шагнулъ сразу къ вымогательствамъ, самоуправству и пыткамъ.

Подтвержденіемъ тому, что иркутскій вице-губернаторъ сильно разсчитывалъ на безнаказанность по своему званію, служитъ примѣръ вице-губернатора Андрея Плещеева, который, смѣнивъ Жолобова, устраненнаго за взятки и содержавшагося подъ судомъ, пошелъ по его стопамъ и черезъ годъ съ небольшимъ устраненъ за взятки же.

Что въ Сибири вообще воеводы назначались неразборчиво, доказываетъ указъ отъ 12 января 1739 года, въ коемъ изложено: „Извѣстно намъ учинилось, что во многихъ городахъ сибирской губерніи опредѣлены воеводами изъ тамошнихъ обывателей, а именно: изъ купечества, и казаковъ и прочихъ тому подобныхъ, которые браны въ рекруты, а дослужились офицерскихъ ранговъ, въ томъ числѣ и не умѣющіе грамотѣ, а иные, не служа, вѣрнѣе написаны изъ казаковъ въ дворяне и воеводы, такожъ и бывшіе у нѣкоторыхъ персонъ въ холопствѣ, да и такіе, которые бывали въ розыскахъ и показаніяхъ."... и приказано выбрать кандидатовъ. Изъ указа же отъ 1 февраля 1740 года [2]), въ коемъ объявлена Высочайшая резолюція на докладные пункты иркутскаго вице-губернатора Ланга, смѣнившаго Бибикова, видно, что изъ 28 воеводъ, выбранныхъ Императрицею изъ числа представленныхъ ей кандидатовъ, лучшихъ приказано опредѣлить въ Якутскъ и Нерчинскъ, потому что, по донесенію Ланга: „для лучшей пользы „потребно быть, чтобъ въ Якутскѣ и въ Нерчинскѣ такіе воеводы „опредѣлены были, которые-бъ были доброй совѣсти... особливо, „что въ сихъ двухъ уѣздахъ наилучшая мягкая рухлядь".

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 7.730.

[2]) Тамъ же, № 8.017.

ГЛАВА XVI.

(*1700—1740*).

Устройство почты въ Забайкальи. Какъ подспорье къ ясакамъ, выставка городовыхъ и уѣздныхъ подводъ. Проѣздъ по Забайкалью ученой экспедиціи: Гмелина, Миллера и Фишера. Горнозаводское дѣло. Мѣры къ поднятію горнозаводскаго промысла. Добываніе соли. Распредѣленіе населенія въ краѣ. Способы къ заселенію Забайкалья. Приблизительный разсчетъ численности населенія въ Забайкальи къ началу царствованія Императрицы Елизаветы Петровны.

Развитіе торговыхъ и дипломатическихъ сношеній съ китаемъ дѣлало настоятельнымъ устройство почтоваго сообщенія въ Забайкальи. Первую заботу объ этомъ проявилъ Савва Владиславичъ, по представленію котораго, указомъ отъ 29 марта 1728 года [1]), между прочими распоряженіями, приказано: Для переѣзда черезъ Байкалъ устроить „два или три бота, надежныхъ, съ такелажемъ, чтобъ, во время вѣтра могли итти парусами, а въ „тихую погоду на веслахъ, специально для провоза купеческих: товаровъ, кто пожелаетъ, въ указанные дни, какъ въ С.-Петер„бургѣ домшкауты въ Кронштадтъ отпускаются“, — за установленную плату, по усмотрѣнію Саввы Владиславича.

Установленіе прочной администраціи въ краѣ и требованіе ежемѣсячной отчетности по многимъ предметамъ, обязывало учредить правильное хожденіе почтъ, и указомъ отъ 16 іюня 1731 года [2]) правительствующій сенатъ приказалъ: „для государствен„ныхъ посылокъ и для посылокъ же партикулярныхъ писемъ, „учредить почту на такомъ порядкѣ, какъ напредъ сего въ „прошлыхъ годахъ—такая почта была учреждена“.

Затѣмъ изъ указа отъ 16 марта 1733 года [3]), при которомъ объявлена дополнительная инструкція капитану Берингу и подтверждено объ устройствѣ почты, на подобіе того, какъ она была устроена въ началѣ этого столѣтія при думномъ дьякѣ Андреѣ Виніусѣ,—усматривается, что на губернатора и вице-губернатора было возложено заселить пустыя мѣстности, по которымъ пройдетъ почта, чтобъ устроить станы. Приказано роспи-

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 5254.

[2]) Тамъ же, № 5805.

[3]) Тамъ же, № 6351.

сать станы и опредѣлить время отхода и прихода почтъ въ оба пути. Опредѣлено за возку почтъ назначить прогоны, а ясачнымъ, если таковые гдѣ будутъ возить, выдавать товары, коли сами того пожелаютъ. Ссылаясь на то, что при Виніусѣ за провозъ писемъ взималось съ золотника, предложено установить таковую же плату и теперь, и не только по тракту на Охотскъ, „но и отъ „китайской границы, гдѣ купечество не малое обращается: — то „особливо губернатору въ письмѣ писано объ учрежденіи почты „до Иркутска, до Селенгинска и Нерчинска и новыхъ пограничныхъ купеческихъ слободъ".

Но почта ходила неакуратно и изъ указа отъ 21 апрѣля 1733 года [1]) видно, что письма изъ камчатской экспедиціи доходили до Москвы въ полгода и болѣе, а потому повелѣно:

1) Учредить почту до Тобольска—два раза въ мѣсяцъ, уплачивая прогоны вольнымъ ямщикамъ.

2) Отъ Тобольска до Енисейска и Якутска по одному разу въ мѣсяцъ, а отъ Якутска до Охотска въ два мѣсяца разъ.

3) Иркутскому вице-губернатору учредить почту отъ енисейско-якутскаго тракта до пограничныхъ слободъ на китайской границѣ, по разу въ мѣсяцъ, а во время ярмарокъ по два раза.

4) За провозъ писемъ брать плату и составить таксу въ сибирскомъ приказѣ.

5) Еще въ бытность въ Забайкальи графа Савва Владиславича, по предложенію коммисара нерчинскихъ заводовъ Бурцева, устроена почта на слѣдующихъ основаніяхъ: Изъ государева табуна дано по 5 лошадей на станцію и посажены добропорядочныя и зажиточныя семьи, которымъ дано право „варить пиво безъ откупу, ради проѣзжихъ" и приказано возить только почту, съ платою двойныхъ прогоновъ, „а инымъ де порядкомъ съ трудностью будетъ станціи держать и охотниковъ не сыщется, а „невольники разбѣгутся". Этотъ порядокъ приказано примѣнить на глухихъ, ненаселенныхъ мѣстахъ.

Но учрежденные станы не могли быть хорошо обставлены на первое же время, и для перевозки государевой казны „денежной,

---

[1]) Полное собраніе законовъ №

„товарной и мягкой рухляди", — собиравшейся въ Иркутскѣ, ямскихъ подводъ недоставало и потому указомъ отъ 10 октября 1732 года [1]) повелѣно: тамъ, гдѣ недостаетъ ямскихъ подводъ, „давать городскія и уѣздныя подводы, безъ излишества, съ платежемъ за ямскія прогонныхъ, а за городскія и уѣздныя подводы „по плакату денегъ, безъ замедленія". Это распоряженіе отразилось на мѣстномъ населеніи чрезвычайно тяжело, подвергши его новой, крайне раззорительной, повинности. Словцовъ говоритъ [2]): „какія изнуренія, какіе уроны въ лошадяхъ терпѣли якуты отъ „перевозки тяжестей, начиная съ открытія камчатки, можно „узнать изъ записки якутскаго головы Аржакова. Но бережливѣе „ли поступали съ жителями Сибири профессоры нѣмцы? Въ „мартѣ 1735 года, Гмелинъ съ Миллеромъ, отправляясь изъ „Иркутска за Байкалъ, на легкѣ, какъ самъ пишетъ, не довольствовались 37 лошадьми, провинціальною канцеляріею назначенными, ни прибавленнымъ числомъ, повелѣлъ насильно на „базарѣ отнять, сколько хотѣлъ, а въ Галаустной станціи поѣхалъ на 150 лошадяхъ. Что жъ подумать о поѣздѣ мірскихъ „чиновъ?"

Фактъ этотъ характеренъ въ томъ смыслѣ, что ярко обрисовываетъ безправіе народа въ то время. Частный человѣкъ въ главномъ городѣ провинціи, на базарѣ, забираетъ чужихъ лошадей и ему это сходитъ съ рукъ, власть не думаетъ даже его остановить, потому что онъ членъ экспедиціи, снаряженной по высочайшему повелѣнію. Что же должно было испытывать крайне рѣдкое и малочисленное населеніе Забайкалья отъ разъѣздовъ по оному Гмелина съ товарищами. А разъѣзды его были продолжительны. Все лѣто 1735 года [3]) онъ провелъ въ объѣздѣ по землямъ, лежащимъ за Байкаломъ и по китайской границѣ въ западной части Забайкалья, затѣмъ черезъ Селенгинскъ возвратился въ Удинскъ, гдѣ его уже ожидали товарищи Миллеръ и Фишеръ съ своими помощниками, съ которыми онъ отправился на Востокъ, къ Нерчинску. Изъ Нерчинска они поѣхали на

[1]) Полное собраніе законовъ, № 6224.

[2]) Историч. обозр. Сибири кн. I, стр. 461.

[3]) Хронол. дан. изъ истор. Сибири, соч. Щеглова, стр. 252.

какъ стоимость пуда свинца на мѣстѣ обошлась въ 1 руб. $16^{3}/_{4}$ копѣйки, то пудъ нерчинскаго свинца въ Москвѣ сталъ въ 2 руб. $71^{3}/_{4}$ коп., тогда какъ въ С.-Петербургской портовой таможнѣ пудъ заграничнаго свинца обходился, въ 1737 году, въ 1 руб. 10 и 1 руб. 20 коп. Всего на нерчинскихъ заводахъ, съ 1730 по 1737 года, выплавлено 4.145 пудовъ 28 фунтовъ свинца. Вслѣдствіе изложеннаго обстоятельства повелѣно прекратить добываніе свинца; но если онъ необходимъ для выплавки серебра, то продолжать разработку, употребляя свинецъ на сибирскіе гарнизонные полки, а также въ Оренбургъ и въ таможнія команды.

Малое производство на Нерчинскихъ заводахъ и дорогая выработка свинца объясняются отчасти недостаткомъ рабочихъ рукъ, отчасти безпорядками на заводахъ, а частью непорядками вообще въ краѣ, какъ объ этомъ доносилъ Татищевъ, что усматривается изъ указа отъ 16 декабря 1735 года [1]), въ коемъ, по поводу донесенія Татищева, ссылавшагося на нерчинскаго управителя Домеса, объявлявшаго „о многихъ сибирскихъ (значитъ забайкальскихъ) непорядкахъ по нѣкоторымъ учрежденіямъ"—приказано сибирскому губернатору разслѣдовать.

Въ видахъ развитія горнозаводскаго промысла въ Забайкальи, состоялся указъ отъ 26 сентября 1727 года [2]), о дозволеніи свободнаго розыска и обработкѣ рудъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири. Повелѣніе это, какъ видно изъ указа, состоялось по представленію коммисіи о коммерціи, которая доносила „о сибирскихъ „отдаленныхъ мѣстахъ, кои за Тобольскомъ; гдѣ имѣются одни „казенные за Нерчинскимъ на Аргуни серебряные заводы, да „вновь при новосысканной мѣдной рудѣ, между Томскомъ и Кузнецкомъ городами, позволено заводить мѣдные заводы, что изъ тѣхъ мѣстъ не токмо въ Петербургъ" —но и въ Екатеринбургскій Бергъ-Амтъ ѣздить далеко и доставлять $1^{1}/_{10}$ часть металла затруднительно. Повелѣно—въ Сибири за Тобольскимъ и въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ, въ городахъ и уѣздахъ всѣмъ и каждому дать позволеніе „всякія руды сыскивать, ме-

[1]) Полное собраніе законовъ, № 6.841.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 5.163.

„тали плавить и всякіе ихъ минералы производить“. Руду разрѣшалось искать на всѣхъ свободныхъ земляхъ и нашедшимъ таковую разрѣшалось строить заводы; при отысканіи руды на землѣ, принадлежащей частнымъ лицамъ, предоставлялось входить въ соглашеніе. Всѣ найденные металлы дозволялось обработывать свободно съ уплатою въ казну пошлинъ; золото и серебро ни въ слиткахъ, ни въ работѣ за границу не отправлять. Воеводамъ вмѣняется въ обязанность не озлоблять поборами, взятками, придирками тѣхъ, кто занимается розыскомъ и добываніемъ руды. Засимъ „понеже въ сибирскихъ краяхъ многіе являются цѣнныя каменья.. отъ которыхъ также могутъ наши подданные пользоваться, сыскивая и продавая оныя“—повелѣно пошлину съ камней не брать, съ камней же обработанныхъ брать по особому уставу.

Въ указѣ отъ 30 сентября 1727 года [1]), о вольномъ промыслѣ слюдою, оговорено, что кромѣ Архангелогородскихъ промысловъ, открыта слюда въ Сибири, въ Иркутской провинціи, но промыселъ этотъ не развивается, потому что за промыселъ берутъ $^1/_{10}$ пуда лучшей слюды. Приказано: слюду оплачивать въ таможняхъ по гривнѣ съ рубля и затѣмъ, при перепродажахъ, взимать по 5 коп. съ каждаго рубля продажной цѣны. Пашпорты промышленникамъ предписано выдавать изъ магистратовъ и ратушъ, а не отъ воеводъ, и промышленникамъ какъ въ пути до городовъ, такъ и на промыслахъ, никакаго задержанія и препятствій не чинить и слюды отнюдь не отбирать.

Заботясь о поднятіи горнаго дѣла дозволеніемъ свободнаго исканія и разработки рудъ, правительство Петра II признало нужнымъ объявить и свободную добычу соли. 5 января 1728 г. [2]) объявленъ уставъ о соли и добычѣ и продажѣ оной. Изъ статьи 1-го соляного устава видно, что соляныя варницы въ Сибири были, „въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ“. Затѣмъ далѣе изложено: „А понеже въ Россійской имперіи, кромѣ солеваренныхъ заво-„довъ имѣется самородная многая соль, а именно:..... въ Си-„бири, близъ Иртыша рѣки, ямышевская, и между слободъ и

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 5178.

[2]) Тамъ же, № 5.219.

„остроговъ разина озера“. Во всѣхъ упомянутихъ мѣстахъ, съ января 1728 года, позволено добывать соль вольнымъ людямъ, уплачивая пошлину „съ сибирской соли Ямышевскаго бузуку, и „томской и иркутской и нерчинской вываpочной, противъ астра- „ханскаго отвознаго бузуку, по алтыну; а коя въ слободы про- „возится съ степныхъ озеръ, съ той по двѣ копѣйки съ пуда“ Пошлину уплачивать немедленно, при добычѣ соли, не допуская отсрочекъ.

Изъ приведенной выдержки очевидно, что въ Нерчинскомъ воеводствѣ уже добывалась въ это время соль съ степныхъ озеръ, то есть съ Борзинскаго, а, можетъ быть, съ тѣхъ, что лежатъ въ Монголіи и, значитъ, во всякомъ случаѣ, существовалъ уже караулъ для взиманія пошлины, а потому надлежитъ допустить, что ближайшая къ Борзинскому озеру станица, а именно Старый Чиндантъ, уже существовала.

Переходя засимъ къ населенности края, надо думать, что онъ былъ слабо заселенъ и преимущественно по рѣчкамъ. Въ западной части, то есть въ вѣдомствѣ селенгинскаго коменданта, русское населеніе протянулось по р. Селенгѣ и частью по низовьямъ рѣкъ Чикоя и Хилка; въ восточной же части Забайкалья, то есть въ Нерчинскомъ воеводствѣ, поселки размѣстились по рѣкамъ Ингодѣ и Шилкѣ и по нынѣшнему почтовому тракту отъ Нерчинска къ нерчинскому заводу, то есть по верховьямъ рѣкъ: Унды, Газимура, Уроли, а также Аргунской Борзы, среднему теченію Аргуни, а также по Ононской Борзѣ и вверхъ по р. Онону, на небольшое разстояніе отъ впаденія р. Борзы. Инородческое же населеніе осѣлось по рр. Джиддѣ, Чикою, верхнему теченію Хилка, по Удѣ, по Онону, по Агѣ и на пространствѣ между Онономъ и Аргунью. Сообщеніе западной части Забайкалья съ восточною производилось по Хилку, затѣмъ перевалъ черезъ Яблоновый хребетъ въ долину Ингоды или отъ улуса Шентая по р. Гарбасанъ къ Дорокинску, или отъ Шакшинскаго озера къ дер. Притуповки; путь отъ Верхнеудинска по долинѣ рѣки Уды заселенъ позже, по распоряженію Императрицы Елизаветы Петровны, въ 1761 году, полковникомъ Соймоновымъ, нарочно для сего командированнымъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія заселеніе Забайкалья шло очень туго и почти исключительно одними бѣглыми разнаго рода, а также случайными ссыльными за разнаго рода преступленія.

Первое по времени правительственное распоряженіе о заселеніи Забайкалья въ XVIII столѣтіи изложено въ наказѣ отъ 1 февраля 1701 года[1]), данномъ нерчинскому воеводѣ Юрію Бибикову. Изъ этого наказа видно, что вслѣдствіе распоряженія, сдѣланнаго въ 1697 году, въ Нерчинскъ, въ 1700 году, прибыло 403 души бѣглыхъ крестьянъ, отправленныхъ изъ Верхотурья подъ начальствомъ боярскаго сына Петра Мешкина;—крестьяне эти посажены на пашни.

Въ 1701 году[2]) сосланы въ Забайкалье единомышленники типографщика Григорія Талицкаго, печатавшаго „воровскія письма", въ которыхъ Петръ I назывался Антихристомъ; всего ихъ сослано 7 человѣкъ и съ ними 5 вдовъ казненныхъ преступниковъ.

Въ 1703 году могло попасть въ Забайкалье небольшое число астраханскихъ казаковъ, сосланныхъ за бунтъ, поднятый ими за русскую старину[3]).

Засимъ до 1722 года никакихъ мѣръ въ заселенію Забайкалья правительство не принимало и край заселялся бродячимъ элементомъ и служащими купцовъ для производства торговыхъ оборотовъ. 10 апрѣля 1722 года[4]) состоялся указъ о ссылкѣ въ Дауры, на серебряные рудники, тѣхъ каторжныхъ, которые освобождены по манифесту (по поводу заключенія Ништадтскаго мира) отъ смерти и опредѣлены къ ссылкѣ въ дальніе города. Людей этихъ приказано было отправить съ женами и дѣтьми. Кромѣ сего, этимъ же указомъ приказано сибирскому губернатору переселить въ Забайкалье 300 семействъ пашенныхъ крестьянъ, набранныхъ въ Томскомъ округѣ. Указомъ отъ 28 іюня того же года[5]) приказано ссылать въ Рогервикъ бородачей, которые будутъ взяты въ неуказанномъ платьѣ, „А буде таковые явятся

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 1.835.

[2]) Хронол. дан. изъ истор. Сиб., соч. Щеглова, стр. 149.

[3]) Сибирь и каторга, соч. Максимова, кн. III, стр. 117.

[4]) Полное собраніе законовъ, № 3.955.

[5]) Тамъ же, № 4.041.

„въ Сибири, тѣхъ въ Рогервикъ, за дальностью, не посылать, а „ссылать на разные тамошніе заводы въ работы". Указомъ отъ 23 октября 1730 года [1]) повелѣно ссылать на заводы въ Сибирь тѣхъ рекрутовъ, которые, уклоняясь отъ службы, нанесутъ себѣ увѣчья, препятствующія быть въ войскѣ. 22 сентабря 1732 года [2]) приказино ссылать въ Сибирь, на заводы, тѣхъ бѣглыхъ монаховъ, которые будутъ пойманы „не въ монашескомъ одѣяніи, но въ свѣтскомъ".

Изъ государственныхъ преступниковъ въ началѣ XVIII столѣтія попалъ въ Забайкалье, въ Нерчинскіе заводы, по указу отъ 23 декабря 1731 года [3]), Столѣтовъ, за то, что въ числѣ прочихъ, сосланныхъ въ разныя мѣста, осуждалъ дѣйствія правительства и непочтительно отзывался о государынѣ.

Сосланъ въ Нерчинскій монастырь архіерей Георгій Дашковъ, заподозрѣнный въ участіи по дѣлу объ устраненіи Анны Іоанновны отъ престола (затѣяннымъ Радышовскимъ). Отъ него не велѣно принимать заявленій о государевомъ словѣ и дѣлѣ [4]).

Въ 1740 году сосланъ въ Селенгинскъ сынъ Артемія Волынскаго—Петръ [5]).

Указъ отъ 4 іюля 1726 года даетъ основаніе думать, что въ 1725 году переведено въ нерчинское воеводство 270 душъ крестьянъ изъ Томскаго округа. По донесенію нерчинскаго бергъамта, нерчинская городская канцелярія требовала отъ онаго поставки рекрутъ по разсчету приписанныхъ къ заводамъ: прежнихъ 253 душъ крестьянъ и съ новопереведенныхъ томскихъ 570 душъ. Заводская канцелярія ссылаясь на безлюдье въ нерчинскомъ воеводствѣ и невозможность пріискать рабочихъ, просила дать льготу, переведеннымъ крестьянамъ, на три года, отъ уплаты податей и избавить ихъ отъ выставки рекрутъ. Сенатъ приказалъ: съ нерчинскихъ крестьянъ рекрутъ не брать, а по разсчету таковыхъ брать въ заводскіе рабочіе; подушные за нихъ платить изъ

[1]) Полное собраніе законовъ, № 5.632.
[2]) Тамъ же, № 6.182.
[3]) Тамъ же, № 5.916.
[4]) Сибирь и каторга, соч. Максимова. Кн. II, стр. 123.
[5]) Полное собраніе законовъ, № 4.913.

заводскихъ сумкъ, а крестьянамъ деньги эти зарабатывать на заводахъ, при этомъ повелѣно: „новопереведенныхъ крестьянъ въ такую заводскую работу употреблять, опредѣляя время такое, чтобъ оные, будучи въ томъ новомъ поселеніи, могли и домами построиться и пашнею завестись".

Основываясь на разсчетѣ забайкальскаго населенія, указаннаго на стр. 121 надлежитъ притти къ заключенію, что въ 1730 году въ краѣ должно было числиться душъ мужскаго пола 10.500 по слѣдующему разсчету: въ 1719 году предполагалось 9.000 душъ.

Естественный приростъ по 1% въ годъ, за 10 лѣтъ даетъ	900	„
Переведено томскихъ крестьянъ	570	„
Итого	10.470	душъ

а къ началу Елисаветинскаго царствованія, русское населеніе въ краѣ, предполагая естественный приростъ въ 1%, должно было насчитываться въ 11.500 мужскихъ душъ.

Другой пріемъ для учета населенія можетъ быть основанъ на слѣдующихъ данныхъ:

Въ 1719 году	въ Нерчинскѣ было	781	дворъ [1]).
Въ 1734 году	въ Забайкальи было войскъ [2]):		
	Якутскій полкъ	639	челов.
	дворянъ, дѣтей боярскихъ и служилыхъ	882	„
	ясачныхъ иноземцевъ	4.803	„
Въ 1725 году	прибыло, въ силу указа отъ 10 апрѣля 1722 года [3]), кромѣ ссыльныхъ, пашенныхъ томскихъ крестьянъ	570	„
Въ 1726 году	къ нерчинскимъ заводамъ было приписано крестьянъ [4])	253	„

Кладя на дворъ по 4 души, допуская естественный приростъ

[1]) Полное собраніе законовъ, № 3.380.
[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 206 и 207.
[3]) Полное собраніе законовъ, № 3.955.
[4]) Такъ же, № 4.913.

въ 1% предположивъ служилый составъ въ возрастѣ отъ 16 до 55 лѣтъ и установивъ, что населеніе селенгинскаго воеводства въ 1719 году составляло 2/3 по численности, противъ нерчинскаго—придемъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Въ 1719 году въ Забайкальи состояло душъ податнаго сословія: въ нерчинск. воев. .	3.124.
„ селенгин. „ .	2.082.
Итого .	5.206.
Въ 1726 году въ силу естественнаго прироста должно было быть: въ нерчинск. воев. .	3.343.
„ селенгин. „ .	2.228.
Итого .	4.571.
Въ 1726 году приписанныхъ къ нерчинскимъ заводамъ, вмѣстѣ съ новоприбывшими состояло	823.
Въ 1726 году пашенныхъ и заводскихъ крестьянъ, а также посадскихъ и купечества въ Забайкальи должно было состоять	6.394.
Въ 1734 году въ силу естественнаго прироста должно было образоваться . . .	6.905 м. д.
Въ 1734 году солдатъ и служилаго сословія числилось	1.521.
а какъ въ возрастѣ отъ 16 до 55 лѣтъ въ Забайкальскомъ казач. войскѣ нынѣ числится 50,3% [1]) всего мужск. населенія, въ пѣшемъ отдѣлѣ, то на семью служилаго сословія причтется . .	1.502 м. д.
Въ 1734 году въ Забайкальи должно было состоять: податнаго сословія, заводскихъ крестьянъ и служилаго состоянія всего	9.928 м. д.

[1]) Матер. къ стат. Заб. каз. войс., по даннымъ переп. 1883 г., вып. II, стр. 138.

да къ нимъ подлежитъ добавить привилегированныхъ сословій и духовенства приблизительно . .	250
всего . . .	10.178.
Къ 1740 году русское населеніе въ Забайкальи можно предположить	10.189.
а если считать населеніе селенгинскаго вѣдомства въ половину противъ нерчинскаго,—то общее число русскаго населенія въ краѣ будетъ на 1.000 душъ меньше .	9.712 чел.
Въ 1734 году ясачные инородцы выставляли 4.803 человѣка вооруженныхъ, а какъ въ возрастѣ отъ 16 до 55 лѣтъ, въ конныхъ отдѣлахъ Забайкальск. казач. войска на этотъ возрастъ придется 51,23%, то семьи инородцевъ причтется . .	4.570.
Итого . . .	9.372.
Въ 1740 году считая естественный приростъ въ 1% ясачныхъ инородцевъ должно состоять	9.931 м. д.
Въ 1740 году всего населенія въ Забайкальи . .	20.720 м. д.
или же	19.643 м. д.

ГЛАВА XVII.

...ское значеніе Забайкалья. Установленіе выдачи ясныхъ подводъ воеводамъ, назначеннымъ ... Сибирь на службу. Учрежденіе сибирскаго соляного коммисарства. Штатъ Кяхтинской таможни. ...ченіе Забайкалья какъ ссылочнаго края. Отмѣна смертной казни. Установленіе разрядовъ ка...ныхъ работъ. Досмотръ за колодниками. Пограничныя недоразумѣнія: отказъ въ пропускѣ ...щихъ посланцевъ къ Далай-Ламѣ. Посылка въ Пекинъ курьера Шмурова. Разбои монголовъ. ...ка въ Пекинъ курьера Братищева. Рѣзкость переписки китайскаго трибунала съ сенатомъ.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны правительственная за...о поднятіи экономическаго значенія Забайкалья проявилась ...чень широкихъ размѣрахъ. Можно утвердительно сказать

ько своимъ преуспѣяніемъ, ростомъ, но даже суще-
своимъ въ качествѣ отдѣла или области, Забайкалье
ымъ правительственнымъ мѣрамъ, которыя были при-
отношенію къ оному, въ Елизаветинскій періодъ.
значеніемъ иркутскимъ вице-губернаторомъ Ланга, быв-
гое время въ Забайкальи и хорошо ознакомившагося съ
ми края и его естественными богатствами, такъ какъ
илъ казенные караваны въ Пекинъ и черезъ Кяхту и че-
урухайтуевскій постъ, значеніе этого края въ глазахъ пра-
ства должно было тотчасъ же разъясниться, что и усматри-
изъ Высочайшей резолюціи на представленные Лангомъ
ты. Резолюція эта объявлена 1 февраля 1740 года [1]). Изъ
усматривается, что изъ 28 воеводъ, выбранныхъ Импера-
цею, лучшихъ приказано назначить въ Якутскъ и Нерчинскъ,
ому что „для лучшей пользы потребно быть, чтобъ въ Якут-
кѣ и Нерчинскѣ такіе воеводы опредѣлены были, которые-бъ
были доброй совѣсти..... особливо, что въ сихъ двухъ уѣздахъ
наилучшая мягкая рухлядь находится“.

Указъ этотъ доказываетъ, что Лангъ, представленіе котораго вызвало указъ отъ 1 февраля 1740 года, въ своей провинціи придавалъ наибольшее значеніе областямъ богатымъ мягкою рухлядью; стало быть податной налогъ въ иркутской провинціи представлялъ меньшій интересъ для правительства, чѣмъ торговля пушнымъ товаромъ и ясакъ, а это въ свою очередь даетъ основаніе придти къ тому заключенію, что населеніе въ восточной Сибири было еще очень невелико.

Очевидно, что къ началу царствованія Елизаветы Петровны нерчинское воеводство, то есть нынѣшнее Забайкалье, удерживало за собою значеніе края важнаго для правительства только въ смыслѣ производства торговли съ Китаемъ; по крайней мѣрѣ, таковое значеніе онаго преобладало надъ всѣми прочими, вплоть до начала второй половины XVIII столѣтія.

Забота о назначеніи лучшихъ выборныхъ воеводъ въ Забайкалье послужила поводомъ къ облегченію сибирскаго населенія

[1]) Полное собраніе законовъ, № 8.017.

въ поставкѣ безплатныхъ подводъ подъ своихъ чиновниковъ назначаемыхъ въ Сибирь. При назначеніи прапорщика гвардіи Пагодьева воеводою въ Нерчинскъ, онъ просилъ сибирскій приказъ оказать ему содѣйствіе къ проѣзду черезъ Сибирь, отъ Верхотурья до Нерчинска. Это обстоятельство побудило сибирскій приказъ войти съ представленіемъ въ сенатъ о дачѣ прогоновъ чиновникамъ, назначаемымъ въ Сибирь, и 30 іюля 1744 года [1]) состоялся указъ о томъ, чтобъ воеводы, назначаемые въ Сибирь, до границы сибирской отправлялись „на своихъ подводахъ, а отъ границы до городовъ въ которые воеводы отправлены будутъ, для дальняго и многотруднаго пути, давать по рангу ихъ ямскія и уѣздныя подводы, за ихъ одинокіе прогоны“.

О важномъ торговомъ значеніи Забайкалья можно судить по тому обстоятельству, что изъ числа четырехъ таможенъ, штатъ которыхъ объявленъ при указѣ отъ 23 августа 1754 года [2]), наибольшій составъ опредѣленъ для Кяхтинской. Очевидно, что торговля съ Китаемъ цѣнилась правительствомъ болѣе, чѣмъ со всею Сибирью. Штатъ кяхтинской таможни учрежденъ какъ показано ниже:

Директоръ	1.	
Цальнеръ	1	выбран. изъ моск. купеч.
Бухгалтеръ	1.	
Канцеляристовъ	2.	
Копіистовъ	4.	
Переводчикъ	1	въ чинѣ прапорщика.
Сторожей	2.	

Кромѣ сего въ помощь цальнеру одинъ выборный изъ мѣстнаго купечества; лоретовъ—4 по выбору отъ купечества; цѣловальниковъ—8, по назначенію. Затѣмъ 8 марта 1756 года [3]), въ кяхтинскую таможню добавленъ еще одинъ директоръ, для того чтобъ дѣло не останавливалось и казна не несла убытковъ въ случаѣ заболѣванія одного изъ директоровъ.

Въ Верхотурской таможнѣ, единственной на гранѣ между

[1]) Полное собраніе законовъ, № 9.009.

[2]) Тамъ же, № 10.281.

[3]) Тамъ же, № 10.520.

Европейскою Россіею и Сибирью, былъ одинъ директоръ таможни, полагался по штату одинъ сторожъ и назначено 6 цѣловальниковъ; не было также переводчика, но какъ наемъ этого лица вызывался мѣстными условіями, то оно и не должно быть принимаемо въ разсчетъ при сравненіи штатовъ.

25 октября 1751 года [1]) учреждено сибирское соляное коммисарство. Въ помощь завѣдующему онымъ назначены 3 штабъ-офицера изъ сибирскихъ дворянъ, изъ коихъ на одного возложено наблюденіе за добываніемъ соли изъ степныхъ озеръ иркутской провинціи и веденіе отчета по приходу и расходу оной. А какъ степныя соляныя озера въ иркутской провинціи находятся только въ Забайкальи (Борзенское, Двунь-Торей, Вурунъ-Торей, Гусиное и т. п.), то значитъ отдѣленіе соляного коммисарства учреждено въ Нерчинскѣ.

Кромѣ важности значенія въ смыслѣ торговомъ, Забайкалье, въ первую половину царствованія Елизаветы Петровны, сохраняло значеніе въ смыслѣ ссылочнаго края, а потому будетъ не излишне упомянуть объ указахъ, регулировавшихъ это дѣло. Въ 1749 году Сенатъ предложилъ юстицъ-коллегіи записывать рѣчи обѣихъ сторонъ, чтобъ устранить волокиту, при обжалованіяхъ одной изъ сторонъ рѣшеній судовъ, происходящую отъ невозможности доискаться правды, вслѣдствіе того что рѣчи истцовъ и отвѣтчиковъ не записывались. Требованіе это выполнялось однако неакуратно; ябеда и сутяжничества не прекращались и сенатъ былъ вынужденъ издать указъ 4 февраля 1761 года [2]) въ коемъ приказано: къ рѣчамъ, записаннымъ на судѣ, прикладывать руки давшихъ показанія, „дабы впредь никакого спора будто бы въ перемѣнѣ рѣчей показывать не могли“ — съ тѣми челобитчиками, которые и послѣ сего будутъ затѣвать ябеду, поступать „по точному 1752 года о искорененіи ябедниковъ указу неослабно“.

Въ 1742 году [3]) приказано: боярскихъ и посадскихъ людей, ложно сказывающихъ за собою „слово и дѣло“ не наказывать кнутомъ, а бить плетьми, чтобъ доставить возможность помѣщи-

[1]) Полное собраніе законовъ, № 9.896.

[2]) Полное собраніе законовъ, № 11.187.

[3]) Тамъ же, № 8.572 (указъ отъ 25 іюня).

камъ, годныхъ изъ нихъ, отдавать въ солдаты, въ зачетъ за рекрутъ, а негодныхъ отсылать въ Сибирь, на житье, безъ вырѣзанія ноздрей.

Въ томъ же году, указомъ отъ 23 августа [1]) отмѣнены пытки и смертная казнь для малолѣтнихъ, каковыми признаны лица обоихъ половъ до 17 лѣтняго возраста; впослѣдствіи, именно послѣ отмѣны смертной казни въ 1744 году, возрастъ для малолѣтнихъ установленъ до 12 лѣтъ [2]). 7 мая 1744 года [3]) повелѣно смертную казнь и преданіе политической смерти чинить не иначе, какъ съ утвержденія сената; первое распоряженіе объ отмѣнѣ смертной казни состоялось 2 августа 1743 года, когда указомъ, даннымъ фельдмаршалу Ласси, повелѣвалось: за убійство и грабежъ шведскихъ подданныхъ, вмѣсто смертной казни, „отсѣчь по правой рукѣ и, вырѣзавъ ноздри, ссылать въ вѣчную работу".

Въ Сибири однако, а слѣдовательно и въ Забайкальи, смертная казнь практиковалась еще долго и поводомъ къ ея отмѣнѣ, какъ надо полагать, послужили раздоры русскихъ и китайскихъ пограничныхъ властей въ Забайкальи. Въ 1750 году [4]), селенгинскій комендантъ Якобій, въ донесеніи своемъ отъ 5 января, по дѣлу о тунгусѣ Мудунгѣ, уличенномъ въ третьемъ воровствѣ лошадей у китайцевъ, предлагалъ „дабы сему тунгусу и подобнымъ „ему ворамъ, россійскимъ ясачнымъ иновѣрцамъ, положенной по „трактату съ китайцами смертной казни впредь не чинить, для „того, что и монгольскіе начальники не токмо своимъ ворамъ „того не дѣлаютъ, но и имена скрываютъ" . . . Коллегія иностранныхъ дѣлъ одобрила это представленіе бригадира Якобія и предписала такихъ воровъ наказывать кнутомъ и не чиня смертной казни „ожидать отъ правительствующаго сената под„твердительнаго на таковую смертную казнь повелѣнія".

Окончательное разъясненіе о томъ, что отмѣна смертной казни распространяется также и на преступниковъ Сибирской губерніи

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 8.601.

[2]) Тамъ же, № 8.006.

[3]) Тамъ же, № 8.944.

[4]) Бантышъ-Каменскій, изд. Флоринскаго, стр. 254.

и екатеринбургскихъ заводовъ состоялось въ указѣ отъ 22 августа 1751 года [1]).

Черезъ два года, послѣ упомянутаго указа, а именно въ мартѣ 1753 года [2]), повелѣно не отсѣкать рукъ преступникамъ, коимъ смертная казнь замѣняется вѣчною каторгою. Этимъ же указомъ предоставлено женамъ и дѣтямъ преступниковъ, по желанію, слѣдовать за ними въ ссылку или нѣтъ. Въ тотъ же день, то есть 29 марта 1753 года [3]), разъясненъ порядокъ учиненія политической смерти.

22 января 1757 года [4]) приказано: преступницъ женскаго пола, подлежащихъ смертной казни, ссылать въ Нерчинскъ, „чиня имъ при той ссылкѣ одно жестокое кнутомъ наказаніе, а „ноздрей не вынимать и знаковъ не ставить, ибо . . . . . женскаго „пола колодницы изъ такихъ отдаленныхъ въ Сибири мѣстъ побѣговъ и воровства чинить не могутъ“.

Замѣнена смертная казнь ссылкою въ вѣчную каторгу съ заклейменіемъ преступника словомъ „*воръ*“ въ слѣдующемъ порядкѣ: На лбу положено ставить *ВО*, на правой щекѣ *Р*, а на лѣвой щекѣ *Ъ*; указъ объ этомъ состоялся 9 января 1746 года [5]). 30 сентября 1754 года [6]) приказано отпустить во всѣ губерніи и провинціи деньги на заведеніе одинаковыхъ печатей для клейменія преступниковъ, ссылаемыхъ въ вѣчную каторгу, вмѣсто смертной казни и въ этомъ же указѣ разъяснены правила распредѣленія по работамъ преступниковъ отданныхъ въ каторгу. Обреченныхъ на смерть повелѣно ставить на самыя трудныя работы и къ тому же безъ отдыха; обреченныхъ на политическую смерть опредѣлено ставить на работу менѣе трудную и тоже безъ отдыховъ; сосланныхъ въ вѣчную каторгу приказано ставить на работу сравнительно легкую, освобождая отъ оной въ праздничные и воскресные дни.

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 9.875.
[2]) Тамъ же, № 10086.
[3]) Тамъ же, № 10.087.
[4]) Тамъ же, № 9.298.
[5]) Полное собраніе законовъ, № 9.298.
[6]) Тамъ же, № 10.305.

Въ Елизаветинское же время послѣдовало распоряженіе о с держаніи колодниковъ обоихъ половъ, во всѣхъ мѣстахъ заклі ченія, раздѣльно. Указъ объ этомъ состоялся 21 февраля 17 года [1]).

2 сентября 1747 года [2]) установлена ежедневная провѣрі арестантовъ начальниками карауловъ, совмѣстно съ тюремным начальствомъ.

12 сентября 1748 года повелѣно: обывателей Сибирской г: берніи, обвиняемыхъ въ тайномъ провозѣ ревеня, не высыла въ коммерцъ-коллегію, а судить въ Тобольской губернской, Иркутской провинціальной канцеляріяхъ, при чемъ о важных лицахъ приговоры посылать на утвержденіе въ военную коллегі а о гражданскихъ—въ коммерцъ-коллегію; при этомъ указан лицъ уже осужденныхъ отправить: сержанта Тобольскаго пол Ивана Лагунова — въ Охотскъ, солдата того же полка Борис Трапезникова—въ нерчинскіе заводы и на тѣ же заводы отпр вить также солдата сибирскаго гарнизона Костыгина.

Недоразумѣнія между нашими и китайскими пограничным властями, возникшія въ царствованіе Анны Іоанновны, въ Ел заветинскій періодъ возрасли до послѣдней степени и хотя в привели къ окончательному разрыву, но вызвали не только з прещеніе посылки казенныхъ каравановъ въ Пекинъ, но прі становку торговли на всемъ протяженіи нашей южной границ

Краткій очеркъ хода этихъ недоразумѣній таковъ:

Въ концѣ 1739 года прибыли въ гор. Селенгинскъ посланц къ Далай-Ламѣ, отправленные калмыцкимъ ханомъ Дондуком Омбо, состоявшимъ въ русскомъ подданствѣ. На требованіе к мендаента Бухгольца, обращенное къ монгольскому Тушету-Хан о пропускѣ ихъ, полученъ отказъ, мотивированный тѣмъ, ч по этому новоду сенатъ ничего не писалъ. Но когда, вслѣдъ с симъ, сенатъ обратился къ пекинскому трибуналу съ грамото о предоставленіи свободнаго проѣзда посланцамъ и о пропуск съ ними толмача Савинова и 4 служителей, трибуналъ отказал и прислалъ, съ нашимъ курьеромъ, отвѣтную грамоту, получо

[1]) Полное собраніе законовъ, № 8.877.
[2]) Тамъ же, № 10.202.

ую въ Селенгинскѣ 6 марта 1741 года [1]), въ которой изложено: „понеже китайскіе послы назадъ тому нѣсколько лѣтъ къ калмыкамъ не были пропущены, и понеже въ Китаѣ теперь только „узнали, что калмыки оные точно россійскіе подданные, а въ „мирномъ трактатѣ, въ 11 пунктахъ не изображено изъ подданныхъ россійскихъ людей послами къ Далай-Ламѣ посылать,— „того ради подданнаго россійскаго государства калмыцкаго хана „посланцевъ принять не надлежитъ и пропустить невозможно".

Причина этого отказа, какъ узналъ нашъ курьеръ Савиновъ, отвозившій въ Пекинъ грамоту сената и привезшій отвѣтъ трибунала, состояла въ томъ, что 2 посольство къ калмыкамъ, пробывшее въ Селенгинскѣ 3 года (1731—1733) и не получившее разрѣшенія на пропускъ черезъ Сибирь,—должно было войти въ соглашеніе съ калмыцкимъ ханомъ Черенъ-Дондукомъ о поднятіи его войскъ противъ джунгаровъ. Невозможность войти въ подробное соглашеніе съ Черенъ-Дондукомъ вовлекли Китай въ непроизводительные расходы, такъ какъ часть калмыцкихъ войскъ была собрана и содержалась на счетъ китайскихъ суммъ, въ силу неофиціальнаго соглашенія. Чтобъ рѣзче оттѣнить свое неудовольствіе, вслѣдъ за отказомъ въ пропускѣ къ Далай-Ламѣ калмыцкимъ посланцамъ, китайцы пропустили туда свыше 200 человѣкъ посольства отъ джунгаровъ, съ которыми прекратились въ это время враждебныя дѣйствія.

Затѣмъ, черезъ годъ по восшествіи на престолъ, Императрица Елизавета Петровна рѣшила отправить съ увѣдомленіемъ объ этомъ происшествіи особаго курьера. Порученіе это возложено на командира тобольскаго гарнизона Михаила Шокурова, причемъ ему приказано забрать съ собою трехъ учениковъ въ пекинскую школу на мѣсто убылыхъ. Выѣхавъ изъ Москвы 29 декабря 1742 года, Шокуровъ прибылъ въ Пекинъ 12 мая 1743 года [2]). Богдыханъ принялъ его хорошо и приказалъ пропустить учениковъ, задержанныхъ на границѣ. Передъ отпускомъ Шокурова обратно, Богдыханъ пожелалъ вручить ему подарки для

[1]) Бантышъ-Каменскій, изд. Флоринскаго, стр. 241.
[2]) Бантышъ-Каменскій, изд. Флоринскаго, стр. 240.

Императрицы, но курьеръ, предупрежденный духовенствомъ нашей миссіи о томъ, что подарки посылаются „не въ честь, но въ „презрѣніе“ — таковыхъ не принялъ, отговариваясь неимѣніемъ на то полномочія. Это обстоятельство вызвало задержаніе его на цѣлый мѣсяцъ; наконецъ, богдыханъ, разгнѣванный упорствомъ курьера, не отправилъ, какъ прежде желалъ, поздравительное къ Императрицѣ посольство и отпустилъ Шокурова 9 іюля, приказавъ выдать лично ему 100 ланъ серебра 5 коплюкъ и 2 тюка китайки.

Въ томъ же 1743 году закончился, тоже неудовлетворительно, съѣздъ въ Кяхтѣ, для разбора спорныхъ вопросовъ о пограничныхъ воровствахъ и домогательствахъ, какъ объ этомъ упомянуто на стр. 134 сего очерка.

Съ этого времени отношенія сената съ трибуналомъ рѣзко обострились. Въ іюлѣ 1744 года [1]) получены въ сенатѣ два листа отъ китайскаго трибунала, изъ коихъ въ одномъ требуется наказать солдата Селивана Уфимцева и дьячка Сажина, за убійство двухъ китайцевъ, въ Кяхтѣ, въ апрѣлѣ 1742 года; при чемъ выражено, что богдыханъ заявилъ: „хотя смертоубійцевъ и должно смертію казнить, однако же за излишнее онъ, богдыханъ, разсуждаетъ, ежели человѣкоубійцѣ отсѣчь голову, но довольно ежели и повѣшенъ будетъ“.

Въ 1745 году иркутская канцелярія доносила, въ иностранную коллегію, что монголы безпощадно крадутъ лошадей и рогатую скотину у русскихъ подданныхъ, а китайскіе власти не удовлетворяютъ жалобъ по этимъ поводамъ [2]).

Затѣмъ воровство скота и разбои на границѣ въ селенгинскомъ и нерчинскомъ воеводствахъ не только не прекращались, но постоянно усиливались, по мѣрѣ обостренія отношеній между

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, изд. Флоринскаго, стр. 250. Оба названныхъ лица, по приказанію военной коллегіи, были избавлены отъ смерти и селенгинскій комендантъ получилъ приказаніе отправить ихъ тайно куда нибудь и сообщить китайцамъ, что они бѣжали. Люди эти были отправлены въ Баргузинское вѣдомство, въ Баунтовскій форпостъ, гдѣ Селиванъ Уфимцевъ утонулъ въ озерѣ въ 1750 году, а дьячекъ Сажинъ пропалъ безъ вѣсти на томъ же озерѣ въ 1754 году.

[2]) Тамъ же, стр. 250.

нашимъ и китайскимъ правительствами и достигли своего апогея въ 1750-хъ годахъ, во время войны китайцевъ съ джунгарами, особенно же послѣ бѣгства въ предѣлы Россіи, въ 1756 году, нѣсколькихъ джунгарскихъ зайсанговъ и затѣмъ и Амурсоны и перекочевки на Волгу калмыковъ подъ начальствомъ Сереня въ числѣ 10.000 кибитокъ [1]).

Еще до перекочевки въ Россію Сереня изъ Петербурга отправленъ курьеромъ въ Пекинъ Василій Братищевъ, которому поручено: а) домогаться присылки отъ богдыхана посольства съ поздравленіемъ по случаю восшествія на престолъ; б) испросить дозволеніе русскимъ судамъ доставлять по Амуру припасы въ крѣпости и остроги на восточной окраинѣ Россіи, то есть въ Охотскій портъ и въ Камчатку, в) стараться уладить пограничныя дѣла и прекратить разбои монголовъ построеніемъ карауловъ на р. Аргуни, и г) склонить китайцевъ къ пріему и содержанію русскихъ учениковъ въ Пекинѣ.

Миссія Братищева не удалась [2]). Прибывъ въ Пекинъ 26 сентября 1757 года, онъ выѣхалъ 4 октября и вернулся въ Селенгинскъ 13 декабря, откуда и донесъ въ сенатъ: а) что богдыханъ чрезвычайно разгнѣванъ отказомъ въ выдачѣ джунгаровъ и узнавъ о маломъ числѣ русскихъ войскъ на границѣ, „повелѣлъ многочисленную къ границамъ послать армію и вооруженною рукою принятыхъ въ русское подданство зенгорцевъ (джунгаровъ) оттуда исторгнуть, б) поздравительное посольство не отправилъ и в) на провозъ припасовъ по р. Амуру согласія не послѣдовало, при чемъ богдыханъ, по выслушаніи грамоты, сказалъ: „о хитрая Россія! „проситъ съ почтеніемъ, да притомъ же и объявляетъ, что уже „для того ходу и суда приказано готовить, изъ чего даютъ знать „что и не получа позволенія могутъ сами идти“. По объясненію іезуита патера Сигизмунда,—проходъ судовъ по р. Амуру не разрѣшенъ „не за инымъ чѣмъ, какъ только за опасеніемъ и бо„язнью, дабы Россіяне, бывъ до сей рѣки допущены, не завла„дѣли оной, по примѣру города Албазина“, г) относительно пре-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, изд. Флоринскаго, стр. 267.

[2]) Тамъ же, стр. 274.

кращенія пограничныхъ непорядковъ сказано, что когда пришлются на границу отъ русскаго сената знатныя особы, то изъ китайской стороны будутъ высланы довѣренные мандарины изъ маньчжуровъ.

Такая неподатливость китайскаго трибунала, понятная пока былъ живъ Амурсони, принявшій 28 іюля 1757 года, вмѣстѣ съ сыномъ Дундукомъ и 4.000 подвластныхъ русское подданство въ Семипалатинскѣ [1] — не прекратилась и съ его смертью (умеръ 20 сентября 1757 года), такъ какъ китайское правительство стало домогаться выдачи его тѣла, которое было показываемо китайскимъ властямъ два раза, 18 марта и 4 апрѣля 1758 года. Напротивъ, трибуналъ сдѣлался настойчивѣе въ своихъ требованіяхъ о выдачѣ Серена и прочихъ перебѣжчиковъ джунгаровъ, принявшихъ русское подданство. Тонъ переписки со стороны трибунала сталъ чрезвычайно дерзкимъ [2], такъ что сенатъ, въ отвѣтной грамотѣ отъ 15 апрѣля 1759 года, отправленной съ курьеромъ Стриголовымъ, отказалъ въ выдачѣ Серена и джунгаръ, предложивъ трибуналу „въ листахъ своихъ впредь съ благопристойною умѣренностью, дружбою и добрымъ согласіемъ“ поступать; а затѣмъ, въ грамотѣ отъ 17 іюня того же года сенатъ выразилъ, что онъ сомнѣвается, „чтобъ все оное происходило отъ богдыхана, но напротивъ, что собственно самъ собою оный трибуналъ таковыя „дерзкія въ листѣ своемъ употребилъ выраженія [3])“.

Но трибуналъ не унимался и явно шелъ къ разрыву, какъ это можно усмотрѣть изъ 9 листовъ, писанныхъ имъ въ ноябрѣ 1759 года и полученныхъ въ сенатѣ въ 1760 году. Въ листѣ о выдачѣ тѣла Амурсоны и о высылкѣ перебѣжчиковъ есть такое мѣсто [4]: „мы уже вмѣсто васъ несносный стыдъ терпимъ, что „сенатъ, правительство цѣлаго владѣнія, не смыслитъ такого дѣла „и не хранитъ своей чести“..... далѣе идетъ рядъ упрековъ и „угроза объ отнятіи перебѣжчиковъ силою. Въ листѣ объ уничтоженіи надолбъ, поставленныхъ отъ Кяхты къ Чикою и о прекра-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 275.
[2]) Тамъ же, стр. 284 и 285.
[3]) Тамъ же, стр. 290.
[4]) Тамъ же, стр. 293.

щенія взиманія пошлинъ въ Кяхтѣ окончаніе листа таково [1]: „когда мы узнаемъ, что подлинно ихъ не выдадите (опять объ „Амурсонѣ и джунгарахъ)—то мы другія свои мѣры предпримемъ; „пришлите къ намъ о семъ скорый отвѣтъ; а прежнія ваши не„годныя отговорки здѣсь не надобны". Въ листѣ о вознагражденіи монголовъ за грабежи, учиненные тунгусами въ долинѣ р. Гапъ, на правомъ берегу р. Аргуни,—выражено: „а буде вы по „прежнему свои какія либо въ семъ дѣлѣ отговорки употреблять „станете, то мы вамъ, конечно, въ томъ не уступимъ". Наконецъ, въ одномъ листѣ, полномъ грубыхъ и язвительныхъ выраженій, между прочимъ изложено: „4-е, что при покореніи зенгорцевъ въ китайскую сторону Россія для того не вмѣшалась въ сіе дѣло, что ни силы, ни возможности къ тому не имѣла, въ противномъ же случаѣ отъ побѣдоноснаго китайскаго войска тогда бы и россійскія силы вмѣстѣ съ зенгорцами легко разбиты были [2])".

Также неудаченъ былъ и кяхтинскій съѣздъ, на который русскіе и китайскіе пограничные начальники съѣхались 17 іюня 1759 года, для вырѣшенія различныхъ пограничныхъ споровъ [3]). Къ возбужденнымъ уже вопросамъ китайцы добавили еще новый, о неправильной постановкѣ на китайской землѣ надолбъ, и возбудили притязанія на Куку-Илотаевскую дорогу, а также присвоили себѣ и островъ Цаганъ-Аралъ на р. Чикоѣ. Обѣ стороны ни въ чемъ не сошлись и разъѣхались. Разрывъ сдѣлался неизбѣжнымъ и выразился прекращеніемъ торговли на всемъ протяженіи нашей границы съ Китаемъ.

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 294.
[2]) Тамъ же, стр. 296.
[3]) Тамъ же, стр. 299.

ГЛАВА XVIII.

Перепись 1744 года. Мѣры правительства къ заселенію кяхтинскаго форпоста. Мѣры къ заселенію селенгинскаго воеводства. Мѣры къ заселенію нерчинскаго вѣдомства. Численность населенія въ нерчинскомъ и селенгинскомъ воеводствахъ къ концу царствованія Императрицы Елизаветы Петровны. Войска, находившіяся въ Забайкальи.

17 сентября 1742 года [1]) состоялось Высочайшее повелѣніе о производствѣ ревизіи во всемъ государствѣ. Перепись эта произведена въ 1744 году и результаты выяснились въ 1747 году. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, во время производства работъ по ревизіи душъ всего населенія, издано много указовъ, разъяснявшихъ возникавшія недоразумѣнія. Изъ числа этихъ указовъ только въ одномъ, объявленномъ отъ 13 января 1746 года [2]) есть отступленіе отъ общаго правила, сдѣланное для Сибири, и касается приписки непомнящихъ родства, которыхъ въ сибирской губерніи и въ енисейскихъ и иркутскихъ провинціяхъ, „а также и въ вятской, соликамской и исетской провинціяхъ — записывать въ подушный окладъ на поселеніе въ сибирской губерніи, отводя имъ мѣста по выбору губернатора и давая льготу отъ податей въ теченіе 3 лѣтъ; дряхлыхъ же изъ нихъ сдать въ монастыри на пропитаніе; тогда какъ всѣхъ непомнящихъ родства въ другихъ мѣстахъ приказано зачислять въ удѣльные крестьяне и высылать въ Петербургъ за счетъ тѣхъ лицъ, у кого они проживали.

Перепись закончена въ 1747 году и выяснила, что всего въ Россіи податнаго сословія, числилось 6.614.529 мужск. душъ [3]), изъ коихъ на долю Сибири должно было причитаться около 270.000 душъ [4]); на заводское же населеніе сибирскихъ и нерчинскихъ заводовъ причиталось 47.000 душъ [5]). Въ указѣ отъ 21 іюля 1755 года говорится: „по недавнобывшей генеральной „ревизіи, написанныхъ и положенныхъ въ подушный окладъ въ

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 8.619.
[2]) Тамъ же, № 9.250.
[3]) Тамъ же, № 10.260.
[4]) Глава III—3 тома Истор्ич. очерка Сибири. Соч. Андріевича.
[5]) Полное собраніе законовъ, № 10.435.

„Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ состоитъ при сибирскихъ, перм„скихъ, нерчинскихъ казенныхъ заводахъ 69.391 душа.... съ нихъ „рекрутъ во взятье надлежитъ быть, съ сибирскихъ (кромѣ Нер„чинска) 450, съ нерчинскихъ 22, съ пермскихъ 221, всего 693". Слѣдовательно въ Тобольской губерніи и енисейской провинціи было 45.000 душъ заводскаго населенія, а въ нерчинскомъ вѣдомствѣ 2.200.

Правительственныя мѣры къ заселенію Забайкалья выразились въ слѣдующихъ распоряженіяхъ: 13 декабря 1743 года [1]) состоялось распоряженіе о заселеніи Кяхтинскаго форпоста. Для исполненія сего приказано поселить на Кяхтѣ до 100 семействъ изъ посадскихъ сибирской губерніи и иркутской провинціи, охотниковъ, записанныхъ въ подушный окладъ послѣ переписи 1722 года, „а изъ настоящихъ тамошнихъ купцовъ не допускать, дабы подушному сбору не учинилось помѣшательства". Селиться приказано „небольшою слободою", на отведенной для сего землѣ. Лѣсъ на строенія приказано употреблять привозный, не ближе какъ за 5 и за 10 верстъ, чтобъ сохранить ближайшій лѣсъ для дровъ жителямъ. Въ слободѣ приказано устроить шлагбаумъ. Посельщики освобождались отъ уплаты податей и отъ рекрутства въ теченіи 5 лѣтъ. Кромѣ купечества, въ Кяхтинскомъ форпостѣ, дозволено селиться обывателямъ, не положеннымъ въ подушный окладъ, если они не бѣглые крестьяне или солдаты. Отводъ мѣста подъ слободу и наблюденіе за обстройкой и заселеніемъ оной возложено на бригадира Якобія, бывшаго селенгинскимъ комендантомъ съ 1741 года, „а судомъ и расправою тѣмъ вновь поселившимся вѣдомымъ быть въ кяхтинской таможнѣ, подъ смотрѣніемъ обрѣтающагося нынѣ у ревенной покупки коммисара Свиньина, или кто вмѣсто него будетъ назначенъ". Недовольные судомъ коммисара могутъ жаловаться въ селенгинскій магистратъ.

Указомъ отъ 16 сентября 1745 года [2]) допущены къ поселенію при Кяхтѣ купцы и крестьяне изъ губерній: Московской,

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 8.833.

[2]) Тамъ же, № 9.206.

Казанской и Архангелогородской, и о вызовѣ желающихъ приказано публиковать въ губерніяхъ, провинціяхъ. Тѣхъ крестьянъ, которые уже поселились при Кяхтѣ и обзавелись своими домами, на прежнія мѣста разрѣшено не высылать, а въ предстоящую перепись занести въ подушный окладъ при Кяхтѣ, сообщивъ объ этомъ въ тѣ мѣста откуда они прибыли, для исключенія ихъ тамъ изъ списковъ; мастеровыхъ записывать въ цехи; бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ не приселять.

Вслѣдствіе предоставленныхъ льготъ, а также удобствъ въ производствѣ пограничной торговли, кяхтинскій форпостъ скоро застроился и въ ономъ развилась безпошлинная торговля. Это послѣднее обстоятельство побудило сибирскаго губернатора Соймонова, въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, возбудить вопросъ о перенесеніи слободы на другое мѣсто, дальше отъ границы, между Троицкою и Кяхтинскою крѣпостями, какъ просилъ объ этомъ селенгинскій капитанъ Якобій. Сенатъ однако не согласился и указомъ отъ 4 сентября 1761 года [1]) приказалъ:— проживающихъ какъ въ форпостѣ, такъ и въ крѣпости на другія мѣста неволею не высылать; „а о недопускѣ безпошлинной по„купки и продажи товаровъ наиприлежное имѣть смотрѣніе „опредѣленнымъ на форпостахъ командирамъ"; — съ виновныхъ же взыскивать по указамъ.

Затѣмъ указомъ отъ 12 сентября 1760 года [2]) приказано сибирскому губернатору, примѣнительно къ устроенію десятинной пашни въ нерчинскомъ вѣдомствѣ, устроить таковую же и въ селенгинскомъ „по Хилкѣ рѣкѣ, на проѣзжихъ мѣстахъ, для той „пользы, что по оному Хилку водяныя между Селенгинскомъ и „Нерчинскомъ комуникаціи обыскались..... и доброта земель за „равное съ нерчинскимъ уѣздомъ почитается".

Относительно заселенія нерчинскаго воеводства, правительство, главнымъ образомъ, руководствовалось желаніемъ доставить рабочія руки для серебряныхъ заводовъ, выплавка серебра на которыхъ, къ половинѣ XVIII столѣтія, развилась настолько, что

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 11.322.

[2]) Тамъ же, № 11.101.

они получили вѣское значеніе въ смыслѣ поставщика металла, для чеканки монетъ. Указомъ отъ 3 апрѣля 1756 года [1]) даннымъ на имя главнаго судьи монетной канцеляріи, статскаго совѣтника Шлаттера, возбудившаго вопросъ объ увеличеніи добычи серебра въ нерчинскихъ заводахъ, для дѣланія серебряной монеты, приказано: въ добавокъ къ приписаннымъ уже къ заводамъ 2.132 душамъ, приселить на свободныя и выгодныя для хлѣбопашества мѣста еще 2.868 мужс. душъ, вызвавъ для этого крестьянъ Кузнецкаго и Томскаго вѣдомствъ. Кромѣ сего, приказано зачислить въ заводскіе мастеровые 300 рекрутъ изъ Иркутска.

Изъ указа же отъ 16 февраля 1761 года [2]) видно что еще въ 1755 году, въ нерчинскіе заводы шли посельщики изъ Соликамска. Сибирскій губернаторъ Соймоновъ, представляя сенату о необходимости заставить купцовъ направлять свои товары, въ восточную Сибирь, по р. Чулыму, а не по р. Кети, потому что послѣдняя неудобна по многимъ причинамъ, въ числѣ прочихъ неудобствъ, указываетъ и на то, „что всего паче отъ болотной воды и отъ густыхъ лѣсовъ, воздухъ такъ нездоровъ бываетъ, что по нѣсколько человѣкъ умираютъ“, что онъ можетъ и засвидѣтельствовать тѣмъ, что изъ 2.151 человѣка соликамскихъ посельщиковъ, отправленныхъ изъ Тобольска въ Нерчинскъ, во время переѣзда по р. Кети, умерло 519 душъ.

19 февраля 1758 года [3]) приказано сибирскому губернатору приступить къ размноженію десятинной пашни въ нерчинскомъ вѣдомствѣ, согласно сдѣланнаго имъ представленія. Онъ предлагалъ слѣдующее: по росписанію 1728 года, въ нерчинскомъ уѣздѣ положено имѣть 395 десятинъ казенной запашки. Въ числѣ пашенныхъ крестьянъ, обработывающихъ эти земли, состоитъ работниковъ 510 человѣкъ; засимъ съ этой пашни урожая, а также оброка съ разныхъ чиновъ, за владѣніе землею, причитается въ годъ 15.344 пуда, каковыхъ недостаточно для мѣстныхъ расходовъ, а покупать провіантъ на мѣстѣ, „за малымъ тамъ сѣвомъ,

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 10.801.
[2]) Тамъ же, № 10.534.
[3]) Тамъ же, № 11.208.

„сыскать неуповательно". Для устраненія этого неудобства Соймоновъ находилъ нужнымъ:

1. Добавить пашенныхъ крестьянъ на десятинную пашню.

2. Оброчныхъ крестьянъ, которые съ 15 десятинъ платятъ по 45 пудовъ оброчнаго хлѣба,—посадить на десятинную пашню, сложивъ съ нихъ оброчный хлѣбъ.

3. Въ добавокъ къ упомянутымъ крестьянамъ, посадить на десятинную пашню всѣхъ годныхъ для хлѣбопашества разночинцевъ, проживающихъ въ нерчинскомъ округѣ.

4. Тѣхъ нерчинскихъ посадскихъ, которые торговъ не имѣютъ, а проживая въ деревняхъ занимаются хлѣбопашествомъ,—опредѣлить на казенную десятинную пашню.

5. Посадить также на пашню всѣхъ годныхъ монастырскихъ выводчиковъ, изъ коихъ бы мѣстъ они ни прибыли: изъ Россіи, изъ новокрещенныхъ тунгусовъ, изъ посадскихъ, изъ казаковъ и т. п., а остальныхъ назначать на другія казенныя службы.

Приведеніемъ въ исполненіе перечисленныхъ мѣръ Соймоновъ предполагалъ добыть еще 500 рабочихъ и въ такомъ случаѣ разсчитывалъ обрабатывать 1.000 десятинъ и получать съ нихъ не менѣе 8.000 пудовъ ржи и ярицы. Всѣхъ вновь посаженныхъ на пашню предполагалось освободить отъ четырехъ-гривеннаго сбора, съ тѣмъ чтобъ таковой уплачивался за нихъ въ нерчинской воеводской канцеляріи. Осуществленіе этихъ мѣръ должно было начаться съ весны 1759 года.

13 октября 1759 года [1]) сенатъ приказалъ: сверхъ 2.868 душъ, назначенныхъ къ переселенію въ нерчинское вѣдомство, изъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, для приписки къ заводамъ, — набрать еще, для той же цѣли, 1.100 человѣкъ, такъ чтобы всего переселить въ нерчинское вѣдомство 3.918 душъ. Въ счетъ этого числа уже поступило 330 человѣкъ, да назначено къ отправкѣ рекрутъ изъ иркутской провинціи: за 1758 годъ—200 человѣкъ, да за 1759 годъ—244, такъ что всего надлежало дослать 3.125 душъ. Людей этихъ приказано набрать изъ приписныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ въ томскомъ и другихъ уѣздахъ

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 10.998.

сибирской губерніи, посадскихъ людей и крестьянъ; а за недостаткомъ оныхъ—добрать изъ посадскихъ и цеховыхъ, енисейской и иркутской провинцій, каковыхъ въ одной енисейской провинціи числится 3.364 души (объ иркутской свѣдѣній нѣтъ),—а если и этихъ недостанетъ—то взять изъ посадскихъ тобольскаго вѣдомства, которыхъ по ревизіи числится 13.512 душъ, изъ коихъ не многіе занимаются торговлею и ремеслами, а большинство кормится черною работою. Половину изъ числа всѣхъ переведенныхъ приказано посадить на десятинную пашню, а другую половину, приписать къ нерчинскимъ заводамъ. Расходъ на переселеніе отнести на средства нерчинской канцеляріи. Относительно порядка переселенія, губернатору Соймонову предложено снестись съ совѣтникомъ Клеопинымъ, который былъ начальникомъ нерчинскихъ заводовъ.

17 сентября 1761 года [1]), для управленія нерчинскими заводами отправленъ бригадиръ Василій Ивановичъ Суворовъ и вмѣстѣ съ нимъ, для заселенія нерчинскаго воеводства, командированъ артиллеріи маіоръ Соймоновъ (съ производствомъ въ полковники). Соймоновъ долженъ былъ числиться въ сибирской губернской канцеляріи „при отцѣ его, а притомъ назначенныхъ въ „публикованномъ изъ правительствующаго сената отъ 18 декабря „прошлаго 1760 года указѣ людей ему, Соймонову, селить, во пер„выхъ на нужныхъ около нерчинскихъ заводовъ мѣстахъ, а по „ономъ заселеніи тѣхъ мѣстъ, селить оныхъ по дорогѣ отъ Нер„чинска къ Иркутску, по братской степи". Заселеніе при заводахъ производить руководствуясь требованіями Суворова, а при заселеніи братской степи, получать указанія отъ Суворова и губернатора; наблюдая только: „дабы тѣ мѣста къ хлѣбопашеству „и къ размноженію скота были способныя, чтобъ тѣ поселяемые, „будучи тамъ, не могли никакой нужды имѣть".

Кромѣ указанныхъ мѣръ, для привлеченія желающихъ селиться въ Забайкальи, а также для того, чтобъ побудить помѣщиковъ отдавать для этой цѣли крестьянъ, — 18 декабря 1760 года [2]) объявлено во всенародное свѣдѣніе: „понеже въ сибир-

[1]) Полное собраніе законовъ, № 11.328.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 11.166.

ской губерніи и иркутской провинціи, въ нерчинскомъ уѣздѣ, состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству весьма удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственный интересъ требуетъ",— того ради публикуется:

1. Всѣмъ помѣщикамъ предоставляется право посылать въ Сибирь, въ зачетъ рекрутъ, крестьянъ не старѣе 45 лѣтъ, годныхъ къ крестьянской работѣ. Если съ этими людьми будутъ отправляться дѣти, то правительство платитъ за дѣтей мужскаго пола, въ возрастѣ до 5 лѣтъ — по 10 рублей, отъ 5 до 15 лѣтъ — по 20 рублей; 15 лѣтнихъ опредѣлено зачитать за рекрутъ; за женскій полъ плата установлена половинная. Всѣхъ отправляемыхъ помѣщики должны были снабжать одеждою и кормовыми деньгами по разсчету: на одинокаго—20 руб., на человѣка съ женою— 15 руб., а на человѣка съ женою и дѣтьми—по 10 руб.

2. Воспрещено сдавать чужихъ крестьянъ.

3. Сдающимъ на поселеніе крестьянъ послѣ рекрутскаго набора—зачитать таковыхъ въ послѣдующіе наборы.

4. При сдачѣ крестьянъ на поселеніе изъ монастырскихъ, церковныхъ и вообще духовныхъ имѣній, — предъявлять общественные приговоры, объ отсылкѣ въ Сибирь сдаваемыхъ.

5. Для удобства пересылки въ Сибирь, приказано сдавать крестьянъ мѣстнымъ властямъ къ веснѣ, чтобъ имѣть возможность пользоваться сплавомъ, а для уменьшенія побѣговъ, приказано довольствовать ихъ въ пути хорошо и обращаться съ ними ласково.

Вѣроятная численность населенія въ Забайкальи, къ концу царствованія Елизаветы Петровны, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, можетъ быть выяснена изъ нижепомѣщаемаго ряда цифръ.

Въ главѣ 5 этого очерка, численность населенія въ Забайкальи, къ началу царствованія Елизаветы Петровны, опредѣлялась въ 20.000 д., въ томъ числѣ: русскаго . . . . 11.000.
инородческаго . . . 10.000.

Русское населеніе подраздѣлялось [1]):

---

[1]) Этотъ разсчетъ сдѣланъ приблизительно, допуская прирость населенія въ 1°/₀, по отношенію къ цифрамъ, показаннымъ на стр. , причемъ привилегированныя сословія, солдаты и инородцы подѣлены поровну для облегченія разсчета.

Въ нерчинскомъ воеводствѣ:

податнаго сословія	3.800.
горнозаводскаго населенія	938.
солдатъ и ихъ семействъ	1.670.
привилегированнаго сословія . . .	125.
Итого . .	6.533.

Въ селенгинскомъ вѣдомствѣ:

податнаго сословія	2.540.
солдатъ и ихъ семействъ	1.673.
привилегированнаго сословія . . .	125.
Итого . .	4.338.
А всего . .	10.871.

Въ Елизаветинское время представляются слѣдующія данныя:

			Въ 1761 г., считая прирость въ 1%, должно было быть:
Въ 1744 г.	могло прибыть на кяхтинскій форпостъ 100 семействъ, изъ посадскихъ сибирской губерніи; считая по 2 мужс. души на семью получимъ	200 м. д.	232 м. д.
Въ 1747 г.	по переписи значилось 2.132 ч. горнозаводскихъ крестьянъ въ нерчинскомъ воеводствѣ, прибыло	1.194.	1.349 м. д.
Въ 1757 г.	могли прибыть крестьяне томскаго вѣдомства, которыхъ назначено приселить къ нерчинскимъ заводамъ	2.869.	2.954.
Въ 1756 г.	могли прибыть посельщики изъ Соликамска; считая по 8% убыли па умершихъ, надо полагать дошло	1.570.	1.633.
Въ 1759 г.	приказано, сверхъ 2.868 душъ, приселить еще къ нерчинскимъ заводамъ:		
	сибирскихъ крестьянъ . . .	257	1.100.
	„ рекрутъ	843	

Добавляя къ приведеннымъ цифрамъ коренное населеніе, увеличенное на 1% естественнаго прироста и принимая цифру солдатъ съ ихъ семействами въ томъ же количествѣ, какъ они значились къ началу царствованія Елизаветы Петровны, такъ какъ убыль въ нихъ не могла покрываться естественнымъ приростомъ, будемъ имѣть:

Въ нерчинскомъ воеводствѣ.

	корен. насел.	присоленныхъ.	Итого.
податнаго сословія	4.560	1.633	6.194
горнозаводскихъ крестьянъ	1.126	5.403	6.529
солдатъ и ихъ семействъ	1.670	—	1.670
привилегированнаго сословія . . .	150	—	150
		Итого . . .	14.542

Въ селенгинскомъ воеводствѣ:

	кор. насел.	поселенныхъ.	Итого
податнаго сословія	2.691	200	2.891
солдатъ и ихъ семействъ	1.673	—	1.673
привилегированнаго сословія . . .	150	—	150
		Итого . . .	4.714

Кромѣ сего надлежитъ добавить хотя 286 челов. на добровольныхъ переселенцевъ къ кяхтинскому форпосту въ силу указовъ 1745 г. о вызовѣ желающихъ селиться, такъ что всего надо считать въ селенгинскомъ вѣдомствѣ русскаго населенія не менѣе . . 5.000 м. д.

Слѣдовательно къ 1761 году надо считать всего населенія въ Забайкальи:

пашенныхъ крестьянъ и податнаго сословія	9.370.
горнозаводскихъ крестьянъ	6.529.
солдатъ и ихъ семействъ	3.343.
привилегированныхъ сословій . . .	300.
Итого . . .	19.542.
да инородцевъ, считая прир. въ 1% .	12.000.

Кромѣ сего надлежитъ добавить ссылавшихся по судебнымъ приговорамъ и по распоряженіямъ помѣщиковъ. Какъ велико число этихъ лицъ опредѣлить точно нельзя, но судя по указу отъ

25 сентября 1761 года [1]), въ коемъ упомянуто, что на одни нерчинскіе заводы въ годъ ссылалось по 522 человѣка, оказывается, что число такихъ лицъ должно быть велико; и если даже предположить, что столь усиленная ссылка началась только съ 1756 года, когда Шлаттеръ возбудилъ вопросъ объ усиленіи производительности нерчинскихъ заводовъ, то все же численность населенія въ нерчинскомъ воеводствѣ подниmeтся до 16.600 муж. душъ, а всего въ Забайкальи до 22.000; распредѣленіе этихъ ссыльныхъ въ нерчинскомъ уѣздѣ, возлагалось на сибирскую губернскую канцелярію, какъ это усматривается изъ указа отъ 17 октября 1760 года [2]), въ коемъ сказано: „для лучшаго пріумноженія въ Сибири при нерчинскихъ серебряныхъ заводахъ работъ и поселеній, находящихся какъ здѣсь, такъ и въ прочихъ мѣстахъ колодниковъ", приговариваемыхъ къ ссылкѣ въ Рогервикъ, отправлять впредь въ сибирскую губернскую канцелярію, которая уже и будетъ селить ихъ на удобныхъ мѣстахъ въ нерчинскомъ уѣздѣ.

5 декабря 1760 года [3]), приказано солдатъ и матросовъ, которые не исправятся въ поведеніи послѣ троекратнаго наказанія шпицрутенами—отсылать въ Сибирь на поселеніе при нерчинскихъ заводахъ.

Засимъ населеніе нерчинскаго воеводства увеличено еще на одну роту, учрежденную при управленіи нерчинскими серебряными заводами, по представленію главнаго судьи монетной канцеляріи статскаго совѣтника Шлаттера, указомъ отъ 3 апрѣля 1756 года [4]).

Въ видахъ споспѣшествованія увеличенію населенія при нерчинскихъ заводахъ, заводскіе крестьяне, за все царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, за исключеніемъ двухъ наборовъ 1743 и 1747 годовъ — избавлялись отъ поставки рекрутъ для отсылки въ войска, а въ упомянутые годы дали рекрутъ,—одинъ разъ съ 220 душъ, а въ другой съ 121.

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 11.331.
[2]) Тамъ же, № 11.123.
[3]) Тамъ же, № 11.155.
[4]) Тамъ же, № 10.534.

Изъ регулярныхъ войскъ въ Забайкальи находился Якутскій гарнизонный полкъ, приведенный Бухгольцемъ ко времени заключенія буринскаго трактата, когда онъ назывался Тобольскимъ [1]). Штабъ полка размѣщался въ Селенгинскѣ.

Затѣмъ въ 1761 году сформированъ казачій полкъ изъ тунгусовъ, для занятія пограничныхъ карауловъ; тунгусы эти исключены изъ ясачной подати [2]).

ГЛАВА XIX.

Торговля съ Китаемъ въ царствованіе Елизаветы Петровны: ревень, мягкая рухлядь, табакъ. Пошлинный сборъ въ кяхтинской таможнѣ. Штатъ кяхтинской таможни. Посылка въ Пекинъ 4, 5 и 6-го русскихъ карвановъ подъ начальствомъ Фирсова, Лебратовскаго и Владыкина. Неудобство Цурухайтуевскаго поста для торговыхъ цѣлей. Періоды прекращенія торговли въ Кяхтѣ. Сдача на откупъ табаку. Установленіе виннаго откупа. Покупка кяхтинскаго золота и серебра.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, не смотря на возникновеніе недоразумѣній между пограничными русскими и китайскими властями, вызывавшихъ частое запрещеніе пограничной торговли, казенный торгъ китайскими товарами составлялъ вѣсскую статью государственнаго дохода и правительство удерживало за собою монополію торговли тѣми товарами, которые представляли наибольшую пользу, именно ревенемъ и мягкою рухлядью.

Съ 1737 года [3]) покупка копытчатаго ревеня въ Кяхтѣ возложена на купца Свиньина, назначеннаго коммисаромъ на форпостѣ. (Свободная торговля ревенемъ длилась только съ 1727 по 1731 годъ). Свиньинъ заключилъ контрактъ съ бухарцемъ Муратомъ Багимомъ на 4 года, для поставки ревеня въ количествѣ 2.000 пудовъ ежегодно. Въ 1739 году послѣдовало распоряженіе о принятіи только хорошаго ревеня, что вызвало строгую браковку и въ 1791 году, Свиньинъ принялъ только 1.976 пудовъ изъ числа 4.216 предъявленныхъ Багимомъ. Бухарецъ отказался

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 5.196.

[2]) Хронол. дан. изъ ист. Сибири, соч. Щеглова, стр. 265.

[3]) Полное собраніе законовъ, № 8.683.

сентября 1761 года [1]), въ коемъ упомянуто, что на одни нерчинскіе заводы въ годъ ссылалось по 522 человѣка, оказывается, что число такихъ лицъ должно быть велико; и если даже предположить, что столь усиленная ссылка началась только съ 1756 года, когда Шлаттеръ возбудилъ вопросъ объ усиленіи производительности нерчинскихъ заводовъ, то все же численность населенія въ нерчинскомъ воеводствѣ поднимется до 16.600 муж. душъ, а всего въ Забайкальи до 22.000; распредѣленіе этихъ ссыльныхъ въ нерчинскомъ уѣздѣ, возлагалось на сибирскую губернскую канцелярію, какъ это усматривается изъ указа отъ 17 октября 1760 года [2]), въ коемъ сказано: „для лучшаго пріумноженія въ Сибири при нерчинскихъ серебряныхъ заводахъ работъ и поселеній, находящихся какъ здѣсь, такъ и въ прочихъ мѣстахъ колодниковъ", приговариваемыхъ къ ссылкѣ въ Рогервикъ, отправлять впредь въ сибирскую губернскую канцелярію, которая уже и будетъ селить ихъ на удобныхъ мѣстахъ въ нерчинскомъ уѣздѣ.

5 декабря 1760 года [3]), приказано солдатъ и матросовъ, которые не исправятся въ поведеніи послѣ троекратнаго наказанія шпицрутенами—отсылать въ Сибирь на поселеніе при нерчинскихъ заводахъ.

Засимъ населеніе нерчинскаго воеводства увеличено еще на одну роту, учрежденную при управленіи нерчинскими серебряными заводами, по представленію главнаго судьи монетной канцеляріи статскаго совѣтника Шлаттера, указомъ отъ 3 апрѣля 1756 года [4]).

Въ видахъ споспѣшествованія увеличенію населенія при нерчинскихъ заводахъ, заводскіе крестьяне, за все царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, за исключеніемъ двухъ наборовъ 1743 и 1747 годовъ — избавлялись отъ поставки рекрутъ для отсылки въ войска, а въ упомянутые годы дали рекрутъ,—одинъ разъ съ 220 душъ, а въ другой съ 121.

[1]) Полное собраніе законовъ № 11.331.
[2]) Тамъ же, № 11.123.
[3]) Тамъ же, № 11.155.
[4]) Тамъ же, № 10.534.

Изъ регулярныхъ войскъ въ Забайкальи находился Якутскій гарнизонный полкъ, приведенный Бухгольцемъ ко времени заключенія буринскаго трактата, когда онъ назывался Тобольскимъ [1]). Штабъ полка размѣщался въ Селенгинскѣ.

Затѣмъ въ 1761 году сформированъ казачій полкъ изъ тунгусовъ, для занятія пограничныхъ карауловъ; тунгусы эти исключены изъ ясачной подати [2]).

ГЛАВА XIX.

Торговля съ Китаемъ въ царствованіе Елизаветы Петровны: ревень, мягкая рухлядь, табакъ. Пошлинный сборъ въ кяхтинской таможнѣ. Штатъ кяхтинской таможни. Посылка въ Пекинъ 4, 5 и 6-го русскихъ каравановъ подъ начальствомъ Фирсова, Лебратовскаго и Владыкина. Неудобство Цурухайтуевскаго поста для торговыхъ цѣлей. Періоды прекращенія торговли въ Кяхтѣ. Сдача на откупъ табаку. Установленіе винного откупа. Покупка кяхтинскаго золота и серебра.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, не смотря на возникновеніе недоразумѣній между пограничными русскими и китайскими властями, вызывавшихъ частое запрещеніе пограничной торговли, казенный торгъ китайскими товарами составлялъ вѣскую статью государственнаго дохода и правительство удерживало за собою монополію торговли тѣми товарами, которые представляли наибольшую пользу, именно ревенемъ и мягкою рухлядью.

Съ 1737 года [3]) покупка копытчатаго ревеня въ Кяхтѣ возложена на купца Свиньина, назначеннаго коммисаромъ на форпостѣ. (Свободная торговля ревенемъ длилась только съ 1727 по 1731 годъ). Свиньинъ заключилъ контрактъ съ бухарцемъ Муратомъ Багимомъ на 4 года, для поставки ревеня въ количествѣ 2.000 пудовъ ежегодно. Въ 1739 году послѣдовало распоряженіе о принятіи только хорошаго ревеня, что вызвало строгую браковку и въ 1791 году, Свиньинъ принялъ только 1.976 пудовъ изъ числа 4.216 предъявленныхъ Багимомъ. Бухарецъ отказался

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 5.196.

[2]) Хронол. дан. изъ ист. Сибири, соч. Щеглова, стр. 265.

[3]) Полное собраніе законовъ, № 8.683.

отъ дальнѣйшей поставки по прежней цѣнѣ и просилъ о вознагражденіи его убытковъ, понесенныхъ строгою браковкою. Въ виду громадныхъ барышей приносимыхъ торговлею ревенемъ, правительство, послѣ долгой несговорчивости, уступило требованіямъ Вагина и приказало его удовлетворить, лишь бы онъ продолжалъ поставку. Пудъ ревеня съ доставкою въ Петербургъ обходился въ 37 р. 7 к., а отпускался за границу за 289 руб., но расходился онъ въ незначительномъ количествѣ, такъ что въ Петербургѣ образовался запасъ въ 5.345 пудовъ.

Большая выгодность торговли ревенемъ вызвала контрабандную торговлю онымъ, которая въ 1748 году достигла крупныхъ размѣровъ, такъ какъ изъ указа отъ 31 марта этого года [1]), по донесенію коммерцъ-коллегіи, видно „что по извѣстіямъ оказалось, яко черезъ партикулярную покупку изъ Россіи за границу „вывезено тайно нѣсколько пудъ упомянутаго ревеня". Затѣмъ изъ различныхъ слѣдствій выяснилось, что ревень изъ Сибири привозится въ Москву, а оттуда въ Петербургъ и остзейскіе города [2]). Усиленіе досмотра и постановка новыхъ заставъ мало содѣйствовали прекращенію провоза и вскорѣ цѣна на ревень понизилась значительно и правительство нашлось вынужденнымъ издать указъ отъ 11 октября 1760 года [3]), о продажѣ казеннаго ревеня съ публичнаго торга, по 100 руб. за пудъ, какъ для внутренняго употребленія, такъ и для отпуска за границу „а въ сибирской губерніи.... оставлять тамъ для продажи обывателямъ нѣкоторое число пудъ, по разсмотрѣнію коммерцъ-коллегіи" и поручить сибирской губернской и иркутской канцеляріямъ продавать тотъ ревень по $^1/_4$ фунта и не болѣе $^1/_2$ фунта въ однѣ руки. Не смотря однако на значительное пониженіе цѣны ревеня, онъ раскупался туго.

Указомъ отъ 21 мая 1760 года [4]) приказано ежегодно покупать на китайской границѣ, для придворной только аптеки до 10 пудовъ самаго лучшаго, свѣжаго, чистаго и копытчатаго ревеня.

[1]) Полное собраніе законовъ, № 9.493.
[2]) Тамъ же, № 9.873.
[3]) Тамъ же, № 11.118.
[4]) Тамъ же, № 11.254.

Существенную часть отпуска въ китайскомъ торгѣ составляла мягкая рухлядь, которая оставалась заповѣднымъ товаромъ и потому тоже привозилась контрабанднымъ путемъ. Усиленіе контрабанднаго, тайнаго, провоза заповѣдныхъ товаровъ вызывало усиленіе таможеннаго досмотра и увеличеніе штата таможень и заставъ; въ этихъ же видахъ 11 января 1744 года [1]), состоялся указъ о построеніи надолбъ на границѣ, на протяженіи отъ р. Селенги до р. Чикоя; въ указѣ изъяснено: „для предосторожности отъ тайнаго провозу товаровъ, по китайской границѣ, между рѣками Чикоемъ и Селенгою сдѣлать ровъ и при немъ надолбы; а въ которыхъ мѣстахъ рва учинить не можно, то въ опыхъ по„ставить надолбы-жъ, а въ лѣсныхъ мѣстахъ засѣки“. Работу эту приказано выполнить наемными рабочими, на средства изъ таможеннаго сбора, и наблюденіе за постройкой возложено на селенгинскаго коменданта бригадира Якобія. При этомъ, для устраненія недоразумѣній съ пограничными китайскими властями приказано имъ „дать знать о томъ пристойнымъ образомъ....... „дабы имъ безъ того какая иногда нечаянная тревога не при„ключилась“.

Засимъ для той же цѣли въ февралѣ 1744 года [2]) установлены также особыя клейма, безъ которыхъ ни покупать, ни продавать китайскіе товары не дозволялось; печатаніе этими клеймами должно было производиться въ кяхтинской таможнѣ и клейма должны были быть сургучныя. Всѣ китайскіе товары безъ упомянутыхъ клеймъ должны были отбираться въ казну. Кромѣ сего на постахъ въ кяхтинской таможнѣ и въ Верхотурьи товары должны были повѣряться по выписямъ и по клеймамъ, не разбирая тюковъ. Это послѣднее обстоятельство служитъ вполнѣ точнымъ доказательствомъ, что Сибирь для товаровъ китайской торговли являлась только транзитнымъ путемъ, а не потребителемъ.

Для облегченія россійскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Кяхтѣ, 29 апрѣля 1754 года [3]) состоялся указъ коимъ дозволено имъ уплачивать пошлину въ кяхтинской таможнѣ не деньгами, а век-

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 8.852.

[2]) Полное собраніе законовъ, № 8.876.

[3]) Тамъ же, № 10.212.

селями, за поручительствомъ, съ обязательствомъ произвести уплату въ теченіи полугода,—въ прочихъ же сибирскихъ таможняхъ: Цурухайтуевской, Ямышевской, Семипалатинской и Верхотурской „по малочисленному въ оныхъ пошлинъ сбору"—векселей не брать и требовать уплату пошлинъ деньгами.

Сопоставляя это распоряженіе съ свѣдѣніемъ о количествѣ таможенныхъ сборовъ въ Сибири, которое помѣщено въ указѣ отъ 20 декабря 1753 года [1]), (коимъ уничтожены внутреннія таможни),—надо думать, что пошлинный сборъ на кяхтинской таможнѣ достигалъ суммы свыше 50.000 руб., такъ какъ весь пошлинный сборъ, со всѣхъ сибирскихъ таможенъ, показанъ въ 112.270 руб.

Въ августѣ 1754 года [2]) учрежденъ штатъ кяхтинской таможни въ слѣдующемъ составѣ:

Директоръ таможни	1.
Цальнеръ	1.
Бухгалтеръ	1.
Канцеляристовъ	2.
Копіистовъ	4.
Переводчикъ	1.
Сторожей	2.

Цальнеръ назначается изъ московскаго купечества.

Кромѣ сего назначены: выборные отъ московскаго купечества, 4 лоретныхъ и 8 цѣловальниковъ.

Въ 1756 году [3]) добавленъ еще другой директоръ, для того чтобъ въ случаѣ заболѣванія одного дѣятельность таможни не прекращалась.

Съ царствованія Елизаветы Петровны, кяхтинскій путь хожденія каравановъ взялъ окончательный перевѣсъ надъ нерчинскимъ и торговое значеніе стало падать соотвѣтственно росту кяхтинской слободы, но за то Нерчинскъ сдѣлался средоточіемъ горнозаводской администраціи Забайкалья.

Первый казенный караванъ въ царствованіе Императрицы Ели-

[1]) Полное собраніе законовъ, № 10.164.
[2]) Тамъ же, № 10.281.
[3]) Тамъ же, № 10.520.

заветы и четвертый после посольства Измайлова, сталъ снаряжаться въ Москвѣ въ силу именныхъ указовъ сенату отъ 12 и 21 сентября 1739 года [1]). Директоромъ каравана назначенъ Ерофей Фирсовъ, ходившій въ Китай въ качествѣ помощника Ланга, съ предшествующимъ караваномъ. Этотъ караванъ пробылъ въ Иркутскѣ цѣлый годъ, ведя переписку съ пограничными китайскими властями о пропускѣ, въ маѣ 1761 года прибылъ на кяхтинскій форпостъ и по осмотрѣ селенгинскимъ комендантомъ бригадиромъ Якобіемъ,—9 іюня перешелъ границу и прибылъ въ Пекинъ 24 сентября [2]). Торгъ начался съ 23 октября, а 20 апрѣля 1742 года караванъ выступилъ обратно и прибылъ въ Кяхту 21 іюля 1742 года.

Съ этимъ караваномъ, какъ и съ предшествующимъ, китайцы поступали придирчиво и всячески стѣсняли продажу товаровъ.

Слѣдующій казенный караванъ снаряженъ по распоряженію сибирскаго приказа, состоявшемуся 5 марта 1744 года [3]), и врученъ директору Герасиму Лебратовскому, который прибылъ съ караваномъ въ Иркутскъ 3 февраля 1743 года и повелъ переписку съ китайскими пограничными властями о пропускѣ, который получилъ въ концѣ лѣта и только 1 сентября могъ перейти границу, а въ Пекинъ прибылъ 27 ноября. Дѣла этого каравана шли чрезвычайно плохо; Лебратовскій какъ Фирсовъ и Лангъ, доносилъ, что торговлю нельзя признать свободною, что „къ россійскому двору, подъ видомъ яко бы охраненія опредѣлены по четыре человѣка заргучеевъ", которые постоянно сидятъ на переднемъ дворѣ у воротъ и осматриваютъ всѣхъ приходящихъ съ товарами, а также уходящихъ съ товарами, купленными у нашихъ купцовъ, и лучшіе отбираютъ „и тѣмъ купечество отъ караваннаго торга весьма отбиваютъ". Доноситъ, что китайскіе пристава держатъ караваны на откупу и берутъ съ китайскихъ покупщиковъ плату за право покупать на русскомъ дворѣ товары. Наконецъ, купцы русскаго каравана на ночь запирались приставами, которые уносили съ собой ключи отъ воротъ и около торговаго

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 238.
[2]) Тамъ же, стр. 243.
[3]) Тамъ же, стр. 249.

двора было раставлено до 1.000 караульныхъ солдатъ. При выходѣ нашихъ купцовъ, днемъ, для продажи или для покупки товаровъ, они сопровождались непремѣнно солдатомъ, который препятствовалъ продажѣ и куплѣ. Донесеніе свое Лебратовскій заканчиваетъ такъ: „и впредь никакой отъ нихъ (китайцевъ) пользы, по ихъ лукавымъ поступкамъ, ожидать караванъ не можетъ [1])“.

Вслѣдъ за симъ, въ началѣ 1753 года вновь снаряженъ казенный караванъ, который врученъ Алексѣю Матвѣевичу Владыкину, бывшему ученикомъ въ пекинской школѣ. Съ извѣстіемъ о движеніи этого каравана отправленъ курьеромъ прапорщикъ Якобій, сынъ бригадира Якобія, селенгинскаго коменданта. Якобій выѣхалъ изъ Кяхты 7 іюля 1754 года и прибылъ въ Пекинъ 27; затѣмъ, получивъ отвѣтный листъ 20 августа, онъ выѣхалъ 21 числа и прибылъ въ Кяхту 24 сентября [2]).

Караванъ выступилъ изъ Кяхты 15 сентября и прибылъ въ Пекинъ 23 декабря; съ 26 января 1755 года начался торгъ, окончившійся къ іюню мѣсяцу и 4 іюня караванъ выступилъ обратно въ Кяхту, куда прибылъ 5 сентября [3]). Съ этимъ караваномъ прибылъ изъ Пекина ученикъ Сахновскій, назначенный переводчикомъ въ кяхтинскую таможню.

Изъ донесенія Владыкина видно, что содержаніе каравана въ пути было удовлетворительное и распродажа товаровъ производилась съ успѣхомъ, „но въ платежѣ китайцами денегъ не малое „встрѣчалось затрудненіе и неудовольствіе“. Затѣмъ онъ доноситъ, что съ принятіемъ въ подданство до 10/т. джунгаровъ, перекочевавшихъ въ Китай, спасаясь отъ контайши, китайцы „отмѣнно себя противъ Россіи гордыми являютъ“. Съ Владыкинымъ китайскій трибуналъ отправилъ въ сенатъ три листа, изъ коихъ въ одномъ жаловался на Владыкина, который своимъ поведеніемъ, упрямствомъ и придирчивостью изъ корыстныхъ видовъ, навлекъ на себя неудовольствіе богдыхана и трибуналъ

¹) Бантышъ-Каменскій, стр. 251.
²) Бантышъ-Каменскій, стр. 259.
³) Тамъ же, стр. 261.

просилъ впредь не назначать начальниками каравановъ людей бывшихъ учениками въ пекинской школѣ.

Засимъ китайскій торгъ прекратился на долгое время, вслѣдствіе возникновенія недоразумѣній, по разнымъ пограничнымъ вопросамъ о невыдачѣ русскими властями джунгарскихъ зайсанговъ, принявшихъ русское подданство, а также Серена, перекочевавшаго на Волгу съ 10/т. кибитокъ киргизовъ.

Торговый пунктъ въ Цурухайту оказался неудобнымъ во первыхъ потому, что самый посадъ заливался водою „и впредь отъ потопу къ спасенію безнадежный", а во вторыхъ, и потому, что слобода эта признавалась „неспособною" какъ русскимъ, такъ и китайскимъ купечествомъ [1]). Еще вице-губернаторъ Жолобовъ открылъ новую заставу въ деревнѣ Ночинской, которая не могла быть признана торговою слободою, потому что находилась далеко внутри страны. Въ инструкціи Бибикову, при назначеніи его вице-губернаторомъ въ иркутскую провинцію, указомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 9 іюня 1736 года, предписано выбрать вмѣсто Цурухайту другой пунктъ, хотя бы по указанію Ланга, въ урочищѣ при устьѣ р. Турги, впадающей въ р. Ононъ. Но этотъ другой пунктъ не находился и черезъ 20 лѣтъ, 29 января 1756 года, сибирскій губернаторъ Мятлевъ получилъ указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о перенесеніи Цурухайтуевскаго форпоста на другое лучшее мѣсто „и построить оное съ надлежащимъ укрѣпленіемъ".

Кяхтинская торговля, завязавшаяся со времени учрежденія форпоста, прерывалась по распоряженію китайскихъ властей, нѣсколько разъ и на нижепоказанные сроки: въ 1744 году — 17 дней; въ 1747—3 дня; въ 1751—2 дня; въ 1753—5 мѣсяцевъ и 2 дня; въ 1756 году—1 мѣсяцъ и 7 дней; въ 1759—11 дней; съ 1762 по 1768—7 лѣтъ; въ 1775 году—3 дня; съ 1778 по 29 апрѣля 1780 года—2 года и 13 дней; съ 1785 по 24 апрѣля 1792 года—6 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 23 дня [2]).

Къ числу предметовъ китайской торговли, имѣвшихъ большой сбытъ контрабанднымъ путемъ, относится китайскій табакъ, на-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 263.

[2]) Хронол. дан. изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 287.

вивавшійся „шаръ". Съ 1748 года [1]) сенатскимъ указомъ отъ 24 октября, табачный сборъ въ Сибири сданъ на откупъ московскому купцу Матвѣеву, съ товарищами, за 48.891 руб. $6^{1}/_{2}$ коп. въ годъ,—при чемъ товариществу вмѣнялось въ обязанность покупать малороссійскій табакъ и продавать не дороже двойной цѣны покупной стоимости онаго, со всѣми накладными расходами и непремѣнно только въ городахъ и острогахъ, на гостинныхъ дворахъ и въ рядахъ, отнюдь не вывозя онаго въ ясачныя волости, для вымѣна на мягкую рухлядь. Кромѣ сего товариществу дозволялось пріобрѣтать и китайскій табакъ „шаръ" для продажи иновѣрцамъ. Эта монополія развила въ Забайкальи контрабандную торговлю китайскимъ табакомъ и для прекращенія корчества, въ распоряженіе компаніи приказано давать оберъ-унтеръ-офицеровъ и солдатъ; штрафныя деньги поступали въ распоряженіе Матвѣева и кромѣ сего онъ и его прикащики получали право пользоваться ямскими подводами за двойные прогоны. Мѣстныя власти обязывались оказывать содѣйствіе всѣмъ служащимъ у Матвѣева. Не смотря на подрывъ этой торговли контрабанднымъ табакомъ, дѣла Матвѣевскаго товарищества въ Сибири шли очень хорошо, такъ что въ 1753 году онъ уже уплачивалъ въ сибирскій приказъ 63.662 руб. 61 коп. въ годъ.

Въ 1756 году [2]) въ восточной Сибири продажа вина сдана на откупъ, и съ этого же года появился винный откупъ и въ Забайкальи, причемъ вино должно было продаваться по 2 р. $23^{1}/_{2}$ коп. ведро, а въ чарочной распродажѣ по 2 руб $33^{1}/_{2}$ коп. Съ 1760 года [3]) въ иркутской провинціи, а слѣдовательно и въ Забайкальи, винной откупъ сданъ на 6 лѣтъ генералъ-маіору Глѣбову за ежегодный взносъ въ 58.000 руб.

Кромѣ доходовъ съ откуповъ виннаго и табачнаго Забайкалье доставляло нѣкоторый доходъ правительству еще соляною пошлиною.

Оказалось полезнымъ, для правительства, Забайкалье и въ дѣлѣ покупки китайскаго золота. Необходимость въ металлической валютѣ побуждало правительство изыскивать всевозможные спо-

[1]) Полное собраніе законовъ, № 9.543.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 10.497.
[3]) Тамъ же, № 11.253.

собы къ пріобрѣтенію благородныхъ металловъ и какъ золота въ это время въ Россіи не было еще открыто, а серебро добывалось въ незначительномъ количествѣ, то казна должна была пріобрѣтать эти металлы на сторонѣ и покупать таковые на персидской границѣ, въ портахъ и въ Китаѣ, „а въ сибирскую губернію, къ „иркутскому вице-губернатору Лангу писать же, чтобъ онъ на „китайской границѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ потому жъ „старался ханское серебро сколько возможно покупать и за такіе „товары, которые тамъ въ продажѣ, вымѣнивать" [1]). Впослѣдствіи коммисаръ Свиньинъ, проживавшій въ Кяхтѣ и заключившій договоръ съ бухарцемъ Муратъ-Вагимомъ о поставкѣ ревеня, заключилъ съ нимъ же секретный договоръ о поставкѣ также и золота [2]).

О количествѣ торговыхъ оборотовъ въ кяхтинской слободѣ можно заключить изъ того факта, что кяхтинская таможня, какъ видно изъ указа отъ 18 мая 1761 года, могла безъ затрудненія выдавать иркутской канцеляріи, по ея требованіямъ, по 60.000 руб. въъ годъ.

ГЛАВА XX.

Горнозаводское дѣло въ царствованіе Елизаветы Петровны. Указъ 3 апрѣля 1760 года о размноженіи Нерчинскихъ заводовъ. Подчиненіе Нерчинскихъ заводовъ монетной канцеляріи. Указъ отъ 17 сентября 1761 года объ устроеніи Нерчинскихъ заводовъ и назначеніи начальникомъ оныхъ бригадира Суворова. Количество свинца и серебра добывавшееся въ Нерчинскихъ заводахъ. Недоразумѣнія съ китайскими пограничными властями. Кяхтинская коммисія по разбору жалобъ. Пререканія сената съ трибуналомъ по неудовлетворенію жалобъ пограничнаго населенія. Охлажденіе въ сношеніяхъ трибунала съ сенатомъ съ 1760 года. Курьеръ Стрекаловъ.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны горнозаводское дѣло въ Забайкальи до 1750 года развивалось весьма слабо, хотя было открыто нѣсколько новыхъ рудниковъ; такъ въ 1745 году—открытъ Благодатскій, въ 1747—Ново-Воскресенскій и Второ-Троицкій и добыча серебра увеличилась до 20 пудовъ [3]). Съ 1751 года количество добываемаго серебра достигло цифры свыше 70 пудъ. Это послѣднее обстоятельство и побудило правительство обратить вниманіе на усиленіе разработки рудниковъ

[1]) Полное собраніе законовъ, № 8.961.
[2]) Тамъ же, № 11.253.
[3]) Хронол. дан. изъ ист. Сибири, соч. Щеглова, стр. 152.

въ нерчинскомъ вѣдомствѣ и 3 апрѣля 1756 года [4]) состоялся указъ о размноженіи нерчинскихъ и другихъ серебряныхъ заводовъ въ Сибири, кромѣ Колывано-Воскресенскихъ, находившихся въ вѣдомствѣ кабинета Ея Императорскаго Величества.

Очевидно, что въ 1758 году забайкальскіе серебряные рудники не составляли собственность Императорскаго кабинета.

Упомянутымъ указомъ сенатъ постановилъ:

1. Для управленія нерчинскими заводами образовать особую экспедицію.

2. Къ состоящимъ на заводахъ 2.132 душамъ приписать еще 2.868 душъ.

3. На содержаніе заводовъ ежегодно отпускать 60.000 руб. вмѣсто прежнихъ 10.000 руб.

4. Нерчинское золото и серебро высылать въ Петербургъ, на монетный дворъ, для раздѣленія и употреблять таковое для покупки иностранныхъ благородныхъ металловъ.

5. Для карауловъ и посылокъ учредить при нерчинской экспедиціи роту съ должнымъ числомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которую выслать изъ Екатеринбурга немедленно.

6. Въ добавокъ къ 285 рабочимъ, состоящимъ при нерчинскихъ заводахъ, дослать рекрутъ 715 человѣкъ.

7. Достраивать Уровскій заводъ крестьянами, приписанными къ заводу.

Главное наблюденіе и распоряженіе въ нерчинской экспедиціи возложено на иркутскаго вице-губернатора генералъ-маіора Вульфа; непосредственное же завѣдываніе дѣлами и работами на заводахъ, въ качествѣ спеціалиста въ горномъ дѣлѣ, возложено на ассесора нерчинскихъ заводовъ, Банирь-Маркшейдера Іона, въ званіи оберъ-бергъ мейстера, съ жалованьемъ въ 600 руб. Приборный мастеръ (Лейманъ) высланъ изъ Москвы, съ жалованьемъ въ 400 руб.

Кромѣ перечисленныхъ лицъ опредѣлено имѣть горныхъ офицеровъ, развѣдчиковъ рудъ, приказныхъ служителей, уставщиковъ для руководства работами и отдѣленія серебра отъ свинца, „также поховъ и варщиковъ въ исскуствѣ извѣстныхъ и надежныхъ".

---

[4]) Полное собраніе законовъ, № 10.534.

Для увеличенія числа охотниковъ искать руду предположено увеличить плату находящимъ таковую.

Въ дополненіе къ упомянутому распоряженію 14 ноября 1757 года [1]) состоялся указъ о выдѣленіи нерчинскаго заводскаго управленія изъ вѣдѣнія бергъ-коллегіи, съ подчиненіемъ онаго монетной канцеляріи. Главнымъ начальникомъ надъ заводами поставленъ коллежскій совѣтникъ Клейманъ, командированный изъ Екатеринбурга, съ непосредственнымъ подчиненіемъ онаго бергъ-коллегіи и Шлаттеру, главному судьѣ монетной канцеляріи и притомъ въ званіи оберъ-бергъ-мейстера, генералъ-маіору Вульфу тѣхъ дѣлъ уже не вѣдать, а остаться при прежней должности".

Результатомъ этихъ мѣръ было открытіе новыхъ рудниковъ: въ 1757 году открытъ Падиноскій рудникъ; въ 1760—Михайловскій, въ 1761 — Воздоянскій, Воздвиженскій и Килчинскій [2]). Вслѣдствіе большаго количества добываемыхъ рудъ явилась необходимость въ устройствѣ новыхъ заводовъ и въ 1760 году основанъ Дучерскій серебро—плавильнный заводъ, въ 5 верстахъ отъ впаденія р. Колунчи въ нижнюю Борзу. Заводъ этотъ назывался также колунчинскимъ и борзинскимъ и оконченъ постройкою въ 1763 году.

Въ 1760 году, по соединеніи монетной канцеляріи съ бергъ-коллегіею, президентомъ которой назначенъ главный судья монетной канцеляріи Шлаттеръ,—нерчинская экспедиція въ Петербургѣ закрыта и нерчинскіе заводы вновь подчинены бергъ-коллегіи [3]).

Въ 1761 году, указомъ отъ 17 сентября [4]), для устроенія нерчинскихъ заводовъ командированъ бригадиръ Суворовъ, произведенный въ этотъ чинъ изъ капитановъ лейбъ-гвардіи; одновременно съ назначеніемъ, на него было возложено начальствованіе „назначенными къ поселенію тамъ" однимъ регулярнымъ и четырьмя казачьими полками, съ предоставленіемъ права судить военнымъ судомъ, посылая приговоръ на конфирмацію въ военную коллегію.

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 10.779.

[2]) Хронол. дан. изъ ист. Сибири, соч. Щеглова, стр. 152.

[3]) Полное собраніе законовъ, № 11.113.

[4]) Тамъ же, № 11.328.

Назначеніе Суворова состоялось на 8 лѣтъ, съ выдачею ему двойнаго жалованья. Послѣднее обстоятельство вызвано большою дороговизною въ краѣ, и въ указѣ сказано: изъ представленія бергъ-коллегіи отъ 11 іюля 1761 года, объ усиленіи жалованья служащихъ въ нерчинскихъ заводахъ „между другимъ прописано, „яко по тамошней дороговизнѣ провіанта и всего потребнаго къ „содержанію человѣческому, тамъ холостые мало женятся, а же-„натые съ прежнихъ мѣстъ женъ къ себѣ не берутъ, а у коихъ „жены и дѣти тамъ есть, тѣ безпрестанно приходятъ жалуются, „что они съ женами и дѣтьми голодъ терпятъ, нижнимъ же ра-„ботникамъ окладъ жалованья до учиненнаго передъ симъ штата „былъ по 12 руб. въ годъ человѣку, а нынѣ къ тому штату „дается по 18 рублей въ годъ на человѣка, но и та 18 рублевая „сумма гораздо меньше какъ каторжному такъ на провіантъ, „платье и обувь выйдетъ". Вслѣдствіе изложеннаго въ представленіи,—всѣмъ служащимъ на нерчинскихъ заводахъ, впредь до особаго распоряженія, приказано выдавать двойное жалованье.

Бригадиръ Суворовъ поставленъ „подъ особливое вѣдомство правительствующаго сената", а относительно выплавки серебра онъ долженъ былъ доносить въ сенатъ только для свѣдѣнія.

Въ 1761 году [1]), по представленію Суворова, жалованье лекарю и аптекарю, назначеннымъ на нерчинскіе заводы, установлено въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и на кяхтинскомъ форпостѣ, а именно: аптекарю—500, а лекарю 360 руб. въ годъ.

До 1748 года, то есть до устроенія Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, изъ нерчинскихъ заводовъ свинецъ вывозился въ барнаульскіе, но „понеже нынѣ на колывано-воскресенскомъ заводѣ вышеписаннаго нерчинскаго и своего свинцу, добытаго тамъ на расплавку серебра будетъ довольно", 10 марта упомянутаго года [2]), приказано прекратить вывозъ свинца съ нерчинскихъ заводовъ.

25 февраля 1752 года [3]) повелѣно нерчинское серебро, для выдѣленія изъ онаго золота, присылать въ Петербургъ. Изъ указа видно, что въ 1749 году, изъ Нерчинска въ Москву, на монетный

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 11.382.

[2]) Тамъ же, № 9.489.

[3]) Тамъ же, № 9.945.

дворъ доставлено 155 пудовъ 31 фунтъ $38^1/_2$ золотниковъ, а при пробномъ раздѣленіи серебра отъ золота въ 2 пудахъ,—раздѣленіе это оказалось убыточнымъ, что и вызвало распоряженіе о направленіи въ Петербургъ какъ нерчинскаго, такъ и колывано-воскресенскаго серебра, съ оплатою расхода за провозъ изъ бергъ-коллегіи. При раздѣленіи серебра отъ золота въ 84 пуд. 21 золотника серебра, высланнаго изъ Нерчинска въ 1751 году, по указу отъ 16 мая 1752 года [1]) повелѣно присутствовать члену отъ бергъ-коллегіи „для сумнительства"; это серебро долженъ былъ сплавлять совѣтникъ Шлаттеръ, а для пробы вынимать изъ горшка „съ обрѣтающимися на монетномъ дворѣ минцъ-мейстеромъ и минцъ-пробиреромъ"; два золотника изъ этого серебра должны были быть переданы для пробы въ бергъ-коллегію. О результатѣ пробы членъ бергъ-коллегіи, вмѣстѣ съ совѣтникомъ Шлаттеромъ, долженъ былъ подать въ кабинетъ Ея Величества рапортъ.

Въ видахъ споспѣшествованія серебро-плавильному и вообще горнозаводскому дѣлу, въ 1784 году [2]), въ подтвержденіе прежде бывшихъ указовъ, снова объявлено: въ сибирской губерніи и иркутской провинціи, всѣмъ желающимъ искать руды и каменья,—дается разрѣшеніе производить изысканія на всѣхъ земляхъ и добывать всякіе металлы: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, а также и минералы: селитру, сѣру, купоросъ, квасцы и „всякихъ красокъ каменья", о найденныхъ рудахъ и желаніи строить заводы, приказано объявлять въ сибирскую губернскую и въ иркутскую правительственную канцелярію, а также мѣстному горному начальству, которое должно оказывать всякое содѣйствіе къ скорѣйшему рѣшенію дѣла.

Но эта мѣра не достигала желанныхъ результатовъ и частные заводчики не появлялись, потому что начальство дѣлало прижимки, а казенные заводы не развивались вслѣдствіе злоупотребленій начальствующихъ. Такъ, въ указѣ отъ 3 апрѣля 1756 года [3]), о приведеніи въ лучшее состояніе нерчинскихъ заводовъ, между

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 9.983.

[2]) Полное собраніе законовъ, № 10.243.

[3]) Тамъ же, № 10.584.

прочимъ говорится: „что же касается до присланныхъ въ сенатъ „отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Щербанова, а потомъ „и изъ бергъ-коллегіи, объ отправленіи въ Нерчинскъ, для изслѣ„дованія о тамошнихъ непорядкахъ и прочаго, ассесора Алексѣева „съ командою, и объ отысканныхъ по нерчинскимъ заводамъ „обстоятельствамъ доношеній, оныя для разсмотрѣнія и о над„лежащемъ учиненіи и т. д.". Изъ приведеннаго указа видно, что въ Петербургѣ, въ вѣдомствѣ кабинета Ея Императорскаго Величества имѣлось въ наличности нерчинскаго серебра, по разнымъ пробамъ, чистаго, съ тѣмъ, что отдано для раздѣленія—450 пуд. 11 фун. 2 золот., по передѣльной цѣнѣ на 355.691 р. 93 коп.; чистаго золота, съ тѣмъ, которое, по примѣрной пробѣ находится въ раздѣленіи—1 пудъ 28 фунтовъ, 52 золотника, по передѣльной цѣнѣ на 14.022 руб. 81 коп.

Если предположить, что въ показанномъ числѣ пудовъ серебра включены 155 пудовъ привезенныхъ въ Петербургъ въ 1751 году, то окажется, что за каждое изъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, то есть за время съ 1752 по 1856 годъ, должно было добываться на нерчинскихъ заводахъ около 74 пудовъ серебра. Но серебро это было низкой пробы и не могло идти на чеканку монеты въ установленную закономъ 77-ю пробу безъ добавки чистаго серебра, пріобрѣтаемаго вольною покупкою, какъ это усматривается изъ указа отъ 15 марта 1744 года [1]).

Для довершенія очерка о Забайкальи въ Елизаветинскій періодъ, остается упомянуть о недоразумѣніяхъ между пограничными нашими и китайскими властями, которыя не прекращались съ самаго утвержденія буринскаго трактата. Главнымъ поводомъ для этихъ недоразумѣній были перекочевки къ намъ монголовъ. Для улаженія упомянутыхъ недоразумѣній, въ 1739 году назначенъ съѣздъ въ Кяхтѣ, на который съ русской стороны отправленъ маіоръ Налобурдинъ [2]). Коммисія эта, не покончивъ спорныхъ дѣлъ, разошлась въ 1743 году. Главнѣйшимъ основаніемъ для упомянутаго съѣзда послужили нижеприводимые поводы.

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 8.898.
[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 247.

Монголы, недовольные китайскими властями, послѣ буринскаго трактата, стали перекочевывать въ Забайкалье большими толпами и хотя наши власти возвращали ихъ назадъ, употребляя иногда и вооруженную силу, но они снова переходили къ намъ и нѣкоторые оставались, какъ напр. тѣ, которые осѣлись въ Окинскихъ вершинахъ въ 1735 году. Кромѣ сего, на границѣ не прекращалась взаимная, съ обѣихъ сторонъ, кража скота. Перекочевка къ намъ монголовъ прекратилась съ начала сороковыхъ годовъ, то есть съ ухудшеніемъ отношеній между сенатомъ и китайскимъ трибуналомъ, и съ этой же поры усилилась кража скота монголами. Въ 1745 году иркутская канцелярія доносила въ иностранную коллегію, что монголы крадутъ скотъ безпощадно и что китайскія власти ихъ за это не преслѣдуютъ. Между тѣмъ наши власти, за кражу скота у монголовъ карали сильно; такъ, въ 1750 году комендантъ Якобій, представляя о тунгусѣ Мудунгѣ [1]), замѣченномъ въ кражѣ лошадей у китайцевъ уже въ третій разъ, доносилъ, что такъ какъ монгольскіе начальники своимъ ворамъ ничего не дѣлаютъ, то и онъ признаетъ возможнымъ не предавать Мудунгу смертной казни, а наказать его кнутомъ. Коллегія это представленіе одобрила и въ 1751 году [2]) она сново подтвердила „чтобъ смертную казнь за кражу не чинить, а воровъ наказывать кнутомъ и китайцамъ ихъ фамилій не сообщать, но въ покраденномъ удовлетворять“.

Переписка по поводу выдачи перебѣжчиковъ и удовлетворенія въ покраденномъ, въ связи съ другими пограничными вопросами, при невозможности полнаго и скораго удовлетворенія по многимъ изъ нихъ, приняла вскорѣ острый, напряженный характеръ.

Въ мартѣ 1752 года сенатъ, отвѣчая трибуналу, благодарившему за высылку китайца Ушія, жаловался, основываясь на донесеніи иркутскаго вице-губернатора, на непринятіе китайскими начальниками, на кяхтинскомъ и цурухайтуевскомъ форпостахъ никакихъ мѣръ къ прекращенію грабежей и воровства монголовъ, и оставившихъ безъ отвѣта 122 требованія съ россійской

[1]) Тамъ же, стр. 254; прежде за это вѣшали, въ 1742 году, повѣшенъ тунгусъ Доржей Хабаевъ. Стр. 244.

[2]) Бантышъ-Каменскій, стр. 255.

[redacted]

стороны,—на неистребованіе китайскими властями 17.324 рублей долговыхъ денегъ и на невысылку 65.900 лошадей и разнаго покраденнаго скота. Для устраненія такихъ несправедливостей сенатъ просилъ: а) возвращать бѣглыхъ, б) коммисарами на границу назначать китайцевъ, а не монголовъ, в) усилить караулы съ китайской стороны въ мѣстахъ, гдѣ происходитъ наибольшая кража, г) учредить новые караулы на р. Аргуни и д) удовлетворить за смертоубійство тунгуса Ивана. Отвѣтъ трибунала былъ таковъ: 1) если вновь учредить караулы на р. Аргуни, то надлежитъ вновь заключить договоръ. 2) О тунгусѣ Иванѣ русскіе люди толкуютъ по злобѣ, забывъ, что они убили 8 монголовъ. 3) Что касается прекращенія грабительства и неоканчанія дѣлъ, то таковыхъ упущеній болѣе на сторонѣ русскихъ, чѣмъ на сторонѣ китайцевъ, а что касается денежныхъ долговъ, то это не государственное дѣло, а частное, купеческое, да къ тому же такихъ купцовъ, которые воровски торгъ производятъ. 4) Сенатъ долженъ приказать пограничнымъ управителямъ быть справедливыми, судить безкорыстно и вершенныхъ дѣлъ не поднимать, и 5) Для оканчанія дѣлъ трибуналъ обѣщалъ выслать честныхъ и искусныхъ коммисаровъ и просилъ сенатъ выслать также людей достойныхъ [1]).

Долгое время также велась переписка по поводу сперва казни, а потомъ розыска двухъ преступниковъ: солдата Селивана Уфимцева и дьячка Сажина, убившихъ въ 1742 году, на Кяхтѣ, пьянствовавшаго вмѣстѣ съ ними одного китайца. Такъ, еще въ 1750 году, въ одномъ изъ листовъ въ сенатъ о выдачѣ этихъ преступниковъ, китайскій трибуналъ писалъ: „въ прошедшее время нѣ„скольких мунголовъ за то только, что они противъ россіянъ „стрѣляли [2]) и нѣсколько скота покрали, немедленно приведши „въ Кяхту, смертью казнили, а россійскіе преступники, за смерто„убійство, не токмо до сего времени не казнены, но еще и упу„щены изъ подъ стражи, отъ чего впредь при границахъ ника„кой тишины быть не можетъ“.

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 256.

[2]) Нападеніе на караванъ Ланга, возвращавшійся въ 1731 году изъ Долинъ-Нора на Хайларъ.

Требуя наказанія убійцъ, китайскій трибуналъ не принималъ однако мѣръ ни къ прекращенію, ни даже къ сокращенію разбоевъ на границѣ.

По донесенію сибирскаго губернатора Мятлева, въ 1755 году, монголы, разбойничая въ предѣлахъ Забайкалья, убили 3 тунгусовъ, ранили 5 человѣкъ и отогнали 1.464 лошади, 140 штукъ рогатаго скота и 35 верблюдовъ. Затѣмъ онъ же извѣщалъ, что 23 февраля 1756 года, 600 вооруженныхъ монголовъ напали на русскій караулъ и тунгусовъ, при впаденіи р. Иситкуля въ р. Ононъ и разграбили 61 юрту, убивъ нѣсколько человѣкъ. На требованія селенгинскаго коменданта Якобія о возмездіи, пограничный монгольскій владѣлецъ Тушету-Ханъ ограничился только сообщеніемъ, что онъ прикажетъ удерживаться отъ таковыхъ разбоевъ [1]).

Не смотря однако на столь сильныя пограничныя безпокойства, курьеры наши еще свободно проѣзжали въ Пекинъ. Такъ, въ 1753 году былъ отправленъ въ Китай Василій Братищевъ, повезшій три грамоты отъ сената къ трибуналу и имѣвшій, въ числѣ прочихъ порученій, стараться побудить трибуналъ отправить посольство въ Россію. Очевидно, русское правительство еще не сознавало всей силы охлажденія, установившагося въ сношеніяхъ со стороны китайскаго трибунала. Въ одной изъ грамотъ, отправленныхъ съ Братищевымъ, сенатъ просилъ о пропускѣ судовъ по р. Амуру, для доставки припасовъ въ Удскій острогъ; въ другой передавалось сообщеніе, что солдатъ Уфимцевъ и дьячекъ Сажинъ оба погибли въ Баунтовскомъ озерѣ и что нѣтъ нужды договариваться вновь о границахъ по р. Аргуни, а надлежитъ только учредить караулы для непропуска воровъ и разбойниковъ; а въ третьей сенатъ увѣдомлялъ, что начальникъ послѣдняго каравана, Владыкинъ, за дерзости, нанесенныя трибуналу, будетъ жестоко отвѣчать, и при этомъ сенатъ просилъ принять въ пекинскую школу учениковъ [2]).

Но когда война съ джунгарами приняла благопріятный для китайцевъ оборотъ и многіе джунгарскіе зайсанги и разбитый

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 263.

[2]) Тамъ же, стр. 264, 265 и 266.

китайцами владѣтель Джунгаріи Амурсона бѣжали въ предѣлы Россіи и приняли русское подданство, то рѣзкость китайскаго трибунала въ сношеніяхъ съ сенатомъ приняла такіе размѣры, что сенатъ долженъ былъ уразумѣть дѣйствительную степень разрыва и измѣнить тонъ переписки. Еще до прибытія Амурсоны въ Россію, въ концѣ 1756 года [1]), трибуналъ прислалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ три листа, изъ коихъ въ одномъ, о выдачѣ зайсанговъ, заканчиваетъ такъ: „смотрите, чтобъ за малое число „такихъ подлыхъ перебѣжчиковъ не повредилось мирное наше „согласіе", а въ листѣ, въ которомъ трибуналъ сообщаетъ, что по донесенію амурскаго генерала Чалдая, россійскіе подданные „наморцы" переходятъ за форпосты большими партіями, раззоряютъ китайцевъ и увели 2.500 лошадей, 130 верблюдовъ, 80 штукъ рогатаго скота и при этомъ убили 8 человѣкъ и ранили 15,—трибуналъ проситъ назначить слѣдствіе и произвести удовлетвореніе. „А буде сенатъ сего дѣла не поставитъ и упуститъ безъ „всякаго разсмотрѣнія, то произойдутъ между пограничными вящіе „раздоры и замѣшательства и тѣмъ повредится взаимное согласіе".

Засимъ вражда развивалась быстро. Въ 1757 году курьеръ капитанъ Замошниковъ, посланный изъ Кяхты въ сентябрѣ 1756 года [2]), привезъ въ сенатъ жалобы трибунала на укрывательство Амурсоны и бѣжавшихъ зайсанговъ, а также на то, что селенгинскій комендантъ Якобій отказался отъ разбора жалобъ на наморцевъ, когда для этой цѣли были высланы на границу двое вельможъ, и требовалъ рѣшительно удовлетворенія. А когда вслѣдъ за симъ къ китайцамъ попалъ обозъ Амурсоны и въ числѣ бумагъ его оказалось два письма отъ русскихъ начальныхъ людей, въ коихъ онъ приглашался принять русское подданство, а затѣмъ въ 1757 году Амурсона умеръ въ русскихъ предѣлахъ, то трибуналъ началъ угрожать явнымъ разрывомъ и это тотчасъ же отразилось на настроеніи монголовъ, ставшихъ въ крайне враждебныя отношенія къ русскимъ, такъ что посылка курьеровъ черезъ Монголію сдѣлалась не безопасной. Такъ, сенатъ, не желая доводить дѣло до окончательнаго разрыва, пытался смягчить не-

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 218.

[2]) Тамъ же, стр. 272.

доразумѣнія посылкою новаго курьера, для каковой цѣли былъ командированъ капитанъ артиллеріи Стрекаловъ, бывшій флигель-адъютантъ фельдцейхмейстера Шувалова. Стрекаловъ прибылъ въ Селенгинскъ 31 января 1760 года [2]), но встрѣтивъ здѣсь сибирскаго губернатора Соймонова, не былъ пропущенъ дальше, такъ какъ, по заявленію селенгинскаго коменданта Якобія, между китайцами и монголами замѣчается очень сильное возбужденіе; грамоты же сената были пересланы въ Пекинъ черезъ монгольскихъ начальниковъ. Оставшись въ Кяхтѣ, Стрѣкаловъ принялъ отъ Владыкина завѣдываніе кяхтинскою таможнею.

Слѣдующій курьеръ отправленъ въ Пекинъ уже по воцареніи Императрицы Екатерины II, въ 1762 году.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 289.

[redacted]

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Приложеніе I.

Инструкція графу Саввѣ Владиславичу. Данное ему наставленіе [1]) сими изображено статьями:

1. Для усмотрѣнія, въ какомъ состояніи нынѣ дѣла между россійскимъ и китайскимъ государствами, сообщаются ему, посланнику, копія съ статейнаго списка бывшаго въ Китаѣ посланника Измайлова и перечень о претензіяхъ китайскихъ.

2. Сообщается перечень съ реляціи агента Ланга, касательно бывшихъ въ Селенгинскѣ между нимъ и двумя китайскими министрами разговоровъ о разграниченіи земель, о бѣглецахъ, о пресѣченіи несогласій и о караванѣ россійскомъ.

3. Поручается ему вѣрющая грамота для возстановленія добраго между обоими Дворами согласія и свободнаго отправленія купечества.

4. Дается полная мочь о всѣхъ несогласіяхъ и домогательствахъ дружески согласиться на объявленномъ въ сей инструкціи основаніи.

[1]) Савва Владиславичъ, графъ Рагузинскій. О немъ слѣдующее въ дѣлахъ архива имѣется извѣстіе: «1702 года ноября 6 пріѣхалъ изъ Царьграда въ Азовъ, «а Апрѣля 1 въ Москву грекъ Савва Владиславичъ съ деревяннымъ масломъ, «кумачами и бумагою и объявилъ, что онъ прибылъ для отвѣданія Чернымъ «моремъ въ Москву пути. Того же года Іюля 9 дана ему жалованная грамота «торговать въ Россіи на 10 лѣтъ. Въ 1710 году февраля 12, надворному совѣт«нику Саввѣ Рагузинскому за вѣрную и усердную его службу даны измѣнника «Ломиковскаго маетности—село Тапаль, Вишенки и Парафеевка. Въ 1711 году «былъ онъ съ Государемъ Петромъ I при Прутской акціи;—1716 г. поѣхалъ въ «свое отечество Рагузу и оттуда возвратился съ названіемъ графа Владиславича».

5. Дабы въ разграниченіи земель, яко въ главнѣйшемъ дѣлѣ, не могло быть остановки, опредѣляются къ тому особливые комисары Колычевъ и Власовъ, коимъ оное дѣло производить съ китайскими комисарами, слѣдуя во всемъ, его, посланника, наставленію.

6. Для скорѣйшаго, въ Китай, его, посланника, и россійскаго каравана, пропуска велѣно агенту Лангу дать знать о семъ китайскому двору.

7. Для охраненія пограничныхъ сибирскихъ городовъ и земель, а паче во время межеванія, посылается съ нимъ полковникъ Бухгольцъ въ полное его, посланника, вѣдомство, и имъ обоимъ ѣхать чрезъ Москву въ Сибирь съ возможнымъ поспѣшеніемъ.

8. Въ бытность его въ Сибири, развѣдать ему о неразграниченныхъ, окольничимъ Головинымъ, мѣстахъ, описавъ оныя съ положеніемъ на карту и изъяснивъ, нужны ли оныя для Россіи? О перебѣжчикахъ, объ обидахъ и о прочихъ старыхъ и новыхъ пограничныхъ ссорахъ съ китайцами.

9. Приближаясь къ китайскимъ границамъ, обвѣстить ему о своемъ пріѣздѣ тамошнихъ пограничныхъ управителей, изъявивъ имъ причину своего посольства, и просить о принятіи своемъ съ подобающею честію, и объ отправленіи безъ задержанія въ Пекинъ его и каравана съ товарами.

10. Въ случаѣ несклонности китайцевъ на взятіе каравана, можно ему и безъ онаго ѣхать; а по пріѣздѣ своемъ въ Пекинъ исходатайствовать оному пропускъ.

11. А въ случаѣ непропуска и самаго въ Пекинъ за неразграниченіе доселѣ земель и за неотдачу перебѣжчиковъ, отозваться ему къ министрамъ китайскимъ, что честь и слава ихъ Богдыхана требуетъ рѣшить сіи дѣла нынѣ въ Пекинѣ.

12. Получа же дозволеніе о пропускѣ своемъ, оставить ему опредѣленныхъ для разграниченія земель комисаровъ на границѣ, а самому ѣхать туда, гдѣ находится Богдыханъ.

13. Прибывъ въ Пекинъ, требовать о принятіи себя по его чину, безъ всякаго чести монаршей предосужденія.

14. Не допускать, чтобы въ пріемѣ его у Богдыхана какая либо воспослѣдовала отмѣна противу посланника Измайлова, но

›аться ему, яко чрезвычайному и полномочному министру, ›личить свою честь, ссылаясь на iезуитовъ, совершенно знаю›хъ, съ какою честiю Цезарь и другiя европейскiя державы ›сiйскихъ прiемлютъ министровъ; однимъ словомъ: трудиться ›у въ семъ дѣлѣ, сколько можно; а довольствоваться тѣмъ, ›о получить возможно.

15. Сообщивъ китайскимъ министрамъ копiю съ вѣрющей грамоты, домогаться, дабы отвѣтная на оную прислана была съ ›имъ безъ предосужденiя чести въ титулахъ Россiйской монархии.

16. На аудiенцiи у Богдыхана сказать пристойную рѣчь, поздравя его съ припятiемъ наслѣдственнаго престола и обнадеживъ содержанiемъ дружбы и добраго согласiя.

17. Тоже объявить ему и на конференцiяхъ съ китайскими министрами.

18. Предлагая имъ паче всего о взаимной свободѣ торговъ, о пропускѣ и вывозѣ ежегодно разныхъ товаровъ повольною цѣною.

19. Въ случаѣ затрудненiя въ пропускѣ каравана, по причинѣ даемыхъ съ китайской стороны оному подводъ, согласиться россiйскому каравану и купцамъ ѣздить на своемъ иждивенiи и кормахъ и быть тамъ безъ опредѣленiя времени, пока управятся торгомъ; но для почтенiя монаршей чести, посламъ и гонцамъ съ обѣихъ сторонъ давать подводы и кормы.

20. Для удержанiя россiйскихъ купцовъ отъ всякихъ непорядковъ, дозволить остаться въ Пекинѣ россiйскому агенту или консулу.

21. На случай, ежели бы китайцы не склонялись на отправленiе коммерцiи за нерѣшенiемъ дѣлъ о разграниченiи и за неотдачею перебѣжчиковъ, предоставить имъ:

22. Что дѣло о перебѣжчикахъ кончено; ибо явившiеся по слѣдствiю 84 человѣка перебѣжчиковъ отданы уже въ китайскую сторону, да и впредь таковые же отсылаемы будутъ.

23. Въ случаѣ же усиленнаго китайцевъ домогательства объ отдачѣ всѣхъ остальныхъ перебѣжчиковъ, представить, что хотя въ тѣхъ людяхъ и никакой для Россiи нужды нѣтъ; но оныхъ возвратить непристойно для того, чтобъ не нарушить мирнаго нерчинскаго договора.

24. Равнымъ образомъ, ежели сыщутся россійскіе перебѣжчики въ китайской сторонѣ, о возвращеніи оныхъ ему, посланнику, домогаться; но

25. Въ случаѣ упорнаго сихъ бѣглецовъ китайцами защищенія, оное дѣло такъ оставить.

26. По дѣлу разграниченія земель нужно ему получить въ Сибири извѣстія, какія разграничены и какія не разграничены мѣста? гдѣ точныя границы россійской и китайской земли? на которыя именно земли китайцы чинятъ домогательства? чьего оныя прежде были владѣнія? И всему сему имѣть ему прямую карту съ подлиннымъ описаніемъ, а до полученія оной

27. Стараться вдаль отводить оное разграниченіе, представляя,

28. Что хотя ни китайскому, ни россійскому двору нѣтъ пользы въ отдаленныхъ и пустыхъ мѣстахъ умножать свое владѣніе; однако для спокойнаго обоихъ государствъ подданнымъ пребыванія, нужно прежде всего обоимъ дворамъ имѣть предъ глазами описаніе, или достовѣрнѣйшую всѣмъ неразграниченнымъ землямъ карту, на которой основываясь, рѣшительное учинить опредѣленіе.

29. Ежели сіе средство китайцы примутъ, то предписать комисарамъ вступить въ таковое земель описаніе.

30. Ежели же не примутъ, то подтвердить съ обѣихъ сторонъ разграниченіе, нерчинскимъ договоромъ учиненное.

31. Когда же и на сіе не согласятся, а будутъ требовать имяннаго описанія и рѣшительнаго о границахъ постановленія, то о неразграниченныхъ земляхъ учинить ему по своему усмотрѣнію, не отдавая, однако, въ китайскую сторону тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ имѣются россійскіе города и крѣпости.

32. На чемъ положено будетъ о семъ пограничномъ дѣлѣ, дать знать пограничнымъ россійскимъ комисарамъ.

33. Ни на какое упорное китайцевъ требованіе въ уступкѣ имъ изъ россійскихъ селеній не соглашаться, отзываясь неимѣніемъ на то Высочайшаго повелѣнія.

34. Посланнику Измайлову было предлагаемо о снесеніи городовъ Амунакана, Селенгинска, Удинска и Нерчинска; а какъ

уповательно, и ему, графу Владиславичу, тоже сказано будетъ съ увѣреніемъ, будто рѣка Ангара въ сторонѣ россійской пограничная, то сію ложь всячески ему опровергать и доказывать, что всѣ рѣки, въ Ангару и въ Байкалъ текущія, составляли всегда правую сторону россійскаго владѣнія.

35. На построеніе на рѣкѣ Иртышѣ китайской крѣпости отнюдь не склоняться.

36. Не допускать, дабы, при зачатіи ссоръ о неразграниченныхъ мѣстахъ, россійскій караванъ могъ оставаться въ Пекинѣ.

37. Возстановленіе и утвержденіе въ Китаѣ россійскаго купечества имѣя онъ за одинъ изъ наиглавнѣйшихъ пунктовъ его коммисіи, трудиться долженъ со всею ревностію наилучшимъ образомъ сіе окончить дѣло, стараясь,

38. Чтобы іезуиты ему, посланнику, въ семъ дѣлѣ помогли, обѣщая за это не только письма ихъ, но и ихъ самихъ въ Китай и обратно чрезъ россійскія пропускать земли.

39. Извѣстительную о кончинѣ Государя Петра I и о вступленіи на престолъ Ея Величества грамоту подать ему на привѣтный у богдыхана аудіенціи.

40. Подарки богдыхану поднесть пристойнымъ образомъ и развѣдать пріятно ли оные приняты будутъ? Посланные же съ нимъ на раздачу 3.000 руб. употреблять съ запискою въ расходную книгу.

41. Находящагося въ Селенгинскѣ агента Ланга взять ему съ собою въ Пекинъ для вспомоществованія въ дѣлахъ; и ежели дозволено будетъ остаться ему въ тамошнемъ государствѣ, то и вѣрющую на его имя грамоту отдать ему, Лангу.

42. Для переписки о нужныхъ дѣлахъ употреблять ему цифирную азбуку, каковою производить переписку какъ съ коммисарами и съ полковникомъ Бухгольцемъ, такъ и съ агентомъ Лангомъ.

43. Находящагося въ Селенгинскѣ епископа Иннокентія Кульчицкаго (не объявляя о его епископствѣ) взять съ собою въ Пекинъ со всѣми при немъ духовными особами; а при выѣздѣ своемъ изъ Пекина стараться ему, посланнику, чтобъ оный епископъ оставленъ былъ тамъ и дозволено бы было ему отправленіе божественной службы и невозбранное помѣщеніе тѣхъ въ китай-

скомъ государствѣ мѣстъ, въ коихъ обитаютъ люди россійскаго закона; также испросить мѣсто на построеніе церкви.

44. Въ случаѣ же усматриваемаго китайцами подозрѣнія въ пропускѣ онаго епископа и несклонности ихъ къ тому, оставить его при границѣ; и

45. О несообщеніи никому тайностей о дѣлахъ государственныхъ: памятовать ему, посланнику, запрещающій сіе 13 января 1724 года указъ.

Тайныя статьи графу Владиславичу отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Къ сей генеральной инструкціи, 14 и 21 сентября, прибавлены еще слѣдующіе секретные пункты: а) осмотрѣть ему, Владиславичу, китайскіе города и ихъ мѣстоположеніе и освѣдомиться о числѣ войска, въ оныхъ находящагося; объ укрѣпленіи и правителяхъ оныхъ городовъ; о изобиліи китайскихъ земель; о разстояніи одного города отъ другаго; о мѣстечкахъ, озерахъ, деревняхъ, степяхъ и лѣсахъ. б) Описать образъ китайскаго правленія. число войска, оружіе ихъ, артиллерію, смежность ихъ земель съ другими, и не имѣютъ ли они съ кѣмъ ссоръ или войны? в) О пойманныхъ въ 1723 году на границѣ сибирской и приведенныхъ въ Иркутскъ 14 плѣнныхъ контайшинцахъ, коихъ изъ Китая двоекратно присылаемые домогались отдачи, имѣетъ онъ, посланникъ, поступать по своему благоразумію и по будущимъ тогда обстоятельствамъ дѣлъ.

Инструкція отъ коммерцъ-коллегіи графу Владиславичу. Не приминула и коммерцъ-коллегія снабдить его своимъ наставленіемъ, давъ на примѣчаніе: 1) агенту Лангу истребовать дозволеніе, дабы не токмо самъ онъ въ Пекинѣ остался, но и подчиненныхъ бы отъ себя въ другіе могъ посылать города. 2) Ему-жъ, агенту, дозволено бы было свой домъ построить, для складки покупныхъ и получаемыхъ товаровъ. 3) Ему-жъ, агенту, и консуламъ россійскимъ испросить отъ богдыхана привиллегію противъ другихъ европейскихъ государствъ. 4) Дозволить всѣмъ русскимъ купцамъ внутрь и внѣ Китая съ товарами ѣздить, не опредѣляя числа людей. 5) Имъ-же, купцамъ, какъ съ китайцами, такъ и съ мунгалами и съ прочими тамошними народами свободный имѣть торгъ. 6) Имъ же нигдѣ не возбранять продажу и покупку врознь

и оптомъ своихъ и чужихъ товаровъ: золота, серебра, каменья и золотыхъ парчей, ввозя все оное изъ китайскаго царства свободно. 7) Имъ же чинить краткій и справедливый судъ въ дѣлахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ. 8) Зависѣть имъ отъ одного только россійскаго консула судомъ и расправою. 9) Въ проѣзды ихъ туда и обратно дозволить имъ всякій харчъ, кормъ и подводы за настоящую покупать цѣну. 10) Уволить ихъ отъ всѣхъ пошлинъ и налоговъ во всемъ китайскомъ царствѣ, въ покупкѣ и продажѣ, въ пріѣздѣ и въ отъѣздѣ. 11) Давать имъ довольное число провожатыхъ. 12) Въ случаѣ смерти россійскаго купца въ Китаѣ или китайскаго подданнаго въ Россіи, все оставшееся имѣніе должно быть отдано генеральному консулу, для сбереженія наслѣдникамъ умершаго. 13) Стараться всѣ сіи статьи внесть въ трактатъ, и оный сохранять ему, богдыхану, и его наслѣдникамъ. 14) Развѣдать, какіе изъ русскихъ или иностранныхъ товаровъ больше бываютъ въ расходѣ въ Сибири? 15) Какая плата за провозъ товаровъ сухимъ путемъ и водою, въ саняхъ и телѣгахъ? 16) Какое съ мунгалами можно имѣть купечество? какіе товары и какою цѣною откуда въ привозѣ бываютъ? и какой тамъ вѣсъ, мѣра и монета употребляются? 17) Чужестранныхъ дворовъ купцы какіе къ китайскимъ гаванямъ привозятъ и отвозятъ товары? какая плата за провозъ товаровъ изъ Пекина въ Кантонъ водою бываетъ? какой вѣсъ, мѣру и ходячую имѣютъ тамъ монету? 18) А понеже китайцы всегда съ японцами торгуютъ, надлежитъ, какъ возможно, объ японскомъ торгѣ и объ ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться; ибо когда изъ Россіи будутъ рѣкою Амуромъ ѣздить, то, навѣрное, изъ всѣхъ торговъ россійскихъ сей торгъ будетъ прибыльнѣйшій, а особливо ради малыхъ убытковъ и безопасности въ ѣздѣ, въ провозѣ своихъ товаровъ и въ вывозѣ другихъ. 19) Учинить особливую роспись, почемъ отъ Москвы до Тобольска, и оттуда до Пекина, во весь годъ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою со всякаго пуда провозъ становится. Напослѣдокъ: 20) ежели россійскій агентъ останется въ Пекинѣ, и онъ, графъ Владиславичъ, найдетъ за нужное прибавить отъ себя къ сей инструкціи что либо, сіе въ его предается волю.

Приложеніе II.

На южной границѣ Забайкалья караулы противъ маяковъ распредѣлены такъ:

1-й противъ первыхъ пяти маяковъ, отъ Бургутейской сопки до Шербаго лугу, на верхнемъ Чикоѣ—поставлены караулы трехъ бурятскихъ родовъ: цонголова, ашехабасцкаго и табунуцкаго, въ 5 юртахъ съ башкомъ; противъ же послѣдняго 5-го маяка, на правомъ берегу р. Чикоя деревня, въ которой жили кузнецы, въ которую назначено 3 служивыхъ людей.

2-й противъ 6, 7, 8, 9 по 10 маяковъ (на устьяхъ р. р. Чиктая, Хазая, Аракудюры, Уйлчи, Архадаинъ-Усу)—поставлены караулы отъ тѣхъ же трехъ бурятскихъ родовъ, поселившись противъ Кудюринскаго устья, на правомъ берегу р. Чикоя.

3-й противъ маяковъ: 11, 12, 13, 14 и 15 (при впаденіи Лылеи въ Архадаинъ-Усу, на Убуръ-Хадаинъ-Усу; на сѣверной сторонѣ хребта Кумурюнъ, на р. Куѣ, противъ конца гребня Кумурюнъ; на р. Гунгуртей на концѣ Кумурюнскаго хребта) — поставлены караулы отъ 11 родовъ хоринскихъ бурятъ, въ 10 юртахъ, съ 2 засулы, съ обязательствомъ кочевать по р. Мензѣ, противъ Кумурюна въ пади.

4-й противъ маяковъ: 16, 17, 18, 19 и 20, (на лѣвомъ берегу р. Онона близь р. Ашанги, на вершинѣ гребня; Харагута; при р. Хасулакъ на сѣверной сторонѣ сопки; на сопкѣ Монко, при р. Бальджѣ; Кумулейскій при р. Бальджѣ)—поставлены караулы отъ сарадульскаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ наблюденіемъ зайсана Гурдбея, и приказано имъ стоять на р. Больджихонъ.

5-й противъ маяковъ: 21, 22, 23 и 24 (на горѣ Голданской, на сопкѣ Бѣлзиръ; на верху гребня по лѣвому берегу р. Кирхунъ; на вершинѣ хребта Хамо при р. Букукунъ; Гилбининскій на сопкѣ Баинъ-Зюринъ, при р. Гилбири) поставлены караулы отъ того же рода тунгусовъ съ обязательствомъ жить на р. Алтанѣ.

6-й противъ маяковъ: 25, 26, 27, 28 и 29 (Алтагана, на сѣверной сторонѣ хребта Буюкту; на сопкѣ между р. р. Агацуя и

[redacted]

Хармочи; Ниркюру, при р. Газалотой, на хребтѣ; Табунъ-Тологой на сѣверной сторонѣ сопки Адарга; Хонгору—на той же сопкѣ)—поставлены караулы отъ сартильскаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ наблюденіемъ шуленги Интуна, съ приказаніемъ жить на р. Керю близь Табунъ-Толою.

7-й противъ 30 маяка, Улхуцкаго, на бугрѣ подлѣ „самороднаго каменья"—назначенъ караулъ отъ Цамцагинскаго рода тунгусовъ, подъ наблюденіемъ шуленги Хонтона, размѣщенный по р. Тырнѣ, близь маяка.

8-й противъ карауловъ 31, 32, 33, 34 и 35, (на сопкѣ Арабаинъ-Зирюкена, Убуръ-Баинъ-Зюркѣ-Битукенъ, на гребнѣ черной сопки; Быркинскій, на сѣверной сторонѣ Быркина хребта, Хурцы; Мангутъ-Нукѣ на сѣверной сторонѣ конца хребта)—поставлены караулы отъ почегатскаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ, подъ наблюденіемъ Кобу, размѣстившись близь Мангутскаго маяка.

9-й противъ маяковъ: 36, 37, 38, 39 и 40, (Куль, на сопкѣ, при р. Тургиня; Тсооктойскій, на р. Тосокѣ; Джучинскій на гребнѣ сопки Хона; Хоринъ-Нарасунъ—на сопкѣ того же имени; Сендурту,—на сопкѣ Шара)—поставлены караулы отъ ульзуцкаго рода тунгусовъ, подъ наблюденіемъ зайсана Дугара, въ 5 юртахъ расположившись на р. Учирхубли, близь Хорунъ-Нарасуна.

10-й противъ маяковъ: 41, 42, 43, 44 и 45, (Убуръ-Токторъ на сопкѣ при рѣчкѣ того же имени; Куку-Ишиле — на Черной сопкѣ; Туркеня—на сѣверной сторонѣ хребта того же имени на вершинѣ сопки; Туркепеку; Доролго на вершинѣ сопки на верху Цаганъ-Нора, на западной сторонѣ)—назначены караулы отъ Огунова рода, съ засуломъ, подъ наблюденіемъ зайсана Сонома, расположенные на вершинѣ р. Доролю.

11-й противъ маяковъ: 46, 47, 48 и 49, (Иламху—на сопкѣ Куку-Тологой; Улинту—на сопкѣ Хара-Тологой, при р. Ималху; Ирынь—при той же рѣчкѣ на вершинѣ сопки восточной стороны гребня. Оботу—восточнѣе Ирына, въ степи на двухъ буграхъ)—поставлены караулы отъ баликагирскаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ наблюденіемъ зайсана Бирча, поселенныхъ на р. Имамѣ, близь маяка Обонту.

12-й противъ маяковъ: 50, 51, 52 и 53, (Нипсъ-Могыдзыхъ;

Цинту; Дзеренту,—всѣ на вершинахъ сопокъ въ степи)—поставлены караулы отъ уляцкаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ наблюденіемъ зайсана Шида, размѣщенные у озера Тара, близь маяка Могыдъ-Зыка.

13-й противъ маяковъ: 54, 55, 56, 57 и 58, (Инкъ-Тологой; Мунку-Тологой; Акгорхай; Кубельжику; Тарбага-Даху, — всѣ на сопкахъ въ степи) — караулы отъ намяцкаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ надзоромъ шуленги Гелдуку, размѣщенные у озера Тарбага-Доху.

14-й противъ маяковъ: 59, 60 и 61, (Цаганъ-Ола; Табунъ-Тологой и Сокту,—всѣ на сопкахъ въ степи)—караулы отъ челигирскаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ надзоромъ шуленги Умучана, расположенные у озера Халсутая.

15-й противъ маяковъ: 62 и 63, (Ирдыни-Тологой и на сопкѣ Абахайту)—караулы отъ долоцкаго, номяцкаго и конурскаго родовъ тунгусовъ, подъ наблюденіемъ шуленги Вугулука, расположившись у рѣки Аргуни, близь сопки Абахайту, наблюдая внизъ по теченію р. Аргуни до перевоза противъ сопки Хауласту; тутъ же учрежденъ караулъ отъ нерчинскихъ служилыхъ людей съ пятидесятникомъ Димитріемъ Мыльниковымъ, въ томъ мѣстѣ которое назначено для пограничнаго купечества.

Приложеніе III.

Выписка изъ вѣдомости о знаменахъ и знакахъ, сданныхъ изъ Читинскаго окружнаго склада въ окружный Иркутскій складъ.

Бывшія у Хоринскихъ инородцевъ.

Полотна знаменъ изорваны.

1. На голубой камкѣ, съ изображеніемъ черною краскою лучезарнаго сіянія и близь онаго 5 звѣздъ. Сверху надпись крупными буквами: „Никому не уступаютъ",—внизу: „Виватъ Семперъ Августъ Петръ Второй Императоръ Всероссійскій", а ниже надпись мелкими буквами: „1727 года дано роду Ашибагайтскому".

2. На красномъ полѣ, съ тѣми же изображеніями, — съ надписью: „1727 года дано роду Кубдуевскому".

3. Такое же съ надписью: „1727 года дано роду Цонгольскому".

4. Такое же роду Атанапову.

5. Тоже—роду Бучицкому.

6. На голубомъ полѣ, такія же изображенія, но нельзя разобрать какому роду.

Бывшихъ на китайской границѣ 4 шестисотенныхъ полковъ.

7. На красномъ полѣ, съ изображеніемъ черною краскою лучезарнаго сіянія и близъ онаго 5 звѣздъ, сверху крупными буквами надпись: „Никому не уступать", внизу „Виватъ Семперъ „Августъ Петръ Второй Всероссійскій Императоръ", а ниже мелкая надпись: „1727 года дано роду Худѣевскому".

8. Такое же—дано роду Харацаевскому.

9. Такое же—неразобрать кому дано.

10. На голубомъ полѣ, съ тѣми же изображеніями, съ надписью: „1728 года, дано роду Худцаевскому".

Бывшаго Иркутскаго гарнизоннаго полка.

Зеленое, тафтяное, съ кистями и серебряною тесьмою, съ желтыми наугольниками и вензелевыми, въ вѣнкахъ, изображеніями Имени Государя Императора Павла I. Въ серединѣ знамени, въ вѣнкѣ, черный двуглавый орелъ и подъ нимъ, по голубому полю, надпись: „съ нами Богъ", сверху Императорская большая корона.

Бывшаго линейнаго № 13 сибирскаго баталіона.

Тафтяное, поля зеленыя; наугольники желтые съ вензелевыми изображеніями Имени Государя Императора Павла I. Въ серединѣ, въ вѣнкѣ, чорный двуглавый орелъ, подъ коимъ, по голубому полю, надпись: „съ нами Богъ", а вверху изображеніе Императорской короны.

Доставленныя при отзывѣ управляющаго иркутскимъ коммисаріатскимъ мундирнымъ магазиномъ Г. М. Новицкимъ, 9 февраля 1800 года № 138.

Въ лоскутьяхъ:

1. Образъ на тафтѣ, длиною въ $2^1/_2$ аршина, шириною 2 аршина, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Господа Іисуса Хри-

ста, а на другой—архистратига Михаила, съ пламенным мечемъ; правѣе его угодникъ Св. Николай, а лѣвѣе — Св. Сергій. Надъ ними въ облакахъ Господь Вседержитель.

2. Въ лоскутьяхъ. Образъ на тафтѣ, величиною $1^3/_4$ аршина, съ изображеніемъ, на зеленомъ полѣ, двуглаваго орла, вѣнчаннаго 3-мя коронами. Въ срединѣ щита, въ вѣнкѣ, Божія матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на одной рукѣ и со скипетромъ— въ другой. На другой сторонѣ таковой же орелъ, съ изображеніемъ, въ срединѣ щита, Св. Георгія Побѣдоносца на конѣ.

3. Въ лоскутьяхъ. Образъ на тафтѣ, длиною въ $1^1/_2$ аршина, съ изображеніемъ Св. Сергія; надъ нимъ въ облакахъ Св. Троица. На другой сторонѣ архистратигъ Михаилъ.

4. Въ лоскутьяхъ. Образъ на холстѣ величиною въ $1^1/_4$ арш. съ изображеніемъ на одной сторонѣ Господа Вседержителя Іисуса Христа, а на другой архистратига Михаила.

5. Въ вѣтхости. Образъ на холстѣ въ 1 аршинъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Рождества Пресвятой Богородицы.

6. Въ лоскутьяхъ. Образъ на холстѣ въ 1 аршинъ, съ изображеніемъ: на одной сторонѣ Богородицы съ младенцемъ, а на другой—Св. Архангела Михаила.

Надо полагать жалонерные значки, выслужившіе срокъ.

1. Щитъ на голубомъ полѣ; замѣтны слѣды изображенія вензеля, подъ коимъ была мелкая надпись и между оною написано крупно буква В, съ боковъ надпись: „селенгинскаго гарнизона", а внизу „4 роты". На другой сторонѣ изображенъ въ щитѣ, на голубомъ полѣ, прободенный стрѣлой олень.

2. На бѣлой тафтѣ, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ, на голубомъ полѣ, вензелевыхъ буквъ.

3. На голубомъ полѣ съ такими же изображеніями.

4. На холстѣ, на одной сторонѣ, по желтому полю, съ зелеными наугольниками, — въ срединѣ вѣнка изображенъ двуглавый орелъ.

Приложеніе IV.

Историческія свѣдѣнія о средней Азіи стали появляться въ Европѣ съ XII столѣтія. Первое исторически извѣстное путешествіе въ Азію совершено еврейскимъ раввиномъ Веніаминомъ Тудельскимъ въ 1160 году.

Въ 1306 году Мосхеймъ издалъ уже руководство: Путеводитель черезъ великую Татарію, на Латинскомъ языкѣ. (Directorium ad faciendam passagium transmarinum editum per quandam fratrem ordinia praedicatorum scribentem experta et visa potiusquam audita. Moshemij Historia tartarorum eclesiastica (Helmstadi apud Fridericum Christianum Weygand, MDCCXXXJ).

Полный перечень путешествій въ среднюю Азію, состоявшихся въ средніе вѣка, а также изданія и библіотеки въ которыхъ ихъ можно найти—изложены въ предисловіи къ переводу путешествія Плано-Карпини, изданнаго Языковымъ въ 1825 году.

Нѣсколько словъ о Плано-Карпини.

На Ліонскомъ соборѣ въ 1245 году, состоявшемся при папѣ Иннокентіѣ IV, было рѣшено отправить къ татарамъ посольство, съ предложеніемъ мира и для убѣжденія ихъ къ воспріятію христіанства и къ обращенію ихъ оружія противъ турокъ и арабовъ.

Въ силу этого постановленія отправлено къ монголамъ 6 монаховъ, два францисканца:—Іоаннъ де Плано-Карпини и Бенедиктъ Полякъ, и четыре доминиканца: Асцелинъ, Альбертъ, Александръ и Симонъ де Сен-Кентенъ.

Карпино и Асцелинъ были начальниками миссій и направились: Карпино—къ великому хану, а Асцелинъ—къ Баю-Нойону, въ Персію.

Путешествіе это состоялось въ 1246 году.

Путь Карпини былъ слѣдующій: Богемія, Галиція, Кіевъ, Каневъ, степями южной Россіи, степями киргизовъ Астраханской губерніи, по Тургайской области, Туркестанскимъ краемъ, южнѣе озера Балхашъ [1]) и затѣмъ гобійской степью до ханской ставки.

[1]) У Языкова въ приложеніяхъ ошибочно указано озеро *Байкалъ*. Это не согласуется съ маршрутомъ Карпини ни по числу дней переѣздовъ, ни по описаніямъ народовъ, черезъ земли которыхъ онъ проѣзжалъ. Достаточно указать на то, что мимо озера онъ проѣзжалъ 24 іюня, 28 въѣхалъ въ землю найма-

То мѣсто, въ описаніи Плано-Карпини, изъ коего усматривается существованіе христіанъ въ средѣ монголовъ во время его пребыванія въ Азіи у Языкова (на стр. 41), переведено такъ (въ описаніи характера Куипе (Каюкъ-Хана): Никто не видѣлъ, „что бы онъ когда-нибудь смѣялся или шутилъ, какъ сказываютъ христіане, всегда съ нимъ живущіе". Далѣе: „также христіане къ его дому принадлежащіе, крѣпко увѣряли насъ, что „онъ намѣренъ сдѣлаться христіаниномъ, въ этомъ убѣждались „они тѣмъ, что онъ имѣлъ при себѣ христіанскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе. Также передъ большимъ „его шатромъ всегда была христіанская часовня, въ которой они „открытымъ образомъ поютъ и звонятъ къ часамъ, какъ прочіе „христіане греческой церкви, сколь бы тамъ не было татаръ или „другихъ людей; но другіе воеводы этого не дѣлаютъ".

Нѣсколько словъ о Марко Поло [1]).

Путешественникъ Марко Поло происходитъ отъ венеціанскихъ патриціевъ.

Его отецъ Николо Поло, и дядя Матэо Поло, во время бытности въ Константинополѣ Балдуина II графа фландрскаго, торговали въ разныхъ пунктахъ на Черномъ морѣ. Послѣ нашествія монголовъ на Россію и по водвореніи Батыя на Волгѣ, они задумали попытать счастья при немъ. Пробыли при немъ нѣкоторое время и совершая переѣзды съ мѣста на мѣсто, они въ 1265 году были доставлены въ Канъ-балыкъ [2]) (Пекинъ), ко двору Кубилая-хана, который, распросивъ ихъ о положеніи дѣлъ въ Европѣ, рѣшилъ отправить съ ними посольство къ папѣ.

Выѣхавъ изъ Китая въ 1266 году, они прибыли въ Венецію въ 1269 году, гд̀ѣ и ожидали избранія новаго папы въ теченіи двухъ лѣтъ; по избраніи папы Григорія X они отправились обратно

ковъ, которая простиралась отъ верховьевъ р. Иртыша до верховья р. Селенги и затѣмъ въѣхалъ въ землю монголовъ, называемыхъ татарами, по которой ѣхали весьма быстро, почти мѣсяцъ. Къ ханской ставкѣ ѣхать такъ долго можно было только отъ Балхаша, но никакъ не отъ Байкала.

[1]) M. G. Pauthier, введеніе, стр. III—XIX.

[2]) Канъ-балыкъ—въ переводѣ значитъ дворецъ хана.

въ Китай, взявъ съ собою молодаго Марко, и прибыли въ Пекинъ въ 1275 году.

Молодой Марко Поло скоро ознакомился съ монгольскими обычаями, изучилъ ихъ языкъ и обратилъ на себя вниманіе Кублая-хана, который, приблизивъ его къ себѣ, давалъ ему серьезныя назначенія.

Марко Поло возвратился въ Венецію въ 1292 году.

Помѣщаю почти цѣлую главу изъ его книги, въ коей обстоятельно указываются на существованіе христіанъ въ средѣ монголовъ.

Chapitre LXXIII [1]).

Ci devise de la province et des descendants du Prestre Jehan.

Tanduc est une province vers levant en laquelle a villes et chateaux assez. Et sont au grant Kaan, car touz les descendants du prestre Jehan sont au grant Kaan. La maistre cité nommé l'en Tanduc. Et de ceste provinse en est roy un du Lignage au prestre Jehan. Son nom est Jorge; et tient ca terre pour le grant Kaan, mois non pas toute celle qui tenoit prestre Jehan; mais aucune partie. Mais je vous dis que toutefois ont eu, ses roys, du parenté au prestre Jehan, des filles est du lignage des grants Kaans pour fame.

Et la seigneurie est aus cres-

ГЛАВА 73.

Говорится о провинціи Тандукъ и преемникахъ пресвитера Іоанна.

Провинція Тандукъ [2]) находится къ востоку и въ ней достаточно городовъ и замковъ. И города эти принадлежатъ великому хану, потому что всѣ преемники пресвитера Іоанна подчинены великому хану. Король этой провинціи одинъ изъ линіи пресвитера Іоанна. Его имя Георгій, и владѣетъ землей по уполномочію великаго хана, но не всей тою землей, которою владѣлъ пресвитеръ Іоаннъ, а частью оной. Но я вамъ все таки говорю, что эти короли потомки пресвитера Іоанна и въ родствѣ съ великими ханами, имѣя женами ихъ дочерей.

Высшій классъ христіане, какъ

[1]) M. G. Pauthier, le livre de Marco Polo, стр. 208 и далѣе. Переводъ съ италіанскаго языка сдѣлалъ Thiebault de Ceроу въ 1307 году.

[2]) Въ южной части Хинганскаго хребта, сѣвернѣе верховьевъ рѣки Сара-Муренъ, въ юго-восточной части Гобійской степи.

tiens, ainsi comme je vous dirai. Mais il y a idolatres assez et sarrasins. Il ont une generation de gens, ces crestiens qui ont la seigneurie, qui s'appelent Argon, qui vaut a dire gasmul; et sont plus beaus hommes que les autres mescréans et plus sages. Et pour ce ont il la seigneurie et sont dons marchans.

Sachiez que en ceste cité de Tanduc estoit la maistre cité ou prestre Jehan tenoit son maistre siege, quant il seigneurioit les tatars. Et encore y demeurent ses hoirs; car cestoi Jorge que je voús ai nommé est du lignage au prestre Jehan, si comme je vous ai compte et dit. Et est le VI seigneur depuis prestre Jehan. Et ce est le lieu que nous apellont pais Goc et Magoc; mais il l'apellent Ung et Mogol, car en ceste province avoit deux genērations de gens avant que les tatars partisent de la Ung estoient ceulx du pais; et Mogol estoient les tatars; et pour ce sont il aucune fois appellez mogol pour les tatars.

Et quant l'en a chevauchée sept journées par levant, en ceste province, si s'accoste l'en aus contrées du Katay; ci qu'en chevauchant ces sept journées treuve l'en citez et chateau assez. Les

я вамъ скажу. Но есть тамъ идолопоклонниковъ достаточно и сарациновъ. У нихъ есть въ высшемъ сословіи, родъ людей, христіане, которые называются Арганъ [1]), что значитъ смѣшанная раса; и они гораздо красивѣе другихъ невѣрныхъ и умнѣе. И потому то они составляютъ высшую расу и оказываются хорошими торговцами.

Знайте что въ этой провинціи Тандукъ былъ главный пунктъ, когда владѣлъ татарами пресвитеръ Іоаннъ. И теперь въ оной живутъ его наслѣдники, ибо Георгій, котораго я назвалъ, есть его потомокъ, какъ я вамъ уже разсказывалъ. Онъ 6-й владѣтель послѣ пресвитера Іоанна. И это есть та страна, которую мы называемъ страною Гога и Магога, но они называютъ Унка и Моголовъ, ибо въ этой провинціи были два поколѣнія людей, прежде чѣмъ ею завладѣли татары. Одно мѣстное и монголы—тѣже татары; вотъ почему они называются иногда монголами и иногда татарами.

И когда мы ѣхали оттуда 7 дней на востокъ, то съ этой провинціей соприкасается страна Катаевъ, въ которой встрѣчается

[1]) Происходящіе отъ несторіанъ, поженившихся на монголкахъ.

gens aourent Mahommet; et si y a idles et crestiens nestoriains aussi.

много замковъ и городовъ. Жители почитаютъ Магомета, есть идолопоклонники и христіанъ несторіанъ достаточно.

Сомнѣваться въ томъ, что въ средѣ монголовъ XIII и XIV вѣковъ было много христіанъ—нельзя; — Pauthier, издавши въ 1865 году книгу о путешествіи Марко Поло, обстоятельно и пространно доказываетъ это въ своихъ объясненіяхъ къ тексту Марко-Поло, и подтверждаетъ это ссылками на китайскихъ, персидскихъ, арабскихъ и монгольскихъ историковъ. Приведу нѣкоторыхъ [1]).

Арабскій историкъ Альбуфаражъ категорически заявляетъ, чтоУнкъ-Ханъ, владѣтель племени керитовъ, былъ несторіанской религіи.

Рашидъ-ед-динъ утверждаетъ, что религія Христа была распространена далеко на востокъ; ее приняли даже кериты. Далѣе онъ же упоминаетъ, что Кадакъ и Чингай, министры Каютъхана, были христіане, и что они пригласили къ двору большое число священниковъ изъ Сиріи, малой Азіи и Россіи. Онъ же говоритъ, что мать Каюка, племянница керетскаго короля, оказывала вниманіе имамамъ и шейкамъ, хотя была христіанка.

Появленіе владѣтельнаго князя христіанской религіи, въ средѣ монголовъ, можетъ быть объяснено слѣдующимъ путемъ. Въ первые вѣка христіанство успѣшно распространялось въ Азіи и вскорѣ изъ Сиріи христіане появились въ Китаѣ.

Въ 875 году христіане были изгнаны изъ Китая и должны были спасаться въ смежныя земли, въ Монголію и Тибетъ. Это время совпадаетъ съ оттѣсненіемъ катаями монгольскаго племени керетовъ, къ границамъ Китая (въ 825 г.), въ провинцію Тандукъ. Эти христіане, несторіанцы, могли обратить въ христіанство начальниковъ племени керетовъ и занимать, въ силу этого, при дворѣ хановъ высокія мѣста, а также, вступая въ бракъ съ монголками, образовать ту расу, которая, во время Марко Поло, про-

[1]) Pauthier, le livre de Marco Polo, томъ I, стр. 207—219.

исходя отъ смѣшанныхъ браковъ, была и красивѣе и умнѣе и занимала высшія должности.

Существеннымъ доказательствомъ распространенности христіанства въ монгольской имперіи въ XIII столѣтія служитъ тотъ фактъ, что въ указахъ Чингиса, Октая, Кубилая, Гулука—неоднократно упоминается о священникахъ буддистскихъ, несторіанскихъ и секты Тао-сее [1]. Такъ напр. въ указѣ, освобождающемъ ихъ отъ всѣхъ официальныхъ должностей, потому, что они обязаны исполнять духовныя требы. Въ 1272 Императорскимъ указомъ предписано: тѣхъ священниковъ буддистскихъ, несторіанскихъ и тао-сее, которые не будутъ вести безбрачную жизнь, относить къ разряду простаго народа. Въ 1282 году Императорскимъ указомъ постановлено:—тѣхъ священниковъ буддистскихъ, несторіанскихъ и тао-сее, которые имѣютъ женъ и семейства, облагать такою же податью, какъ и народъ.

Приложеніе V.

„По опредѣленію Плано-Карпини Монголія находится въ мѣст„ности ограничиваемой [2]) съ восточной стороны оныя лежитъ „земля китаевъ и солановъ (маньчжуры), съ южной—земли сара„цинскія; между запада и юга гуирскія (хивинскія), съ сѣверной „окружается оно моремъ океаномъ“.

Марко-Поло считаетъ главнымъ городомъ монголовъ Каракорумъ, который нынѣ не существуетъ, но на основаніи изслѣдованій Ganbil-я, основанныхъ на астрономическихъ данныхъ, составленныхъ, въ царствованіе Кубилай-хана, китайскимъ астрономомъ Ко-чу-кин-омъ, находился на лѣвомъ берегу р. Орхона, не подалеку отъ впаденія въ р. Селенгу.

Восточные историки, по заявленію Pauthier [3]) писавшіе о монголахъ, указываютъ, что при появленіи Темучина монголы жили по р. Онону.

---

[1]) Pauthier le livre, Marco Polo, стр. 218.

[2]) Переводъ путешествія Плано-Карпини Языкова—стр. 65.

[3]) Pauthier le livre, de Marco Polo, стр. 174.

Клапротъ (Klaproth), основываясь на данныхъ, представляемыхъ историками, писавшими о монголахъ, заявляетъ: [1]) пресвитеръ Іоаннъ былъ владѣтельнымъ княземъ монгольскаго племени, занимавшаго первопачально страну въ окрестностяхъ озера Буира (Буиръ-Нора) [2]). Въ 824 году это племя было разбито катаями и большая часть оставшихся въ живыхъ спаслась въ горы, называемыя по китайски Ин-ганъ, а по монгольски Гардъянъ, а именно въ южную оконечность хинганскаго хребта. Черезъ 60 лѣтъ это племя снова окрѣпло и посылало войска на помощь китайскому правительству противъ возмутившихся. Въ концѣ X столѣтія оно составило особую провинцію Та-тунгъ западнаго Китая. При династіи Киновъ (1123—1236)—изъ этой мѣстности образовалась самостоятельная провинція, управлявшаяся своими вице-королями. Въ 1203 году Темучинъ, вставъ во главѣ недовольныхъ тогдашнимъ вице-королемъ этой провинціи пресвитеромъ Іоанномъ, сыномъ Давида, разбилъ его (онъ вскорѣ былъ убитъ въ бѣгствѣ), но оставилъ владѣнія за его потомствомъ.

Всѣ указанныя ссылки достаточно ясно доказываютъ, что колыбель монголовъ были земли, лежащія по р.р. Орхону, Онону и Керулену—то есть южная часть нынѣшней Забайкальской области и сѣверная часть Монголіи.

Приложеніе VI.

По Щеглову, стр. 117, Никифоръ Черниговскій былъ полякъ, и за что онъ былъ въ ссылкѣ, неизвѣстно. Жилъ въ усть-кутскомъ острогѣ и былъ досмотрщикомъ за соляными промыслами. Въ 1665 году въ острогъ этотъ прибылъ илимскій воевода Лаврентій Обуховъ, которому очень понравилась жена Черниговскаго и онъ забралъ ее съ собою въ Илимскъ. Черниговскій рѣшился отмстить за это; собравъ товарищей, онъ напалъ на воеводу, убилъ его и прислугу, захватилъ имущество и воеводское и казенное и затѣмъ, набравъ себѣ шайку подходящихъ молодцовъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 209.

[2]) Озеро это находится по пути изъ Хайлара въ Долонъ-Норъ, верстахъ въ 200 отъ р. Керулена; въ него впадаетъ р. Хилка, а вытекаетъ Урсунъ.

двинулся на Амуръ. Выйдя въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Албазинъ, раззоренный китайцами, онъ построилъ деревянную крѣпость и сталъ собирать ясакъ съ тунгусовъ.

Руководствуясь примѣромъ Ермака, онъ попытался загладить свое преступленіе взносомъ дани и успѣлъ въ этомъ. Кромѣ обычной дани, отсылавшейся имъ въ Нерчинскъ, онъ отправилъ отборный ясакъ въ Москву вмѣстѣ съ повинною. Слѣдствіемъ этого было то, что приговоръ о преданіи его смертной казни, состоявшійся 15 марта 1672 года былъ отмѣненъ, и вмѣсто казни сказано Черниговскому милостивое слово государево: за вину прощеніе и, сверхъ того, награда въ 2.000 р. с. [1]). На воеводство въ Албазинъ высланъ Любимъ Евсѣевъ и съ нимъ нѣсколько пашенныхъ семей.

Приложеніе VII.

По Щеглову, стр. 121, начальникъ нерчинскаго острога Даніилъ Аршинскій отправилъ, въ апрѣлѣ 1670 года, въ Китай посланниками Игнатія Милованова, Антона Филева, Григорія Кобякова и съ ними еще три товарища [2]). Въ наказной памяти Милованову было предписано объявить богдойскому царю: „что какъ подъ высокою Россійскаго Царскаго Величества рукою находятся цари и короли съ своими государствами и великій Государь жалуетъ ихъ, держитъ въ своемъ царскомъ милостивомъ призрѣніи; то и онъ бы, богдыханъ, также поискалъ его царскаго величества милости и жалованья и учинился бы подъ высокою его царскаго величества рукою..... и дань бы ему великому Государю давалъ“. — Понятно, что посольство не имѣло успѣха. Толь гордый дворъ, каковъ китайскій — замѣчаетъ по этому поводу Бантышъ-Каменскій—могъ ли спокойнымъ духомъ слышать призывъ въ подданство, да еще не отъ царя, но отъ его подданнаго учиненный; и могъ ли богдыханъ посланныхъ съ такимъ жестокимъ предложеніемъ принять, угостить и отпустить съ честью?

---

[1]) Историч. обозрѣніе Сибири Словцова, т. I, стр. 182.

[2]) Въ исторіи Россіи Соловьева сказано, что Аршинскій отправилъ 4 казаковъ.

Приложеніе VIII.

1846 г. августа 27. ***Договоръ между россійскимъ и китайскимъ государствами, учиненный на съѣздѣ при китайской границѣ въ Нерчинскѣ.***

Божіею Милостію, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Сомодержцевъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей, наслѣдниковъ и государей и обладателей, Ихъ Царскаго Величества, великіе и полномочные послы, ближній окольничій и намѣстникъ брянской Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, стольникъ и намѣстникъ елатомскій Иванъ Остафьевичъ Власовъ, дьякъ Семенъ Корницкій, будучи на посольскихъ съѣздахъ близь Нерчинска великихъ азіятскихъ странъ повелителя, Монарха Самовластнѣйшаго межъ премудрѣйшими вельможами богдойскими, закона управителя, дѣлъ общества народа китайскаго хранителя и славы, настоящаго богдойскаго и китайскаго богдыханова высочества съ великими послы Сальгута, надворныхъ войскъ съ начальниками и внутреннія же палаты съ воеводою, царство совѣтникомъ Достумке Комомъ, внутреннія же палаты съ воеводою перваго чину княземъ и ханскаго знамени съ господиномъ, и ханскимъ дядею Иламтомъ, одного же знамени господиномъ и прочими постановили, и сими договорными статьями утвердили:

1. Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ въ рѣку Шилку съ лѣвой стороны, близь рѣки Черной, рубежъ между обоими государствы постановить; такожде отъ вершины той рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ этой вершины рѣки и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до моря протягненныхъ, обоихъ государствъ державу тако раздѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которыя съ полудневыя стороны съ ихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ хинскаго государства, такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быти подъ державою Царскаго Величества Россійскаго государства; прочія жъ рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью подъ россійскаго

государства владѣніемъ и межъ ограничиными горами, которыя содержатся близь Амура владѣнія хинскаго государства и впадаютъ въ море, и всякія земли посреди сущія межъ тою вышепомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы подлежатъ не ограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли заграниченія великіе и полномочные послы, неимѣющіе указу Царскаго Величества, отлагаютъ неограничены до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обоихъ сторонъ пословъ Царское Величество изволитъ и богдыханово Высочество похочетъ о томъ обослатися послы или посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамоты, или чрезъ пословъ тыя и означенныя неограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ.

2. Такожде рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановить тако, яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ впаденіемъ хинскаго хана да содержатся, правая сторона такожде всѣ земли да содержателя въ сторонѣ Царскаго Величества россійскаго государства, и всѣ строенія съ полудневныя стороны той рѣки Аргуни снесть на другую сторону той же рѣки.

3. Городъ Албазинъ, который построенъ былъ въ стороны Царскаго Величества, раззорить до основанія, и только прибывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества и ни малаго убытка или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

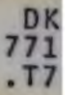
4. Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія какъ съ стороны Царскаго Величества, такъ и со стороны богдыханова Высочества были: и тѣмъ перебѣжчикамъ быть въ обѣихъ сторонахъ безразмѣнно; и которые послѣ сего постановленнаго мира перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безъ всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ безъ замедленія къ пограничнымъ воеводамъ.

5. Какимъ либо ни есть людямъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ для нынѣшнія начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ

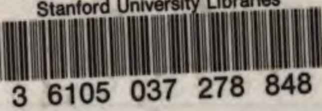
государствъ добровольно, и покупать, и продавать, что имъ надобно да повелѣно будетъ.

6. Прежде будущія какія ни есть ссоры межъ порубежными жителями до сего постановленнаго мира были, и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ и не памятнымъ, а если съ сего постановленнаго мира для какихъ промысловъ обѣихъ государствъ промышленныя люди приходити будутъ и разбой или убивство учинятъ, и такихъ людей поимавъ, присылать въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ въ порубежные городы къ воеводамъ, и имъ за то чинить казнь жестокую; будетъ же соединясь многолюдствомъ и учинятъ какое вышеписанное воровство, и такихъ своевольниковъ переловя отсылать къ порубежнымъ воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь; и войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей проступки не вчинать, а о такихъ ссорахъ писать, изъ которыя стороны то воровство будетъ, обѣихъ сторонъ къ Государемъ и разрывати тѣ ссоры любительными посольскими пересылки.

Противу сихъ постановленныхъ о границѣ посольскими договоры статей, если похочетъ богдыханово Высочество поставить отъ себя при границахъ для памяти какія признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю богдыханова Высочества.



DK
771
.T7



DK 771 .T7 .A57 C.1
Kratkii ocherk istorii Zabaika
Stanford University Libraries
3 6105 037 278 848